

ОТ РЕДАКТОРА

Год 2015, в соответствии с поручениями Президента РФ, – Год литературы. В этой связи около 70 представителей заинтересованных

органов власти и литературной общественности, редакторы "толстых" журналов обсудили возможные направления поддержки отечественной литературы. Свои предложения озвучили Советник Президента РФ В. Толстой, заместитель министра образования и науки РФ В. Каганов, заместитель руководителя Департамента СМИ и рекламы Правительства города Москвы Ю. Казакова, член Совета по культуре при Президенте РФ, писатель А. Архангельский, вице-президент НП "Российский книжный союз" О. Новиков и др. И по результатам обсуждения в этом году следует готовиться к небывалому расширению "Литературной карты России" от Респечати – и, стало быть, по плану по всем регионам будет представлена инфраструктура чтения: библиотеки, книжные магазины, книжные клубы, ярмарки, конференции и мастер-классы. По предложению заместителя министра образования и науки РФ Вениамина Каганова, в течение года пройдет литературный марафон среди образовательных учреждений субъектов федерации, когда регион выбирает одного из писателей, и весь год проходит под эгидой изучения его творчества, презентаций его книг. Кроме того, будет оказана материальная поддержка российским книготорговым организациям, реализующим социально ориентированные программы по продвижению на внутреннем рынке литературы, что, однако, "на деле, – как отмечает руководитель Респечати Михаил Сеславинский, – задача трудная".

В этом году непременно стоит вспомнить давно забытое, стереть, наконец, пыль с книжных полок, и окунуться в необозримый мир литературы, открыть для себя новые горизонты, а с ними новые имена, потому как литература – это ни где-то там, это то, как мы мыслим...

Литература – это ни где-то там...

В НОМЕРЕ

МЕНЕДЖМЕНТ

ЛЮ Ч. Идентификация и учетно-аналитическое обеспечение управления рискованных ситуаций 4

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

АГАРКОВ В.В. Лизинговые операции коммерческих банков 7

АЮБОВ Н.А. Тенденции развития современной финансовой системы 9

ДРУЦКАЯ М.В., КАРПОВА Н.А. Возможности факторного анализа финансовой устойчивости консолидированной группы 11

ПИЛИПЕНКО С., ТОКАРЕНКО Ю. Проблемы налогообложения недвижимости в России 15

ЭКОНОМИКА

ИВАНОВА Е.А. Повышение эффективности хозяйственной деятельности промышленных предприятий на основе принципов классических моделей корпоративного управления 18

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

БОЙЦОВА Е.А. Состояние жилищного фонда Санкт-Петербурга как один из ключевых факторов влияния на формирование и развитие его структуры 21

МАЛОВ Г.И. Техническое обеспечение сельского хозяйства как фактор его развития 22

САЙФЕДИНОВ А.Р., ТРУБИЛИН М.Е. Влияние технической оснащенности на эффективность производства продукции растениеводства 25

СОКОЛОВА А.П., ГОРИСЛАВСКАЯ В.Е. Инвестиционная деятельность в АПК: новые возможности и решения 31

ТРУБАЧЕВА Е.А., ТРУБИЛИН М.Е. Оценка экономической эффективности инвестиций сельхозпредприятия во внедрение системы дифференцированного внесения удобрений 35

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

КУБАТКО А.Н., ЛЮДНЕВА С.А., КОЧЕРГИН С.Г. Политический аспект стратегического состояния предприятия 38

ЛЮ С. Формирование стратегических производных отчетов с целью оптимизации затрат строительного предприятия 43

ПУПЫНИНА Е.Г., ВАЙЦЕХОВСКАЯ С.С. Тенденции развития предпринимательства в молочном скотоводстве Ставропольского края 46

САГАМОНОВА Е.В. Учет стратегических позиций и конкурентных преимуществ в управлении 49

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

- КУШХОВА Б.З.** Проблемы конституционно-правовой ответственности главы государства в российском законодательстве: вопросы теории и практики ----- 52

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

- БОКОВА Я.М.** Петр Аркадьевич Столыпин по воспоминаниям современников ----- 55
- ЗАПОРОЖЦЕВА О.А.** Деятельность Алексея Федоровича Реброва в городе Пятигорске ----- 57
- МАЙШЕВ С.Е.** Принципы осуществления политического контроля в Советской России ----- 61
- МАЙШЕВ С.Е.** Роль и значение вспомогательных форм политического контроля в Советской России в 1917–1922 гг. ----- 63

СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

- АКИНТЬЕВА В.Е.** Коммуникативная культура как фактор предотвращения межличностных конфликтов в коллективе ----- 67
- БЕЛОЗЕРОВА А.А.** Советская повседневность 1920-х гг. ----- 69
- КОНСТАНТИНОВА А.С.** Технологии связей с общественностью в продвижении деятельности профсоюзных студенческих организаций как посредника в решении студенческих конфликтов ----- 71
- КОЧЕРГИН С.Г., ЭДИЛОВ И.И.** Теоретический анализ функционирования социальных институтов материнства и детства ----- 74
- МАТЕВОСЯН М.Г., БАСАНОВА К.Л.** Концепция государственной молодежной политики в современной России ----- 77
- ПАВЛЮК С.В., РЕРУХ Е.В.** Социальное положение пожилого человека в современной России ----- 81

ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ

- ГРУЗКОВ В.Н.** Идеология как политический институт: к вопросу сущности и предназначения в жизни общества и человека (концептуальный аспект) ----- 86

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

- ГУЗАНОВА М.В.** Духовная культура общества и законы музыки ----- 89
- КАЛАНТАРЯН Л.А., НАЛБАНДЯН М.А.** Становление и развитие музыкального пространства Ставрополя в русле культурного строительства в СССР ----- 91
- МИГУНОВА М.Г.** Сущность и специфика феномена региональной культуры в социально-философском контексте ----- 95
- ЦИФАНОВА И.В.** Языковая аккультурация польских переселенцев в северокавказское общество в XIX веке ----- 100

- ЧУБИНОВА Т.Г.** Особенности духовной культуры народов Центрального Предкавказья в IX–XIII века ----- 105

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

- АЛМОСОВ Л.И., АЛМОСОВ А.Л.** Монументальное искусство как средство организации архитектурно-пространственной среды. О развитии монументального искусства в Ставрополе ----- 108

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- БЕЛЕВЦОВА А.М., ОСТРИКОВА И.Н.** Исторические аспекты эволюции отечественного музыкального образования в дореволюционный период ----- 114
- ГОРЛОВА Л.Г.** Исполнительская деятельность в развитии творческой активности музыканта в теории Б.Л. Яворского ----- 117
- ЕВЧЕНКО В.К., МИНАКОВА О.А., ТАРАСОВА Н.Я., ВЫСОЦКАЯ М.Е.** Основные аспекты профессионального самообразования студентов ----- 119
- ПАВЛЕНКО С.А.** Иностранный язык и его роль в компетентностном подходе к обучению студентов магистратуры неязыковых вузов ----- 123
- СЛЯДНЕВА Л.Н., КЛЕМЕНЧУК С.П., СЛЯДНЕВ А.А.** Ценностно-смысловой вектор физического воспитания девочки-подростка ----- 125
- СПЕРБЕР О.И.** Духовно-нравственные и аксиологические аспекты художественно-эстетического воспитания дошкольников ----- 129
- СУХИТАШВИЛИ Л.С., АЛЕЙНИКОВА Н.Г.** Историческая ретроспектива проблемы воспитания духовной сферы человека в процессе музыкального образования ----- 132
- СУХОВЕЕВА Н.Д.** Эффективные пути и средства повышения мотивированности к изучению иностранного языка ----- 135
- ХАРЧЕНКО Л.Н., БАБАЕВА Э.С., ХАРЧЕНКО Н.К.** Педагогический потенциал учебных программ, интегрирующих формальное и неформальное образование ----- 137

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- ПАВЛЮК С.В., РЕРУХ Е.В.** Психотерапевтическая реабилитация пожилых людей в учреждениях санаторно-курортного комплекса ----- 143
- ПИЛЮГИНА Е.И.** Аутопсихологическая компетентность руководителя: акмеологический подход ----- 146
- ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ** ----- 149

CONTENTS

LIU CH. Identification and accounting analytical maintenance of management of risk situations	4	KOCHERGIN S.G., EDILOV I.I. Theoretical analysis of the functioning of social institutions of motherhood and childhood	74
AGARKOV V.V. Leasing operations of commercial banks	7	MATEVOSYAN M.H., BASANOVA K.L. The concept of state youth policy in modern Russia	77
AYUBOV N.A. Trends in the development of the modern financial system	9	PAVLYUK S.V., RERUH E.V. The social situation of elderly people in modern Russia	81
DRUTSKAYA M.V., KARPOVA N.A. Possibilities of the factorial analysis of financial stability of the consolidated group	11	GRUZKOV V.N. Ideology as a political institution: the essence and purpose in society and man (conceptual aspect)	86
PILIPENKO S., TOKARENKO Y. Issues of taxation of real estate in Russia	15	GUSANOVA M.V. Spiritual culture of society and the laws of music	89
IVANOVA E.A. Improving the efficiency of economic activity of the industrial enterprises on the basis of the principles of classical models of corporate governance	18	KALANTARYAN L.A., NALBANDYAN M.A. Formation and development of musical space of Stavropol line of the cultural construction in the USSR	91
BOITSOVA E.A. The condition of the housing stock in St. Petersburg as one of the key factors influencing the formation and development of its structure	21	MIGUNOVA M.G. The nature and specificity of the phenomenon of regional culture in the social and philosophical context	95
MALOV G.I. Technical support of agriculture as the factor of its development	22	TSIFANOVA I.V. Language acculturation of the polish immigrants in North Caucasian society in the XIX century	100
SAYFETDINOV A.R., TRUBILIN M.E. The influence of technical equipment on the efficiency of crop production	25	CHUBINOVA T.G. Features of the spiritual culture of the peoples of the Central Caucasus in the IX–XIII centuries	105
SOKOLOVA A.P., GORISLAVSKAYA V.E. The essence and the economic content of the material-technical base of agricultural production	31	ALMOSOV L.I., ALMOSOV A.L. Monumental art as a means of organizing the architectural and spatial environment. On the development of monumental art in Stavropol	108
TRUBACHEVA E.A., TRUBILIN M.E. The cost-effectiveness analysis of investments to implementation of system of differential fertilizer in the agricultural enterprises	35	BELEVTEVA A.M., OSTRIKOVA I.N. Historical aspects of the evolution of the domestic music education in pre-revolutionary period	114
KUBATKO A.N., LYUDNEVA S.A., KOCHERGIN S.G. The political aspect of strategic state enterprises	38	GORLOVA L.G. Performing activities in the development of creative activity of the musician in theory by B.L. Jaworski	117
LIU X. Formation of strategic derivatives reports for cost optimization of construction enterprises	43	EVCHENKO V.K., MINAKOVA O.A., TARASOVA N.Y., VYSOTSKAYA M.E. The main aspects of professional self-education of students	119
PUPYNINA E.G., VAYTSEHOVSKY S.S. Trends in the development of entrepreneurship in the dairy farming Stavropol territory	46	PAVLENKO S.A. Foreign language and its role in competence-based approach to training of students of a magistracy of not language higher education institutions	123
SAGAMONOVA E.V. Taking the strategic position and competitive advantages in of the management	49	SLYADNEVA L.N., CLEMENCHUK S.P., SLYADNEV A.A. Value-semantic vector of physical education teen girl	125
KUSHKHOVA B.Z. Problems of constitutional and legal responsibility of the head of state in the Russian legislation: questions of the theory and practice	52	SPERBER O.I. Moral and axiological aspects of artistic and aesthetic education of preschool children	129
BOKOVA Y.M. Pyotr Arkadyevich Stolypin on memoirs of contemporaries	55	SUKHITASHVILI L.S., ALEYNIKOVA N.G. Historical retrospective of the problems of the spiritual life of man in the process of music education	132
ZAPOROZHTSEVA O.A. The work of Alexey Fedorovich Rebrov in the city of Pyatigorsk	57	SUKHOVEEVA N.D. Effective ways and means of enhancing of the motivation to the study of foreign language	135
MAYSHEV S.E. The principles of implementation of political control in the Soviet Russia	61	KHARCHENKO L.N., BABAYEV E.S., KHARCHENKO N.K. Pedagogical potential of the educational programs that integrate formal and non-formal education	137
MAYSHEV S.E. Role and value of auxiliary forms of political control in the Soviet Russia in 1917–1922	63	PAVLYUK S.V., RERUH E.V. Psychotherapeutic rehabilitation of older people in institutions sanatorium-resort complex	143
AKINTJEVA V.E. Communicative culture as a factor in the prevention of interpersonal conflicts in the team	67	PILIUGINA E.I. Autopsychological Competence of the General manager: acmeological approach	146
BELOZYOROVA A.A. Soviet daily occurrence of the 1920th	69		
KONSTANTINOVA A.S. Public relations technologies in promoting the activities of Student organizations being as a mediator in resolving student conflicts	71		

The article considers the issues of identification and accounting and analytical support to the management of risk situations.

Keywords: management; risk situations; market economy; business; levels of risk; provision of risk; external and internal environment of the enterprise.

УДК 338.001.36

ИДЕНТИФИКАЦИЯ И УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ РИСКОВЫХ СИТУАЦИЙ

© Лю Ч., 2014

В статье рассматриваются вопросы идентификации и учетно-аналитического обеспечения управления рисковыми ситуациями.

Ключевые слова: управление; рискованные ситуации; рыночная экономика; бизнес; уровни риска; обеспечение риска; внешняя и внутренняя среда предприятия.

С переходом на новые рыночные отношения изменился характер взаимоотношений между субъектами предпринимательства и государством. Экономическая самостоятельность предприятий наложила ответственность за результаты деятельности на сами предприятия.

Один из принципов бухгалтерского учета в современной рыночной экономике – принцип непрерывной деятельности предприятия, т.е. после государственной регистрации оно должно осуществлять свою деятельность в обозримом будущем и в течение всей деятельности находиться в экономической безопасности, в связи с чем могут возникнуть различные ситуации, которые повышают неопределенность и возникновение рисков. Большинство управленческих и стратегических решений принимаются в условиях риска, при этом присутствует ряд факторов: неопределенности внешней и внутренней среды, элементы случайности, отсутствие информации, что вызывает отклонение фактических результатов от планируемых.

Успех в мире бизнеса зависит от правильности выбранной стратегии хозяйствования. Риск – это обратная сторона свободы бизнеса. Для любого бизнеса важно не избежать риска, а снизить его негативные последствия, такие как банкротство и ликвидация предприятия.

Обзор публикаций по вопросам управления рисками показывает, что еще не разработан метод обобщенного показателя риска для различных ситуаций, отсутствуют границы допустимости рисков для конкретных ситуаций, нет научно-аналитического обеспечения рисков, отсутствует учет рискованных ситуаций.

Можно сделать вывод, что даже любые оценки уровня риска в конкретных ситуациях имеют определенную ценность и позволяют принять более правильные управленческие и стратегические решения по вопросам управления хозяйственной деятельностью предприятия в целях обеспечения её непрерывности.

Исследование вопросов управления рисковыми ситуациями основано на создании методики учетно-аналитического обеспечения управления рисками. Учетно-аналитическое обеспечение управления рисками направлено на разделение бизнес-риска, т.е. на риск, зависящий от деятельности компании, и других видов риска, не зависящих от такой деятельности, но их надо прогнозировать. Исходя из этих положений, необходимо использовать методику учетно-аналитического обеспечения управления рисками. Модель построена на использовании укрупненных групп риска, идентифицируемых,

ЛЮ Чунгуан, аспирант,
Ростовский
государственный
строительный
университет,
Ростов-на-Дону
feixiangdezhu009@mail.ru

отражаемых, анализируемых и контролируемых учетно-аналитическими показателями соответствующих видов учета и анализа: I группа – финансовые риски; II группа – операционные риски; III группа – стратегические риски.

В условиях рыночной экономики, постоянно изменяющейся внутренней и внешней среды предприятия, наличия многочисленных рисков, необходимо создание резервной системы на основе модели, ориентированной на использование основных процессов резервной защиты в зависимости от масштабов предприятия, его потенциала решаемых оперативных, тактических и стратегических задач: страхование; резервирование; хеджирование; агрегирование. Комплекс блоков резервной системы позволяет обеспечить управление, контроль, анализ и аудит резервной системы предприятия, используя показатели стоимости предприятия (балансовая, рыночная и справедливая стоимость чистых активов и пассивов). Модель формирует основу резервной системы предприятия. Основа резервной системы направлена на обеспечение концепции постоянно действующего предприятия на базе использования принципов: последовательности учетной политики, временной определенности, соответствия расходов доходам, значимости показателей, осмотрительности (консерватизм), имущественной обособленности по видам деятельности, сегментам и др. Модель резервной системы предприятия обеспечивает управление агрегатами резервной системы, рисками и зонами финансового риска на основании использования показателей, характеризующих технологический и экономический потенциал, агрегаты резервной системы, экономические механизмы отражения агрегатов и рисков, определение зоны финансового риска и принятие оперативных, тактических и стратегических решений [1].

Исключительная важность резервной системы для организации привела нас к выводу о необходимости существования стандарта по учетно-аналитическому обеспечению агрегатов резервной системы для целей управления предприятием. Учетное обеспечение агрегатов резервной системы характеризуется соответствующей информацией, получаемой на базе использования страхования, резервирования, а также учитывая все укрупненные агрегаты резервной системы предприятия, в том числе хеджирование и отдельный баланс в случае использования совместной деятельности.

Ситуационный учет рисков фактов хозяйственной и экономической деятельности по-

лучил особую актуальность с глобализацией экономики, когда товары, капиталы и рабочая сила стали свободно переливаться из одной страны в другую, находя лучшие условия использования.

Все это привело к выводу, что необходимо использовать ситуационное управление рисками, позиционирующие в разрезе основных рисков ситуаций. Это позволит сориентировать пользователей на следующие комплексные ситуации: на экономические; сегментарные; ситуации в разрезе видов деятельности; связанные с изменением платежеспособности; определяющие финансовое положение; влияющие на резервную систему предприятия. Управление рисковыми ситуациями, событиями, факт хозяйственной жизни позволит эффективно управлять доходами, затратами по элементам; остатками производственных ресурсов; финансовым результатом [2].

Нами проведено обследование информационной и учетной характеристики структурированных рабочих планов счетов по материалам 18 строительных предприятий, так как потребность в разработке и использовании структуры рабочих планов счетов определяется многими обстоятельствами, и в первую очередь тем, что новые технологии, функционирующие на предприятиях, требуют получения и использования информации с высокой информационной емкостью. Проведенный анализ выявил необходимость в стандарте "Структурированный рабочий план счетов в строительстве", который ориентирует на использование структурированных рисков ситуаций: экономических; сегментарных; в разрезе видов деятельности; по регулированию и изменению платежеспособности; характеризующих финансовое положение; влияющих на резервную систему предприятия. Стандарт мог бы обеспечить управление структурированными рисковыми ситуациями. Для этого нами проанализирована система действующих счетов, используемых для учета резервов как балансовых, так и за балансовых, с точки зрения их характера, источников создания и компенсирующих риск позиций. В соответствии с требованиями российских и международных стандартов об отражении рисков в учете используемая методика даст рекомендации о необходимости привлечения данных управленческого и стратегического учета для комплектования учетно-аналитического обеспечения в целях создания комплексной системы управления рисковыми ситуациями.

При исследовании рисков ситуаций на российских предприятиях возникает целесо-

образность апробации руководства внутреннего аудита № 16, разработанного Институтом внутренних аудиторов КНР, определяющего управление рисками как процесс принятия соответствующих мер по контролю за допустимым диапазоном риска на основе определения и оценки разных неопределённых событий, которые мешают выполнению цели организации. Данное руководство по управлению рискованных ситуаций обеспечит управление резервной системой предприятия и основными рисками на базе соответствующих принципов, инструментов финансового инжиниринга, системы оценок, алгоритма отражения рискованных ситуаций, определения зоны финансового риска и реализацию, принимаемых решений на основании вырабатываемой стратегии. Основная процедура управления рисками включает в себя пять этапов: сбор первоначальной информации управления рисками; оценка рисков; разработка стратегии управления рисками; предложение и реализация программы решения управления

рисками; мониторинг улучшение управления рисками [2].

Анализ принимаемых решений основывается на использовании показателей стоимости чистых активов и чистых пассивов, которые в методике представлены комплексом показателей: фактической стоимостью по данным бухгалтерского баланса в учетных ценах; скорректированной бухгалтерской стоимостью с учетом обнаруженных нарушений и отклонений от существующих правил и положений; стоимостью, определенной с учетом агрегатов резервной системы в рыночной оценке; стоимостью, определенной в результате управления соответствующими рискованными ситуациями.

Примечание:

1. Витязева Т.А. Анализ и контроль резервной системы предприятия в условиях риска / Т.А. Витязева. – Ростов-на-Дону : РГСУ, 2010. – 190 с.
2. Крохичева Г.Е., Лю Ч., Лю С. Формирование комплексной системы управления рисками организаций дорожного строительства Китая. – Ростов-на-Дону : РГСУ, 2014. – 79 с.

LEASING OPERATIONS OF COMMERCIAL BANKS

Agarkov Viktor Vasilyevich, PhD of Economics, Professor, Chair of Finance and Credit, Moscow Humanitarian-Economic Institute, Stavropol

The article is devoted to the study of the economic substance of the lease as a promising form of attracting investment in industrial enterprises.

Keywords: banking leasing; financial instruments; leasing; commercial banks.

ЛИЗИНГОВЫЕ ОПЕРАЦИИ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ

Статья посвящена исследованию экономической сущности лизинга как перспективной форме привлечения инвестиций в промышленные предприятия.

Ключевые слова: банковский лизинг; финансовый инструмент; лизинговая деятельность; коммерческие банки.

В условиях рынка актуализируется вопрос рационального и эффективного использования имеющихся ресурсов и капиталов в денежной форме. Одним из способов выгодного вложения ресурсов для банков и других учреждений, имеющих свободные денежные средства, становится лизинговый бизнес. При активном внедрении лизинг, в силу присущих ему возможностей, может быть мощным импульсом технического перевооружения производства, структурной перестройки экономики, насыщения рынка качественными товарами.

В настоящее время лизинг является, пожалуй, единственной перспективной формой привлечения инвестиций в промышленные предприятия. В западных странах и в России рынок лизинговых услуг характеризуется многообразием форм лизинга, моделей лизинговых контрактов и юридических норм, регулирующих лизинговые операции. В целом лизинг делится на два наиболее крупных вида: финансовый лизинг и оперативный лизинг. Такое разделение признано во всем мире, а также многими специалистами в России.

Лизинговые компании, работающие на российском рынке, можно разделить на различные типы в зависимости от размеров, регионов работы, зависимости от одного финансирующего банка, типов передаваемого в лизинг имущества и т.п. Значительное количество лизинговых компаний на рынке лизинга России создано банками либо соответствующими финансовыми группами.

Банковский лизинг характеризуется весьма высокой зависимостью условий лизинга от требований материнского банка. Лизинговая компания, работающая с ресурсами материнского банка, хорошо знает его требования к клиентам и лизинговым сделкам, но при этом ограничена в принятии решений о финансировании лизинговых проектов требованиями основного (зачастую единственного) кредитора.

Лизингополучателю в ряде случаев проще получить финансирование по лизингу в лизинговой компании, организованной банком, в котором у него открыт расчётный счёт или где лизингополучатель получал кредиты. В этом случае лизинговая компания может не проводить проверку лизингополучателя службой безопасности, не запрашивать некоторые документы, что упрощает процесс подготовки лизинговой сделки и сокращает время принятия решения лизинговой компанией.

В докризисный период темпы роста лизингового сектора значительно превышали темпы роста большинства других секторов финансового рынка и во много раз опережали темпы развития рос-

УДК 336.71

© **Агарков В.В.**, 2014

КАНТ № 4(13), декабрь 2014

АГАРКОВ Виктор Васильевич, кандидат экономических наук, доцент, кафедра Финансов и кредита, Московский гуманитарно-экономический институт, Ставрополь

сийской экономики в целом. И падение объемов рынка в 2009 г. также значительно превзошло снижение других отраслей. Объем рынка восстановился практически так же быстро, как сократился. Уже по итогам 2011 г. показатель более чем на 1/3 превысил докризисный уровень и составил около 1,3 трлн руб. В пересчете на USD объем рынка снижался постоянно с рекордного 2011 г. Так, за первые 9 мес. 2013 г. объем нового бизнеса составил порядка 940 млрд руб. (по сравнению с 965 млрд руб. за аналогичный период предыдущего года) (рис. 1).

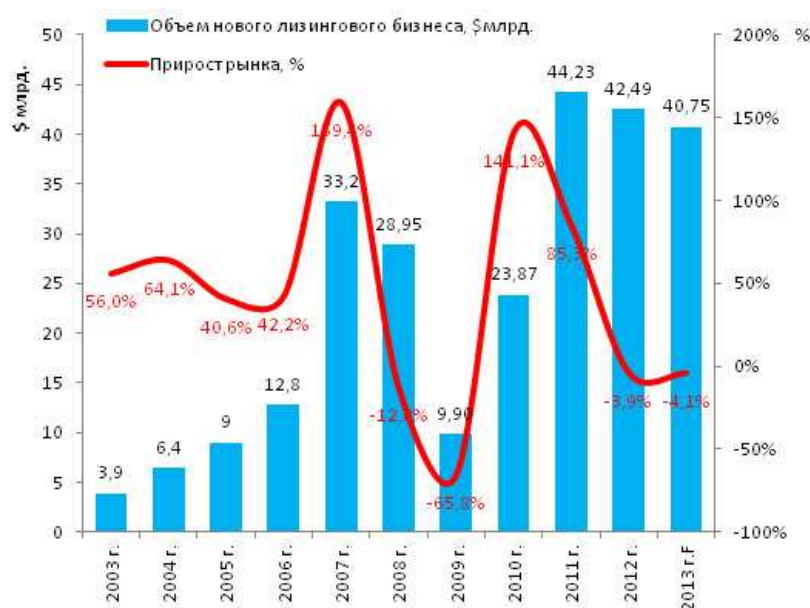

Рисунок 1 – Объем рынка лизинга (новый бизнес) в России в 2003–2013 гг., \$ млрд, %

Доля лизинга в объеме российского ВВП и инвестициях непрерывно росла с 2003 г. В 2007 г. доля лизинга в инвестициях достигла рекордных 12,6%. Однако уже в 2008 г. показатель снизился до уровня 8,2%. В "кризисном" 2009 г. зафиксирован минимальный за последние 10 лет уровень в 3,9%. В 2010–2011 гг. показатель восстанавливался, однако в 2012 г. снизился на 1,3 п. п. до 10,5%. В структуре ВВП в 2012 г. доля лизинга составила 2,1% (рис. 2).

Лизинг охватил практически все регионы России. Конкуренция между различными лизинговыми компаниями наблюдается в основном в секторах автомобильного лизинга, легкой и грузовой техники. Конкуренция на рынке лизинговых услуг за последние годы серьезно обострилась. Рынок лизинга насыщен и рост возможен, в основном, за счет перераспределения клиентов.

Большинство лизинговых компаний сосредоточено в Москве. На Москву же приходится

основной объем заключаемых лизинговых сделок – более 42% с 2011 год. Здесь сосредоточены головные офисы всех крупных лизинговых компаний, а зачастую – и их клиентов, в том числе наиболее активного игрока рынка лизинга последних лет – ОАО "Российские железные дороги". В частности, рост доли Москвы с 2009 г. объясняется ростом лизинга сектора железнодорожной техники.

В целом, доля Центрального ФО (включая Москву) составляет более 50% российского рынка лизинга. Исключением стал только 2009 г. – 45,2%.

По объемам заключенных лизинговых договоров вторая российская столица – Санкт-Петербург – более чем в 3 раза уступает Москве. Наименьший объем лизинговых сделок наблюдается на Дальнем Востоке, Юге и Северо-Западе. Тот факт, что большинство крупных российских лизинговых компаний созданы банковскими и финансовыми структурами с разветвленной филиальной сетью, облегчает их географическую экспансию. Выход в регионы помогает компаниям, помимо прочего, диверсифициро-

вать портфель по отраслям (с учетом специфики развития отдельных регионов) и таким образом снижать риски. Из региональных центров наиболее популярны у лизингодателей Новосибирск, Екатеринбург, Ростов, Самара, Краснодар, Нижний Новгород.

Среди основных сдерживающих факторов развития лизинга можно отметить: недостаточную поддержку лизинга со стороны государства; негативную арбитражную практику; стагнацию экономики РФ и нестабильность в европейской экономике.

При этом, среди возможных точек роста можно выделить: создание новых продуктов и развитие клиентского сервиса.

Подводя итог всему вышесказанному, можно определить, что лизинг удобен и выгоден для всех участников сделки. Все три участника удовлетворяют каждый свой интерес. Первоначальный владелец предмета лизинга продает его и сразу получает деньги, к чему он как продавец, естественно, и стремился. Последнее звено цепочки "лизингополучатель" – вла-

деет и пользуется предметом, решая свои задачи и внося при этом лишь арендную плату, а не полную стоимость, что он и не в состоянии был бы сделать. Среднее звено "посредник – лизингодатель", купив предмет лизинга, пустил эти деньги, по сути, в оборот, получая проценты в виде арендной платы.

ко следует помнить, что ни одна лизинговая сделка не может существовать без кредитных ресурсов, а стоимость этих ресурсов устанавливает (пусть и косвенно) Центральный банк через ставку рефинансирования.

Примечания:

1. Агарков В.В. Совершенствование Российской модели налогового федерализма в условиях децентрализации бюджетных отношений : дис. ... к. э. н. – Ростов-на-Дону, 2004.
2. Гладилин А.А., Мантикова И.И. Современное состояние мирового рынка лизинговых услуг // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. – 2013. – № 13. – С. 30-36.
3. Гладилин А.А. Использование инструментов рынка ценных бумаг для привлечения финансовых ресурсов предприятием // Аграрная наука, творчество, рост. – 2013. – С. 177-181.
4. Подколзина И.М. Тенденции развития регионального рынка страховых продуктов // Аграрная Наука – Северо-Кавказскому Федеральному Округу : сб. ст. 75-й Научно-практической конференции. – 2011. – С. 329-333.
5. Подколзина И.М., Шматко С.Г. Перспективы развития онлайн страхования в России // Экономика и предпринимательство. – 2013. – № 7 (36). – С. 568-571.

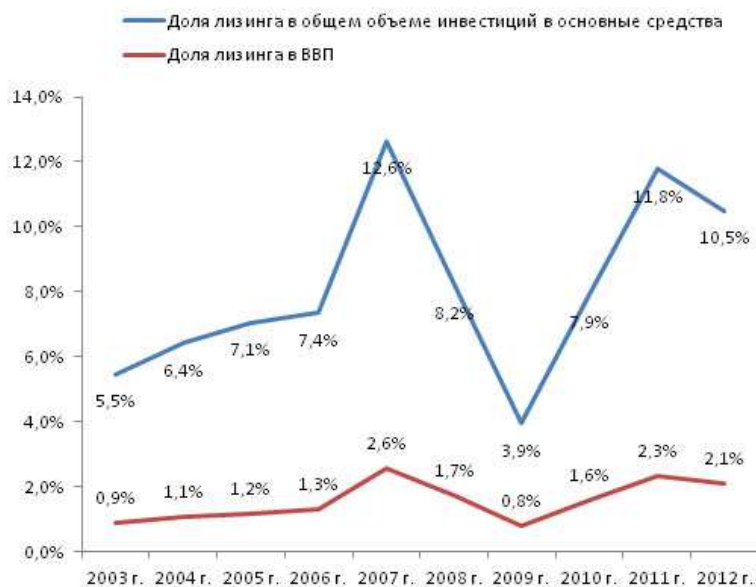

Рисунок 2 – Доля лизинга в ВВП и в инвестициях в основные средства в России в 2003–2012 гг., %

Таким образом, лизинг может стать мощным импульсом для технического перевооружения предприятий, а также строительства мощных спортивных комплексов в городе Сочи, в связи с проведением там Олимпийских игр. Одна-

6. Шматко С.Г. Инвестиционные риски : сборник научных трудов Sworld. – 2008. – Т. 8. – № 4. – С. 45а-46.
7. Шматко С.Г. Инвестиционный портфель: сборник научных трудов Sworld. – 2008. – Т. 8. – № 4. – С. 44-45.
8. Доронин Б.А., Доронин А.Б. Модель экономической поддержки инновационной деятельности для производителей сельскохозяйственной техники : сборник научных трудов Sworld. – 2013. – Т. 31. – № 2. – С. 32-37.

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE MODERN FINANCIAL SYSTEM

Ayubov Narman Ayubovich, PhD of Economics, Associate Professor, Chair of Finance and Credit, Rostov State University of Civil Engineering, Rostov-on-Don

The article describes the history of the formation of the modern global economy. The main trends in the development of major world Finance. The study of national financial markets, in cooperation with the segments of the global financial market. Detailed analysis of the main trends in the formation and development of international financial centres.

Keywords: globalization; international financial system; the relationship of the national financial markets; financial centers.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ

УДК 339.97

В статье отражена история формирования современной мировой экономики. Рассмотрены основные тенденции развития основных мировых финансов. Проведено исследование национальных финансовых рынков во взаимодействии с сегментами мирового финансового рынка. Детально проанализированы основные тенденции формирования и развития мировых финансовых центров.

Ключевые слова: глобализация; мировая финансовая система; взаимосвязь национальных финансовых рынков; финансовые центры.

© **Аюбов Н.А., 2014**

АЮБОВ Нарман Аюбович,
кандидат экономических
наук, доцент, кафедра
Финансов и кредита,
Ростовский
государственный
строительный
университет,
Ростов-на-Дону

Мировая экономика представляет собой систему мирохозяйственных связей на макро- и микроуровнях.

Сегодня на рынке труда более востребованными оказываются квалифицированные специалисты. В условиях инновационной экономики возрастает роль образования. Поэтому уровень квалификации кадров должен расти. Относительно структуры отметим два момента. Во-первых, территориальный момент, связанный с распределением трудовых ресурсов между странами. Если раньше развитые страны были поставщиками высококвалифицированных специалистов, а развивающиеся – низкоквалифицированных, то сегодня и в развивающихся странах можно получить хорошее образование, то есть, развивающиеся страны становятся поставщиками квалифицированных кадров. Во-вторых, профессиональный, связанный с профессиональной структурой внутри страны. В развитых и наиболее передовых развивающихся странах всё больше людей получают высшее образование и становятся квалифицированными специалистами. А потребность в низкоквалифицированных кадрах обеспечивается за счёт миграции из отстающих развивающихся стран. Современная мировая экономика характеризуется развитием информационных и финансовых технологий. В силу этого нынешнюю мировую экономику можно представить в виде трёхъярусной модели. На нижнем уровне находится природозатратная экономика, второй локус – интеллектуальная, высокотехнологичная экономика, вышший транснациональный локус – мировая финансовая система [1].

В условиях глобализации формируется новая экономическая модель – геоэкономика, которая характеризуется доминированием инвестиционно-воспроизводственных связей.

Общемировое воспроизводство выражается в форме деятельности ТНК как в сфере производства, так и в сфере обращения. При этом ТНК становятся столь крупными экономическими системами, что их мощь сопоставима с мощью ряда стран.

Конкуренция переходит на международный уровень. Если раньше конкуренция выражалась в ценовой, маркетинговой политике, то теперь активно проявляются такие формы, как поглощения фирм в интересующих странах, формирование совместных производств. В условиях глобализации борьба происходит среди крупных ТНК в странах с дешёвыми ресурсами и рабочей силой [2].

В условиях глобализации выигрывают страны, обладающие конкурентными преимуществами, как высококвалифицированная рабочая сила, качественная инфраструктура, достаточные объёмы капитала (Юнусов). Только при таких условиях можно активно участвовать в мировой хозяйственной жизни и занять достойное место в международном разделении труда. Иначе страна останется на периферии и будет придатком более развитых стран, поставщиком дешёвой низкоквалифицированной рабочей силы и дешёвого сырья.

Современная мировая финансовая система имеет три уровня: национальный, региональный и глобальный.

Национальный уровень финансовой системы связан с управлением финансовой системой одной страны. Региональный уровень представляет собой координацию финансовой политики в рамках межгосударственного взаимодействия на уровне интеграционных объединений. Глобальный уровень представляет собой уровень управления мировой финансовой системой как единым механизмом.

Финансовая глобализация связана с формированием единой мировой финансовой системы и выражается в следующих процессах.

Во-первых, открытие национальных границ для международного движения капитала и трансграничного предоставления финансовых услуг. Этот процесс связан с устранением барьеров для международного движения капитала.

Во-вторых, появление участников, действующих в мировом масштабе. В условиях глобализации появляются ТНК, в том числе и в финансовой сфере. Транснациональные финансовые корпорации (ТНФК) могут действовать за рубежом по двум схемам.

Первая схема – открытие филиала. В таком случае, ТНФК непосредственно выходят на рынок в другой стране.

Вторая схема – учреждение дочерней организации или приобретение организации в интересующей стране. В такой ситуации, ТНФК не выходят непосредственно на рынок интересующей страны, но имеют на нём влияние и получают доходы через дочерние организации. Такая схема приемлема, когда государство интересующей страны устанавливает ограничения на ведение финансовой деятельности иностранцами.

В-третьих, усиление взаимосвязи национальных финансовых рынков с сегментами мирового финансового рынка. Взаимосвязи национальных финансовых рынков с мировым способствовали долларизации мировой значимости финансовой системы и формированию финансовых центров. Первый фактор приводит к тому, что участники международных финансовых отношений привязываются к американской валютной системе, а американская финансовая система расширяется в мировую. Второй фактор означает наличие нескольких

крупных бирж (центральное звено финансовых рынков), ситуация на которых влияет на мировые финансовые рынки.

В-четвёртых, растёт потребность в регулировании международных финансовых потоков в глобальном масштабе. Финансовые потоки в условиях глобализации становятся практически неподконтрольными государствам. Можно сказать, что оборот ТНК и на мировых РЦБ является надгосударственным. Тяжело определить "национальность" финансового капитала при трансграничных многоступенчатых операциях. Поэтому необходимы международные усилия по контролю финансовых потоков на международном уровне.

В целом, мировую финансовую систему можно характеризовать двояко.

С одной стороны, она является высшей ступенью взаимодействия финансовых систем отдельных стран. Иными словами, финансовые системы, финансовые отношения отдельных стран переплетаются с финансами других стран, формируя единый финансовый механизм. Следовательно, мировая финансовая система формируется и существует за счёт взаимовыгодных международных экономических отношений, точнее, международных финансовых отношений. Тогда мировая финансовая система – это система взаимовыгодных международных финансовых отношений между суверенными странами.

Примечания:

1. Ayubov N.A. Improve the efficiency of tax control in Russia // Components of scientific and technological progress. – Paphos, Cyprus. – 2013. – № 1(16). – (0,2 п.л.).
2. Аюбов Н.А., Крохичева Г.Е. Учет и контроль в виртуальной бухгалтерии. – Ростов-на-Дону : РГСУ, 2012.

POSSIBILITIES OF THE FACTORIAL ANALYSIS OF FINANCIAL STABILITY OF THE CONSOLIDATED GROUP

Drutskaya Marina Viktorovna, PhD of Economics, Professor,
E-mail: drumv@hotmail.com

Karpova Nataliya Anatolievna, Post-graduate Student,
E-mail: natka2510@mail.ru

Chair of Management Accounts, Financial University under the Government of Russian Federation, Moscow

In article questions of the analysis of a financial standing of the consolidated group, in particular, of financial stability and factors influencing it are covered an issue. Possibility of modeling of financial stability of group of companies by updatings of items of balance sheets of the enterprises entering into group is considered.

Keywords: the analysis; the financial stability; the consolidated group; the consolidated report; model building.

ВОЗМОЖНОСТИ ФАКТОРНОГО АНАЛИЗА ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ КОНСОЛИДИРОВАННОЙ ГРУППЫ

УДК 336.67

В статье освещаются вопросы анализа финансового состояния консолидированной группы, в частности, финансовой устойчивости и факторов, влияющих на нее. Рассмотрена возможность моделирования финансовой устойчивости груп-

© **Друцкая М.В., 2014**

© **Карпова Н.А., 2014**

ны компаний путем корректировок статей бухгалтерских балансов предприятий, входящих в группу.

Ключевые слова: анализ; финансовая устойчивость; консолидированная группа; консолидированная отчетность; моделирование.

По всему миру под влиянием общих для всех стран процессов интеграции наблюдается тенденция к образованию консолидированных групп компаний. Данная ситуация вызывает особый интерес к методикам и проблемам анализа финансового состояния не только предприятий и организаций, как отдельных самостоятельных структур, но и групп компаний как финансовых систем. Такие системы, взаимодействуя с внешней средой, особо подвержены неустойчивости и кризисам, что зачастую приводит к нарушению финансовой деятельности, как группы в целом, так и отдельных компаний, входящих в группу. Поэтому в последние годы всё большее внимание уделяется анализу финансовой устойчивости консолидированной группы по данным консолидированной финансовой отчетности, представляющей собой систематизированную информацию о финансовом положении, финансовых результатах деятельности и изменениях финансового положения группы компаний. Не менее важная задача анализа консолидированной отчетности состоит в том, чтобы оценить риски, связанные с будущим развитием консолидированной группы и сохранением группой финансовой устойчивости.

В соответствии с Федеральным законом от 27.07.2010 № 208-ФЗ "О консолидированной финансовой отчетности" [1] консолидированная отчетность составляется в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности (МСФО), при этом бухгалтерская отчетность компаний, входящих в группу, составляется по российским стандартам учета. Согласно Федеральному закону от 05.05.2014 № 111-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт" и Федеральный закон "О консолидированной финансовой отчетности" под консолидированной финансовой отчетностью понимается систематизированная информация, отражающая финансовое положение, финансовые результаты деятельности и изменения финансового положения организации, которая вместе с другими организациями и (или) иностранными организациями в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности (далее – МСФО) определяется как группа [2]. Кроме того, устанавливая обязанность для негосударственных пенсионных фондов, управляющих компаний инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов, клиринговых организаций, федеральных государственных унитарных предприятий, перечень которых утверждается правительством, открытых акционерных обществ, акции которых находятся в федеральной собственности и перечень которых утверждается правительством, представлять консолидированную финансовую отчетность, данный закон расширяет сферу действия Федерального закона "О консолидированной финансовой отчетности". Данные изменения только увеличивают значимость вопросов, связанных с методическим обеспечением анализа финансовой устойчивости консолидированной группы компаний.

ДРУЦКАЯ Марина Викторовна, кандидат экономических наук, профессор,
drumv@hotmail.com

КАРПОВА Наталия Анатольевна, аспирантка,
natka2510@mail.ru

кафедра Управленческого учета, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва

Группа взаимосвязанных компаний по существу представляет собой новый единый объект управления, поэтому МСФО требуют представления информации о группе в целом, как если бы она была одной фирмой, руководствуясь приоритетом "содержания" над "формой".

По мнению авторов, консолидированная финансовая отчетность имеет некоторые преимущества перед индивидуальной отчетностью и является более ценной для пользователя. Например, о структуре управления/собственности группы можно узнать в примечаниях к консолидированной отчетности. Отражающаяся в составе капитала доля неконтролирующих акционеров (ДНА) покажет часть нераспределенной прибыли и резервов, не принадлежащую акционерам материнской компании. Консолидированная финансовая отчетность позволяет оценить сумму "переплаты" за приобретение дочерних компаний (статья отчетности "Гудвил"). Рассматриваемый вид отчетности менее стандартизован, консолидированная группа раскрывает те элементы, которые в наибольшей степени отражают ее финансовое состояние и результаты, в том виде, в котором они соответствуют профессиональному суждению бухгалтера. Кроме того, внутригрупповые операции между компаниями группы элиминируются, как и внутригрупповые остатки, поэтому данный вид отчетности отражает результаты операций только с третьими сторонами. Следовательно, исключается возможность "бумажного" увеличения финансового результата (например, за счет продажи активов по завышенной цене между компаниями группы) и валюты баланса (дебиторская и кредиторская задолженность между компаниями группы по операциям купли-продажи активов по завышенной стоимости).

Одно из существенных преимуществ консолидированной финансовой отчетности перед индивидуальной отчетностью связано с возможностью проведения мероприятий, способных обеспечить необходимый финансовый результат группы, путем своевременного принятия управленческих решений по улучшению финансового состояния корпоративной группы. Такая необходимость возникает, например, при необходимости привлечения кредитных ресурсов или при подготовке отчетности консолидированной группы для выхода на IPO. В этом случае необходим не просто анализ консолидированной отчетности, проводимый аналогично анализу индивидуальной финансовой отчетности, а углубленный анализ фи-

нансового состояния консолидированной группы, в частности, финансовой устойчивости и факторов, влияющих на нее.

Так, разложение собственного капитала консолидируемой группы на отдельные элементы, может показать влияние, например, платежеспособности (Идф/ЗК) на результирующий показатель. В этом примере модель факторного анализа финансовой устойчивости принимает вид:

$$\text{СК/И} = (\text{СК/Идф}) * (\text{Идф/ЗК}) * (\text{ЗК/И}) = \\ = (\text{СК/Идф}) * (\text{Идф/И}),$$

где СК – собственный капитал консолидированной группы;

И – имущество консолидированной группы;

Идф – имущество консолидированной группы в денежной форме;

Индф – имущество консолидированной группы в неденежной форме;

ЗК – заемный капитал консолидированной группы.

Изменения значений финансового рычага в структуре капитала (ФРК) и финансового рычага в структуре активов (ФРА) также могут оказывать влияние на структуру консолидированного отчета о финансовом положении группы. Влияние данных показателей на индикатор финансовой устойчивости (ИФУ) консолидированной группы, выступающий в качестве характеристики платежеспособности и представляющий собой денежный капитал, выражено с помощью следующих формул:

$$\text{СК/Индф} = (\text{ФРА} + 1) / (\text{ФРК} + 1)$$

$$\text{Идф/ЗК} = (\text{ФРА/ФРК}) * ((\text{ФРК} + 1) / (\text{ФРА} + 1))$$

$$\text{ДК} = \text{Индф} * ((\text{ФРА} - \text{ФРК}) / (\text{ФРК} + 1)) = \text{СК} * ((\text{ФРА} - \text{ФРК}) / (\text{ФРА} + 1))$$

Экономический рост группы зависит и от структуры ее активов. Совместное влияние структур активов и капитала может оказывать как повышающее, так и понижающее воздействие на темпы роста собственного капитала. Поэтому возникает необходимость оценки влияния ФРК и ФРА на достигнутый уровень темпов роста собственного капитала консолидированной группы, которую можно провести при помощи следующих формул:

Влияние ФРА:

$$T^{\text{СК}} = T^{\text{Индф}} + (\text{Индф}_1 / \text{СК}_0) * ((\text{ФРА}_1 + 1) / (\text{ФРК}_1 + 1) - (\text{ФРА}_0 + 1) / (\text{ФРК}_0 + 1))$$

Влияние ФРК:

$$T^{\text{СК}} = T^{\text{ЗК}} + \text{СК}_1 / \text{ЗК}_0 * (\text{ЗК}_0 / \text{СК}_0 - \text{ЗК}_1 / \text{СК}_1)$$

$$T^{СК} = T^И + СК_1/И_0 * (ЗК_0/СК_0 - ЗК_1/СК_1) [4].$$

Рост имущества в неденежной форме ($И_{ндф1}/СК_0$) – количественный фактор и рост уровня платежеспособности ($ДК_1/СК_0$) – качественный фактор, также оказывают влияние на темп роста собственного капитала консолидированной группы ($T^{СК}$):

$$T^{СК} = И_{ндф1}/СК_0 + ДК_1/СК_0.$$

Темпы роста денежного капитала ($T^{ДК}$) и имущества в неденежной форме ($T^{Индф}$) – еще два фактора, находящихся в строгой сбалансированности с темпами роста собственного капитала корпоративной группы:

$$T^{СК} = T^{Индф} + ДК_0/СК_0 * (T^{ДК} - T^{Индф}).$$

$$T^{СК} = T^{ДК} + И_{ндф0}/СК_0 * (T^{Индф} - T^{ДК}).$$

Знание факторов, влияющих на финансовую устойчивость консолидированной группы, позволяет вовремя скорректировать статьи бухгалтерских балансов предприятий, входящих в группу. Возможен вариант, при котором корректировке подвергаются только статьи консолидированного отчета о финансовом положении группы.

В рамках моделирования финансовой устойчивости группы компаний возможно применение как однофакторной модели корректировки консолидированной отчетности, так и многофакторных моделей.

Рассматривая упрощенный вариант, изменяют только один элемент финансовой устойчивости, например, величину собственных денежных средств ($СК_{дф}$), так как данный показатель одновременно определяет и уровень платежеспособности, и уровень экономического роста.

Поскольку остаток собственного капитала в денежной форме входит одновременно и в состав имущества в денежной форме, и в состав собственного капитала ($И_{дф} = СК_{дф} + ЗК_{дф}$ и $СК = СК_{дф} + СК_{ндф}$), корректировке подвергаются разделы "Оборотные активы" и "Собственный капитал". Для этого в данные разделы вносится одна и та же неотрицательная сумма корректировки ($x > 0$). При этом итоговые значения во всех остальных разделах не меняются [4].

Для нахождения суммы корректировки (x) по имеющимся исходным данным и рекомендуемым значениям коэффициентов строится система ограничений для преобразованного баланса. В систему ограничений включаются и ограничения на неотрицательные значения по скорректированным статьям:

$$ТА_1 + x > 2 * ТО_1$$

$$(СК_1 + x - ВНА_1)/(ТА_1 + x) > 0,1$$

$$0,5 < (СК_1 + x)/(И_1 + x) < 1$$

$$0,1 < ЗК_1/(И_1 + x) < 1$$

$$1 < (ТА_1 + x - ТО_1)/ЗП_1 < 2$$

$$ЗК_1 < 2 * (СК_1 + x)$$

$$ЗК_1 < СК_1 + x$$

$$X > -ТА_1$$

$$X > -И_{дф1}$$

$$X > -СК_1$$

$$X > -И_1$$

Проведя аналогичные вычисления по бухгалтерским балансам материнской компании и дочерней компании, выбираем максимальные значения из нижних границ и минимальное значение из верхних границ по каждой области ограничений и находим рекомендуемые интервалы для (x).

Любое значение, в пределах этих интервалов, будет обеспечивать получение более благоприятной структуры капитала консолидированной группы. Конкретный выбор значений будет зависеть от экономических возможностей консолидированной группы в данный момент времени, от того, какую отчетность подвергать корректировкам: консолидированную или индивидуальную, материнской компании или дочерних компаний, одной или нескольких, а также от выбора объекта корректировки.

В любом случае это трудоемкий и сложный процесс, зачастую требующий полного доступа к первичной информации, поэтому выбор объекта/объектов корректировок зависит только от компетенций и выбора аналитика, проводящего анализ консолидированной группы.

Выбор объекта и элементов корректировки необходимые, но недостаточные условия для дальнейшего управления финансовой устойчивостью группы. Программа корректировок должна включать как можно большее количество показателей финансовой отчетности, учитывать основные риски (инфляционный, отраслевой, рыночный, финансовый) и их возможное влияние на показатели консолидированной финансовой отчетности.

Обосновывая причины выбора объекта и параметров корректировок, в дальнейшем аналитик создает один или несколько сценариев с наименьшими изменениями, необходимыми для улучшения финансовой устойчиво-

сти и финансово-экономического состояния консолидированной группы, а также разрабатывает для них эффективные мероприятия, способные обеспечить такое улучшение, контролируя их внедрение и исполнение.

Примечания:

1. О консолидированной финансовой отчетности: Федеральный закон от 27.07.2010 № 208-ФЗ.
2. Вахрушина М.А. Методологические особенности анализа консолидированной финансовой отчетности // Международный бухгалтерский учет. – 2012. – № 44 (242). – С. 47 – 56.
3. О внесении изменений в Федеральный закон "О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных де-

нежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт" и Федеральный закон "О консолидированной финансовой отчетности: Федеральный закон от 05.05.2014 № 111-ФЗ.

4. О введении в действие международных стандартов финансовой отчетности и разъяснений международных стандартов финансовой отчетности на территории Российской Федерации: приказ Министерства финансов Российской Федерации от 25.11.2011 № 160н.

4. Грачев А.В. Финансовая устойчивость предприятия: критерии и методы оценки в рыночной экономике : учебно-практическое пособие. – М. : Дело и Сервис, 2010. – 400 с.
5. Комплексный анализ хозяйственной деятельности предприятия : учебное пособие / под общ. ред. проф. В.И. Бариленко. – М. : ФОРУМ, 2012. – 464 с.

ISSUES OF TAXATION OF REAL ESTATE IN RUSSIA

Pilipenko Svetlana Sergeevna, Student,

Tokarenko Yulia Alexandrovna, Student,

E-mail: totohka93@mail.ru

Faculty of Economic, Stavropol State Agrarian University, Stavropol

The article considers the current problems and prospects of development of taxation of immovable property in Russia.

Keywords: *the owner; real estate; regional tax reform; the object of taxation.*

ПРОБЛЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ НЕДВИЖИМОСТИ В РОССИИ

В статье рассматриваются современные проблемы и перспективы развития налогообложения недвижимого имущества в России.

Ключевые слова: *собственник; недвижимость; региональный налог; реформа; объект налогообложения.*

УДК 338

© Пилипенко С.С., 2014

© Токаренко Ю.А., 2014

В настоящее время в России система налогообложения объектов недвижимости состоит из трех основных налогов: земельный налог, налог на имущество физических лиц и на имущество организаций. Механизм начисления и взимания этих налогов в России должен служить задачам общеэкономического характера, но существующий механизм склонен к фискальным целям и имеет множество недостатков, которые усложняют эффективное использование земель, зданий и сооружений, например, налог на имущество организаций, не стимулирующий внедрение новейших технологий и инвестиции в модернизацию основных фондов [1].

В настоящее время в России предполагается реформа, сутью которой станет переход к уплате единого местного налога на недвижимость собственниками недвижимости. Он должен способствовать обновлению производственной базы, развитию территорий, стимулированию эффективного использования земель и объектов недвижимости, а также постепенно вытеснять с наиболее привлекательных для развития экономики городских земель землепользователей, не способных реализовать доходный потенциал объектов недвижимости.

Данный налог рассчитывается, исходя из рыночной стоимости недвижимости, и успешно применяется во множестве развитых странах. Система налогообложения недвижимости неплохо зарекомендовала себя с точки зрения реализации фискальной, стимулирующей

**ПИЛИПЕНКО Светлана
Сергеевна, студентка,**

**ТОКАРЕНКО Юлия
Александровна,
студентка,
totohka93@mail.ru**

*Экономический факультет,
Ставропольский
государственный аграрный
университет, Ставрополь*

щей и социальной функций. В Нидерландах, к примеру, налог на недвижимость составляет до 95% всех вложений в местные бюджеты, до 81% – в Канаде и до 52% – во Франции. В США все зависит от штата, эта доля может составлять от 10 до 70 %. Данный налог может быть успешно введен в Российской Федерации [3, 6].

Налог на недвижимость сможет выполнять все функции налога – фискальную, стимулирующую и социальную. Выполняя фискальную функцию, он будет обеспечивать достаточный, стабильный уровень поступлений в местные бюджеты, ведь именно недвижимое имущество является более стабильным объектом налогообложения по сравнению с другими видами активов или доходами.

Стимулирующая функция налога проявляется в том, что изменение налогооблагаемой базы, а именно исключение из нее активной части основных фондов и товарно-материальных запасов, будет способствовать инвестированию в техническое перевооружение производства, так как налогом будет облагаться только недвижимое имущество.

Оценка недвижимости по рыночной стоимости для целей налогообложения может привести к более высоким налогам на здания и землю, стимулируя их более рациональное применение и обязывая собственников, использующих недвижимость непродуктивно, передавать ее тем, кто сможет использовать ее с наибольшей выгодой.

При существующей на данный момент системе налогообложения нет существенной дифференциации величины налогов относительно размера и качества недвижимости, так как не учитывается ее рыночная стоимость. Взимание большей суммы налога за более ценную и более выгодно расположенную недвижимость распределяет налоговое бремя более справедливым образом, нежели другие виды платежей, не основанные на качестве и площади или использующие неадекватные оценки стоимости. В этом проявляется социальная функция налога на недвижимость [2].

Одной из проблем налогообложения недвижимости России является отсутствие точной оценки недвижимости. Сегодня стоимость недвижимости определяется по оценке бюро технической инвентаризации (БТИ). Но такая стоимость зачастую в несколько раз ниже реальной (рыночной) стоимости. Согласно определению рыночная стоимость – это наиболее вероятная цена, за которую объект может быть продан на открытом рынке при соблюдении

определенных условий. Подразумевается, что есть некое множество сделок, по которому вычисляют эту среднюю цену. Оценка имущества будет производиться не по рыночной стоимости и не по стоимости БТИ, а по некой массовой оценке, которая приближена к рыночной. Например, оценочная стоимость в США и Канаде равняется уровню 50% от рыночной цены, в Швеции – 75%, а во Франции целых 80%. После некоторых изменений стоимость объекта недвижимости будет примерно на 30% меньше рыночной, и при расчетах рыночную оценку начнут просто умножать на коэффициент 0,7. Но даже такая поправка не сделает налогообложение по рыночной стоимости экономически эффективным и справедливым в глазах граждан [5].

Оценка рыночной стоимости потребует как минимум многократной продажи этого объекта в идентичных условиях. Такие данные о сделках с объектом непросто собрать даже в странах, где годовой оборот недвижимости и сроки работы рынка превышают российские. Теоретически довольно трудно оценить, с какой реальной погрешностью в развитых странах оценивают рыночную стоимость недвижимости, тем более что открытой информации нет. Однако верный ответ можно найти, почитав судебную практику, поскольку в цивилизованных странах, понимая случайную природу оценок рыночной стоимости (в том числе и выполненных налоговиками), довольно много граждан оспаривают эти оценки в судах, привлекая независимых профессиональных оценщиков. По данным австралийских и французских компетентных судей, среднее расхождение оценок рыночной стоимости, выполненных профессиональными оценщиками по стандартным методикам, составляет 10–15 %. Расхождение в 50% считается основанием заподозрить обман или уникальность (немассовость) объекта [3].

С точки зрения аналитиков, погрешность вычисления рыночной стоимости на российском рынке в лучшем случае получится более 300%. Такова достижимая сегодня средняя ошибка при определении рыночной стоимости наших объектов. На самом деле картина по стране будет неоднородной, и расхождение в оценках составит от 30 до 1000 %. При этой погрешности говорить о серьезной оценке рыночной стоимости нельзя.

В настоящее время разработаны методы оценки объектов недвижимости для целей налогообложения. К примеру, методы оценки объектов недвижимости для целей налогооб-

ложения, разработанные Госстроем России, Российским государственным центром инвентаризации и учета объектов недвижимости, ГУП "Ростехинвентаризация", строятся на дорожной методике оценки недвижимости, которая предполагает в качестве определения действительной инвентаризационной стоимости для недвижимости ее полную восстановительную стоимость, умноженную на коэффициенты, учитывающие физический и функциональный износ.

Методикой обусловлен порядок оценки объектов недвижимости, в котором оговорены следующие этапы проведения работ:

- оценка нормативной или рыночной стоимости имущественных прав на незастроенный земельный участок;
- определение восстановительной стоимости и стоимости замещения зданий, строений, расположенных на земельном участке;
- установление всех вариантов износа;
- определение реальной инвентаризационной стоимости зданий, строений, комнат, объектов благоустройства на территории земельного участка;
- определение стоимости земельно-имущественного комплекса и стоимости доли собственника на имущество в condominiu.

При оценке земельного участка определяется его кадастровая стоимость, а в случае ее отсутствия используется нормативная или рыночная стоимость при наличии правоустанавливающих документов на земельный участок.

Как показала практика введения налогообложения недвижимости, труднее всего обеспечить полный учет объектов недвижимости и их оценку для целей налогообложения. Для реализации перехода на налогообложение организаций и физических лиц налогом на недвижимость необходима разработка единой методики оценки недвижимости для целей

налогообложения и проведение на ее основе оценки всех объектов недвижимости [4].

При этом следует отметить, что оценка недвижимости для целей налогообложения, с одной стороны, масштабная, с другой – конкретная. В этом единстве заключается одна из проблем, препятствующих созданию в короткие сроки оптимальной и гармоничной методики ее оценки.

Тем не менее, введение налога на недвижимость должно стать важным шагом в реформировании системы налогообложения в России, поскольку оно позволит уменьшить число имущественных налогов, упростить процедуру их исчисления, улучшить администрирование и сократить расходы на него.

Подобная реформа также позволит вывести из-под налогообложения активную часть основных средств организаций, сделав налогообложение прозрачным, и – как следствие – приведет к развитию производства и увеличению инвестиций.

Примечания:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая и вторая. – Новосибирск : Мысль, 2014. – 800 с.
2. Активизация предпринимательской и инвестиционной деятельности в экономике Ставропольского края / Складов Ю.М., Складов И.Ю., Гурнович Т.Г., Кулешова Л.В., Лапина Е.Н., Воронин М.А., Феровова А.В., Милащенко Г.С., Скребцова Т.В., Шамрина С.Ю., Остапенко Е.А., Латышева Л.А. – Ставрополь, 2011.
3. Игнатушенко Н.А., Новикова Н.М. Налоги и налогообложение: учебное пособие. – М. : Изд-во Московского государственного открытого университета, 2011. – 240 с.
4. Колчин С.П. Налоги в Российской Федерации : учебное пособие. – М. : Юнити-Дана, 2012. – 254 с.
5. Криворотов В.В., Калина А.В. Налоги и налоговая система Российской Федерации : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению "Экономика". – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2014. – 351 с.
6. Собченко Н.В. Оценка инновационного потенциала как неотъемлемой части инновационного процесса // Наука и образование: электронное научно-техническое издание. – 2011. – № 04. – С. 9.

IMPROVING THE EFFICIENCY OF ECONOMIC ACTIVITY OF THE INDUSTRIAL ENTERPRISES ON THE BASIS OF THE PRINCIPLES OF CLASSICAL MODELS OF CORPORATE GOVERNANCE

Ivanova Elena Alexandrovna, DSc of Economics, Professor, Chair of Economic and Financial Engineering, Rostov State Economic University, Rostov-on-Don

E-mail: ivanova.Elena-05@yandex.ru

The article considers the problem of increasing the efficiency of economic activity of industrial enterprises based on the principles of classical models of corporate governance.

Keywords: economic activity; industry; corporate governance.

УДК 338

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ОСНОВЕ ПРИНЦИПОВ КЛАССИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

© **Иванова Е.А.**, 2014

В статье рассматривается проблема повышения эффективности хозяйственной деятельности промышленных предприятий на основе принципов классических моделей корпоративного управления.

Ключевые слова: хозяйственная деятельность; промышленность; корпоративное управление.

В настоящее время большинство исследователей выделяют три классические модели корпоративного управления: англо-американскую, германскую и японскую модели управления компаниями. Некоторые исследователи, к примеру, А.Г. Дементьева рассматривают и четвёртый тип: семейную модель [5].

Эволюция данных моделей происходила под влиянием национальных особенностей стран, в которых они реализуются. В перечисленных моделях корпоративного управления нашли отражение особенности местных нормативно-правовых систем, различия с точки зрения владения и управления компанией, отражающие различные подходы к корпоративному руководству. Каждую модель можно рассмотреть по основным компонентам, таким как состав ключевых участников, общий круг заинтересованных лиц, структура капитала, количественный и качественный состав совета директоров, его компетенция, порядок взаимодействия участников модели, законодательное обеспечение деятельности компаний, основные требования по раскрытию информации.

В немецкой модели корпоративного управления присутствуют три характерных особенности, которых нет в других, проанализированных нами классических моделях. Первая касается особого строения Совета директоров – он двухпалатный. Вторая особенность заключается в том, что закон строго оговаривает численность Совета директоров, и акционеры не могут её изменить. Третья особенность касается объёма прав акционеров. Они весьма специфичны и правило “одна акция один голос” не всегда выполняется.

В настоящий момент некоторые российские компании приняли двухуровневую структуру советов, что является заимствованием из практики Германии. Современное российское законодательство это не запрещает, однако ограничивает долю членов правлений в Советах директоров (25%). По мнению руководителей этих корпораций, двухуровневая структура совета призвана сбалансировать влияние менеджмента и внешних директоров, аудиторов, акционеров и других участников корпоративного управления [5].

Во всех моделях несколько различаются требования по раскрытию информации: в германской и японской моделях они не столь жёстки, как в США.

ИВАНОВА Елена Александровна, доктор экономических наук, профессор, кафедра Финансово-экономического инжиниринга, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону
ivanova.Elena-05@yandex.ru

Самая специфическая система корпоративного управления присутствует, конечно же, в японской модели, где имеется такой участник экономических отношений, как "кейрецу", которого нет ни в одной модели. Кроме того, процент внешних и иностранных акционеров, а также независимых директоров чрезвычайно низок.

В англо-американской модели высока роль фондового рынка, внешних инструментов контроля за деятельностью корпорации, в других же моделях на первом месте банковское финансирование и внутренние механизмы контроля.

Семейная модель корпоративного управления имеет наибольшие сходства с японской и германской моделями, главным образом, из-за неразвитости прав миноритарных акционеров, недостаточного уровня развития фондового рынка, а также использования наряду с вертикальной (пирамидальной) структурой построения корпоративных структур горизонтальной структуры перекрёстного владения акциями [6, 7, 8].

Таким образом, модели корпоративного управления имеют сходства и различия, важность выделения которых становится необходимым в условиях становления российской модели. С другой стороны, любая модель корпоративного управления характеризуется определённой консервативностью, то есть формирование её элементов напрямую обусловлено историческими особенностями. Кроме того, ни одна из рассмотренных нами моделей не лишена недостатков и не является универсальной. В настоящее время наблюдается ярко выраженная тенденция сближения и взаимопроникновения различных систем корпоративного управления.

Необходимо отметить, что на сегодняшний день ситуация в промышленном секторе России нестабильна. Высокая степень износа основных фондов, необходимость проведения комплексной модернизации промышленных предприятий, негативное влияние кризисных явлений предполагают повышение эффективности инвестиционного кредитования предприятий реального сектора российской экономики. В настоящее время большинство кредитов, выдаваемых отечественными банками промышленным предприятиям, носит краткосрочный характер, а следовательно, не позволяют хозяйствующим субъектам решать выше обозначенные проблемы. Заметим при этом, что исключением являются предприятия добывающей промышленности по причине

эффективной государственной поддержки их деятельности, носящей для страны приоритетный, стратегический характер [1, 2, 5].

В этой связи возникает потребность ориентации на лучшую зарубежную практику в области корпоративного управления, позволяющую повысить эффективность деятельности хозяйствующих структур и, в первую очередь, обеспечить их в полном объёме необходимыми для модернизации производства кредитными ресурсами, поскольку именно банковское кредитование предприятий реального сектора экономики – основной фактор развития экономики.

Поскольку для России характерна своя историческая специфика, становится очевидным, что полное использование ею определённой классической модели корпоративного управления, даже самой эффективной, невозможно. Однако возможно использование лучшей практики в проанализированных нами страновых моделях корпоративного управления. В плане финансирования деятельности промышленных предприятий, это, конечно же, основополагающие принципы немецкой модели [3, 4, 5].

Главный принцип, на который, по нашему мнению, следует обратить внимание, это тесная интеграция промышленного предприятия и банка. В российской промышленности финансово-промышленные группы получили широкое распространение, однако для средних и мелких предприятий реального сектора такая интеграция пока невозможна по многим причинам. В первую очередь, отсутствует необходимая законодательная база, обеспечивающая по аналогии с германской моделью корпоративного управления экономическую независимость и безопасность участников интеграции в рамках их стратегического партнёрства, защиту от недружественных поглощений.

Во-вторых, необходимо на государственном уровне расставить акценты в расходовании финансовых средств реальным сектором экономики, предусмотрев, в первую очередь, на основе анализа остаточной стоимости промышленных производственных фондов расчёты на приведение их в соответствие с международными нормами, что и было сделано в послевоенной Германии с целью модернизации производственной сферы.

В-третьих, необходимо со стороны государства стимулировать конкуренцию на внутреннем рынке при одновременном ужесточении антимонопольного законодательства в части

недобросовестной конкуренции. При этом также возможно использовать лучшую анти-монопольную практику немецкой модели корпоративного управления.

Кроме предложенных мероприятий, важное значение играет расширение банками спектра предлагаемых промышленному предприятию услуг помимо выдачи кредитов.

В процессе интеграции банков и промышленных предприятий должна быть создана общая система оценки рисков в рамках инвестиционного кредитования и эффективная система контроля за соблюдением прав и обязанностей стратегических партнёров.

Таким образом, предложенные мероприятия, апробированные на практике в немецкой модели корпоративного управления, способны, на наш взгляд, увеличить доходность хозяйственной деятельности промышленных предприятий путём повышения эффективности инвестиционного кредитования реального сектора российской экономики.

В России процесс формирования собственной национальной модели корпоративного управления лишь начинается, поэтому проблема ориентирования российской экономики на ту или иную уже существующую модель приобретает особую актуальность.

Примечания:

1. Агарков В.В., Агаркова Л.В. Влияние корпоративного менеджмента на позиционирование Российского бизнеса // Социальные, гуманитарно-экономические и юридические науки: современные тренды в изменяющемся мире: материалы международной научно-практической конференции. – Ставрополь, 2014. – С. 193-196.
2. Агаркова, Л.В., Агарков, В.В. Корпоративные финансы: оценка состояния и управление : учебное пособие для студентов бакалавриата направления подготовки 080100.62 "Экономика" и 080200.62 "Менеджмент". – Ставрополь : Ставролит, 2013. – 100 с.
3. Вдовенко З.В. Особенности методологии управления корпоративными структурами в современном обществе / З.В. Вдовенко // Менеджмент в России и за рубежом. – 2008. – №6. – С. 10-17.
4. Войтюк С. Методологические аспекты в формировании адаптивных систем корпоративного управления / С. Войтюк // Предпринимательство. – №5. – 2009. – С. 155-158.
5. Иванова Е.А. Развитие корпоративного управления в промышленности России: теория, методология, практика : дис. ... докт экон наук. – Ростов-на-Дону, 2012.
6. Ивашковская И.В. Проблемное поле корпоративного управления: исследовательские идеи и результаты / И.В. Ивашковская // Экономическая наука современной России. – 2008. – №1. – С. 132-141.
7. Национальный доклад по корпоративному управлению. – М., 2011. – Вып. 4. – С. 42.
8. Третьякова Е. Оценка системы корпоративного управления: методика анализа / Е. Третьякова // Проблемы теории и практики управления. – 2010. – №1. – С. 90-97.

THE CONDITION OF THE HOUSING STOCK IN ST. PETERSBURG AS ONE OF THE KEY FACTORS INFLUENCING THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF ITS STRUCTURE

Boitsova Elena Alexeevna, Post-graduate Student, Chair of Organization and Management in Construction, Saint-Petersburg State University of Economics, St. Petersburg

E-mail: boitsovaelx@mail.ru

The article is devoted to the analysis of the current conditions of Saint-Petersburg housing stock. Its main features and their impact on the further development of the city housing stock reproduction are described.

Keywords: housing stock; construction; residential real estate market; impact factors.

СОСТОЯНИЕ ЖИЛИЩНОГО ФОНДА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА КАК ОДИН ИЗ КЛЮЧЕВЫХ ФАКТОРОВ ВЛИЯНИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ЕГО СТРУКТУРЫ

УДК 69.059

© Бойцова Е.А., 2014

Статья посвящена анализу текущего состояния жилищного фонда Санкт-Петербурга. Описываются его основные особенности и их влияние на дальнейшее развитие процессов воспроизводства жилищного фонда города.

Ключевые слова: жилищный фонд; строительство; рынок жилой недвижимости; факторы влияния.

Сегодня строительство является одной из важнейших областей в экономике любого города и одним из основных приоритетов политики любого государства. Уровень обеспеченности населения жилыми помещениями, отвечающими современным требованиям, является важным показателем развития города и страны в целом. Обеспечение людей удобствами и комфортабельностью проживания, наряду с созданием условий для существования полноценного рынка жилой недвижимости, являются важнейшими социально-экономическими задачами современного общества [1, 7].

Жилищный фонд каждого города имеет ряд особенностей, непосредственно влияющих на существование и развитие жилищного строительства.

К таким факторам можно отнести следующие: географическое положение города и его территория (территориально-пространственное развитие), экологическое состояние, экономическое состояние, доходы населения, состояние жилищного фонда и строительной отрасли, инвестиционная привлекательность и др.

В данной статье остановимся на анализе текущего состояния жилищного фонда Санкт-Петербурга, рассматривая его как один из ключевых факторов влияния на формирование и развитие структуры жилищного фонда города.

В первую очередь необходимо помнить, что жилищный фонд Санкт-Петербурга имеет ряд особенностей, которые требуют тщательного изучения и поиска эффективных решений.

Основными из них являются следующие моменты:

- существенная пространственная дифференциация по количеству и качеству жилого фонда, сложившаяся за счёт определённых исторических этапов развития города;
- существенные различия жилых домов Санкт-Петербурга по году постройки;
- значительный объём дореволюционного жилого фонда;
- уникальные технические, градостроительные и художественные характеристики старого жилого фонда;
- значительная доля ветхого и аварийного жилого фонда в Санкт-Петербурге (0,5% и 0,3%, соответственно), что в свою очередь приводит к ускорению темпов старения и исчезновению объектов имеющегося жилищного фонда;

БОЙЦОВА Елена Алексеевна, магистрант, кафедра Организации и менеджмента в строительстве, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург
boitsovaelx@mail.ru

- наличие довольно большого числа коммунальных квартир (порядка 97428);
- увеличение доли жилья эконом-класса, строящегося, как правило, в периферийных и приграничных районах;
- увеличение доли крупномасштабных объектов в строительстве жилья и др.

Сегодня уровень недоремонта домов в Санкт-Петербурге довольно высок. В совокупности с невысоким качеством жилищно-коммунальных услуг и низкой активностью собственников жилья в условиях снижения доходов населения это приводит к росту темпов ветшания и выбытия объектов жилищного фонда. Применение устаревающих технологий, норм, стандартов и принципов жилищного строительства также не способствует формированию качественной городской среды на вновь застраиваемых территориях.

Однако, несмотря на все сложности, сегодня Санкт-Петербург является одним из крупнейших региональных рынков жилищного строительства в России, его доля составляет 2,6%.

Объем ввода жилой недвижимости в городе Санкт-Петербург, начиная с конца прошлого века, стабильно растет. Увеличение объема предложений на первичном рынке жилой недвижимости формируется благодаря довольно высоким темпам строительства. Начиная с 2007 года, объем строительства объектов жилищного фонда в Санкт-Петербурге за счет всех источников финансирования составил 13 813,9 тыс. кв. м, в том числе за счет средств бюджета Санкт-Петербурга – 1 557,1 тыс. кв. м. С января по ноябрь 2014 года в Санкт-Петербурге в действие введено 2331,4 тыс. кв. м, построено 38907 квартир, что составляет 108,1% к соответствующему периоду предыдущего года. Объем инвестиций в основной капитал строительных организаций в январе – сентября 2014 года составил 30370 млн руб., 129% к январю –

сентябрю 2013 года [3]. Показатель обеспеченности жильем в городе увеличился с 20 кв. м на человека в 2002 году до примерно 24 кв. м к концу 2013 года, что превышает средний уровень по России – 23 кв. м на человека, однако примерно в 2 раза ниже европейского показателя [4, т. 1, 272-273].

Сегодня, чтобы решить жилищный вопрос, необходимо провести существенные изменения в жилищной политике. Следует не только увеличивать объёмы жилищного строительства и стремиться к улучшению его качества, но также обеспечить сохранность имеющегося жилищного фонда, его правильную эксплуатацию, необходимое воспроизводство и комфорт проживания населения [2, 213].

Принимая во внимание вышесказанное, нужно помнить, что состояние жилищного фонда является лишь одним из важных факторов, непосредственно влияющих на состояние, формирование структуры и развитие жилищного фонда города. И только комплексное изучение этих вопросов позволит провести наиболее полное исследование основных условий, возможностей и дальнейших тенденций развития процессов воспроизводства жилищного фонда в Санкт-Петербурге.

Примечания:

1. Селютина Л.Г. Методологические проблемы оптимизации структуры жилищного фонда и жилищного строительства в крупном городе в современных условиях : дис. ... докт. экон. наук. – СПб., 2002. – 340 с.
2. Селютина Л.Г. Методологические основы формирования и развития системы управления процессом преобразования жилого фонда крупного города // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – 2009. – №2. – С. 212-218.
3. Официальный сайт федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://petrostat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/petrostat/ru/statistics/Sant_Petersburg/
4. Стратегия социально-экономического развития Санкт-Петербурга на период до 2030 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.spbstrategy2030.ru/>.

TECHNICAL SUPPORT OF AGRICULTURE AS THE FACTOR OF ITS DEVELOPMENT

Malov Gennady Ivanovich, Post-graduate Student, Stavropol State Agrarian University, Stavropol

The article is devoted to the study of the economic substance of the role and importance of logistics as a major factor in the development of agriculture.

Keywords: technical capacity; machines and tractors; technical support, technical modernization; agricultural development.

УДК 338.432

ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КАК ФАКТОР ЕГО РАЗВИТИЯ

© Малов Г.И., 2014

Статья посвящена исследованию экономической сущности, роли и значению технического обеспечения как основного фактора развития сельского хозяйства.

Ключевые слова: *технический потенциал; машинно-тракторный парк; техническое обеспечение, техническая модернизация; развитие сельскохозяйственного производства.*

Материальной основой освоения технологических новаций, повышения результативности сельскохозяйственного производства и конкурентоспособности отечественного продовольствия является технический потенциал. Именно машины и оборудование определяют технико-экономический уровень производства, показатели которого используются при планировании развития материально-технической базы сельскохозяйственного производства. На технико-экономический уровень производства влияют следующие факторы: возрастная структура; физическое и моральное состояние используемых технических средств; уровень применения технологий и квалификации персонала; научная организация производства и труда. Своевременное и качественное техническое обеспечение способствует оптимизации нагрузки земельных угодий на одну специализированную машину, что создает благоприятные условия соблюдению агрономических сроков проведения работ.

Для повышения эффективности функционирования отраслей и подкомплексов АПК важное значение имеет непрерывное развитие технической базы, которое можно трактовать как внедрение новой техники, механизацию, применение средств автоматизации, превращение в высокоразвитое и высокопродуктивное, устойчиво функционирующее производство, где сельскохозяйственные отрасли органически связаны с отраслями, перерабатывающими их продукцию и доставляющими ее потребителю [5, 6].

Роль технической базы в обеспечении экономического роста аграрной экономики состоит в ее участии в увеличении валового национального продукта и национального дохода, наращивании объемов выпускаемой сельхозтоваропроизводителями продукции, повышении благосостояния населения сельских территорий. Задачей первостепенной важности является экономическое обоснование способов и инструментов улучшения состояния сельскохозяйственной техники и модернизации технологий. От уровня состояния и состава технических систем и механизмов, применяемых технологий, зависят объемы выпускаемой сельскохозяйственной продукции, ее качество, конкурентоспособность и, в конечном счете, продовольственная независимость государства [1, 3].

Производственные фонды, созданные человеком, выступая важнейшим элементом технической базы аграрного производства, определяют экономический потенциал сельхозтоваропроизводителей. Материально-вещественная форма производственных фондов представляет собой средства и предметы труда или, соответственно, основные и оборотные средства.

Для обеспечения расширенного воспроизводства технической базы сельского хозяйства, по нашему мнению, необходима последовательная реализация ресурсосберегающей стратегии на основе технической модернизации машинно-тракторного парка и применяемых технологий. Видовая структура основных фондов по своему содержанию и функциональному назначению разнообразна, ее элементы специфичны, имеют собственные отличительные особенности, что определяет дифференцированные подходы к их исследованию.

МАЛОВ Геннадий Иванович, аспирант,
Ставропольский
государственный аграрный
университет, Ставрополь
acxk@acxk.ru

Соответствие уровня развития технической базы сельскохозяйственного производства требованиям научно-технического прогресса определяется, в первую очередь, обеспеченностью основными производственными фондами, поскольку это, наряду с их эффективным использованием, влияет на устойчивость основной деятельности сельхозтоваропроизводителей и их рентабельность.

Основные фонды составляют наибольший удельный вес в структуре материально-технической базы сельскохозяйственного производства и поэтому характеризуют степень ее развития, уровень фондовооруженности и производительности труда в отраслях сферах аграрной экономики. Основные производственные фонды, по сути, являют собой капитальные средства, включающие недвижимость и незавершенное строительство, технические средства, технологии. Они многократно участвуют в производственном процессе, сохраняя натурально-вещественную форму в течение длительного периода эксплуатации и постепенно, по мере износа, перенося свою стоимость на готовую продукцию.

Машины и оборудование, или механические средства труда, – это активная часть средств производства, принимающая непосредственное участие в преобразовании и обработке естественных ресурсов с целью получения сельскохозяйственного сырья и готовой продукции. К ним относятся машинно-тракторный и комбайновый парки, рабочие сельскохозяйственные машины и транспортные средства, машины и оборудование животноводческих ферм, измерительные приборы и инструменты, передаточные устройства типа электрических линий, газо- и водопроводов, другие механизмы и агрегаты.

Машинно-тракторный парк – это совокупность сельскохозяйственных машин для осуществления механизированных производственных процессов. Узкоспециализированными машинами считаются комбайны, поскольку их использование приходится на сезон уборки соответствующих культур (зерно, сахарная свекла, кукуруза, лен-долгунец, подсолнечник и др.).

Машины и оборудование определяют технико-экономический уровень производства, показатели которого используются при планировании развития материально-технической базы сельскохозяйственного производства на инновационной основе.

Определенные технические и технологические закономерности развития технической

базы сельскохозяйственного производства целесообразно принимать во внимание при осуществлении ключевых мероприятий аграрной политики, достижении программных критериев и индикаторов продовольственного обеспечения.

Так, рассматриваемая категория зависит от промышленности, электроэнергетики, строительства, транспорта и логистики. В то время как перед машиностроением стоит задача совершенствования состава, структуры и качественных параметров машинно-тракторного парка (например, маневренность тракторов, регулируемая колея, мощность двигателя, высокий клиренс, др. характеристики), то аграриям необходимо обеспечивать его эффективное использование с учетом наличия дополнительного оборудования и применения современных производственных агротехнологий.

Достаточная техническая оснащенность, механизация производственных процессов снижают трудоемкость работ, ведут к сокращению ручного труда. При этом реальный эффект означает сокращение совокупного (живого и овеществленного) труда на единицу продукции. Без обоснованного механизма эквивалентного межотраслевого ценообразования (при опережающих темпах роста монопольных цен на промышленные изделия) такой эффект не может быть обеспечен.

Росту эффективности производства способствует использование не единичных средств механизации для выполнения определенных видов работ, а наличие системы машин по производству основных видов продукции. Система машин обеспечивает комплексную механизацию и автоматизацию производственных процессов, снижение затрат на единицу работ и продукции трудоемкости производства.

Эффект комплексной механизации выше при соответствии технической оснащенности специализации и масштабам предприятия, производстве продукции по прогрессивным технологиям.

Технические средства используются рационально при достаточной численности механизаторских кадров, позволяющей повысить сменность использования машин, наличии ремонтной базы, обеспечивающей их высокую техническую готовность. Вместе с тем, высокая техническая вооруженность труда позволяет использовать его более производительно. Экономия затрат в значительной степени достигается кооперацией в применении машин, прежде всего повышенной мощности и короткого периода использования, в органи-

зации своевременного и качественного технического обслуживания и ремонта. Особое значение это имеет для крестьянских (фермерских) хозяйства условиях дефицита и дороговизны техники [7].

Техническая база сельского хозяйства в значительной степени подвержена природно-климатическим воздействиям. Она отличается размещением и специализацией производства по территориальному и агроклиматическому признаку, вследствие чего наблюдается разнообразие объемов и структуры технических ресурсов, количественный разброс удельных производственных расходов, использование различных систем машин, агрегатов, комплексов и других элементов технического обеспечения сельскохозяйственного производства.

В изученной литературе совершенно справедливо отмечаются свойства фондоемкости, капиталоемкости, энергоемкости и топливоемкости, присущие материально-технической базе отраслей растениеводства и животноводства. Кроме того, в сельском хозяйстве существенно различаются факторы научно-технического прогресса по уровню их воздействия на ресурсоемкость производимой продукции [2, 4, 8].

Высокий уровень фондоемкости материально-технической базы сельскохозяйственного производства связан в определенной мере с сезонностью функционирования ее элементов. Несовпадение рабочего периода с временем производства влечет за собой использование сельскохозяйственных машин в году в течение всего лишь нескольких дней. Это требует дополнительных расходов, связанных с хранением машин, формированием запасов семян, кормов и т.п. Значительные инвестиции, определяющие высокую степень капиталоемкости материально-технической базы, обус-

ловлены тем, что производство продукции на обширных территориях требует дорогостоящих мобильных технических средств и механизмов, а также создания соответствующей транспортной и дорожной инфраструктуры.

Таким образом, обеспечение высокоэффективного использования технического потенциала в аграрном производстве предполагает учет специфики отрасли, рациональной производственной специализации сельхозтоваропроизводителей, их нормативной потребности в технике и оборудовании, проведения стратегии интенсификации и освоения прогрессивных форм организации использования техники.

Примечания:

1. Агаркова Л.В., Гурнович Т.Г., Безлепка А.С. Организационно-технологическое обеспечение расширенного воспроизводства в сельском хозяйстве региона // Международные научные исследования. – 2013. – № 3 (16). – С. 67-71.
2. Агаркова Л.В., Гурнович Т.Г., Берулава О.С. Организация процессов расширенного воспроизводства в растениеводстве. – Ставрополь : Ставролит, 2009.
3. Гурнович Т.Г., Индюков А.И. Модернизация материально-технической базы аграрного производства: диагностика состояния и приоритеты развития. – Ставрополь : АГРУС, 2014. – 180 с.
4. Костюкова Е.И. Воспроизводство технических ресурсов сельского хозяйства : проблемы и решения. – М. : Восход-А, 2008. – 276 с.
5. Малыш М.Н. Аграрная экономика : учебник. – 2-е изд., переработанное и дополненное. – СПб. : Лань, 2002. – 688 с.
6. Сельскохозяйственный энциклопедический словарь / редкол.: В.К. Месяц (гл. ред.) и др. – М. : Сов. энциклопедия, 1989. – 658 с.
7. Шакиров Ф.К., Ариничев В.Н., Бердников В.В. и др. Организация сельскохозяйственного производства. – М. : КолосС, 2003. – 504 с.
8. Экономика сельского хозяйства : учеб. пособие для вузов / И.А. Минаков, Н.И. Куликов, О.В. Соколов и др.; под ред. И.А. Минакова. – М. : Колос, 2004. – 464 с.

THE INFLUENCE OF TECHNICAL EQUIPMENT ON THE EFFICIENCY OF CROP PRODUCTION

Sayfetdinov Alexander Rafailovich, Post-graduate Student

E-mail: saifet@mail.ru

Trubilin Mikhail Evgenyevich, Post-graduate Student

Kuban State Agricultural University, Krasnodar

In article the analysis of nature of communication between indicators of security with separate types of equipment and the main results of activity in farms of the central and northern agricultural zones of Krasnodar Krai is carried out.

Keywords: growing; hardware; efficiency; prime cost; profitability.

УДК 631.15:631.2:338.31

© Сайфетдинов А.Р., 2014

© Трубилин М.Е., 2014

САЙФЕТДИНОВ Александр Рафаилович, аспирант
saifet@mail.ru

ТРУБИЛИН Михаил Евгеньевич, аспирант,

Кубанский государственный аграрный университет,
Краснодар

ВЛИЯНИЕ ТЕХНИЧЕСКОЙ ОСНАЩЕННОСТИ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ РАСТЕНИЕВОДСТВА

В статье проведен анализ характера связи между показателями обеспеченности отдельными видами техники и основными результатами деятельности в хозяйствах центральной и северной сельскохозяйственных зон Краснодарского края.

Ключевые слова: растениеводство; техническое оснащение; эффективность; себестоимость; рентабельность.

Важным условием интенсификации и эффективного функционирования растениеводческой отрасли является достаточный уровень материально-технического обеспечения предприятий. К сожалению, в последние 20 лет в развитии отечественных парков основных сельскохозяйственных машин присутствуют негативные тенденции. В этот период наблюдается непрерывное сокращение числа всех видов сельскохозяйственной техники в хозяйствах и Краснодарского края. Сокращение базовых средств механизации в составах машинно-тракторных парков организаций является причиной роста нагрузки пашни и посевов на соответствующую единицу техники. Потребность в основных видах машин на сегодняшний день в хозяйствах по оценкам экспертов обеспечивается лишь на 50% от технологически необходимого уровня [1].

Краснодарский край традиционно специализируется на производстве зерновых культур, подсолнечника и сахарной свеклы. В 2012 году под возделыванием этих культур (групп культур) было занято 59,1%, 13,2% и 5,4% всех посевов в регионе, соответственно. При этом из зерновых культур в крае возделывают озимую пшеницу, рис, яровой и озимый ячмень, кукурузу на зерно (в 2012 году эти культуры занимали 98,3% посевов всех зерновых).

Производственные и финансовые результаты деятельности хозяйств определяются различными факторами, к которым, в первую очередь, относят природно-климатические условия местности. Ученые территория региона делится на ряд сельскохозяйственных зон, природно-климатические условия которых предоставляют хозяйствам определенные конкурентные преимущества при выращивании тех или иных культур. Однако предприятия, функционирующие в равных природно-климатических условиях, далеко не всегда достигают потенциально возможных результатов. Такой факт объясняется влиянием иных разнообразных факторов внешней и внутренней среды, в том числе действующих в рамках технологической подсистемы отрасли. Целью настоящего исследования является анализ характера связи между показателями обеспеченности отдельными видами техники и основными результатами деятельности в хозяйствах центральной и северной сельскохозяйственных зон Краснодарского края. Для этого нами были отобраны две совокупности предприятий, осуществляющих производство зерновых культур и подсолнечника в указанных выше зонах (170 и 160 сельскохозяйственных организаций, соответственно), каждая из которых была разделена на группы определенных интервалов по соответствующим группировочным признакам [2, 4, 5].

Результаты исследования указывают на более высокий уровень интенсификации растениеводческого производства в хозяйствах центральной зоны региона. Так, в 2012 году усредненные показатели нагрузки пашни на 1 трактор в хозяйствах центральной и север-

ной зон составили 114,32 га и 140,25 га, соответственно. Кроме того для центральной зоны получены более высокие значения обеспеченности зерноуборочными комбайнами (3,23 ед./100 га и 3,03 ед./100 га, соответственно) и энергетическими мощностями (184,67 кВт/100 га и 168,79 кВт/100 га, соответственно). При этом в анализируемом периоде предприятиями центральной зоны были достигнуты в среднем и более высокие результаты деятельности. Так, показатель рентабельности растениеводства в этой зоне составил 41,5 %, а величина прибыли от реализации продукции в расчете на 1 га пашни – 9,2 тыс. руб. (для северной зоны – 40,23% и 7,44 тыс. руб., соответственно).

Влияние показателя обеспеченности тракторами на уровень издержек в растениеводческом производстве для обеих сельскохозяйственных зон характеризуется следующей динамикой (табл. 1). Группам предприятий, имеющим наименьшее или наибольшее значения группировочного признака (это первая и пятая группы в каждой из совокупностей хозяйств, соответственно), принадлежат максимальные в ряду значения удельных издержек.

Таблица 1 – Результаты деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей Краснодарского края в зависимости от нагрузки пашни на 1 трактор в 2012 году

Показатель	Группы предприятий с нагрузкой пашни на 1 трактор, га:					Итого и в среднем
Центральная зона Краснодарского края						
Групповой интервал	до 61	61-101	101-141	141-181	более 181	?
Число хозяйств в группе	25	53	61	19	12	170
Нагрузка пашни на 1 трактор, га	37,36	83,81	120,06	158,96	207,37	114,32
Затраты на 1 га пашни в растениеводстве, тыс. руб.	41,05	26,46	22,68	22,92	27,50	24,89
Прибыль растениеводства на 1 га пашни, тыс. руб.	9,31	9,27	11,30	6,43	6,17	9,20
Рентабельность растениеводства, %	21,62	41,79	56,60	35,56	18,68	41,50
Затраты на 1 ц зерновых, руб.	697,77	599,93	534,66	586,04	726,69	583,14
Северная зона Краснодарского края						
Групповой интервал	до 62	62-98	98-134	134-170	более 170	?
Число хозяйств в группе	15	29	41	32	43	160
Нагрузка пашни на 1 трактор, га	51,00	83,87	115,28	152,28	205,76	140,25
Затраты на 1 га пашни в растениеводстве, тыс. руб.	22,89	21,35	20,70	20,48	21,25	21,08
Прибыль растениеводства на 1 га пашни, тыс. руб.	2,73	7,91	8,23	8,00	6,55	7,44
Рентабельность растениеводства, %	15,00	44,50	49,00	46,57	32,71	40,23
Затраты на 1ц зерновых, руб.	551,77	501,83	527,56	527,47	568,26	541,11

При этом по мере увеличения или уменьшения расчетной нагрузки пашни (для первой или пятой группы, соответственно) средние

удельные затраты сокращаются. Таким образом, связи усредненных удельных издержек и нагрузки пашни на один трактор по группам хозяйств обеих зон достаточно хорошо описываются полиномами второго порядка ((1) для хозяйств центральной зоны, (2) для хозяйств северной зоны):

$$y = 0,0016 \times x^2 - 0,4756 \times x + 56 (R^2 = 0,9864), \quad (1)$$

$$y = 0,0003 \times x^2 - 0,0763 \times x + 26,05 (R^2 = 0,9941), \quad (2)$$

где y – затраты на 1 га пашни в растениеводческом производстве (тыс. руб.);

x – нагрузка пашни на один трактор (га).

Похожие тенденции наблюдаются и при анализе зависимости себестоимости 1 ц зерна от нагрузки пашни на один трактор. При этом динамику показателя по группам хозяйств удовлетворяют следующие параболы ((3) – для хозяйств центральной зоны, (4) – для хозяйств северной зоны):

$$y = 0,0226 \times x^2 - 5,4109 \times x + 874,695 (R^2 = 0,9727), \quad (3)$$

$$y = 0,0067 \times x^2 - 1,5396 \times x + 604,52 (R^2 = 0,7529), \quad (4)$$

где y – затраты на 1 ц зерновых культур (руб.);

x – нагрузка пашни на один трактор (га).

Максимальные усредненные значения удельной прибыли в растениеводстве и его рентабельности получены в третьих группах обеих совокупностей хозяйств (для центральной зоны это группа предприятий со средним показателем нагрузки пашни, равным 120,06 га, для северной зоны – 115,28 га). Изменение рентабельности растениеводческого производства в зависимости от величины нагрузки пашни также можно описать параболической формой ((5) – для хозяйств центральной зоны, (6) – для хозяйств северной зоны):

$$y = 0,0041 \times x^2 - 0,9798 \times x + 9,0371 (R^2 = 0,8825), \quad (5)$$

$$y = 0,0044 \times x^2 - 1,2217 \times x + 32,718 (R^2 = 0,9203), \quad (6)$$

где y – рентабельность растениеводства (%);
а x – нагрузка пашни на один трактор (га).

Указанные выше зависимости можно объяснить тем, что при слишком высокой обеспеченности техникой (прежде всего, в первых группах предприятий) достижение ее полноценного использования является весьма сложной задачей. Так, часть парка может простаивать или работать в неполную нагрузку. При этом постоянные издержки его эксплуатации, имеющие достаточно большую долю в структуре себестоимости продукции, приводят к ухудшению результатов функционирования. А при слишком высокой нагрузке на единицу техники (прежде всего, в пятых группах предприятий) возрастают затраты на поддержание ее в рабочем состоянии и ускоряется ее физический износ. Кроме того, при нехватке техники повышается риск нарушения сроков выращивания сельскохозяйственных культур, что в свою очередь неизбежно ведет к снижению их урожайности, росту себестоимости и, соответственно, к снижению рентабельности производства. Главным образом, последнее справедливо для сроков уборки урожая. Поэтому большую роль в достижении положительных итоговых результатов деятельности играет и обеспеченность хозяйств уборочной техникой [3, 5, 6].

Данные по сформированным совокупностям хозяйств в следующей части статьи были использованы для группировки по показателю обеспеченности зерноуборочными комбайнами (табл. 2). Полученные результаты показали рост урожайности зерновых культур и подсолнечника по мере увеличения обеспеченности зерноуборочной техникой для первых групп хозяйств каждой совокупности. Низкие урожайности культур в хозяйствах групп с наименьшим значением группировочного признака связаны, в том числе, с неспособностью предприятий обеспечить соблюдение рекомендуемых сроков уборки зерновых культур и подсолнечника.

Пиковые уровни урожайности зафиксированы для групп предприятий со средними зна-

чениями группировочного признака 6 и 4,6 зерноуборочных комбайнов в расчете на 1000 га посева, соответственно для совокупности хозяйств центральной и северной зон. При дальнейшем увеличении признака наблюдается снижение анализируемого показателя. Такую динамику можно объяснить тем, что хозяйства четвертых и, особенно, пятых групп в подавляющей части не специализируются на производстве зерна и подсолнечника (например, шесть из двадцати предприятий пятой группы совокупности хозяйств центральной зоны имеют посевы зерновых от 36 до 89 га, а в десяти – посевы подсолнечника не превышают 34 га).

Таблица 2 – Результаты деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей Краснодарского края в зависимости от обеспеченности зерноуборочными комбайнами в 2012 году

Показатель	Группы предприятий с обеспеченностью зерноуборочными комбайнами (в расчете на 1000 га посева), шт.:					Итого и в среднем
Центральная зона Краснодарского края						
Групповой интервал	до 2,65	2,65-4,95	4,95-7,25	7,25-9,55	более 9,55	?
Число хозяйств в группе	54	52	27	17	20	170
Обеспеченность комбайнами на 1000 га посевов, шт.	1,68	3,75	6,00	7,75	12,84	3,23
Урожайность зерновых ц/га	41,76	42,72	45,65	42,15	36,28	42,38
Себестоимость зерновых, руб./ц	630,89	532,74	472,54	510,64	741,51	574,04
Урожайность подсолнечника, ц/га	23,59	27,60	29,43	28,44	21,33	25,66
Себестоимость подсолнечника, руб./ц	841,36	687,19	680,60	718,89	930,67	761,12
Северная зона Краснодарского края						
Групповой интервал	до 2,18	2,18-3,98	3,98-5,78	5,78-7,58	более 7,58	?
Число хозяйств в группе	35	63	30	20	12	160
Обеспеченность комбайнами на 1000 га посевов, шт.	1,47	2,86	4,60	7,64	12,56	3,03
Урожайность зерновых, ц/га	37,71	39,97	40,64	39,92	33,17	39,29
Себестоимость зерновых, руб./ц.	552,59	512,07	503,26	515,30	619,33	523,90
Урожайность подсолнечника, ц/га	22,29	22,67	27,27	25,48	13,19	23,16
Себестоимость подсолнечника, руб./ц	882,12	740,21	690,91	708,41	1030,85	783,22

В результате регрессионного анализа нами получены следующие зависимости себестоимости представленных культур от обеспеченности хозяйств уборочной техникой. Так, динамику себестоимости зерновых культур хорошо описывают следующие полиномы ((7) – для хозяйств центральной зоны, (8) – для хозяйств северной зоны):

$$y = 6,2785 \times x^{1,2} - 80,905 \times x + 746,85 (R^{1,2} = 0,9912) . (7)$$

$$y = 2,5319 \times x^2 - 28,815 \times x + 582,98 (R^2 = 0,9833) \text{.} (8)$$

где y – себестоимость зерновых культур (руб./ц);
а x – обеспеченность зерноуборочной техникой (ед./1000 га). Минимальные средние значения этого показателя зафиксированы для хозяйств третьих групп соответствующих совокупностей (472,54 руб./ц и 503,26 ц/га).

Динамику величины себестоимости подсолнечника удовлетворяют следующие функциональные зависимости ((9) – для хозяйств центральной зоны, (10) – для хозяйств северной зоны):

$$y = 6,1618 \times x^2 - 79,047 \times x + 935,51 (R^2 = 0,9455) \text{.} (9)$$

$$y = 8,7117 \times x^2 - 106,76 \times x + 1001 (R^2 = 0,9839) \text{.} (10)$$

где y – себестоимость подсолнечника (руб./ц);
а x – обеспеченность зерноуборочной техникой (ед./1000 га). Минимальные средние значения такого показателя зафиксированы также для хозяйств третьих групп соответствующих совокупностей (680,60 руб./ц и 690,91 руб./ц).

Использованные выше показатели обеспеченности предприятий машинами, на наш взгляд, имеют существенный недостаток. Так, они не учитывают технический уровень последних, связь которого с производственными результатами, конечно, в первую очередь, проявляется при анализе временных рядов. Однако и при единовременном срезе данных технический уровень используемых в отдельных хозяйствах машин может существенно отличаться (прежде всего, это выражено в их производительности), и таким образом, использование показателей обеспеченности техникой, рассчитанных без учета качественной составляющей, может привести к получению несколько искаженных выводов. Выходом из сложившейся ситуации может служить перевод техники в некоторые условные единицы с применением переводных коэффициентов, рассчитанных исходя из производительности машин и года их выпуска (отметим, при современном информационном обеспечении подбор такой информации представляет собой очень сложную задачу).

Предположив, что производительности машин соответствует мощность их двигателей, то расчет энергообеспеченности предприятий позволяет в некоторой степени преодолеть указанную выше проблему. Однако для его

проведения доступны данные об общих энергетических ресурсах предприятий, образуемых в основном электрическими и механическими двигателями и установками, совокупность которых выходит за пределы машинно-тракторного парка. Тем не менее, в последней части статьи нами представлены группировки хозяйств анализируемых сельскохозяйственных зон по такому признаку (табл. 3), в результате которых могут быть предложены следующие гипотезы.

Так, по мере увеличения энергетических мощностей в расчете на 100 га пашни наблюдается рост прибыли, полученной хозяйствами от реализации продукции растениеводства, взятой в расчете на 1 га пашни (исключением служит пятая группа в совокупности хозяйств северной зоны региона). Эту динамику достаточно хорошо описывают следующие функциональные формы ((11) – для центральной зоны, (12) – для северной зоны):

$$y = 2,5092 \times x^{0,2495} (R^2 = 0,9637) \text{,} \quad (11)$$

$$y = -0,00009 \times x^2 + 0,0449 \times x + 3,0904 (R^2 = 0,9051) \text{,} \quad (12)$$

где y – величина прибыли от реализации продукции растениеводства в расчете на 1 га пашни (тыс. руб./га);

а x – энергообеспеченность предприятий (кВт/100 га).

Отметим, что более высокой обеспеченности энергетическими мощностями соответствуют и более высокие удельные затраты. Исключением является вторая группа в совокупности хозяйств центральной зоны региона, удельные затраты в которой являются минимальным уровнем всего ряда – 23,94 тыс. руб./га. При этом третья и четвертая группы этой совокупности имеют значения анализируемого показателя, незначительно превышающие его минимум (25,4 и 26,99 тыс. руб./га, соответственно), в то время как в пятой группе наблюдается существенное повышение его значения. Отметим, что удельные затраты, рассчитанные для групп предприятий по совокупности хозяйств северной зоны, по мере увеличения энергообеспеченности непрерывно растут.

Динамику затрат в растениеводческом производстве, рассчитанных на 1 га площади, хорошо объясняют следующие уравнения ((13) – для центральной зоны, (14) – для северной зоны):

$$y = -0,00006 \times x^2 - 0,01204 \times x + 24,6297 (R^2 = 0,9988) \text{,} \quad (13)$$

$$y = 0,0217 \times x + 17,579 (R^2 = 0,9594), \quad (14)$$

где y – затраты в растениеводстве в расчете на 1 га пашни (тыс.руб./га);

а x – энергооснащенность хозяйств (кВт/100 га).

Таблица 3 – **Результаты деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей в зависимости от энергооснащенности в 2012 году**

Показатель	Группы предприятий с энергооснащенностью (в расчете на 100 га пашни), кВт.:					Итого и в среднем
Центральная зона Краснодарского края						
Групповой интервал	до 104	104-203	203-302	302-401	более 401	—
Число хозяйств в группе	31	51	48	23	17	170
Энергетических мощностей на 100 га в среднем по группе, кВт.	47,48	146,96	251,42	336,24	496,62	184,67
Затраты в растениеводстве на 1 га пашни, тыс. руб.	24,24	23,94	25,40	26,99	32,78	24,89
Прибыль от реализации продукции растениеводства на 1 га пашни *, тыс. руб.	6,35	9,11	10,33	10,83	11,16	9,20
Рентабельность растениеводства, %	28,31	38,98	45,86	44,23	39,34	41,50
Рентабельность производства зерновых, %	24,46	36,06	47,58	52,81	62,57	38,73
Северная зона Краснодарского края						
Групповой интервал	до 84	84-164	164-244	244-324	более 324	—
Число хозяйств в группе	33	53	48	15	11	160
Энергетических мощностей на 100 га в среднем по группе, кВт.	51,25	130,67	195,21	279,44	365,55	168,79
Затраты на 1 га пашни, тыс. руб.	18,47	20,29	22,68	23,09	25,61	21,08
Прибыль на 1 га пашни, тыс. руб.	5,28	7,46	7,98	9,53	7,60	7,44
Рентабельность растениеводства, %	28,43	42,35	43,05	49,33	36,64	40,23
Рентабельность производства зерновых, %	18,72	42,62	44,51	57,50	44,92	39,87

* Этот показатель рассчитан исходя из себестоимости реализованной продукции, а не всех затрат в растениеводстве.

Рост удельных затрат в хозяйствах по мере увеличения обеспеченности энергетическими мощностями является вполне объяснимым явлением. Так, повышение энергооснащенности связано, в том числе, с увеличением числа техники и (или) с ростом в структуре парков хозяйств доли машин с двигателями повышенной мощности. При этом простое увеличение парка машин (без качественной составляющей) в любом случае повлечет за собой увеличение затрат на его содержание, по крайней мере в части постоянных. При качественном развитии технической базы внедрение более мощной современной техники взамен устаревших ее аналогов в отдельных случаях может привести к экономии средств. Однако такая экономия относится к "чисто" эксплуатационным издер-

жкам (например, затраты на ремонт или топливо), при этом за счет высокой их балансовой стоимости предприятия производят повышенные амортизационные отчисления, которые могут нивелировать такую экономию (в этом случае эффект от приобретения техники будет обеспечиваться приростом производительности).

При этом снижение средних удельных затрат, наблюдаемое на интервале между первой и второй группами хозяйств центральной зоны, можно объяснить проблемой "выброса", при которой небольшое количество отдельных предприятий (или одно крупное предприятие), входящих в группу, существенно отличается по анализируемому показателю от остальных ее элементов, что, в свою очередь, может повлечь получение искаженного представления о существующих связях.

Представленные выше зависимости согласуются с динамикой показателя рентабельности растениеводческой продукции. Для последнего были оценены следующие полиномы ((15) – для центральной зоны, (16) – для северной зоны):

$$y = -0,0002 \times x^2 - 0,1459 \times x + 22,201 (R^2 = 0,9782), \quad (15)$$

$$y = -0,0006 \times x^2 - 0,2659 \times x + 16,152 (R^2 = 0,9023), \quad (16)$$

где y – рентабельность растениеводства (%);
а x – энергооснащенность предприятий (кВт/100 га). При этом наибольшей рентабельности растениеводческого производства (в среднем по группам) достигли предприятия центральной и северной зон региона с обеспеченностью энергетическими мощностями в пределах 203-302 кВт/100 га и 244-324 кВт/100 га, соответственно.

Несколько иначе выглядит динамика рентабельности производства зерна в предприятиях центральной зоны. Этот показатель непрерывно растет для всех пяти групп. Что касается предприятий северной зоны, то та-

кая динамика развивается по общему для отрасли сценарию. При этом нами оценены следующие зависимости ((17) – для центральной зоны, (18) – для северной зоны):

$$y = 5,0496 \times x^{0,4034} (R^2 = 0,9945), \quad (17)$$

$$y = -0,0008 \times x^2 + 0,4004 \times x + 0,4401 (R^2 = 0,9329), \quad (18)$$

где y – рентабельность производства зерновых культур(%);

а x – энергооснащенность предприятий (кВт/100 га).

Интегрируя положения настоящего исследования, можно сделать следующие основные выводы. Уровень обеспеченности техникой (прежде всего, в части тракторов и зерноуборочных комбайнов) оказывает существенное влияние на основные производственно-экономические показатели растениеводства в регионе. Так, более высокому уровню интенсификации растениеводства, свойственному центральной зоне региона (в сравнении с северной зоной), соответствуют в среднем и более высокие результаты деятельности.

Однако результаты анализа сгруппированных данных по совокупностям хозяйств рассматриваемых зон показывают, что влияние обеспеченности техникой на итоговые показатели хозяйствования не носит абсолютного характера. Так, лучшие показатели деятельности были получены хозяйствами, входящими в группы с нагрузкой пашни на один трактор в интервалах 101-141 га и 98-134 га, с обеспеченностью зерноуборочной техникой в пределах 4,95-7,25 ед./1000 га и 3,98-5,78 ед./1000 га и с энергооснащенностью – 203-401 кВт/100 га и 244-324 кВт/100 га, для центральной и северной зон, соответственно. При этом отдельные отклонения от общих тенденций, выявленных

в работе, можно объяснить описанной проблемой "выбросов". Кроме этого, в статье делается предположение о низкой объективности используемых в настоящее время показателей обеспеченности техникой, для повышения которой предлагается "взвешивание" составов машинно-тракторных парков по качественным показателям.

Примечания:

1. Тюпаков К.Э., Сайфетдинов А.Р. Некоторые аспекты современного состояния производства продукции растениеводства в Российской Федерации // Проблемы и перспективы социально-экономического реформирования современного государства и общества : сб. ст. XIV Международной научно-практической конференции (Москва, 9 апреля 2014 г.) / Науч.-инф.издат. центр "Институт стратегических исследований". – М. : Спецкнига, 2014. – С. 68-79.
2. Тюпаков К.Э., Сайфетдинов Н.Р., Сайфетдинов А.Р. Факторы стоимости производства озимой пшеницы в сельскохозяйственных организациях Краснодарского края // Международный научно-исследовательский журнал. – 2014. – № 4 (23). – Часть 3. – С. 73-76.
3. Тюпаков К.Э., Сайфетдинов А.Р. Современное состояние и тенденции развития технико-технологической базы растениеводства Краснодарского края // Проблемы и перспективы социально-экономического реформирования современного государства и общества : сб. ст. XIV Международной научно-практической конференции (Москва, 9 апреля 2014 г.) / Науч.-инф.издат. центр "Институт стратегических исследований". – М. : Спецкнига, 2014. – С. 79-90.
4. Агаркова Л.В. Индикаторы оценки использования производственного потенциала / Агаркова Л. // АПК: Экономика, управление. – 2007. – № 4. – С. 25-26.
5. Агаркова Л.В., Гурнович Т.Г., Безлепко А.С. Организационно-технологическое обеспечение расширенного воспроизводства в сельском хозяйстве региона / Л.В. Агаркова, Т.Г. Гурнович, А.С. Безлепко // Международные научные исследования. – 2013. – № 3 (16). – С. 67-71.
6. Агаркова Л.В., Чернышов П.Г. Государственное регулирование как основа формирования конкурентного зернового сегмента агропродовольственного рынка / Л.В. Агаркова, П.Г. Чернышов // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2012. – № 4 (111). – С. 173-180.

INVESTMENT ACTIVITY IN AGRARIAN AND INDUSTRIAL COMPLEX: NEW OPPORTUNITIES AND DECISIONS

Sokolova Alla Pavlovna, PhD of Economics, Professor, Chair of Organization of Manufacture and Innovative Activity

E-mail: prof.sokolova@mail.ru

Gorislavskaya Victoria Evgenyevna, Student

E-mail: gorislavskaya93@mail.ru

Kuban State Agrarian University, Krasnodar

Expediency of investment activity is considered at the production of cheese. The basic range of cheese and criteria of a choice of a product is revealed by consumers. Analyzed the company operations and proposed investment project.

Keywords: investments, planning of investments, investment project, production.

УДК 330. 322 (470.620)

© Соколова А.П., 2014

© Гориславская В.Е., 2014

СОКОЛОВА Алла Павловна,
кандидат экономических
наук, профессор, кафедра
Организации производства
и инновационной
деятельности
prof.sokolova@mail.ru

**ГОРИСЛАВСКАЯ Виктория
Евгеньевна**, студентка
gorislavskai93@mail.ru

Кубанский государственный
аграрный университет,
Краснодар

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В АПК: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И РЕШЕНИЯ

Рассмотрена целесообразность инвестиционной деятельности при производстве сыра. Выявлен базовый ассортимент сыра и критерии выбора продукта потребителями. Проанализирована деятельность предприятия и предложен инвестиционный проект.

Ключевые слова: инвестиции; планирование инвестиций; инвестиционный проект; продукция.

Непременным условием выхода предприятий АПК на устойчивую траекторию экономического роста является активизация инвестиционной деятельности. В инвестировании нуждаются практически все сферы и отрасли АПК – сельское хозяйство, перерабатывающая промышленность, фондопроизводящие отрасли, жилищная сфера села.

Зарубежная практика и отечественный опыт рыночных преобразований свидетельствуют, что наиболее инвестиционно привлекательными являются отрасли, ориентированные на конечный потребительский спрос, особенно при условии, что они испытывают наибольший спад производства. В первую очередь, это сельскохозяйственное производство и пищевая промышленность. Для этих отраслей характерна наиболее низкая относительная капиталоемкость, наименьший срок окупаемости капитальных вложений, массовый устойчивый спрос на продукцию на внутреннем рынке, достаточно устойчивая конкурентоспособность не только на внутреннем, но и на зарубежных рынках. На фоне роста мировых цен на продовольствие и повышения значимости сельского хозяйства в целом приоритет вложений в эту отрасль становится очевидным.

Еще одним аргументом в пользу инвестиций в аграрную сферу является резкое сокращение на отечественных прилавках импортного продовольствия в связи с исполнением Указа Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560 "О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации". Теперь у отечественных производителей, с одной стороны, меньше конкурентов, с другой – внезапно возникший неудовлетворенный спрос. Не воспользоваться такой как никогда благоприятной для отечественных производителей ситуацией просто неразумно.

Однако, несмотря на все эти неоспоримые факторы, инвесторы не спешат вкладывать деньги в отрасли АПК, кредиты по-прежнему остаются неподъемными, прямое бюджетное финансирование – ограниченным. Основными источниками финансирования являются полученная предприятиями прибыль и амортизационные отчисления.

В таких сложных экономических условиях, когда реализация новых рыночных возможностей осложняется ограниченными финансовыми ресурсами, необходимо тщательно оценивать все альтернативные варианты инвестирования, как с точки зрения экономического результата, так и с точки зрения уровня риска и соответствия реализуемого проекта стратегии развития предприятия. При этом необходимо использовать современные методики оценки инвестиций, апробированные программные продукты.

Объектом нашего исследования является ФГУП "Кореновское" Кореновского района Краснодарского края. Это крупное сельско-

хозяйственное предприятие, финансово устойчивое и рентабельное, с высоким уровнем платёжеспособности и ликвидности. Оно владеет 7517 га сельхозугодий, из которых 6621 га составляет пашня. Основными отраслями являются растениеводство и животноводство с ограниченной внутрихозяйственной переработкой продукции. В хозяйстве содержится почти 3 тысячи голов крупного рогатого скота, что позволяет реализовать ежегодно более 6 тыс. т молока. Проанализировав состояние производственного потенциала предприятия, реализуемую им стратегию, направленную на инновационное развитие при условии минимизации риска и максимально качественное удовлетворение потребителей, мы считаем наиболее приемлемым инвестирование в переработку сельскохозяйственного сырья. Один из таких проектов – производство сыра. Приведем аргументы в пользу нашего предложения.

В результате введения производственных санкций из всего объема закупаемых за границей сыров на территорию РФ будет попадать только 30%, что естественным образом увеличивает спрос на отечественные сыры. Для молочной отрасли России продовольственное эмбарго становится толчком к развитию.

Сыр является одним из наиболее востребованных пищевых продуктов, имеющих в настоящее время, удовлетворяющих многие вкусы. Причем употребляют этот продукт самые разные группы населения в самом широком ассортименте, как в качестве ежедневного блюда, так и в качестве деликатеса. Россия входит в десятку мировых потребителей молока и молочной продукции и представляет собой крупный молочный рынок. При этом она остается одним из наиболее перспективных с точки зрения роста потребления молочной продукции, особенно в сегменте молочных продуктов с высокой добавленной стоимостью. При норме потребления 392 кг молока и молочных продуктов на душу населения в год, реальное среднее потребление этих продуктов россиянами в 2009 г. составило лишь 54,8% от рекомендуемой нормы, в 2012 г. – 63,3%.

Для установления наиболее приемлемых для производства сортов с точки зрения предпочтений потребителей нами проведена тщательная сегментация рынка, в результате которой выявлено, что наибольшим спросом

пользуются традиционные для России сорта сыра: "Российский" – доля респондентов, предпочитающих этот сорт, составляет 30%, "Голландский" – 27%, "Пошехонский" – 21%, "Костромской" – 16% и 6% респондентов предпочитают другие сорта (рис. 1). На первоначальном этапе развития производства целесообразно ограничить ассортимент и производить сыры трех сортов – "Российский", "Голландский", "Пошехонский".

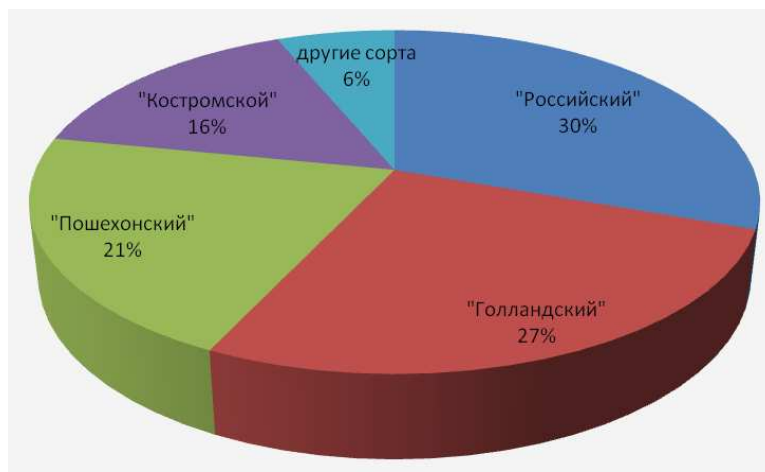

Рисунок 1 – Спрос на сыры твердых сортов в России

Проанализировав предложения о продажах линий по производству твердых сыров, мы остановились на линии фирмы ООО "Бифуд Техно", предназначенной для выработки твердого сычужного созревающего сыра. Сыр вырабатывается с использованием в технологическом процессе форм и индивидуальным прессованием каждого бруска. Линия производства сыра состоит из следующих участков: сырный цех, заквасочное оборудование, посолочное отделение. Предусмотрено наличие необходимого упаковочного оборудования. Производство твердых сыров "Российский", "Голландский" и "Пошехонский" будет проводиться в соответствии с ГОСТом.

Помимо выбора наиболее востребованных сортов, существует целый ряд факторов, обеспечивающих успех продукта у потребителей и позволяющих ему стать наиболее привлекательным по сравнению с продуктами конкурентов. Опрос, проведенный среди потребителей сыра, показал, что основными критериями при выборе сыра являются цена (доля респондентов – 37 %), дизайн и вид упаковки (32 %), вкус (16 %); вес упаковки (8 %); сроки хранения продукта (7 %) (рис. 2).

Проанализировав предпочтения покупателей, мы считаем целесообразным в рамках данного проекта использовать 4 вида упаковки:

- вакуумная термоусадочная упаковка (полная герметичность обеспечивает надежную защиту продукта от вредного влияния окружающей среды);
- упаковка в вакуум, флоупак, в которой сыр расфасован кусочками;
- упаковка флоупак (для тертого сыра, который фасуется в высокобарьерную пленку);
- упаковка мультивак, в которой сыр нарезан ломтиками (сыр упакован в удобные контейнеры, которые легко вскрываются и сохраняют внешний вид сыра и его вкусовые качества: он не заветривается и при хранении в холодильнике не впитывает запахи других продуктов).

Рисунок 2 – Критерии выбора для потребителей сыра

Учитывая потребительские предпочтения по видам сыра, мы разработали ассортиментный перечень продукции и ценовую политику для каждого сегмента рынка, на который ориентирована деятельность предприятия (табл. 1).

Таблица 1 – Ассортиментный перечень продукции

Наименование продукции	Цена за 1 упаковку, руб.
Сыр «Российский»	
вакуумная термоусадочная упаковка (брусок по 20 кг)	1800
упаковка в вакуум (кусочки по 250 г)	30
упаковка мультивак (ломтики по 150 г)	57
упаковка флоупак (тертый по 1 кг)	240
Сыр «Голландский»	
вакуумная термоусадочная упаковка (брусок по 20 кг)	1700
упаковка в вакуум (кусочки по 250 г)	39
упаковка мультивак (ломтики по 150 г)	68
упаковка флоупак (тертый по 1 кг)	270
Сыр «Пошехонский»	
вакуумная термоусадочная упаковка (брусок по 20 кг)	1900
упаковка в вакуум (кусочки по 250 г)	39
упаковка мультивак (ломтики по 150 г)	65
упаковка флоупак (тертый по 1 кг)	290

Стоимость необходимого оборудования, работ по монтажу, пуску и обучению персона-

ла составит 26 050 тыс. руб. Для реализации проекта предприятие производит финансирование за счет собственных средств в размере 8050 тыс. руб. и кредита ОАО "Россельхозбанк" в размере 18 000 тыс. руб.

При выходе проекта на полную мощность ежегодно будет произведено и реализовано 624 520 упаковок сыра. Выручка от реализации продукции при выходе на полную мощность составит 71 359 тыс. руб. в год, прибыль – 17 842 тыс. руб.

При расчете экономической эффективности проекта мы учитывали дополнительный доход, который получит компания, реализуя сыр вместо молока, дополнительные расходы, с которыми связано производство сыра, и дополнительные налоги, которые будет вынуждена выплачивать компания. При расчете показателей эффективности принята ставка дисконта 14%. Показатели представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Показатели экономической эффективности проекта

Показатель	Значение
Срок окупаемости (PBP)	1 год 8 месяцев
Дисконтированный срок окупаемости (DPBP)	2 года
Чистая приведенная стоимость (NPV)	58 673 тыс. руб.
Внутренняя норма доходности (IRR)	75,2 %

Показатели эффективности проекта достаточно высокие, свидетельствуют о целесообразности вложения средств в производство сыра. Реализация проекта позволит повысить эффективность деятельности ФГУП "Кореновское" и в целом будет способствовать росту финансовой устойчивости предприятия.

Литература:

- Акинин П. В. Формирование инновационной стратегии развития бизнеса Южного макрорегиона / П. В. Акинин, В. И. Гайдук, М. Б. Щепакин – Краснодар, 2008. – Ч. 2. – 559 с.
- Алексанов Д. С. Экономическая оценка инвестиций / Д. С. Алексанов, В. М. Кошелев – М. : Колос – Прогресс, 2012. – 243 с.
- Бершицкий Ю. И. Организация инновационной деятельности в АПК / В. И. Нечаев, В. Ф. Бирман, И. С. Санду, А. В. Боготиз. – М. : КолосС, 2012. – 295 с.
- Агаркова Л. В., Агарков А. В., Кипкеева А. М. Разработка инновационно-инвестиционной стратегии развития плодородного подкомплекса Карачаево-Черкессии / Агаркова Л. В., Агарков А. В., Кипкеева А. М. // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2010. № 2. – С. 119-125.
- Аграрная экономика Ставропольского края: проблемы функционирования и перспективы развития / В. И. Трухачев, Т. Г. Гур-

нович, Л.В. Агаркова и др. / под общей редакцией члена-корреспондента РАСХН, профессора В.И. Трухачева. – Ставрополь, 2014.

6. Агаркова Л.В. Мониторинг реализуемых инвестиционных проектов АПК Ставропольского края / Л.В. Агаркова // Статистика вчера, сегодня, завтра : сб. ст. Международной научно-практической конференции, посвященной 155-летию образования Ставропольского губернского комитета статистики, 150-летию образования в России Центрального статистическо-

го комитета и Международному году статистики. – 2013. – С. 135-143.

7. Агаркова Л.В., Гурнович Т.Г. Управление инновационной активностью экономических субъектов / Л.В. Агаркова, Т.Г. Гурнович // Финансово-экономические проблемы развития региона и учетно-аналитические аспекты функционирования предпринимательских структур : сборник научных трудов по материалам Ежегодной 77-й научно-практической конференции. – Ставрополь, 2013. – С. 420-423.

THE COST-EFFECTIVENESS ANALYSIS OF INVESTMENTS TO IMPLEMENTATION OF SYSTEM OF DIFFERENTIAL FERTILIZER IN THE AGRICULTURAL ENTERPRISES

Trubacheva Elena Andreevna, Student, Faculty of Economics,

E-mail: lena.trubacheva@mail.ru

Trubilin Michael Evgenyevich, Post-graduate Student, Chair of Organization Production and Innovation, Kuban State Agrarian University, Krasnodar

This article presents the results of calculation of the economic efficiency of introduction of the elements of precision farming, allowing differentially to make fertilizers for the purpose of alignment of soil fertility and increasing due to this, the average yield of crops while reducing the cost of acquisition and the application of mineral fertilizers.

Keywords: precision agriculture; mineral fertilizers; yield; economic efficiency of investments.

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИЙ СЕЛЬХОЗПРЕДПРИЯТИЯ ВО ВНЕДРЕНИЕ СИСТЕМЫ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ВНЕСЕНИЯ УДОБРЕНИЙ

УДК 338.31: 636.82

В данной статье представлены результаты расчета экономической эффективности внедрения элементов системы точного земледелия, позволяющих дифференцированно вносить минеральные удобрения с целью выравнивания почвенного плодородия и повышения за счет этого средней урожайности сельскохозяйственных культур при одновременном снижении затрат на приобретение и внесение минеральных удобрений.

Ключевые слова: точное земледелие; удобрения; урожайность; экономическая эффективность инвестиций

Отставание российских сельскохозяйственных предприятий от сложившихся общемировых тенденций объясняется объективными обстоятельствами условий хозяйствования отечественных сельхозпроизводителей – высокими ценами на минеральные удобрения, неустойчивым финансовым положением большинства сельхозтоваропроизводителей, недоступностью кредитных средств, низким уровнем государственной поддержки и т.д. В этих условиях крайне необходимо повысить эффективность использования экономических ресурсов предприятия как экстенсивным, так и интенсивным путём развития.

Поэтому становится актуальным внедрение инновационных технологий, в частности элементов системы точного земледелия, позволяющих дифференцированно вносить минеральные удобрения с целью выравнивания почвенного плодородия и повышения за счет этого средней урожайности сельскохозяйственных культур при одновременном снижении затрат на приобретение и внесение минеральных удобрений [1, 4].

Концептуальное отличие технологии точного земледелия состоит в том, что она позволяет управлять продуктивностью посевов,

© **Трубачева Е.А., 2014**

© **Трубилин М.Е., 2014**

ТРУБАЧЕВА Елена Андреевна, студентка, экономический факультет, lena.trubacheva@mail.ru

ТРУБИЛИН Михаил Евгеньевич, аспирант, кафедра организации производства и инновационной деятельности, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар

учитывая вариабельность среды обитания растений, т.е. вносить разные дозы минеральных и органических удобрений, проводить дифференцированную обработку участка средствами защиты растений, проводить локальные операции по улучшению почвы (мелиоративные и агротехнические мероприятия).

Внесение удобрений по технологии точного земледелия проводится в двух режимах – on-line (режим реального времени) и off-line (с готовой картой поля). Режим реального времени (on-line) предполагает предварительное определение агротребуваний на выполнение операций, а доза удобрений определяется непосредственно во время выполнения операции. Режим off-line предусматривает предварительный сбор данных о поле и подготовку карты-задания, в которой содержатся пространственно привязанные с помощью GPS дозы удобрений для каждого элементарного участка поля. Карта-задание переносится на чип-карте на бортовой компьютер сельскохозяйственной техники. С чип-карты считывается доза удобрений, соответствующая месту нахождения трактора, и посылается соответствующий сигнал на контроллер распределителя удобрений (или опрыскивателя). Это позволяет вносить именно то количество удобрений, которое в данный период времени необходимо на данном участке поля [2, 5, 6, 7].

Общий эффект, который может быть получен при таком комплексном подходе к дифференцированному внесению удобрений, значительно выше по сравнению с режимом реального времени, поскольку при этом значительно возрастает перечень и площадь культур, включаемых в дифференцированную технологию внесения удобрений.

В России технология точного земледелия только начинает внедряться в отдельных хозяйствах. Первое в России сельхозпредприятие, где используются основные элементы технологии точного земледелия, – Меньковская опытная станция Агрофизического НИИ РАН (МОС АФИ). Опираясь на ее опыт, в рамках данной работы были выполнены расчеты ожидаемой экономической эффективности дифференцированного способа внесения удобрений в режиме off-line в ЗАО "АФ им. Ильича" Выселковского района Краснодарского края при возделывании зерновых и зернобобовых культур, кукурузы на зерно, подсолнечника, сои, сахарной свеклы.

Одной из систем, применяющих технологию дифференцированного внесения удобрений, является система GreenSeeker RT200. Она монтируется на трактор или самоходную технику отечественного или зарубежного производства с оборудованием для внесения удобрений. Система дифференцированного внесения удобрений позволяет получить существенное уменьшение затрат – экономия удобрений достигает в среднем 26–28 %. Это обусловлено тем, что удобряется не все поле, а только те его участки, где это необходимо, благодаря чему в почве не создается переизбыток минеральных веществ, что положительно влияет и на сами растения, и на все поле в целом, повышая урожайность в среднем на 15% [3,7,8].

В данной работе был рассмотрен инвестиционный проект по внедрению на исследуемое предприятие системы дифференцированного внесения удобрений GreenSeeker RT200 в режиме off-line при ставке дисконтирования, равной 15%. Выбор режима функционирования системы был выбран исходя из целесообразности и имеющихся финансовых возможностей.

Система GreenSeeker RT 200 в режиме off-line может быть использована в исследуемой организации при выращивании зерновых, зер-

нобобовых и технических культур, при этом инвестиционные затраты составят 99 млн руб. (табл. 1).

Таблица 1 – **Объем инвестиций по проекту**

Наименование инвестиционного актива	Кол-во	Стоимость, тыс. руб.
Оборудование для составления почвенных карт поля	30	7050
Оборудование для составления карт урожайности	30	22950
Распределители минеральных удобрений Amazone ZA-M	30	15000
Оборудование GreenSeeker RT200	30	54000
Итого инвестиций		99000

Срок эксплуатации оборудования – 5 лет. Если рассматривать линейный способ начисления амортизации, то ежегодные амортизационные отчисления составят: 99000 тыс. руб. / 5 лет = 19800 тыс. руб. Ежемесячная сумма амортизационных отчислений составит 1650 тыс. руб. Система, как было отмечено ранее, значительно сократит расходы на дополнительное сырьё (минеральные удобрения), по этой причине сумма текущих дополнительных расходов также уменьшится (табл. 2).

Таблица 2 – **Смета затрат на производство продукции (с НДС), тыс. руб.**

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Итого
Расходы на материалы и комплектующие, тыс. руб.	-19916	-20414	-20912	-21410	-21410	-104061
Затраты на ремонт и обслуживание, тыс. руб.	30	30	30	30	30	150
Амортизация, тыс. руб.	19800	19800	19800	19800	19800	99000
Итого текущих расходов:	-86	-584	-1082	-1580	19830	-4911

Однако, несмотря на значительные инвестиционные затраты, данный проект через 1,5 года полностью окупится за счет прироста дополнительной прибыли и, в конечном счете, чистый приведенный доход при ставке 15% равен 251 млн руб., причем проект перестанет приносить выгоды лишь при ставке дисконта равной 91,4% (табл. 3).

Таблица 3 – **Показатели экономической эффективности инвестиционных вложений**

Показатель	r=15%
Период окупаемости (PBP), мес.	1 год 3 мес.
Дисконтированный период окупаемости (DPBP), мес.	1 год 5 мес.
Норма доходности полных инвестиционных затрат, %	262,8
Чистый приведенный доход (NPV), тыс. руб.	251028
Индекс прибыльности (PI), руб.	1,325
Внутренняя норма рентабельности (IRR), %	91,4
Модифицированная внутренняя норма рентабельности (MIRR), %	48

Расчеты показали, что данный проект является экономически эффективным и быстроокупаемым мероприятием, способным приносить прибыль предприятию даже при высоком уровне риска. Внедрение системы дифференциро-

ванного внесения удобрений в режиме off-line позволит повысить уровень конкурентоспособности продукции растениеводства в организации за счет высокого качества сельхозкультур, сопровождающегося относительно низкими ценами. Соответственно, если использовать данную систему в более широких масштабах, то качество и урожайность растениеводческой продукции значительно увеличится по всему Краснодарскому краю, что приведёт к усилению независимости российского сельхозтоваропроизводителя от импортной продукции и к самообеспечению российского населения продукцией растениеводства.

Примечания:

1. Значение и мировое производство удобрений [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://agrobeltarus.ru/content/znachenie-i-mirovye-proizvodstvo-udobreniy>
2. Российские реформы в цифрах и фактах. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://refru.ru>

3. Якушев В.В. Дифференцированное внесение минеральных удобрений в системе точного земледелия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.agrophys.ru>

4. Гурнович Т.Г., Агаркова Л.В., Кузнецов Р.А., Мурадова И.Ю. Оценка предпринимательской активности на рынке

агрохимической продукции / Гурнович Т.Г., Агаркова Л.В., Кузнецов Р.А., Мурадова И.Ю. // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2011. – № 1. – С. 209-214.

5. Гурнович Т.Г., Агаркова Л.В., Кузнецов Р.А., Мурадова И.Ю. Развитие предпринимательства на конкурентном рынке агрохимической продукции: монография / Т. Г. Гурнович, Л. В. Агаркова, И. Ю. Мурадова. – Ставрополь, 2010.

6. Агаркова Л.В. Индикаторы оценки использования производственного потенциала / Агаркова Л. // АПК: Экономика, управление. – 2007. – № 4. – С. 25-26.

7. Агаркова Л.В., Гурнович Т.Г., Безлепко А.С. Организационно-технологическое обеспечение расширенного воспроизводства в сельском хозяйстве региона / Л.В. Агаркова, Т.Г. Гурнович, А.С. Безлепко // Международные научные исследования. – 2013. – № 3 (16). – С. 67-71.

8. Агаркова Л.В., Чернышов П.Г. Государственное регулирование как основа формирования конкурентного зернового сегмента агропродовольственного РЫНКА / Агаркова Л.В., Чернышов П.Г. // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2012. – № 4 (111). – С. 173-180.

THE POLITICAL ASPECT OF STRATEGIC STATE ENTERPRISES

Kubatko Anatoly Nikolaevich, PhD of Historical science, Associate Professor, Chair of Economics & Finance, Russian State Social University (branch), Pyatigorsk

Lyudneva Svetlana Anatolievna, PhD of Economics, Associate Professor, Chair of Civil and Legal Disciplines, Institute of Economics and management, Pyatigorsk

Kochergin Stanislav Gennadievich, PhD of Economics, Associate Professor, Chair of Management and Administrative Law, Russian State Social University (branch), Pyatigorsk

The article highlights the political and economic aspects of the assessment of the strategic situation of the company. The factors and groups of strategic influence, analyzed the relationship between influencing factors and the company. Formulated the political aspect of the company's strategy.

Keywords: political aspect; influencing factors; finding strategic independence; organizational aspects of strategic state enterprises control.

УДК 338

ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

© Кубатко А.Н., 2014

© Люднева С.А. 2014

© Кочергин С.Г., 2014

КУБАТКО Анатолий Николаевич, кандидат исторических наук, доцент, кафедра Экономики и финансового права, Российский государственный социальный университет (филиал), Пятигорск
kubatkos@mail.ru

ЛЮДНЕВА Светлана Анатольевна, кандидат исторических наук, доцент, кафедра Гражданско-правовых дисциплин, Институт экономики и управления, Пятигорск

В статье освещены политический и экономический аспекты оценки стратегического положения предприятия. Выявлены факторы и группы стратегического влияния, проанализированы связи между факторами влияния и фирмой. Сформулирован политический аспект стратегии предприятия.

Ключевые слова: политический аспект; факторы влияния; поиск стратегической независимости; организационный аспект стратегического состояния предприятия; контроль.

Анализ стратегического состояния компании с учетом только экономического аспекта для любой организации является недостаточным. Требования сотрудников фирмы о предоставлении им большей информации и об увеличении степени их участия в принятии решений, давление со стороны различных групп, таких, как экологические движения, союзы потребителей, профсоюзы, увеличение влияния государства и различного регламентирования обуславливают тот факт, что в настоящее время невозможно принимать решения в атмосфере, свободной от всякого политического влияния, под которым понимается деятельность присутствующих в среде, окружающей фирму, и на самой фирме факторов влияния и лиц, преследующих часто противоположные цели.

Политический аспект, как и экономический, связан с четырьмя основными вопросами: Каковы факторы влияния и действующие лица в настоящее время? Каково направление и сила их влияния? Что можно предпринять в отношении них? Что решено предпринять?

На эти четыре вопроса можно получить ответы, осуществив следующие действия.

Определение факторов влияния в настоящее время. Выявив факторы влияния, проанализировав связи между ними и фирмой и определив политических сторонников и противников организации, можно ответить на первый вопрос: "Каковы факторы влияния и действующие лица в настоящее время?"

1. Выявление факторов и групп стратегического влияния, т.е. совокупности людей, организаций, предприятий, с которыми фирма вступает во взаимоотношения. Это, например, могут быть акционеры, ассоциации потребителей, профсоюзы, органы власти, влиятельные и важные лица внутри предприятия или из политических кругов страны, и все они могут в определенной степени оказывать влияние на судьбу фирмы.

2. Анализ связей между факторами влияния и фирмой. Речь идет об оценке соответствующего влияния, которое каждый такой фактор может оказывать на предприятие, и об учете изменения этого влияния. В результате этого анализа надо выявить благоприятные возможности для фирмы и опасности, с которыми она может столкнуться. Например, возможность начала кампании бойкота товаров фирмы, организованной какой-нибудь ассоциацией потребителей, или принятие государством закона, определяющего требования к техническим характеристикам какой-то группы товаров, являются рисками политического характера. Зато субсидии государства экспортерам товаров или предприятиям какой-то важной для экономики страны отрасли промышленности, например топливно-энергетического комплекса, является благоприятным политическим фактором для фирмы данной отрасли.

3. Выявление политических сторонников фирмы и ее оппозиционеров. Некоторые из факторов влияния будут способствовать достижению предприятием своих целей из-за совпадения интересов. Другие факторы воспримут цели предприятия как угрозу своим интересам и будут всячески препятствовать реализации этих целей. В этом смысле анализ всех факторов влияния помогает фирме наилучшим образом узнать своих потенциальных союзников и противников. Например, конкуренты фирмы могут быть ее союзниками в попытках оказать влияние на принятие парламентом страны благоприятных законов, или в развитии какого-то рынка сбыта, или же в создании имиджа какой-либо профессии.

Направление и сила влияния факторов. Проанализировав влияние внутренних и внешних политических факторов, оценив их внутреннюю структуру, приняв меры по предотвращению отрицательного воздействия на компанию некоторых факторов, можно ответить на второй вопрос: "Каково направление и сила влияния этих факторов?"

1. Анализ влияния внутренних и внешних политических факторов. Целью этого анализа является определение влияния, которое внутренние и внешние факторы оказывают на реализацию целей предприятия. Например, внутри предприятия могут сложиться группы людей, которые будут тормозить успешное осуществление стратегии, используя свою власть. Если фирма решила прекратить производство какого-то товара, то вполне возможно, что руководители отделения по выпуску этой продукции, обладающие значительной властью, будут неявно всячески препятствовать развитию другого отделения фирмы по созданию нового товара, чтобы сохранить свой статус внутри фирмы. Тот же сценарий разворачивается вне фирмы. Некоторые организации, имея определенный контроль над ресурсами предприятия, не захотят, чтобы оно становилось более независимым и более свободно распоряжалось своими ресурсами. Следовательно, надо уметь предвидеть создание нежелательных коалиций и групп, распознавать их лидеров и прогнозировать их возможные действия.

2. Оценка внутренней структуры факторов влияния. Под внутренней структурой факторов влияния понимается совокупность их взаимосвязей. Состояние и характер существующих взаимосвязей может создавать возможность для возникновения потенциальных внутренних конфликтов. Оценка структуры факторов влияния позволит фирме оценить и учесть их слабые и сильные стороны. Например, существование борьбы за власть внутри конкурирующей фирмы демонстрирует ее уязвимое место, которое можно использовать для укрепления своих позиций.

3. Предвосхищение действий факторов, влияния. Речь идет о том, чтобы, после того как оценено возможное воздействие факторов влияния на реализацию стратегии компании, предпринять необходимые шаги для предотвращения, по мере возможности, отрицательного влияния этих факторов на фирму. Например, если осуществление какой-либо стратегии создает внутренние проблемы для фирмы, то, вероятно, следует либо изменить эту стратегию, либо нейтрализовать влияние соответствующих факторов.

Направление воздействия на факторы влияния. Оценив свои возможности по обеспечению стратегической независимости; определив, кого можно считать союзником фирмы и с кем следует создавать коалиции, можно ответить на третий вопрос: "Что можно предпринять в отношении факторов влияния?"

1. Поиск стратегической независимости. Что может сделать предприятие само, не прибегая к помощи других фирм или каких-либо социальных институтов? Пределы этой независимости определяют минимальную основу автономного функционирования предприятия и, следовательно, ту базу, на основе которой фирма могла бы вести переговоры с другими экономическими субъектами об оказании ей содействия в чем-либо.

2. Отбор союзников. Определив то, что компания может делать сама, необходимо выяснить, кто из окружающих ее экономических субъектов может способствовать достижению ее целей и кто может помочь преодолеть возникающие угрозы. Например, столкнувшись с риском национализации, предприятие может попытаться найти поддержку среди других предприятий своего сектора, среди общественности и политических деятелей, которые помогли бы ей бороться против этой угрозы. Столкнувшись с технологическим вызовом со стороны конкурентов, фирма может также найти союзников среди государственных органов или других фирм, чтобы добиться выделения дополнительных средств, необходимых ей для модернизации своего производственного процесса.

3. Отбор союзников и переговоры по созданию коалиций. Речь идет о выборе из экономических субъектов тех, с которыми фирма сможет образовать коалицию. Также необходимо будет определить, в каких рамках будут проходить переговоры по ее созданию. Выбор союзников будет зависеть, с одной стороны, от их возможного вклада в реализацию стратегии фирмы, с другой стороны, от способнос-

ти будущей коалиции противостоять своим оппонентам.

Решение о воздействии на факторы влияния. Формулирование политического аспекта стратегии и направленность на предвосхищение действий оппонентов позволяет фирме определить: "Что решено предпринять?"

1. Формулирование политического аспекта стратегии. Здесь речь идет, с одной стороны, об определении действий, которые позволят фирме извлечь выгоду из мощи ее коалиции или из слабых сторон ее конкурентов, и, с другой стороны, о подготовке всех необходимых мер, которые восполняют недостатки коалиции и позволят противостоять действиям оппонентов.

2. Предвосхищение действий оппонентов. Во время осуществления фирмой своей стратегии оппоненты тоже будут действовать и реагировать на эту стратегию. Для того чтобы фирма могла быстро реагировать на их действия, необходимо проанализировать возможную в будущем реакцию оппонентов. Как это было изложено при анализе экономической компоненты стратегического состояния организации, можно разработать различные контрстратегии или действия на случай непредвиденного развития событий. Например, можно предположить, что ни персонал фирмы, ни профсоюзы, ни правительство не будут противодействовать ее слиянию с другой фирмой. Также можно предположить, что противодействие возникнет внутри той фирмы, с которой происходит слияние. Надо заранее продумать, что необходимо будет делать в каждом из этих случаев, что можно попытаться изменить, какие надо будет провести переговоры.

Процесс формулирования политического аспекта осуществляется параллельно с разработкой экономической компоненты. Эти два направления дополняют друг друга. Но если не учитывать третьей составляющей стратегического состояния, а именно организационной, то это может привести к негативному результату и неэффективному использованию потенциала фирмы.

Организационный аспект стратегического состояния системы. Для того чтобы придать строгость и системность вышеописанным процессам, необходимо знать ответы на следующие четыре вопроса: Каков тип организации? Каков процесс принятия решений? Каков способ мотивации? Каковы процедуры контроля?

Тип организации

Чтобы ответить на первый вопрос: "Каков тип организации?", следует:

1. Выяснить, какова степень децентрализации.
2. Определить размер операционных подразделений.
3. Определить тип разделения труда.
4. Выяснить, какие используются средства координации.
5. Оценить степень разработанности информационной системы.

Отвечая на эти вопросы при анализе состояния фирмы, можно, например, прийти к выводу, что это фирма с очень сильной централизацией, имеющая крупные операционные отделения, которые выполняют специализированные функции, чья работа координируется с помощью формальных правил и процедур, которые используют письменные сообщения в качестве средства передачи информации.

Процесс принятия решений. Чтобы ответить на второй вопрос: "Каков процесс принятия решений?", необходимо:

1. Оценить систему планирования, существующую в компании.
2. Определить начальные этапы и горизонты планирования.
3. Оценить конкретность и понятность содержания планов.
4. Оценить процесс принятия решения и роль ответственных лиц при планировании.

Например, внутри фирмы процесс принятия решений может быть полностью формализован, будь то при обычном принятии решений или для чрезвычайных ситуаций; планы детализированы, последовательность планирования жесткая, роль ответственных лиц четко определена.

Способ мотивации. Чтобы ответить на третий вопрос: "Каков способ мотивации?", следует:

1. Определить степень участия персонала в принятии решений.
2. Проанализировать существующую систему оценки усилий, компенсаций и вознаграждений.
3. Установить рамки свободы принятия решений для работников.
4. Оценить интенсивность работы и контроля за действиями каждого сотрудника.

Рассматривая предыдущий пример и принимая во внимание ориентацию фирмы и характер процесса принятия решений, мы, возможно, сможем констатировать, что данная компания отличается слабой степенью участия работников в процессе принятия решений, очень формализованной и механической системой оценки усилий и вознаграждений,

ограниченной свободой действий, очень строгим контролем за действиями работников.

Процедуры контроля. Отвечая на последний вопрос: "Каковы процедуры контроля?", необходимо:

1. Установить степень концентрации контроля.
2. Определить уровни контроля и его частоту.
3. Выбрать степень детализации контроля.
4. Выбрать ориентацию контроля: предварительный, текущий или последующий контроль.

Например, для ранее описанной фирмы контроль будет сконцентрирован на самом высшем уровне управления, будет проводиться часто, по многочисленным показателям и во всех подразделениях организации.

Процесс формулирования организационного аспекта стратегического состояния компании дает не только инфраструктуру для формулирования полноценной стратегии, но и необходимые средства для ее реализации. Однако организационный аспект, оторванный от двух других аспектов, экономического и политического, не может в полной мере играть роль связующего звена между различными социальными и экономическими факторами внешней среды предприятия.

Описанные выше три аспекта стратегического состояния компании являются взаимодействующими. Экономический усиливает политический, и оба обрамлены и направляемы организационным. Однако если одному из них отдается предпочтение в ущерб другим, то это может привести к очень отличающимся друг от друга и иногда деструктивным типам стратегического состояния.

Когда доминирует организационный аспект в ущерб двум другим, то фирма придет к такому состоянию, которое можно назвать "рычащая бюрократия". В этом случае вся деятельность внутри фирмы ориентирована в основном на процесс, который строго регламентируется действующими внутрифирменными правилами и процедурами, а не на конечный результат. Централизованные системы координации и контроля позволяют постоянно следить за организацией скорее с целью сохранить все как есть, чем что-то развивать. Задачи разделены и четко закреплены за конкретными лицами. Характер действий однонаправленный, а не интерактивный. Проблемы обычно решаются последовательно и строго определенными методами. Не предпринимается никаких усилий, чтобы учитывать

другие аспекты задач, их относительную важность, их вклад в достижение общих целей всей организации. Акцент заранее делается на решении специфических проблем в строго определенной последовательности (в порядке их возникновения), а не на глобальных целях, про которые члены организации часто забывают или о которых не знают.

Непредвиденные коалиции. Когда доминирует политический аспект, то фирма сталкивается с тем, что можно назвать "непредвиденными коалициями", для которых единственной значащей вещью является поиск и формирование групп по интересам. При создании этих коалиций руководствуются лишь конъюнктурными запросами, без учета направления, которому надо следовать и которое определяет рациональный путь развития фирмы, а также без учета формальных правил, определяющих структуру организации. Внимание, которое уделяется различным проблемам, находится в прямой зависимости от политического аспекта и характера взаимоотношений между разными субъектами, которые зачастую преследуют противоположные цели. Структура организации изменяется в соответствии с сиюминутными проблемами и типом коалиций, образованных для решения этих проблем. Речь идет о системе, находящейся в постоянном движении, ставящей в слишком привилегированное положение отдельных индивидуумов и группы в ущерб организации в целом.

Рациональная система. Наконец, когда доминирует экономический аспект, то этот случай можно назвать "рациональной системой". В этой системе фирма рассматривается как уникальный экономический субъект, стремящийся достигнуть четко определенной цели, установленной с учетом результатов анализа окружающей среды и внутреннего состояния организации. Достижение этой цели осуществляется путем нахождения оптимальной комбинации средств и усилий, предпринимаемых компанией, причем никакие внешние или внутренние группы и коалиции этому не препятствуют. В данном случае фирма исходит из предпосылки, что существует полная и достоверная информация, а совокупность встающих перед фирмой проблем можно всегда решить рациональным способом без внесения изменений в отдельные стратегии. Речь идет об организации, которая ищет путь, ведущий к рационально определенным оптимальным решениям и поставленным целям.

Постоянное движение. Комбинирование только двух аспектов стратегического состоя-

ния компании также ведет к организационной позиции особого типа. Так, когда предпочтение отдается политическому и экономическому аспектам, то это состояние можно назвать "постоянное движение". На самом деле процесс формулирования стратегии только в разрезе экономического и политического аспектов может привести к удовлетворительному результату. Однако отсутствие организационного аспекта, позволяющего упорядочить возникающие проблемы и реализовывать направленные на достижение поставленной цели решения, приводит к постоянно возобновляющейся работе по обдумыванию стратегии, а также к постоянному пересмотру решений, что вызвано, в частности, диалектической связью политического и экономического аспектов. Фирма сталкивается с большой нестабильностью из-за того, что отсутствует какая бы то ни было организационная инфраструктура для обобщения достигнутых результатов, которая позволила бы осуществлять непрерывную целенаправленную деятельность.

Авторитарная организация. Политический аспект в комбинации с организационным характеризует такое состояние, которое называется "авторитарная организация". При этом на первое место ставятся личные цели действующих на фирмы лиц, старающихся ориентировать все усилия компании в таком направлении, чтобы они соответствовали достижению их собственных интересов. Между тем учет стремлений отдельных индивидуумов и групп внутри и за пределами фирмы входит в противоречие с установленными правилами, процедурами, нормами, системой контроля, определяемыми организационной составляющей. Таким образом, мы приходим к парадоксальной ситуации, когда проведен глубокий анализ политического аспекта, но у организации нет времени структурно адаптироваться к последовательно образуемым коалициям, кроме, конечно, случаев создания систем на короткое время для достижения единственной точечной цели. Такая ситуация имеет взрывоопасный характер в том смысле, что реализация "политической" стратегии ограничена организационным аспектом, который не адаптирован к фирме.

"Слепой механизм". Когда организационный аспект выступает в комбинации с экономическим, то мы сталкиваемся с так называемым "слепым механизмом". Это название отражает отсутствие всякого человеческого, социального и политического факторов в про-

цессе формулирования стратегии. Речь идет о хорошо регулируемом рациональном механизме, пользующемся полной информацией о последствиях любого действия, о внешней среде фирмы и о внутренних характеристиках этой среды. Здесь упор делается лишь на цели и экономический аспект стратегии, которые базируются на целой системе правил и процедур, помогающих их реализации. В противоположность очень нестабильной "авторитарной организации" в данном случае фирма находится в совершенно стабильной системе, но все равно не адаптированной к реальной ситуации. Однако организация полагает, что она управляет этой ситуацией.

Неорганическая систем. Отсутствие и политического, и экономического, и организационного аспектов ведет к появлению "неорганической системы", полностью лишенной жизни и неспособной действовать или даже реагировать на влияние внешней среды. Речь идет об организации, у которой нет ни средств, ни желания выполнять какие-либо задачи, ни умения ставить перед собой цели.

Стратегическое равновесие. Наконец, одновременный учет экономического, политического и организационного аспектов ведет к состоянию, получившему название "стратегическое равновесие". В данном случае идет постоянный поиск соответствия, с одной стороны, между глобальными целями фирмы и частными целями людей и групп внутри и за пределами фирмы и, с другой стороны, между характеристиками этой фирмы. Три составляющих стратегического состояния компании дополняют и уравнивают друг друга, за счет действия организационной инфраструктуры, которая является лучшей гарантией строгого и постоянного контроля за реализацией стратегии.

Однако это равновесие стабильно лишь относительно, в том смысле, что изменение общей ситуации может вызвать изменения в экономическом, политическом и организационном аспектах стратегического состояния. Тем не менее, речь идет о комбинации, которая очень желательна, так как совокупность этих трех аспектов довольно гармонична.

Литература:

1. Азоев Т.Л. Конкурентные преимущества фирмы / Т.Л. Азоев, А.П. Челенков. — М. : Новости, 2010.
2. Ансофф И. Новая корпоративная стратегия / И. Ансофф. — СПб. : Питер, 2009.
3. Винокуров В.А. Организация стратегического менеджмента на предприятии. / В.А. Винокуров. — М. : Центр экономики и маркетинга, 2006.
4. Дементьева, А.Т. Создание собственного дела в РФ / А.Т. Дементьева // Менеджмент в России и за рубежом. — 2012. — № 4.
5. Кнорринг В.И. Теория, практика и искусство управления / В.И. Кнорринг. — М. : Норма-Инфра-М, 2009. — 260 с.
6. Лапуста М.Г. Малое предпринимательство / М.Г. Лапуста. — М. : Инфра, 2011.
7. Экономическая стратегия фирмы / под ред. А.П. Градова. — СПб. : Специальная литература, 2013.
8. Черной Л. Проблемы формирования корпоративной системы / Л. Черной // Экономист. — 2009. — № 2.
9. Юданов Ю. Многообразие европейских предпринимательских моделей / Ю. Юданов // Мировая экономика и международные отношения. — 2009. — № 12.
10. Бережная Е.В. Применение методов многомерного статистического анализа в исследованиях социально-экономических систем / Е.В. Бережная, О.В. Бережная // Вестник ИНЖЭКОНа. Серия: Экономика. — 2012. — № 7 (58). — С. 144-151.
11. Бережной В.И. Управление финансовой деятельностью предприятий (организаций): учебное пособие / В.И. Бережной, Е.В. Бережная, О.Б. Бигдай, С.В. Зенченко, К.Ф. Лебедева. — М. : Финансы и статистика, 2008. — 336 с.
12. Бережная Е.В., Бережная О.В., Космина О.И. Диагностика финансово-экономического состояния организации: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки 080200.62 "Менеджмент" (квалификация (степень) "бакалавр"). — М., 2014.

FORMATION OF STRATEGIC DERIVATIVES REPORTS FOR COST OPTIMIZATION OF CONSTRUCTION ENTERPRISES

Liu Xueling, Post-graduate Student, Rostov State Construction University, Rostov-on-Don
E-mail: feixiangdezhu009@mail.ru

The article deals with development of strategic derivatives reports to optimize costs construction company.

Keywords: strategy; derivatives reports, internal and external factors; facts of economic life; transformation of information; differentiation strategy.

ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРОИЗВОДНЫХ ОТЧЕТОВ С ЦЕЛЬЮ ОПТИМИЗАЦИИ ЗАТРАТ СТРОИТЕЛЬНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

УДК 330.356

В статье рассматриваются вопросы формирования стратегических производных отчетов с целью оптимизации затрат строительного предприятия.

© Лю С., 2014

ЛЮ Сюелин, аспирант,
Ростовский
государственный
строительный
университет,
Ростов-на-Дону
feixiangdezhu009@mail.ru

Ключевые слова: стратегия; производные отчеты, внешние и внутренние факторы; факты хозяйственной жизни; трансформация информации; дифференциация стратегии.

В современных условиях для коммерческих организаций важной задачей становится разработка и внедрение механизма организации информационно-аналитического обеспечения, позволяющего адаптироваться к изменениям внешних и внутренних факторов при реализации инноваций, планов и стратегий. Стратегия является плановой моделью органического целого, которая соединяет главную цель, политику и последовательность действий организации. Хорошая стратегия помогает предприятию в получении и распределении ресурсов, в соответствии с её внутренней силой, учитывая недостатки, ожидаемым изменением окружающей среды и непредвиденными обстоятельствами, которые могут возникнуть от конкурентов, для создания благоприятного положения предприятия.

Известно, что существующая система бухгалтерского учета не обладает всем массивом информации, необходимым для принятия управленческих решений. Трансформация информации, формируемой системой бухгалтерского учета, характерна для эволюционно-адаптивной теории. Инструментом, позволяющим непосредственно оценить эффективность предлагаемых инноваций, планов и стратегий, являются производные балансовые отчеты, в том числе стратегический производный баланс [1].

Известно, что внешние факторы оказывают существенное влияние на организацию стратегического учета в целом и его составляющие.

Исходными данными при составлении стратегического производного балансового отчета являются параметры стратегических планов.

Соответственно, изначально необходимо разработать несколько стратегий для строительного предприятия и на основе полученных данных сформировать производные стратегические балансовые отчеты, определить из них наиболее оптимальную для целей повышения эффективности учета затрат и, следовательно, повышения конкурентоспособности.

Выбор конкретной стратегии конкуренции осуществляется с учетом ряда факторов, главные из которых: ключевые условия (факторы) успеха для рассматриваемого рынка товаров; сильные и слабые стороны предприятия и его основные конкуренты по отношению к ключевым факторам успеха; стратегический потенциал предприятия и возможности расширения ресурсов.

Основными факторами при построении и реализации стратегии для строительного предприятия выступают следующие факторы:

- 1) повышение организационно-технического уровня строительного производства;
- 2) повышение уровня использования сырья;
- 3) механизация и автоматизация производства;
- 4) совершенствование организации и управления производством.

Для определения экономического эффекта от реализации данной стратегии необходимо поставить указанные факторы на учет. Для этого составим производный стратегический балансовый отчет.

Перед составлением стратегического баланса необходимо определить суммы по фактам хозяйственной жизни, возникшим в результате влияния факторов микро- и макросреды и, соответственно, определить разделы баланса, которые будут использоваться при отражении данных фактов (табл. 1).

Таблица 1 – Отражение фактов хозяйственной жизни с учетом влияния факторов макро- и микросреды, влияющих на деятельность предприятия в стратегическом управлении на примере строительного предприятия ООО "Конрад"

Факторы	Факты хозяйственной жизни	Корреспонденция по разделам		Сумма, тыс. руб.
		Дт	Кт	
Повышение организационно-технического уровня строительного производства	Внедрение новых экономических технологий строительства	II	III	65
	Сокращение внутрисменных простоев	V	III	12
Повышение уровня использования сырья	Использование более дешевого сырья за счет повышения эффективности взаимодействия с контрагентами по закупке строительных материалов	V	III	56
	Снижение потерь за счет повышения уровня эффективности контроля	II	V	22
Механизация и автоматизация производства	Снижение трудоемкости работ за счет использования прогрессивных конструкций	I	II	5
Совершенствование организации и управления производством	Закупка нового оборудования, сокращающего сроки технологического процесса строительства	I	II	4

Для проектирования стратегии дифференциации были выделены следующие факторы: 1) продуктовая дифференциация; 2) дифференциация имиджа; 3) сервисная дифференциация.

При составлении стратегического производного отчета необходимо учитывать названные факторы и определять экономический результат от внедрения стратегии дифференциации [2].

Стратегия фокусирования, или узкой специализации, предполагает выбор ограниченной по масштабам сферы хозяйственной деятельности с резко очерченным кругом потребителей. Данная стратегия предполагает концентрацию деятельности предприятия на относительно небольшой целевой группе потребителей, части товарного ассортимента, каком-либо аспекте деятельности. Она радикально отличается от предыдущих стратегий, поскольку основана на выборе узкой области конкуренции внутри отрасли (рыночной ниши).

Ниша рынка может быть определена с точки зрения географической уникальности, специальных требований к использованию продукции или ее особых характеристик, важных для участников ниши.

Для ООО "Конрад" такой нишей будет являться строительство жилья на основе НИОКР в области строительных материалов и технологий. Производство уникальных зданий и сооружений будет, возможно, благодаря наличию международных отношений, т. е. использованию зарубежного опыта в области строительства.

Для формирования данной стратегии необходимо поставить на учет соответствующие факторы, придав им денежную оценку (табл. 2).

На основании полученных данных составим стратегический производный балансовый отчет (табл. 3).

Таким образом, из рассмотренных стратегий, преимущественно экономически целесообразной для ООО "Конрад" является стратегия фокусирования, которая собрала в себе наиболее "выгодные"

факторы рассмотренных ранее стратегий.

Таблица 2 – Отражение фактов хозяйственной жизни с учетом влияния факторов макро- и микросреды, влияющих на деятельность предприятия в стратегическом учете

Факторы	Факты хозяйственной жизни	Корреспонденция по разделам		Сумма, тыс. руб.
		Дт	Кт	
Повышение организационно-технического уровня строительного производства	Привлечение высококвалифицированных специалистов	II	V	49
	Внедрение передовых технологий строительства	II	III	67
Формирование конкурентных преимуществ	Закупка экологически чистого сырья	II	II	43
	Разработка уникальных проектов дизайна зданий	II	III	38
Развитие инвестиционной деятельности	Вложения в НИОКР	I	V	52

Положительная динамика величины чистых пассивов является важным оценочным показателем роста инвестиционной привлекательности организации, рыночным индикатором ее финансовой стабильности, что, в свою очередь, благоприятно скажется на финансово-хозяйственной жизни строительного предприятия.

Таблица 3 – Стратегический производный отчет по итогам реализации стратегии фокусирования

Первоначальный оператор		Стратегические проводки		Стратегический баланс	Гипотетические проводки		Стратегический производный баланс
Разделы	Σ	Дт	Кт	Σ	Дт	Кт	Σ
IV Необоротные активы	13	52		65	-	65	0
II Оборотные активы	28177	197	43	28331	28605	55940	996
III Капитал и резервы	631		105	736	-	257	996
IV Долгосрочные обязательства	3541			3541	3541	-	0
V Краткосрочные обязательства	24018		101	24116	24116	-	0
Баланс	28190			28396			996
ЧА	631			736			
ЧП							996

Примечание:

1. Варламова В.В. Учет аутсорсинговой деятельности: монография. – Ростов-на-Дону: РГСУ, 2008. – 150 с.

2. Крохичева Г.Е., Лесняк В.В., Варламова В.В. и др. Теория и методология стратегического анализа в строительстве. – Ростов-на-Дону: РГСУ, 2012. – 121 с.

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURSHIP IN THE DAIRY FARMING STAVROPOL TERRITORY

Pupynina Elena Georgievna, PhD of Economics, Senior Professor,

E-mail: elenapupinina@mail.ru

Vaytsehovskiy Svetlana Sergeevna, PhD of Economics, Associate Professor,

E-mail: fantasiasm@mail.ru

Chair of Enterprises and World Economy, Stavropol State Agrarian University, Stavropol

In article the current state of dairy cattle breeding in the region is considered and various directions of business activity are presented to branches.

Keywords: business plan; investment project; economic efficiency; profitability index.

УДК 346.26:636.22/.28 (470.360)

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В МОЛОЧНОМ СКОТОВОДСТВЕ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

© Пупынина Е.Г., 2014

© Вайцеховская С.С., 2014

ПУПЫНИНА Елена Георгиевна, кандидат экономических наук, старший преподаватель, кафедра Предпринимательства и мировой экономики, Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь
elenapupinina@mail.ru

В статье рассмотрено современное состояние молочного скотоводства в крае и представлены различные направления предпринимательской деятельности в отрасли.

Ключевые слова: бизнес-план; инвестиционный проект; экономическая эффективность; индекс доходности.

Проблемы развития предпринимательства на региональных рынках молока и молочной продукции в России свидетельствуют о недостаточной эффективности осуществляемых в отрасли преобразований, которые сопровождаются спадом крупнотоварного производства молока, нарушением паритетных предпринимательских взаимоотношений между технологически связанными предприятиями, разрушением сырьевых зон и низким уровнем использования мощностей перерабатывающих предприятий, увеличением потерь молока при одновременном снижении качества продукции и ее конкурентоспособности.

Агробизнес в молочном скотоводстве имеет ряд особенностей. В отрасли молочного скотоводства самая длинная оборачиваемость средств. Именно из-за этого она наименее привлекательна с точки зрения инвестиционного капитала. Следует отметить, что эта отрасль очень непростая и в технологическом плане. Оно очень тесно связано с отраслью растениеводства, поскольку корма составляют около 60% себестоимости продукции. Огромное значение имеют племенные качества молочного скота [3].

Для обеспечения устойчивого развития предпринимательства в молочном подкомплексе необходимо изучение причин кризиса в отрасли и определение путей выхода из сложившейся ситуации.

Сегодня в крае сложилась серьезная ситуация с обеспечением сырьем молочных перерабатывающих предприятий. При этом сохраняется тенденция увеличения количества молока, реализуемого на переработку за пределы края. Производственные мощности молочных заводов позволяют переработать все получаемое в крае молоко. В настоящее время на эти предприятия в сутки поступает всего 600 тонн молока, они загружены сырьем только наполовину [1].

В связи с дефицитом молока растет закупочная цена на него. Однако, учитывая, что доля сырья в производственной себестоимости составляет более 80%, молочные заводы вынуждены будут повысить оптово-отпускные цены на готовую продукцию.

В настоящее время в крае успешно реализуется ведомственная целевая программа по развитию молочного скотоводства и увеличению производства молока. Основные ее цели – создание экономических и технологических условий устойчивого развития этой важнейшей продовольственной сферы, удовлетворение регионального рынка. Финансирование данной программы идет из двух источников: за счет федерального и краевого бюджета.

В рамках госпрограммы развития сельского хозяйства на 2013–2020 годы аграриям края (за исключением владельцев личных подсобных хозяйств) предоставляются субсидии на возмещение части затрат на каждый литр товарного молока. Государственная поддержка прежде всего направлена на увеличение объемов продукции, численности поголовья, сокращение убыточности отраслевого производства, способствует снижению социальной напряженности на селе и позволяет сельскохозяйственным производителям компенсировать часть затрат. В числе приоритетов программы – также повышение инвестиционной привлекательности молочного скотоводства, наращивание генетического потенциала стада.

В течение последних лет на Ставрополье завезено более 9 тысяч голов элитного племенного скота голштинской черно-пестрой, швицкой и симментальской пород из Венгрии, Германии, США, Канады, Нидерландов и Австрии.

Повышение экономической эффективности предпринимательской деятельности в молочном подкомплексе региона может быть достигнуто при согласованности целей и действий всех звеньев единой технологической цепочки по производству и реализации молочной продукции, совершенствовании организационно-экономических форм. Создание предпринимательских агроформирований будет способствовать изменению структуры производства молочного сырья в пользу крупных производителей, повышению его количественных и качественных показателей [2].

Необходимо более тесное и эффективное взаимодействие между производителями и переработчиками молока, а также торговыми сетями. Одна из приоритетных перспектив – увеличение регионального производства молока. Один из способов увеличения объемов производства животноводческой продукции в сегодняшней ситуации – привлечение инвестиций.

Развитие молочного скотоводства в крае сдерживает низкая экономическая эффективность производства продукции. Это отраслевое производство является самым сложным и затратным направлением животноводства. Сроки окупаемости новых проектов доходят до двенадцати – пятнадцати лет, что сдерживает приход инвесторов в эту сферу.

Для определения перспектив развития подотрасли молочного скотоводства нами были разработаны пять вариантов бизнес-проектов, показатели содержания и эффективности которых отражены в таблице 1.

ВАЙЦЕХОВСКАЯ Светлана Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент, кафедра Предпринимательства и мировой экономики, Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь
fantasiasm@mail.ru

Таблица 1 – Основные показатели типовых бизнес-планов инвестиционных проектов по направлению "Молочное скотоводство"

Показатели	Название проекта				
	Организация производства молока специализированных пород крупного рогатого скота молочного направления	Организация производства молока специализированных пород крупного рогатого скота молочного направления	Организация производства молока специализированных пород крупного рогатого скота молочного направления	Организация производства молока и откорма молодняка (бычков)	Организация производства молока племенных пород и реализация свехремонтного племенного молодняка
Описание проекта					
Цель проекта	Стадо с замкнутым воспроизводственным циклом, реализация свехремонтного молодняка в 1-2-недельном возрасте (поголовье коров - 100 голов)	Стадо с замкнутым воспроизводственным циклом, реализация свехремонтного молодняка в 1-2-недельном возрасте (поголовье коров - 400 голов)	Стадо с замкнутым воспроизводственным циклом, реализация свехремонтного молодняка в 1-2-недельном возрасте (поголовье коров - 1200 голов)	Стадо с замкнутым воспроизводственным циклом, откорм и реализация свехремонтного молодняка (поголовье коров - 500 голов)	Стадо с замкнутым воспроизводственным циклом, реализация свехремонтного молодняка как племенного (поголовье коров - 500 голов)
Тип проекта	Реконструкция	Новое строительство	Новое строительство	Новое строительство	Новое строительство
Срок реализации проекта, лет	не менее 10				
Инвестиционная стадия, мес.	3	6	12	6	6
Общая стоимость проекта, млн. руб.	12,3	62,3	210,5	70,9	102,9
в т.ч. кредит	8,4	40,8	147,4	49,7	70,7
Отраслевые показатели					
Среднегодовое поголовье, голов	126,0	494,0	1446	952	1039
Надой молока на 1 голову, ц	65,0	65,0	65,0	65,0	80,0
Выход телят на 100 коров, голов	90	90	90	90	90
Показатели проекта (за 10 лет)					
Вид основной продукции	молоко	молоко	молоко	молоко/мясо КРС	молоко/племенной молодняк
Валовое производство основной продукции, тонн	433,8	2004,0	6014,0	2509,0/ 127,4	3073,0/ 296,0
Выручка от реализации – всего, тыс. руб.	10000,0	46000,0	135350	63225,0	85948,0
Себестоимость продукции – всего, тыс. руб.	6822,0	27600,0	66400,0	43443,0	48002,0
Валовая прибыль, тыс. руб.	3178,0	18400,0	68950	19782,0	37946,0
Уровень рентабельности, %	43,8	64,6	97,6	42,8	74,3
Показатели оценки экономической эффективности проекта					
Чистый доход, млн руб.	23,1	129,9	504,9	131,3	272,0
Ставка дисконтирования, %	10,0	10,0	10,0	10,0	10,0
Чистый дисконтированный доход, тыс. руб.	7,0	41,3	179,6	36,6	96,9
Внутренняя норма доходности, %	18,9	17,9	22,5	17,6	22,9
Срок окупаемости проекта, лет	5,7	5,2	4,7	5,5	4,9
Дисконтированный срок окупаемости, лет	7,5	6,5	5,9	6,9	6,0
Индекс доходности затрат	1,3	1,4	1,6	1,3	1,5
Индекс доходности дисконтированных затрат	1,1	1,2	1,3	1,1	1,3
Индекс доходности инвестиций	3,0	3,2	3,3	2,9	3,7
Индекс доходности дисконтированных инвестиций	1,6	1,7	1,8	1,5	2,0
Использование производственной мощности, %	60,0	73,7	73,8	77,3	85,2
Отраслевые ограничения проекта по:					
почвенно-климатическим условиям	отсутствуют	отсутствуют	отсутствуют	отсутствуют	отсутствуют
наличию пастбищ	отсутствуют	отсутствуют	имеются	отсутствуют	отсутствуют
наличию водоемов	отсутствуют	отсутствуют	отсутствуют	отсутствуют	отсутствуют

В качестве первого варианта был разработан бизнес-план по организации молочной фермы с искусственным осеменением. Приобретено 50 нетелей голштинской породы, которая является одной из высокопродуктивных и скороспелых (осеменение возможно в возрасте 15–16 месяцев). Путем собственного воспроизводства поголовье коров доведено до 100 голов. В условиях реконструкции животновод-

ческих помещений потребность в инвестициях с учетом стоимости животных составляет 12,3 млн руб.

Молочная продуктивность коров установлена на уровне 6500 кг на 1 голову. При цене реализации молока 20 руб./кг среднегодовая выручка может достигать 10,0 млн руб., что обеспечивает уровень рентабельности 43,8%. Помимо молока в данном варианте реализу-

ется населению сверхремонтный молодняк в 1–2-недельном возрасте.

Прибыль в размере 3,2 млн руб. в год позволяет окупить проект за 5,7 лет.

Расчеты второго варианта, предусматривающего увеличение поголовья до 400 голов, показали незначительное повышение эффективности производства, хотя при этом сумма инвестиций увеличилась в 5 раз.

3 вариант расчетов предусматривает значительное увеличение поголовья (до 1200 голов дойного стада). Строительство фермы и оснащение её современным оборудованием отечественного производства, а также приобретение животных требует инвестиций в размере 210,5 млн рублей.

В данном варианте при уровне рентабельности 97,6% срок окупаемости является минимальным из всех рассматриваемых вариантов и составляет 4,7 года. Дополнительные расчеты показали, что в данном варианте, как и в других, наблюдается прямая зависимость результатов производства продукции от изменения закупочной цены на молоко.

В 4 варианте рассматривается сочетание производства молока с откормом бычков до 450 кг. В данном случае возрастают затраты на приобретение кормов, однако следует отметить, что поскольку порода голштинская преимущественно молочного направления, при откорме дает незначительные приросты живой массы. Однако в данном варианте выход на проектную мощность осуществляется к 6 году проекта.

Срок окупаемости составляет 5,5 лет при уровне рентабельности производства 42,8%.

5 вариант расчетов предполагает покупку племенных нетелей, организацию производ-

ства молока и реализацию сверхремонтного молодняка как племенного. Этот вариант является одним из наиболее эффективных, поскольку при уровне рентабельности 74,3% срок окупаемости проекта составляет всего 4,9 года. Представляет он интерес и с точки зрения развития племенного молочного скотоводства в Ставропольском крае.

Разработанные по предложенному образцу бизнес-планы могут уточняться с учетом конкретных изменений в продуктивности животных, технологии, особенностей организации кормления и т.д. с условием соблюдения действующих нормативов, цен и достижения результатов эффективности, аналогичных данным вариантам расчетов.

Таким образом, приоритетными направлениями развития предпринимательства в молочном скотоводстве являются: восстановление промышленного молочного скотоводства; повышение генетического потенциала стада; увеличение продуктивности скота на основе племенной работы и оптимизации кормовой базы, повышение качества производимого молока и молочной продукции. Их реализация, в конечном итоге, приведет к повышению эффективности и инвестиционной привлекательности отрасли [2].

Литература:

1. Белкина Е.Н. Стратегия модернизации животноводства: направления и методы реализации : автореф. дис. ... д-ра экон. наук. – М., 2013. – 48 с.
2. Григорьева О.П. Развитие предпринимательства в молочном подкомплексе регионального АПК: на материалах Ставропольского края : дис. ... канд. экон. наук. – Ставрополь, 2009. – 162 с.
3. Ермакова Н.Ю., Банникова Н.В., Доронин Б.А. и др. Инновационное предпринимательство: теория, методология, стратегия : учебное пособие. – Ставрополь, АГРУС, 2007. – 152 с.

TAKING THE STRATEGIC POSITION AND COMPETITIVE ADVANTAGES IN OF THE MANAGEMENT

Sagamonova Elena Vyacheslavovna, Post-graduate Student, Rostov State Construction University, Rostov-on-Don

E-mail: kafuchet@yandex.ru

In the article the characteristic of accounting and analytical information defining the main directions of further work on strategic accounting and planning the activities of commercial enterprises. Presents methods of accounting for competitive advantage.

Keywords: accounting information; strategic accounting; indicators; analysis of the environment; the potential of the enterprise; competition.

УЧЕТ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПОЗИЦИЙ И КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ В УПРАВЛЕНИИ

УДК 657.1

В статье дана характеристика учетно-аналитической информации определяющей основные направления дальнейшей работе по стратегическому учету и планированию деятельности коммерческого предприятия. Представлены методы учета конкурентного преимущества.

Ключевые слова: учетная информация; стратегический учет; показатели; анализ среды; потенциал предприятия; конкуренция.

© **Сагамонова Е.В., 2014**

САГАМОНОВА Елена Вячеславовна, аспирантка,
Ростовский государственный
строительный университет,
Ростов-на-Дону
kafuchet@yandex.ru

Формирование базы исходных данных для последующей разработки стратегии коммерческой деятельности предприятия и стратегий его функциональных подразделений предполагает оценку действующей стратегии коммерческой деятельности предприятия. При этом необходимо оценить степень достижения целей предприятия. Для этих целей используется учетно-аналитическая информация по результатам деятельности. Определяется рентабельность предприятия, используются показатели по прибыли от реализации товаров, темпы роста товарооборота, доли рынка, ее изменения в динамике. Важное значение имеют показатели финансовой устойчивости и платежеспособности и др. Чем лучше данные показатели, тем менее вероятна необходимость внесения существенных изменений в текущую стратегию, и наоборот. То есть, оценка действующей стратегии предприятия во многом предопределяет направление дальнейшей работы по стратегическому планированию его деятельности, так как на данном этапе процесс стратегического планирования может быть завершен в случае, если применяемая стратегия не требует переоценки, или продолжен, если необходимы частичные изменения стратегических альтернатив либо смена стратегии.

На этапе анализа среды в целом необходимо получить комплексное представление о предприятии. Для этого необходимо совместное исследование потенциала и климата, или оценка стратегической позиции предприятия в пространстве из двух координат: горизонтальной, по которой откладывается значение потенциала, и вертикальной, отражающей состояние климата (привлекательности условий внешней среды). Произведение потенциала (Пот) и климата (Кл) дает основной результат аналитической стадии – значение стратегической позиции (Поз) предприятия, которое оно занимает в данной бизнес-области в настоящее время, а также тех, которые оно стремится достичь [1].

Конкурентные преимущества предприятия могут быть представлены элементами его внутренней и внешней среды. Внешние факторы, являющиеся конкурентными преимуществами для предприятия, выявлены на этапе анализа внешней среды его функционирования. Так, например, конкурентным преимуществом предприятия торговли может быть местонахождение его торговых объектов (территориальная зона обслуживания, количество потенциальных конкурентов, покупателей, покупательские потоки, наличие стоянки для автомобилей, благоустройство прилегающей к торговому объекту территории и т. п.).

Оценка конкурентоспособности предприятия позволит выявить его конкурентные преимущества, представленные элементами внутренней среды предприятия. Эффективная коммерческая деятельность является залогом успешной работы предприятия, поэтому его конкурентоспособность, на наш взгляд, предпочтительно оценивать на основе анализа эффективности коммерческой деятельности предприятия (на основании данных, полученных в результате оценки внутренних возможностей предприятия) [2].

Важным моментом в оценке конкурентоспособности предприятия является выбор метода исследования. В зарубежной практике используют различные методы: матричный, теория равновесия фирмы и отрасли Маршалла, теория эффективной конкуренции, метод анализа иерархий и др. Однако их применение ограничено отсутствием достоверной, своевременной и релевантной информации о состоянии рынка, недостатком финансовых ресурсов, несоответ-

ствующим уровнем профессиональной подготовки специалистов коммерческой деятельности. К тому же большая часть показателей оценки конкурентоспособности предприятия является конфиденциальной информацией и тщательно охраняется. На долю данных из прейскурантов и анализ ценовой политики конкурентов приходится 56 % сведений, полученных путем промышленного шпионажа, результатов фундаментальных исследований и изучения стратегии компаний – 5 %.

Метод рангов позволяет дать общую оценку положения предприятия на рынке при наличии нескольких конкурентов и выявить его место в конкурентной борьбе (сильные и слабые стороны). Определяются места предприятий-конкурентов по каждому объекту оценки путем выделения его наилучшего значения. Основанием для данной работы является информация о состоянии торгового предприятия в разрезе элементов его внутренней среды, полученная на предшествующих этапах стратегического планирования деятельности предприятия, связанных с формированием базы учетно-аналитических данных для разработки его стратегии.

Ключевые факторы успеха предприятия ранжируются экспертами по степени их влияния на его деятельность, например, от наиболее значимого, по мнению эксперта, фактора, которому присваивается n баллов (число факторов), к менее значимому – 1 балл. Определяется среднее значение по каждому критерию оценки, что позволит расположить их опреде-

ленным образом, например, от наиболее значимого (получившего более высокий средний балл) к менее значимому. Сумма средних значений, полученных по каждому ключевому фактору успеха предприятия, представляет собой их вес. Если его значение принять за единицу, то вес отдельных ключевых факторов успеха предприятия есть отношение среднего балла, рассчитанного по каждому из них, к сумме их средних значений.

Общая оценка конкурентоспособности определяется путем суммирования взвешенных рейтинговых оценок для каждого конкурента (произведение веса критерия и позиции предприятия-конкурента) [2].

Итогом текущего этапа стратегического учета предприятия является получение учетно-аналитической информации, позволяющей оценить обстановку, в которой функционирует предприятие, его конкурентоспособность, конкурентные преимущества, выделить стратегические проблемы, требующие немедленного решения. Полученная информация определяет успешную работу предприятия на рынке в течение длительного периода и позволяет наметить перспективные направления его дальнейшего развития.

Примечания:

1. Крохичева Г.Е., Лесняк В.В., Музыка Т.Н., Щекотихина Е.А. Стратегический учет и анализ в сельском хозяйстве. – Ростов-на-Дону : РГСУ, 2010. – 268 с.
2. Портер М.Э. Конкуренция : пер. с англ. – М. : Вильямс, 2000. – 495 с.

PROBLEMS OF CONSTITUTIONAL AND LEGAL RESPONSIBILITY OF THE HEAD OF STATE IN THE RUSSIAN LEGISLATION: QUESTIONS OF THE THEORY AND PRACTICE

Kushkhova Bela Zalimovna, PhD of jurisprudence, Senior Professor, Chair of Family and Juvenile Law, Russian State Social University, Pyatigorsk

E-mail: bela_0808@mail.ru

In article questions of opportunities and processes of involvement of the head of state, in case of need, to legal responsibility within the modern Russian legislation are taken up

Keywords: legal responsibility; immunity of the President; criminal liability; government; legal responsibility.

УДК 342.51

© Кушхова Б.З., 2014

ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

В статье освещаются вопросы о возможностях и процессах привлечения главы государства, в случае необходимости, к юридической ответственности в рамках современного российского законодательства.

Ключевые слова: юридическая ответственность; неприкосновенность Президента; уголовная ответственность; государственная власть; правовая ответственность.

Глава государства в любой стране на каждом историческом этапе несет огромную ответственность за действия, осуществляемые им на данном ответственном посту. Подобное объясняется чрезвычайной важностью функций, им осуществляемых, масштабом деятельности и значимостью ее последствий; наличием исключительных прерогатив.

Руководитель государства несет, безусловно, моральную, политическую ответственность перед своей страной и народом. Злободневной проблемой является вопрос о возможности и процессе привлечения главы государства в случае необходимости к юридической ответственности. Это тем более актуально, что безответственность может привести к самым тяжким последствиям, которые будут разрешаться не в правовом поле, а посредством социальных потрясений и конфликтов. Поэтому ответственность, равно как и юридическая защита главы государства должны быть самым тщательным образом регламентированы в действующем законодательстве.

В России исторически сложилось, что фигуре главы государства придавалась определенная сакральность, не позволяющая даже ставить вопрос о возможности привлечения главы государства именно к юридической ответственности.

Так, император, а также все члены императорской фамилии пользовались в царской России абсолютной неприкосновенностью.

В российском законодательстве до 1906 г. ничего не говорилось ни о безответственности, ни о неприкосновенности императора. А.Д. Градовский объяснял это тем, что "в неограниченной монархии это подразумевается само собой". Если бы кто-либо и как-либо возбудил и осуществил ответственность монарха, этим само собой ограничивалась бы его власть [1, 245]. В Основных государственных законах, утвержденных 23 апреля 1906 г. (ст. 5), особа государя императора была объявлена священной и неприкосновенной. Безответственность императора заключалась в том, что он не подлежал привлечению к ответственности ни со стороны органов государственной власти, ни со стороны частных лиц за все сделанное или сказанное, хотя бы в его поведении заключались все элементы правонарушения.

КУШХОВА Бэла Залимовна, кандидат юридических наук, старший преподаватель, кафедра Гражданского и уголовного права, филиал Российского государственного университета, Пятигорск
bela_0808@mail.ru

В советский период вопрос о неприкосновенности главы государства потерял свою актуальность, поскольку ни в Советском Союзе, ни во входящих в его состав союзных республиках не было единоличных глав государства. Их функции выполняли различные в разный период коллегиальные органы [2, 262].

Значительно обострился вопрос об ответственности в годы проведения так называемых демократических реформ. 14 марта 1990 г. был принят Закон СССР "Об учреждении поста Президента СССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной закон) СССР" [3].

Конституция была дополнена новой главой (гл. 15), в которой определялись основные черты и особенности организации и функционирования президентской власти в СССР и указывалось, что главой Советского государства – Союза Советских Социалистических Республик является Президент СССР (ст. 127).

В новой главе содержались положения о том, что Президент СССР обладает правом неприкосновенности и может быть смещен только Съездом народных депутатов СССР в случае нарушения им Конституции СССР и законов СССР (ст. 127). Подобное решение принимается не менее чем две трети голосов от общего числа депутатов Съезда народных депутатов СССР, по инициативе самого Съезда или Верховного Совета СССР с учетом заключения Комитета конституционного надзора СССР.

Таким образом, Президент СССР не был полностью безответствен. Однако он нес ответственность не за все свои действия, а только за нарушение им Конституции и законов СССР.

Конституция РФ (ст. 80) провозгласила Президента РФ главой государства. Она наделила его неприкосновенностью (ст. 91) и предусмотрела возможность его отрешения от должности Советом Федерации на основании выдвинутого Государственной Думой обвинения в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления, подтвержденного заключением Верховного Суда РФ о наличии в действиях Президента РФ признаков преступления и заключением Конституционного Суда РФ о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения.

Решение Государственной Думы о выдвижении обвинения и решение Совета Федерации об отрешении Президента от должности должны быть приняты двумя третями голосов от общего числа в каждой из палат по инициативе не менее одной трети депутатов Государственной Думы и при наличии заключения спе-

циальной комиссии, образованной Государственной Думой. Решение Совета Федерации об отрешении Президента РФ от должности должно быть принято не позднее чем в трехмесячный срок после выдвижения Государственной Думой обвинения против него. Если в этот срок решение Совета Федерации не будет принято, обвинение против Президента считается отклоненным (ст. 93).

Конституция РФ не раскрывает содержание права Президента РФ на неприкосновенность. Не дает она ответа и на вопрос о том, как соотносится эта неприкосновенность с его ответственностью. Поэтому эти вопросы толковались в юридической литературе по-разному.

По мнению С.А. Авакьяна, неприкосновенность Президента означает, что "никто не может применить в отношении Президента физического или психического насилия; его нельзя ни задержать, ни обыскать, ни арестовать, ни привлечь к любому виду правовой ответственности, пока он состоит в должности Президента; наконец, Президента нельзя ни свергнуть, ни отстранить от исполнения обязанностей" [4, 27].

Между тем, неприкосновенность Президента РФ не означает судебный иммунитет вообще. Так, Президент РФ может выступать в качестве ответчика в Конституционном суде РФ в связи с ходатайством о признании его акта неконституционным.

Президент РФ лишается неприкосновенности в случае отрешения его от должности на основании обвинения его в совершении государственной измены или иного тяжкого преступления (ст. 93 Конституции РФ). После объявления в ходе специально установленной процедуры импичмента он привлекается к уголовной ответственности на общих основаниях.

Надо отметить, что статья 93 Конституции РФ устанавливает весьма сложный порядок привлечения к ответственности высшего должностного лица государства, который практически невыполним. И в этом смысле иммунитет Президента РФ абсолютен, а значит недемократичен, несправедлив, неправомерен. Необходимо упростить технологию импичмента и четко закрепить все это в соответствующем законодательстве. Кроме того, совершенно отсутствует практический механизм привлечения Президента РФ к уголовной ответственности в случае совершения им уголовного преступления. В данной связи можно согласиться с Г. В. Дегтевым, который, касаясь ст. 91 Конституции РФ, отмечает, что в ней не

приводится перечень случаев освобождения Президента от ответственности, ничего не говорится о процессуальной стороне решения вопросов неприкосновенности: "Анализ данной конституционной формулы и ее толкование в системе других норм Конституции Российской Федерации и федеральных законов, раскрывающих содержание неприкосновенности должностных лиц государства – членов Совета Федерации, депутатов Государственной Думы, а также судей, позволяет сделать заключение о ничем не ограниченной, абсолютной неприкосновенности Президента Российской Федерации" [5, 143].

При этом, исходя из смысла ст. 93 Конституции РФ, видно, что Президенту РФ может быть предъявлено обвинение только в совершении государственной измены или иного тяжкого преступления. Между тем, Статья 15 УК РФ в зависимости от характера и степени общественной опасности подразделяет преступления на следующие категории: небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие. Таким образом, бывшему Президенту РФ может быть предъявлено обвинение в совершении довольно узкого круга преступлений. Он освобождается от ответственности не только за совершение преступлений и небольшой и средней тяжести, но и за особо тяжкие преступления, общественная опасность которых выше, а размер и вид наказания строже, чем за тяжкие преступления. Здесь налицо явный пробел в законодательстве. На наш взгляд, следовало бы указать, что Президенту РФ, а также Президенту РФ, прекратившему исполнение своих полномочий, как и всякому иному лицу, может быть предъявлено обвинение в совершении любого преступления, или, по крайней мере, – и в совершении особо тяжких преступлений.

Нуждается в разрешении и коллизия между Конституцией РФ 1993 г., относящей государственную измену к тяжким преступлениям, и УК РФ 1996 г., согласно которому государственная измена – особо тяжкое преступление.

Кроме того, представляется принципиально неверной сама постановка вопроса о возможности лишения неприкосновенности в зависимости от категорий совершенного преступления. В процессе расследования противоправного деяния "не исключается изменение правовой квалификации, например, вместо ч. 2 ст. 158 УК РФ в постановлении о предъявлении обвинения может появиться

ч. 3 той же статьи, либо вообще кража уступит место грабежу или вымогательству" [6, 143].

Практика правоохранительных органов Российской Федерации, а еще ранее – СССР, дает однозначный ответ, что только возбуждение уголовного дела позволяет следственным путем установить все обстоятельства совершенного преступления, в том числе и его категорию [7, 37].

Говоря о несовершенстве нормативных положений, касающихся возможности привлечения к ответственности Президента РФ, следует однозначно признать, что неприкосновенность Президента выступает как правовая гарантия его деятельности на посту главы государства.

Необходимо не отменять, а совершенствовать иммунитет Президента РФ, разрабатывать новую нормативную базу, регулиющую не только ответственность, но и правовые гарантии главы государства. В этом случае следует признать обоснованность мнения О.Е. Кутафина, предлагающего принятие Федерального закона "О гарантиях Президента РФ и членам его семьи", который конкретизировал бы положения ст. 91 Конституции [8, 273]. Действительно, существует парадоксальная ситуация, когда гарантии закреплены в отношении бывшего президента, а в отношении действующего они отсутствуют.

Таким образом, проблемы ответственности главы государства существуют и ждут своего дальнейшего правового разрешения.

Примечания:

1. Градовский А.Д. Собр. соч. Т. III. СПб., 1901. – С. 136; Коркунов Н.М. Русское государственное право. – СПб., 1914. – С. 245.
2. Кутафин О.Е. Неприкосновенность в Конституционном праве Российской Федерации / О.Е. Кутафин. – М. : Юрист, 2004. – 407 с.
3. Ведомости СССР. 1990. № 12. – Ст. 189.
4. Авакьян С.А. Президент Российской Федерации: эволюция конституционно-правового статуса // Вестник Московского университета. Серия 11. "Право". – С. 27.
5. Дегтев Г.В. Конституционно-правовой статус Президентов Российской Федерации и США / Г.В. Дегтев. – М. : Юрист, 2003. – 159 с.
6. Корнуков В.М., Лазарев В.А. Правовые аспекты системности и связи основных уголовно-процессуальных актов предварительного расследования // Правовая политика и правовая жизнь. – 2001. – № 1. – С. 143.
7. Малько А.В., Суменков С.Ю. Правовой иммунитет: теоретический и практический аспекты // Журнал российского права. – 2002. – № 2. – С. 37.
8. Кутафин О.Е. Указ. соч. – С. 273.

P.A. Stolypin's portrait is shown in article – the person and the politician through a prism of memoirs of his contemporaries who allows to expand ideas of its shape, personal and business qualities.

Keywords: contemporaries; memoirs; assessment; politician; reformer; statesman; political opponents.

ПЕТР АРКАДЬЕВИЧ СТОЛЫПИН ПО ВОСПОМИНАНИЯМ СОВРЕМЕННОКОВ

УДК 93/94

В статье показан портрет П.А. Столыпина – человека и политика через призму воспоминаний его современников, который позволяет расширить представления о его облике, личных и деловых качествах.

Ключевые слова: современники; воспоминания; оценка; политик; реформатор; государственный деятель; политические оппоненты.

© **Бокова Я.М., 2014**

КАНТ № 4(13), декабрь 2014

55

Петр Аркадьевич Столыпин – крупнейший государственный деятель Российской Империи начала XX века, видный реформатор эпохи. Назначенный в тяжелые годы революционного лихолетья министром внутренних дел и председателем Совета министров (1906), он смог остановить в стране анархию и хаос, решительным ударом пресечь политический развал. Заняв высокий государственный пост, Столыпин поставил целью успокоить Россию и начать реформы. Из курса школьной истории мы знаем, что ему удалось последовательно провести только аграрные преобразования, все остальные – остались на бумаге, вызвав сопротивление и отпор Государственной Думы и Государственного Совета.

В данной статье хотелось бы, не затрагивая реформаторской программы Петра Аркадьевича, показать его как человека и политика через призму воспоминаний, оставленных его современниками. Надо заметить, что жанр воспоминаний обладает определенной субъективностью и предвзятостью суждений, но в то же время, несмотря на подобного типа недостатки, передает некий "аромат эпохи", часто содержит тонкие и глубокие психологические характеристики и оценки качеств и свойств личности, проявленные в самых различных ситуациях.

Современники говорили о колоритной внешности премьер-министра Столыпина, что придавало ему авторитет. Он был хорошего сложения, высок, строен, немного сухощав, его отличало изящество и благородство манер и жестов. Член партии кадетов А. Тыркова-Вильямс рассказывала: "Высокий и статный, с красивым, мужественным лицом, это был барин по осанке и по манерам и интонациям" [7, С. 458].

Многие современники отмечали приветливость и человечность Петра Аркадьевича. Так, известный монархист В.В. Шульгин писал: "П. А. Столыпин был несомненно добрый человек, которому внушала отвращение всякая жестокость, способный до глубины сердца пожалеть всякого, даже врага, как только враг становился безвредным и жалким" [9, С. 59]. Большинство современников указывали насильный характер реформатора, его неиссякаемую склонность к борьбе, постоянную готовность к встрече с противником при сохранении личного благородства и рыцарства. Кроме того, почти все, знавшие Столыпина, говорили о нем как о человеке принципа, который не отрекался от своих убеждений, верил в свое дело, не преклонялся ни перед какими авторитетами. Петр Аркадьевич обладал редкой неустрашимостью, твердостью и стойкостью перед лицом

БОКОВА Яна Михайловна,
магистрант, Гуманитарный
институт, Северо-
Кавказский федеральный
университет,
Ставрополь
bokova.yana@yandex.ru

противника. Многие современники, сравнивая премьера с другими крупными политиками того периода, говорили о нем как о человеке правдивом и честном, лишенном коварства и притворства. Член Государственной Думы Н.П. Шубинской вспоминал: "Правдивый везде и всегда, Петр Аркадьевич или молчал, когда затруднялся ответить, или отклонял немедленный ответ. Но однажды убедившись, он давал слово, и оно было непоколебимой святыней его совести. Вся натура его была прямолинейная и героическая. Он не знал двойственности, лукавства, утонченной дипломатии" [8, С. 223].

Знавшие Столыпина более близко, в своих воспоминаниях о нем, отмечали простоту и умеренность премьера в привычках и вкусах, личную скромность. Трудно представить себе большего семьянина, более верного супруга. В браке Петр Аркадьевич был счастлив, он оказался любящим мужем и заботливым отцом шестерых детей. Несмотря на постоянную занятость, он успевал уделить внимание детям – гулял с ними в свободное время, играл, читал сказки на ночь, старшим помогал в выполнении домашних заданий, следил за их успехами. Столыпин не хотел, чтобы его дети росли изнеженными людьми, поэтому часто говорил старшей дочери Маше (в замужестве М. Бок), что хочет, чтобы она ездила верхом, бегала на коньках, стреляла в цель, читала серьезные книги. Мария Бок писала: "Как хорошо было поговорить с папá, чувствуя, что он тот же близкий, бесконечно любимый и любящий отец, каким был всегда, и что никакие заботы государственные не убьют в его душе заботы о семье" [1, С. 106].

Рассмотрев личность великого реформатора по воспоминаниям современников, обратимся к их оценкам в отношении Столыпина-политика. Здесь не все так просто. Как у всякого незаурядного реформатора, к тому же такого калибра, у П.А. Столыпина было много недоброжелателей и завистников, которые искали любого случая, чтобы очернить его деятельную натуру. Ярким примером могут служить воспоминания другого видного политика начала XX века – графа С.Ю. Витте, который хотел доказать, что именно Петр Аркадьевич виноват в его политическом закате и неудачах, ибо, как ему казалось, тот несправедливо отнял у него и должность премьер-министра, и славу. Витте считал Столыпина неким "везунчиком", баловнем судьбы в противоположность ему самому – труженику и бесспорному таланту. Граф отказывал премьеру во всем положительном. Он с раздражением отмечал,

что П.А. Столыпин "был человек мало книжно-образованный, без всякого государственного опыта и человек средних умственных качеств и среднего таланта", "неискренний, лживый, беспринципный", "был образцом политического разврата" [2, С. 351, 352, 393]. Подобного рода заключения крайне несправедливы, в них скорее виден завистливый и крайне тщеславный человек, чье самолюбие явно уязвлено.

Из сотрудников П.А. Столыпина, оставивших о нем воспоминания, двое – В.И. Гурко и С.Е. Крыжановский, считая себя, по-видимому, умнее и достойнее, не простили ему его карьеры. Но в отличие от С.Ю. Витте, они, наряду с нападениями и уколами в адрес реформатора, не забывали и о достоинствах и талантах премьера. Так, Гурко, уволенный при Столыпине, имевший основание недолго любить бывшего шефа, много говорил о его недостаточной опытности, политической негибкости, отсутствии программы, слабом познании в области политических и экономических теорий. Но тут же говорил о его ораторском даре, признавал "незаурядную силу воли и спокойное хладнокровие", называл его "выдающимся государственным деятелем" [3, С. 540, 558]. Товарищ министра внутренних дел в 1906–1911 гг. С.Е. Крыжановский именовал Столыпина актером, жаждущим рукоплескания, говорил о нем как человеку крайне самолюбивому, способному ради сохранения власти многим поступиться. Но даже несмотря на негативные чувства, испытываемые к более удачливому премьеру, он не забывал выделить его несомненные положительные черты характера: "обходительность, простоту и умение обращаться с людьми всяких положений", "находчивость и остроумие, способность к высокому порыву", "выдающееся личное мужество", "всем очевидное бесстрашие" [6].

Лично знавшие реформатора политические деятели – члены правительства и Государственной думы подчеркивали удивительную работоспособность Столыпина: он вникал во многие актуальные проблемы Российской Империи, был в курсе вопросов управления, участвовал в составлении проектов и программ преобразований, уделял много времени думским дебатам. Петр Аркадьевич обладал завидным даром ораторского искусства, своей речью он мог искусно опровергать доводы политических оппонентов и тонко и доступно разъяснять собственные взгляды и убеждения по широкому спектру вопросов. Так, А. Тыркова-Вильямс писала: "Столыпин был единственный министр, одаренный настоящим ора-

торским талантом. Говорил он смело, твердо, в его словах слышалась глубокая внутренняя серьезность... Он был человек мужественный. Если испытывал страх, то не за себя – за Россию. Тревога за Россию часто звучала в его речах. Перед оппозицией уже стоял не чиновник, исполняющий канцелярские директивы, а идейный противник, патриот, отстаивающий Российскую державу со всей страстью сильной натуры" [7, С. 476].

Министр иностранных дел в 1906–1910 гг. А.П. Извольский, говоря о Столыпине, отмечал, что у него отсутствовала широкая образованность в европейском смысле слова. Но в то же время, по словам министра, Петр Аркадьевич "обладал чрезвычайно широким кругозором, который помогал ему понимать общий смысл представляемых на его решение дел и столь же хорошо охватывать их самые мельчайшие детали" [4, С. 145]. По мнению же графини М. Клейнмихель, премьер был одним "из безупречнейших, умнейших людей России" [8, С. 220].

Многие современники замечали, что все мысли и планы великого реформатора были посвящены судьбе России, вере в ее мощь и призвание. Он готов был отдать все силы и даже самую жизнь для благополучия и процветания Родины. Поистине великий патриот и энтузиаст. Статский советник И.Ф. Кошко вспоминал: "По природе это был благородный, всей душой

преданный России патриот. И когда судьба его выдвинула на виднейший пост государственной деятельности, он всей душой отдался служению России не ради того, что оно давало ему материальные блага, льстило самолюбию, а потому что он сумел свои личные интересы слить нераздельно с интересами Государства, он иначе жить не умел и не мог" [5, С. 128].

Подводя итоги, следует сказать, что оценки и характеристики, даваемые современниками в адрес П.А. Столыпина, позволяют нам более полно и точно составить портрет великого реформатора, узнать личные и деловые качества выдающегося государственного деятеля, которые, как правило, остаются "за кадром".

Примечания:

1. Бок М.П. П.А. Столыпин. Воспоминания о моем отце. – М., 1992.
2. Витте С.Ю. Воспоминания. – М., 1960. – Т. 3.
3. Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого. – М., 2000.
4. Извольский А.П. Воспоминания. – М., 1989.
5. Кошко И. Ф. "Преданный России патриот" // П.А. Столыпин глазами современников / под общ. ред. П.А. Пожигайло. – М., 2008.
6. Крыжановский С.Е. Заметки русского консерватора // Вопросы истории. – 1997. – № 4. – С. 107-112.
7. Тыркова-Вильямс А. Воспоминания. – М., 1998.
8. Цит. по: Бородин А.П. Столыпин – реформы во имя России. – М., 2004.
9. Шульгин В.В. Годы. Дни. 1920 год. – М., 1990.

THE WORK OF ALEXEI FEDOROVICH REBROV IN THE CITY OF PYATIGORSK

Zaporozhtseva Olga Alexeevna, Post-graduate Student, Chair of Russian History, North-Caucasus Federal University, Stavropol
E-mail: qlbz1992@mail.ru

The article analyzes the activity of the A. F. Rebrov in the formation of the city of Pyatigorsk and shows the importance of his estate than she was known, and the main aspects of its construction.

Keywords: Caucasian Mineral waters; the plan of Hot water; the house; the vineyards; the garden (state).

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АЛЕКСЕЯ ФЕДОРОВИЧА РЕБРОВА В ГОРОДЕ ПЯТИГОРСКЕ

УДК 908

В статье проанализирована деятельность А.Ф. Реброва в становлении города Пятигорска и показана значимость его усадьбы, чем она была известна, и основные аспекты ее строительства.

© **Запорожцева О.А., 2014**

Ключевые слова: Кавказские Минеральные воды; план Горячих Вод; усадьба; виноградники; сад (казенный).

Рассматривая деятельность Алексея Федоровича Реброва на Северном Кавказе в целом, необходимо отметить заслуги в становлении и развитии города Пятигорска и его знаменитый дом.

Прежде всего Пятигорск обязан А.Ф. Реброву устройством первых садов и парков, таких как Емануелевский, Елизаветинский, казенный [1, 16-18] Что касается Елизаветинского цветника, то в книге "Садоводство и виноградарство в районе Кавказских Минеральных

**ЗАПОРОЖЦЕВА Ольга
Алексеевна**, магистрант,
кафедра Истории России,
Северо-Кавказский
федеральный университет,
Ставрополь
qlbz1992@mail.ru

Вод 1825–1850 гг." автор Я.Д. Верховец упоминает имя А.Ф. Реброва. Он пишет, что "для Елизаветинского цветника Пятигорска были доставлены из Владимировки, от помещика Реброва 100 трехлетних виноградных лоз...". "Спустя 6 лет Ребровым был посажен виноград в новой садовой школе (Казенный сад) в Пятигорске". [1, 92-93]

Рассматривая же Казенный сад, следует отметить и то, что в 1830 году на окраине города было отведено место под огород и питомник, куда пересадили растения из ребровского имения Владимировки. Здесь постепенно и образовался Казенный сад (сейчас это верхняя часть Парка культуры и отдыха им. Кирова). Из переписки Алексея Федоровича с Пятигорской строительной комиссией видно, что речь шла о приобретении у него большого количества фруктовых деревьев для разведения Казенного сада, а также мексиканской клубники и земляники, плодоносящих круглый год. Повторно А.Ф. Ребровым было отправлено из Владимировки на Горячие воды значительное количество лучших и больших кустов венгерского винограда, которые он сопровождал рекомендациями для их правильной посадки. Уже к концу 1830 году все саженцы были высажены и удачно принялись. За оказанную помощь генерал Емануель, командующий войсками на Кавказской линии и в Черномории, в его ведении находились Кавказские Минеральные Воды, объявил А.Ф. Реброву благодарность. [1, 16-18]

Значительное количество саженцев выращивалось и на продажу, а в 1838 году часть растений была перевезена из Пятигорска в Ставрополь. Это небольшое событие и послужило основой для разведения в областном городе первого публичного сада. [1, 34]

В середине XIX века наместник царя на Кавказе М.С. Воронцов распорядился доставить из своих Крымских владений виноградные лозы для передачи их помещику Реброву с тем, чтобы он занялся их посадкой в различных местах, в том числе в Кисловодске и в Пятигорске. [1, 92-93]

Имя Алексея Федоровича Реброва памятно в Пятигорске и тем, что он имел здесь обширную усадьбу. По некоторым сведениям именно в ней в 1820 году останавливался А.С. Пушкин, проживший на Кавказских Минеральных Водах с семьей генерала Раевского все лето. [7, 6]

В 1818 году генерал А.П. Ермолов прибыл на Горячие воды и сделал ряд распоряжений по устройству и развитию курорта. Он обратил внимание на то, как хаотично застраивается Горячеводская долина. [2, 47-50]

В октябре 1819 года генерал Ермолов собственноручно начертал на плане Горячих вод ряд кварталов для частного домостроения и приказал Кавказскому гражданскому губернатору М.Л. Малинскому выдавать землю под постройки. Усадьба А.Ф. Реброва занимала половину одного из них, ограничиваясь нынешними улицами им. К. Маркса, Анисимова и Красноармейской. [3, 48]

В те годы Горячие воды привлекали внимание многих военных и гражданских чиновников, которые устраивали себе жилища для летнего отдыха. В истории раннего периода Горячих вод встречаются фамилии генерала С.А. Портнягина и гражданского губернатора М.Л. Малинского. Но если они вскоре продали свои горячеводские усадьбы, то А.Ф. Ребров не только владел здесь землей и недвижимостью, но и застраивал свой участок до середины 30-х годов XIX века, избавлялся от каких-то временных построек и возводил на их месте более капитальные. [2, 47-50]

Впервые усадьба была отмечена на "Плане местоположения около Кавказских горячих минеральных вод 1834 года", причем в то время была застроена только ее южная часть. Особенно хорошо просматривается развитие застройки усадьбы на "Плане Горячеводска, ныне составляющего часть города Пятигорска, составленном архитектором Бернардацци, 1830 г.". [3, 48]

По некоторым сведениям, в дом А.Ф. Реброва в Пятигорске гостей притягивал его брат Я.Ф. Ребров, к которому частенько заходили, как к лечащему врачу, за консультациями. В то время Яков Федорович занимал должность главного доктора Пятигорского военного госпиталя и, по-видимому, очень снисходительно и доброжелательно относился к военной молодежи, приехавшей в Пятигорск не столько для лечения, сколько затем, чтобы отдохнуть и развлечься от тяжелой фронтовой жизни. [5, 40] "Офицеры охотно пользовались каждым удобным случаем, чтобы оставаться подольше в веселом Пятигорске. Когда комендант, добродушный Ильченко, выезжал на место службы, обращались к доктору Я. Реброву, который не отказывался давать им свидетельства о болезни. Положат такого пациента дня на два в госпиталь, а потом под предлогом недостатка места отпустят долечиваться на квартиру. Даже начальство, приметив слишком большое скопление "нездоровых" офицеров в Пятигорске, распорядилось, чтобы тех, кому не предписывалось пользоваться минеральными водами, отправлять в Георгиевский военный госпиталь. Сам М.Ю. Лермонтов не раз обращался к доктору Я. Реброву". [6, 5]

Один из пятигорских приятелей М.Ю. Лермонтова Н.П. Раевский, вспоминая впоследствии о своем пребывании в этом городе, рассказывал:

"... Зато, и слава была у Пятигорска. Всякий туда норовил. Бывало, комендант вышлет к месту служения: крутишься, крутишься, дельце сварганишь, -ан и опять в Пятигорск. В таких делах нам много доктор Ребров помогал. Бывало, подластись к нему, он даст свидетельство о болезни. Отправит в госпиталь на два дня, а после и домой, за неимением в госпитале места. К таким уловкам и Михаил Юрьевич не раз прибегал...". Такие проделки можно было просчитать сотни и сотни, но они не считались заслуживающими особенного порицания и довольно широко практиковались. [5, 40]

В Пятигорске сохранилась усадьба А.Ф. Реброва в самом центре старой, Горячеводской

части города. Она обозначена уже на первых его планах 20–30-х гг. XIX века. Вначале А.Ф. Ребров застроил нижнюю часть, ограниченную, как уже упоминалось, улицами К. Маркса и Красноармейской. В середине 30-х гг. появились новые постройки с фасадами на север и запад, и формирование городского квартала, начертанного на планах Горячих вод А.П. Ермоловым, завершилось. [2, 47-50]

В нижней части усадьбы было несколько домов. Считается первым домом деревянный угловой с 8-ю комнатами, так как по строительным правилам той эпохи первоначально застраивались угловые части городских кварталов. [2, 47-50]

В 1835 году А.Ф. Ребров делает заем денег из Кавказского приказа общественного призрения под залог пятигорской усадьбы, в связи с чем 10 июня была сделана полная опись всех построек на ее территории:

"1) Дом новый, деревянного строения на каменном фундаменте покрыт железом, окрашенным зеленою краскою; о шести жилых комнатах с двумя сеньми и чуланом с дощатым полом и потолком; внизу каменный подвал; о четырех сверху и одной внизу печами длиною шести и шириною 4 сажени, вышиною от фундамента четырех с половиною аршин по фасаду; пятью и на улицу десятью окнами, с особым двором и дощатыми воротами, при нем служба каменная на глине; о трех стенах; покрыта землею длиною трех сажень, шириною $4\frac{1}{2}$ и вышиною $2\frac{1}{2}$ аршина, оценен на 4000 рублей.

2) Угловой дом деревянного старого строения, покрыт железом, окрашенным зеленою краскою; на улицу по фасаду о десяти и на двор о пяти окнах; о семи жилых комнатах с дверьми, двумя сеньми и кладовою длиною $15\frac{1}{2}$, шириною внутри двора $12\frac{1}{2}$, а с фасадной стороны $16\frac{3}{4}$ аршин, вышиною $4\frac{1}{2}$ аршина, с 8-ю печами с каменным забором и воротами, оценен 2500 рублей.

3) Флигель деревянного строения на каменном фундаменте крыт железом, окрашенным зеленою краскою; о пяти комнатах с двумя сеньми; с четырьмя на улицу и на двор пятью окнами длиною 13, шириною 10, вышиною 4 аршина; с двумя печами, оценен 1000 рублей.

4) На дворе кухня; о трех отделениях каменная складена на глине покрыта землею, с одной печью и очагом; о шести окнах длиною 20, шириною $17\frac{1}{4}$, вышиною $3\frac{1}{2}$ аршина, оценена в 250 рублей.

5) Ледник с выходом, каменные на глине, покрыт землею с дощатым навесом длиною

10 $\frac{1}{2}$, шириною семь и вышиною 4 аршина, оценен в 250 рублей.

б) Навесной сарай, половину покрытый тесом и при оном амбар каменный на глине, крыт землею, длиною десять, шириною семь, вышиною 3 $\frac{1}{2}$ аршин, оценен 100 рублей. От дома и от флигеля со всеми принадлежащими к ним службами за нахождения в них всех пятигорских присутственных мест приносит хозяину от казны годового доходу 3100 рублей". [2, 47-50]

В усадьбе А.Ф. Реброва в 30-е гг. XIX века находилось первое окружное правление. Дело в том, что в 1829 году было решено преобразовать поселок Горячие Воды в окружной город и перевести из Георгиевска административные учреждения – присутственные места. Естественно, что для окружного правления понадобились помещения, которые и были предоставлены А.Ф. Ребровым в его усадьбе. Его усадьба оказалась очень удобной для размещения окружного суда, опеки, архива и казначейства. Находилась она в самом центре Пятигорска, сюда вели удобные пути: дороги на Железные, Кислые и Щелочные воды, а также в Георгиевск и далее в Ставрополь. [2, 47-50]

Еще одна постройка "вверх по линии особо двор с деревянным угловым же полутораэтажным домом" появилась в 1837 году. Это здание сохранилось до наших дней. Все дома же были выстроены по плану и "образцовому" фасаду с разрешения комитета о населении города Пятигорска. [2, 47-50]

Немаловажным событием было и то, что в доме А.Ф. Реброва 14 августа 1840 года произошло знакомство М.Ю. Лермонтов с французской писательницей Адель Оммер де Гелль, женой геолога-путешественника, женщиной не только красивой, но и весьма умной.

Сам же А.Ф. Ребров, принимая столь важную гостью, своими наработанными знаниями, приобретенными стараниями и результатами в итоге во многих делах, произвел на французскую писательницу такое впечатление: "Как экономиста и администратора Реброва можно сравнить с самыми выдающимися людьми Европы, он обладает такими знаниями в вопросах индустриализации, какие не содержат даже специальные книги... Ничто не льстило так самолюбию Реброва, как наши сравнения его с лучшими марками вин Франции, которые мы делали с первого до последнего дня нашего пребывания у него". [6, 5]

Алексей Федорович прожил долгую жизнь. Умер он 23 октября 1862 году в возрасте 86 лет в Пятигорске. Он хотел, чтобы его похоронили в склепе на склоне горы Крестовой. Однако наследники его распорядились иначе – Алексей Федорович был погребен в склепе Лазаревской церкви на старом пятигорском кладбище. [4, 42] После усадьба перешла наследникам и постепенно стала видоизменяться. Есть свидетельства, что ее продавали по частям, вследствие чего к началу XX века выделилось несколько самостоятельных усадеб. На их территории строились новые дома, например, здание курортной поликлиники (ул. К. Маркса, 4). Однако некоторые постройки пушкинских времен сохранились до наших дней. Одним из них, вероятно, является дом по ул. К. Маркса, 6. Хотя он в настоящее время и имеет более поздний фасад, так как был обложен кирпичом, и конечно при исследовании архитектурных особенностей территории можно обнаружить ее первоначальные объемы. [3, 48]

Необходимо понимать, что места, где Алексей Федорович Ребров селился, были выбраны не случайно. У каждого места есть своя отдельная история. А. Ребров везде пытался внедрить те меры хозяйствования, знатоком которых являлся, а также облагородить пустырь в цветущий, фруктовыми деревьями и наливными виноградниками, оазис.

Примечания:

1. Верховец Я.Д. Садоводство и виноградарство в районе Кавказских Минеральных Вод, 1825–1850 гг. / Я.Д. Верховец. – Пятигорск : Типолиторг. А.П. Нагорова, 1911. – 101, LXII с.: ил.
2. Коваленко А.Н. Алексей Федорович Ребров в Пятигорске: (к 235-летию со дня рождения) // Ставропольский хронограф на 2011 год. – Ставрополь, 2011. – 356 с.
3. Коваленко А.Н. Ребров и его усадьба в Пятигорске. Краткая историческая справка // Знатоки Кавказа. К 230-летию со дня рождения А.Ф. Реброва. Библиографические материалы // КМВ в описаниях, очерках, исследованиях за 200 лет / под ред. проф. В.А. Шаповалова, проф. К.Э. Штайна. – Том 3, конец XX – начало XXI в. – Ставрополь : СГУ, 2011. – 900 с.
4. Лузин С.С. О концепции создания историко-литературного музея "Дом А.Ф. Реброва" в Кисловодске // Третьи Ребровские музейно-краеведческие чтения 17-18 февраля 2011 года, часть I. Материалы для биографии А.Ф. Реброва. – Кисловодск, 2012. – Вып. 1. – 169 с.
5. Недумов С.И. Лермонтовский Пятигорск / С.И. Недумов. – Ставрополь, 1974. – 308 с.
6. Шевченко Г. Дом Реброва в Пятигорске // Кавказская здравница. – 2000. – № 190. – С. 5.
7. Яковкина Е.И. Замечательные люди на Кавказских Минеральных Водах / Е.И. Яковкина. – Ставрополь : Кн. изд-во, 1962. – 136 с.: порт.

THE PRINCIPLES OF IMPLEMENTATION OF POLITICAL CONTROL IN THE SOVIET RUSSIA

Mayshev Sergey Evgenyevich, PhD of Historical sciences, Associate Professor, Chair of Civil and Criminal Law, branch of Russian State Social University, Pyatigorsk

E-mail: mayshev.sergej@ya.ru

In article questions of the theoretical foundation of political control laid in the base of its implementation by the state security agencies of the Soviet Russia in 1917–1922 are taken up.

Keywords: political control; doctrine of class fight; revolutionary violence; state security agencies.

ПРИНЦИПЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ

УДК 930

В статье освещаются вопросы теоретических основ политического контроля, заложенных в фундамент его осуществления органами государственной безопасности Советской России в 1917–1922 гг.

Ключевые слова: политический контроль; доктрина классовой борьбы; революционное насилие; органы государственной безопасности.

© **Майшев С.Е., 2014**

КАНТ № 4(13), декабрь 2014

61

Под политическим контролем мы понимаем систему регулярно сбора и анализа информации различными ветвями государственного аппарата о настроениях в обществе, отношении различных его слоев к действиям властей, о поведении и намерениях экстремистских и антиправительственных групп с целью обеспечения безопасности правительства от всех видов возникающих угроз.

Контролирующие органы необходимы, прежде всего, правительству, ибо ему свойственно стремление обеспечить желательный порядок посредством регламентированной системы контроля в самых разнообразных его проявлениях по отношению к институтам государства и общества. В этой связи налицо наличие определенной взаимозависимости между природой и характером контроля и природой власти, основывающейся на типе политического режима.

Данные постулаты мы можем отнести и по отношению к системе политического контроля Советской России. Его теоретическим содержанием являлась концепция К. Маркса и Ф. Энгельса [1]. Характерно, что В.И. Ленин, до событий октября 1917 г., отмечал, что государству не нужны специальные средства противодействия оппозиции [2, С. 91]. Но государство не может обходиться и функционировать без системы контроля. В этой связи создание ВЧК и формирование системы политического контроля являлось необходимостью, вызванной превращением большевиков в государственников.

Принципы их функционирования определил политический строй государства, на который влияли такие факторы, как: недостаточность предпосылок для социализма компенсировалось максимальной мобилизацией ресурсов, сил и власти; эскалация чрезвычайных мер в условиях гражданской войны повлияла на политическую культуру большевиков, дав установку на силовые методы достижения политических целей; рассмотрение власти Советов как фактора, способного компенсировать недостаточность формационных предпосылок; слияние государственного и партийного аппаратов.

Данные факторы отразились на системе политического контроля, теоретическую основу которого составили:

а) доктрина классовой борьбы, которая разделяла население на "социально близких" и "классово чуждых элементов". По замечанию В.И. Ленина, "без революционного насилия, направленного на прямых врагов рабочих и крестьян, невозможно сломить сопротивление эксплуататоров. А с другой стороны, революционное насилие

МАЙШЕВ Сергей

Евгеньевич, кандидат исторических наук, доцент, кафедра Гражданского и уголовного права, филиал Российского государственного университета, Пятигорск
mayshev.sergej@ya.ru

не может не проявляться и по отношению к шатким, не выдержанным элементам трудящейся массы" [3, С. 117];

б) концепция революционного насилия. Первоначально его применение рассматривалось как временное явление. В.И. Ленин отмечал: "После революции 25 октября 1917 г. мы не закрыли даже буржуазных газет, и о терроре не было речи... Лишь после того, как эксплуататоры, т.е. капиталисты, стали разворачивать свое сопротивление, мы начали систематически подавлять его, вплоть до террора" [4, С. 133].

По мнению М.В. Петрова, "в условиях жесткого противостояния, отсутствия законодательства...приоритета власти над законом, ставки на силовые методы борьбы, почти полного отсутствия юристов родилась "чрезвычайщина", которая оказала...серьезное влияние на работу ВЧК" [5, С. 16]. Автор согласен с данным утверждением, поскольку в силу конкретно-исторических обстоятельств кропотливая работа по приобретению секретных сотрудников отошла на второй план и проблема наличия оппозиции правящей элите решалась преимущественно с помощью силовых методов;

в) для характеристики следующего теоретического аспекта уместно привести выдержку из письма В.И. Ленина, процитированного в книге С.В. Девятова: "...Наша ставка на коллективный инстинкт, который должен удерживать членов партии, оказалась ошибкой...Я должен вам сказать, что я был не прав, что я переоценил силы партии, а также русского крестьянина и русского рабочего...Наивность, детская жестокость, полное непонимание и невозможность сознания необходимости работать на грядущий день – это все является той плотной, прорвать которую нам оказалась не под силу...Если мы держимся – то только исключительно усилиями партии..." [6, С. 63].

В этой связи ведущая роль партии коммунистов в осуществлении власти и строительстве нового государственного строя определила особую роль ВЧК в системе органов власти. По сути, политический сыск управлялся не государством, а партией, которая выступила инициатором и руководителем создания системы политического контроля.

Тесная связь между партийным аппаратом, руководителями партии и органами ВЧК проявлялась в массе случаев, итогом которой стала деятельность данных органов не столько на основе законов, сколько на основе партийных директив. Подобная взаимосвязь отчетлива

показана в монографии Г.Л. Олеха [7], и автор в целом согласен с его выводами.

Таким образом, всеобъемлющий характер контроля, приоритет насильственных методов, особенно в годы гражданской войны, преследование инакомыслия, прямое подчинение правящей партии являлись теми теоретическими основами, которые были заложены новым политическим строем в систему политического контроля и деятельность органов политического сыска.

Забегая вперед, можно сказать, что органы ВЧК справились с поставленной партией задачей, сумев в предельно сжатые сроки создать систему политического контроля, достаточно эффективную не только для подавления оппозиции, но и пресечения ее деятельности еще на начальной стадии.

Вместе с тем следует выделить ряд негативных факторов, проявившихся в системе контроля как следствие ее теоретической основы. К ним можно отнести такие, как:

1. Убежденность части партийного руководства и рядовых коммунистов во временности существования ВЧК, возникновение которой объяснялось чрезвычайными условиями гражданской войны. Отсюда и несоразмерно небольшие штаты (25 человек на конец 1917 г.), и определенная скованность в действиях. В частности, решение об использовании секретных сотрудников было принято лишь 12 июня 1918 г. Однако ценность информации, поступающей по каналам ВЧК, довольно быстро привела к утверждению мнения о необходимости постоянного органа политического сыска, полностью утвердившегося уже к 1919 г. [8, С. 16].

2. Следующая проблема деятельности ВЧК была сформулирована М.В. Петровым как проблема роста [9]. Автор в принципе согласен с постановкой данной проблемы. Не только органы ВЧК, но и весь новый государственный аппарат не обладал достаточным количеством квалифицированных кадров.

Отсутствие профессионального опыта у советской бюрократии решалась путем увеличения количества чиновников и введение жесткой централизации управления с одновременным контролем над ней как со стороны политического сыска, так и через специальные контролирующие органы государственного механизма. К числу последних мы можем отнести наркомат государственного контроля, созданный на основе соответствующего положения от 9 апреля 1919 г., и преобразованный 8 февраля 1920 г. в Рабоче-Крестьянскую Инспекцию (РКИ).

Так же схожие функции выполняла Центральная Контрольная Комиссия ЦК РКП (б). Не случайно в 1923 г. произошло их слияние, так как через аппарат РКП осуществлялся прямой контроль над администрацией.

Что же касается органов ВЧК, то данная проблема решалась путем широкого обращения к опыту вчерашних противников – Департамента полиции. Это проявлялось в заимствовании наработок в области работы с агентурной сетью, принятии на вооружение инструкций Департамента, привлечении его бывших кадров. Тем самым устанавливалась преемственность с политическим сыском Российской Империи не только конца XIX – начала XX вв., осуществлялась эволюция всей системы политического контроля, начиная с XVIII в.

3. Демократические начала, на основе которых формировалось Советское государство, были в условиях крайне нестабильного внутриполитического положения крайне сужены и в значительной степени деформированы. Это не только не соответствовало ранее выработанным взглядам партии на характер социалистического государства, но и находилось с ними в противоречии.

Широкий спектр полномочий органов политического сыска и неограниченные возможности подавления инакомыслия, еще объяснимые условиями войны, по ее окончании были несовместимы с принципом контроля народа за действиями власти. Следствием являлось нарушение законности органами ВЧК-ГПУ, неуважение прав и свобод граждан.

Таким образом, система политического контроля Советского государства соответствовала внутриполитическому курсу и развитию политического строя в условиях гражданской войны и нестабильности молодого государства. Кроме того, негативные тенденции в развитии органов политического сыска, еще

объяснимые данными факторами, были сохранены и с наступлением мира. С другой стороны, стремление рассматривать проблемы теоретического базиса системы политического контроля как можно объективнее заставляет нас признать, что, не смотря на определенные трудности, государство сумело построить ту систему контроля, которая адекватно отвечала его требованиям и обладала возможностью охранять интересы государственной безопасности с достаточно большой степенью эффективности.

Главная заслуга в подобном положении вещей принадлежит в первую очередь правительству Советской России, которое смогло привести теоретические основы контроля в соответствии с реалиями развития страны. Но поскольку история политического контроля и политического сыска показывает определенную цикличность их эволюции, то в конце 1980-х гг. как бы отразится ситуация 1917 г., когда данные институты не смогли спасти государство, их породившие.

Примечания:

1. Рассказов Л.П. ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД в механизме формирования и функционирования политической системы советского общества: 1917–1941.: дис...док. ист. наук. – СПб., 1994.
2. Ленин В.И. ПСС. – Т. 33. – 91 с.
3. Ленин В.И. – ПСС. – Т.40. – 117 с.
4. Ленин В.И. – ПСС. – Т.39. – 133-114 с.
5. Петров М.Н. Формирование и деятельность органов ВЧК-ГПУ. 1917 – сер.1920-х гг.: на материалах Северо-Запада России: автореф. дис...док. ист. наук. – СПб., 1995. – 16 с.
6. Девятков С.В. Единовластие в России. Возникновение и становление (1922–1927 гг.) / С.В. Девятков – М., 2000. – 158 с.
7. Олех Г.Л. Кровные узы РКП (б) и ЧК-ГПУ в первой половине 1920-х годов. Механизм взаимоотношений / Г.Л. Олех – Новосибирск, 1999.
8. Петров М.Н. Формирование и деятельность органов ВЧК-ГПУ. 1917 – сер.1920-х гг.: на материалах Северо-Запада России: автореф. дис...док. ист. наук. – СПб., 1995. – 16 с.
9. Там же.

ROLE AND VALUE OF AUXILIARY FORMS OF POLITICAL CONTROL IN THE SOVIET RUSSIA IN 1917–1922

Mayshev Sergey Evgenyevich, PhD of Historical sciences, Associate Professor, Chair of Civil and Criminal Law, branch of Russian State Social University, Pyatigorsk

E-mail: mayshev.sergej@ya.ru

In article questions of implementation of auxiliary forms of political control, such as perustration and external supervision by the state security agencies of the Soviet Russia are taken up.

Keywords: political control; state security; agency; perustration; external supervision; Extraordinary commission.

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ ФОРМ ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ В 1917–1922 гг.

УДК 930

В статье освещаются вопросы осуществления вспомогательных форм политического контроля, таких как перлюстрация и наружное наблюдение органами государственной безопасности Советской России.

© **Майшев С.Е., 2014**

МАЙШЕВ Сергей

Евгеньевич, кандидат исторических наук, доцент, кафедра Гражданского и уголовного права, филиал Российского государственного университета, Пятигорск
mayshev.sergej@ya.ru

Ключевые слова: политический контроль; государственная безопасность; агентура; перлюстрация; наружное наблюдение; Чрезвычайная комиссия.

Масштабы политического контроля в Советской России резко превосходили аналогичные формы до 1917 г., что, на наш взгляд, привело к определенному смещению акцентов в деятельности органов государственной безопасности. Охватить довольно большой круг объектов контроля только лишь секретными осведомителями было достаточно трудно, что обусловило возрастание значение вспомогательных средств политического контроля, таких как перлюстрация и наружное наблюдение.

Однако полный охват всех объектов политического контроля был возможен лишь при включении в его систему представителей различных категорий населения в качестве вспомогательной агентуры. В этой связи, руководство партии всячески способствовало подчинению задачам контроля как государственных институтов, так и саму основу политического строя – Коммунистическую партию. Анализ документов показывает, что члены партии должны были стать активными помощниками политического сыска. II Всероссийская конференция ЧК, проходившая 25-28 ноября 1918 г., в одной из резолюций отмечала: "принимая ... во внимание необходимость иметь сведения из густонаселенных волостей, конференция постановляет поручить уездчрезкомам для этой работы в селах и деревнях заручиться надежными партийными товарищами, которые бы давали сведения о ... агитации кулаков и буржуазии среди беднейшего населения" [1, С. 63].

Еще более прямо настаивало на сотрудничестве в плане постановки информации между органами ЧК и членами партии циркулярное письмо ВЧК от 14 октября 1919 г. "О поддержке коммунистами органов ЧК в их работе". В нем говорилось: "Результаты ЧК могли быть еще гораздо ощутительнее, если бы со стороны партийных товарищей с самого начала было бы другое отношение к ним. Чрезвычайные комиссии одни не в силах усмотреть за всем контрреволюционным элементом. Здесь должен каждый коммунист приложить свои силы, дабы везде – на улицах и площадях, в базарах и хвостах, на фабриках и заводах – были свои уши и свои глаза. Вы, товарищи, должны на это обратить внимание всех членов партии и сочувствующих, и обязать их осведомлять ЧК о всем, что ими замечено контрреволюционного" [2].

Еще более категоричным являлся приказ ВЧК № 50 от 10 марта 1920 г. "О содействии армейских коммунистов Особотделам", издававший циркулярное письмо ЦК РКП(б) от 2 марта того же года. В нем отмечалось, что "... Для более быстрого и радикального уничтожения контрреволюции в данной области ЦК, ..., вменяет в обязанность всем комиссарам и коммунистам, работающим в армии, быть постоянными осведомителями Особотделов" [3]. Данный приказ ЦК партии ВЧК еще более конкретизировало, напомнив Особым отделам, что "альфой и омегой нашей работы является информация". Следовательно, "...а) каждый коммунист ...обязан прислушиваться к ведущимся вокруг него разговорам, сообщая подозрительное Особому отделу; б) на месте своей службы каждый коммунист должен наблюдать за подозрительными лицами, информируя Особый отдел; в) каждый коммунист обязан доставлять Особому отделу сведения об общем настроении учереждения, или части войск, где он служит; г) ни один коммунист не имеет права отказаться от поручения

познакомиться с той или иной личностью по указанию Особотдела, ходить в указанный дом и сообщать, что там говорилось" [4, С. 72]. В июле 1920 г. Президиум ВЧК обратился в ЦК с просьбой обязать быть осведомителями транспортных отделов ЧК в частности и ВЧК вообще всех коммунистов, работающих в транспорте.

Поскольку данные приказы обязывали тысячи коммунистов быть информаторами политического сыска, то руководство ими предлагалось следующее: "Сбор сведений от членов РКП надлежит производить как с общим кадром осведомителей, т. е., сохраняя тайну поручения, и организовав приемы на конспиративных квартирах" [5, С. 72].

Однако, учитывая отсутствие специальных навыков, инструкция Секретного отдела ВЧК от 11 июня 1921 г. закрепила следующую установку: "использование коммунистов-осведомителей для слежки или технических агентурных целей недопустимо, т. к. это, безусловно, приведет к провалу дела" [6, С. 72].

Таким образом, коммунисты-информаторы не попадали под классификацию агентуры, введенной приказом ГПУ № 291 от 14 ноября 1922 г. Следовательно, на наш взгляд, они представляли собой вспомогательных информаторов, обязанных сотрудничать с органами политического сыска в силу партийной дисциплины. Значение их информации представляется как одно из средств освещения объектов политического контроля с целью проверки информации, поступающей из других источников.

Тенденция подозрительности по отношению к населению диктовала необходимость усиления и развития не только кадров секретной агентуры и вспомогательных информаторов, но и традиционных форм политического сыска: наружного наблюдения и перлюстрации.

Вопросы организации наружного наблюдения регулировала Инструкция об организации и работе местных органов ЧК от 15 февраля 1920 г., особенно в части "Организация Секретно-Оперативного отдела ГубЧК" [7]. Ее анализ во многом выдает генетическое родство с формами и методами политического сыска Российской Империи.

В его задачу входило установление надзора за лицами и организациями, указанными осведомителями. Рекомендовалось устанавливать через филеров их личность, образ действий, адреса, связи с другими лицами и организациями. Руководитель филерской службы должен был работать вне помещения ЧК, но поддерживать с ней постоянную связь. Аген-

ты наружного наблюдения, ему подчиняющиеся, должны были быть разбиты на группы, и помещаться на секретных квартирах. Предписывалось для создания благоприятных условий деятельности филеров создавать соответствующий хозяйственный аппарат с парикмахерской и гардеробом. Тем самым прослеживается очевидная связь с организацией службы наружного наблюдения Департамента полиции, вплоть до рекомендации привлекать женщин к данной работе [8].

Что же касается перлюстрации, то следует отметить, что перлюстрационная деятельность практически без изменений перешла в качестве формы политического контроля в политический сыск Советской России. В декабре 1918 г. в Московском военно-почтово-телеграфном контрольном бюро из 119 работников 47,9% начинали службу в перлюстрации до ноября 1917 г., в том числе в отделе учета 100%. Иностранными языками владело 91,6% сотрудников. Более 20 сотрудников владели каждый от 4 до 7 языков [9, С. 54].

Тем самым, профессионалы перлюстрации перешли в новое ведомство, что лишь подчеркивает значимость политического контроля для государства, готовность ради получения адекватной объективной информации поступиться в определенной мере идеологическими постулатами.

К примеру, 22 июня 1918 г. из Управления делами Совета Народных Комиссаров Управлению военного контроля, осуществлявшего перлюстрацию до 1920 г., поступил следующий документ: "... имею честь по поручению Председателя Совета Народных Комиссаров Владимира Ильича Ульянова просить Вас энергично продолжать Вашу деятельность по содействию в борьбе со спекуляцией, шпионажем и контрреволюцией и доставлять соответствующие сведения секретными пакетами на мое имя, а также широко информировать и завязать отношения с Всероссийской Чрезвычайной Комиссией... Секретарь Совета Народных Комиссаров Н. Горбунов" [10, С. 45].

Таким образом, отрицание и возмущение перлюстрацией, господствовавшее в обществе, в том числе и в партии большевиков до 1917 г., в 1918 г. повернулось на 180 градусов. Ее признание во многом обуславливалось тем, что перлюстрация регулярно имела в своем распоряжении значительное количество довольно беспристрастных данных, получаемых из просматриваемой корреспонденции. Позволяя представлять общее мнение по самым разнообразным вопросам, перлюстрация оказа-

лась действенным каналом политического контроля.

Несмотря на то, что речь идет о Советской России, вполне уместно привести высказывание А.Х. Бенкендорфа, которое в чем-то объясняет актуальность ее существования, вне зависимости от идеологических доктрин: "перлюстрация – это есть одно из главнейших средств к открытию истины: представляя, таким образом, способ к пресечению зла в самом его начале, она служит также указателем мнений и образа мыслей публики о современных происшествиях и разных правительственных мерах и распоряжениях" [11].

В силу этого, подобная деятельность в Советской России активно поощрялась, более того, повсеместно увеличивалась. Как уже отмечалось, только в Москве перлюстрацией занималось 119 человек, тогда как до 1917 г. данную деятельность осуществляло 43 человека по всей России. Тем не менее, подобная активность во многом объясняется своей производностью от политики государства, поскольку оно определяет формы и методы политического контроля, его цели и задачи.

Таким образом, довольно значимые масштабы политического контроля привели к активным попыткам превратить население, особенно членов партии, в вспомогательных информаторов органов ВЧК-ГПУ. В этой связи специальные средства осуществления политического контроля являлись его своеобразной сердцевиной, сочетаясь с различными источниками поступления сведений. Наряду с актив-

ной деятельностью по созданию агентурной сети органы ВЧК-ГПУ применяли, по аналогии с Департаментом, методы наружного наблюдения и перлюстрации в целях перекрестной проверки тех или иных данных и получения разнообразной информации. При этом данные каналы получения сведений были заимствованы из опыта Департамента полиции напрямую, вплоть до совпадений в инструкциях и кадрового состава, особенно в деятельности перлюстрации.

В итоге подобная система политического контроля позволяла эффективно обеспечивать государственную безопасность при несоизмеримо больших, нежели в Российской Империи, масштабах контроля.

Примечания:

1. Измозик В.С. Глаза и уши режима. Государственный политический контроль за населением Советской России в 1918–1928 гг. / В.С. Измозик – СПб., 1995. – 63 с.
2. ГА РФ. – Ф. Р-9401. – Оп. 2. – Д. 511.
3. ГА РФ. – Ф. Р-9401. – Оп. 2. – Д. 513.
4. Измозик В.С. Глаза и уши режима. Государственный политический контроль за населением Советской России в 1918–1928 гг. / В.С. Измозик – СПб., 1995. – 72 с.
5. Там же.
6. Там же.
7. ГА РФ. – Ф. Р-9401. – Оп. 2. – Д. 513.
8. ГА РФ. – Ф. Р-9401. – Оп. 2. – Д. 511.
9. Измозик В.С. Глаза и уши режима. Государственный политический контроль за населением Советской России в 1918–1928 гг. / В.С. Измозик – СПб., 1995. – 54 с.
10. Там же. – 45 с.
11. ГАРФ. – Ф. 109. Оп. 2. – Д. 75.

COMMUNICATIVE CULTURE AS A FACTOR IN THE PREVENTION OF INTERPERSONAL CONFLICTS IN THE TEAM

Akintjeva Victoria Evgenevna, PhD of Pedagogical science, Associate Professor, Chair of Humanitarian and Social-Economic Subjects, Stavropol Institute of Cooperative, Stavropol

E-mail: akvictorya@yandex.ru

The article discusses the role and place of the communicative culture in enhancing the culture of interpersonal relationships, as well as in the prevention of interpersonal conflicts in a team.

Keywords: communication; communicative culture; interpersonal relationships; culture relationships; conflict.

КОММУНИКАТИВНАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ КОНФЛИКТОВ В КОЛЛЕКТИВЕ

УДК 37.032

© Акинтьева В.Е., 2014

В статье рассматривается роль и место коммуникативной культуры в повышении культуры межличностных отношений, а также в предотвращении межличностных конфликтов в коллективе.

Ключевые слова: общение; коммуникативная культура; межличностные отношения; культура взаимоотношений; конфликт.

Участвуя в совместной деятельности, люди становятся субъектами взаимоотношений. Важным средством такого взаимодействия выступает общение. Именно общение выступает необходимым условием существования культуры в обществе и является важнейшим средством развития личности, духовное богатство которой зависит от многообразия межличностных взаимоотношений и от уровня коммуникативной культуры общающихся.

Люди, собравшись по каким-то причинам вместе, сосредоточившись пространственно, уже в силу одного этого обстоятельства не могут действовать независимо друг от друга. Они вынуждены в своих решениях и поступках принимать во внимание не только сам факт присутствия и активности других, но и использовать новые возможности, которые являются результатом социальной ситуации. Собрание людей предполагает их взаимодействие, или общение. В коллективе вся внутренняя жизнь и совместная деятельность строится на основе развитого межличностного и общегруппового общения.

Конечно, искусство общения более ярко проявляется при разрешении конфликтов. Конфликт (от лат. conflictus – столкновение) – это атрибут взаимодействий, взаимоотношений. Феномен конфликта в том, что в его основе могут лежать два признака: психологический антагонизм и конфликтные действия [3]. К рассогласованию, расшатыванию взаимодействия ведут деструктивные конфликты. Для них характерно рассмотрение количества участников и их конфликтных действий, увеличение негативных установок и остроты высказываний, рост напряженности и предубежденности, увеличение числа ложных в восприятии черт и качеств личности [2].

Учитывая высокую степень негативных последствий межличностных конфликтов в коллективе, необходимо каждому стремиться своевременно принимать меры по их предупреждению и совершенствовать культуру межличностных взаимоотношений.

Повышение культуры межличностных отношений в коллективе является насущной задачей в каждом вузе. Основой решения данной задачи является повышение общей и коммуникативной культуры каждого студента. Очевидным является тот факт, что культурные и коммуникативно-компетентные личности, как правило, строят свои взаимоотношения на гуманистических принципах. Из каких же основных элементов состоит культура взаимоотношений? Ее ос-

КАНТ № 4(13), декабрь 2014

67

**АКИНТЬЕВА Виктория
Евгеньевна**, кандидат
педагогических наук, доцент,
кафедра Гуманитарных
и социально-экономических
дисциплин, Ставропольский
институт кооперации,
Ставрополь
akvictorya@yandex.ru

нованием принято считать знания о сущности, содержании, принципах, функциях, приемах и средств построения и поддержания благоприятных взаимоотношений с окружающими. Источниками знаний в данной области являются: художественная классическая и специальная литература по проблемам этики и культуры взаимоотношений; тематические высокохудожественные телепередачи в культурно-развивающие специальные беседы в рамках воспитательной работы; консультации (советы) преподавателей и товарищей. Особо полезным является самопознание, основанное на тщательном наблюдении, фиксации, переработке, отборе и использовании всего ценного, что можно обрести в сфере разнообразного взаимодействия людей.

На основе элементарных основообразующих знаний формируются более сложные элементы культуры взаимоотношений: умения, навыки и привычки эффективного социального взаимодействия с окружающими. К числу наиболее важных умений здесь следует отнести следующие: быстро устанавливать контакты с окружающими: оказывать благоприятное впечатление (обаяние); чувствовать эмоциональное состояние партнеров по общению и взаимодействию и разделять их.

Культура взаимоотношений повышается при наличии следующих навыков: предотвращения конфликтов в совместной деятельности (общении) и особенно в сложных ситуациях взаимодействия; убеждающего и внушающего воздействия на окружающих; концентрации на актуальных и значимых ситуациях совместных действий (общения) и сторонах личности партнера; демонстрации искренности, заинтересованности, доброжелательности.

Прочно сформированные и глубоко осознанные знания, умения и навыки постепенно "автоматизируются" во внутреннем плане и таким образом трансформируются в привычки – устойчивые формы нашего поведения. А привычка, как известно, вторая натура.

Реализация условий в целях повышения коммуникативной культуры студентов предполагает знание и учет того факта, что ее результативность зависит от состояния мотивационно-потребностной сферы личности. Только осознанная убежденность в необходимости добрых отношений с окружающими позволит достигнуть успеха. Показателями эффективности достижений в совершенствовании коммуникативной культуры студентов следует считать наличие таких черт, как уравновешенность, чуткость, чувство юмора, ис-

кренность, оптимизм, доброжелательность, терпимость к другим взглядам (оценкам), открытость.

Формирование и совершенствование умений, навыков и способностей являются важным и сложным этапом в достижении высокой коммуникативной культуры. В реальной жизни приобретение необходимых знаний и развитие практического арсенала коммуникативной культуры осуществляются параллельно, т.е. одновременно и в тесной взаимозависимости [1].

Основными способами совершенствования практических коммуникативных элементов в условиях обучения в вузе могут быть признаны:

- публичные выступления на собраниях и других мероприятиях воспитательной работы;
 - самостоятельные тренировки (тренинги) аргументации доказательства в споре, дискуссии;
 - индивидуальные беседы с преподавателями, товарищами;
 - критический анализ (разбор, оценка);
 - самонаблюдение и самоотчет о своем поведении в различных ситуациях межличностных отношений (свободное общение, доверительная беседа, деловой разговор, критическое общение, конфликтное общение и др.);
 - аутогенные тренировки с целью повышения доверия к себе и уверенности в своих силах;
 - групповые социально-психологические тренинги, консультирование и коррекция затрудненного общения (взаимодействия) под руководством психологов и др.
- В качестве же практических, ситуативных способов улучшения межличностных отношений на основе установления взаимопонимания с окружающими предлагается ряд условий. Интересным, поучительным и полезным будет также знание основных рекомендаций по недопущению конфликтов в общении с окружающими. К ним относятся:
- формирование у себя привычки терпимого и даже заинтересованного отношения к противоположному (несовпадающему) взгляду, мнению, оценке другого человека;
 - целенаправленное и осознанное подавление негативных эмоций, возникающих по отношению к коллегам в сложных ситуациях взаимодействия;
 - уход, изжитие привычки использовать в общении жесткие и категоричные оценки;
 - стремление и умение заметить и выделить в партнере его положительную сторону с тем, чтобы через нее воздействовать на него;

– компенсация критических замечаний заслуженной похвалой (одобрением);
– критика сути конкретных ошибок, проступков, а не личности в целом и др.

Зная психологические основы межличностного конфликта и специфику их проявления во взаимоотношениях в коллективе, можно организовать управление этим сложным процессом. Грамотное разрешение конфликтов – одно из условий создания нормальной психологической атмосферы в коллективе.

Примечания:

1. Акинтьева В.Е. Создание детальной модели формирования коммуникативной культуры будущего военного специалиста в образовательном пространстве военного вуза / В.Е. Акинтьева // Вестник академии военных наук. – М., 2008. – №2. (23) – С.90-95.
2. Бородин Ф.М. Внимание: конфликт! / Ф.М. Бородин, Н.М. Каряк. – Новосибирск : Наука, 1983. – 140 с.
3. Келеман Л.А. Методологические и теоретические основания исследования интеллигентности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2005. – № 1. – С. 27-39.

SOVIET DAILY OCCURRENCE OF THE 1920TH

Belozorova Alexandra Andreevna, Post-graduate Student, Humanitarian Institute, North-Caucasian Federal University, Stavropol

In article features of the Soviet daily occurrence in the 20th the XX on the example of life of the intellectuals, workers and the peasantry are considered century.

Keywords: daily occurrence; intellectuals; life; new economic policy (NEP); new bourgeoisie; working class; peasantry; city culture.

СОВЕТСКАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ 1920-Х ГГ.

УДК 93/94

В статье рассмотрены особенности советской повседневности в 20-е ХХ в. на примере жизни интеллигенции, рабочих и крестьянства.

Ключевые слова: повседневность; интеллигенция; быт; новая экономическая политика (НЭП); новая буржуазия; рабочий класс; крестьянство; городская культура.

Экономические реалии НЭПа внесли ряд кардинальных изменений в атмосферу повседневной, общественной, духовной жизни в стране. Прежде всего, резко сократилось финансирование культуры, а безработица среди творческой интеллигенции приняла значительные масштабы. Ужесточился контроль властей за общественными организациями интеллигенции [3, С. 67]. Для них устанавливался не разрешительный, а регистрационный порядок создания. Ни одно общественное объединение, кроме профсоюзов, не могло начинать своей деятельности без регистрации в Наркомате внутренних дел РСФСР или его местных органах.

Советские нормы многочисленны, но в данном случае имеет смысл обратиться всего лишь к двум из них, охватывавшим идеологический и бытовой контексты повседневной жизни [2, С. 175]. Последняя имела четко выраженную вербальную форму – это понятие "коммуна". Появление, развитие и финал этой формы коллективизированного быта, как представляется, позволит проиллюстрировать закономерный крах попытки превратить патологию в норму повседневной жизни. В области же идеологии ситуация была не столь словесно однозначной, но не менее выразительной и связанной с господством коммунистической системы миропонимания, заменившей большинству населения религию. Этот феномен советской действительности можно было бы назвать "новой религией". И "коммуна", и "коммунистическая вера" представляют собой ментальные нормы-аномалии, появившиеся в 20–30-х гг.

В конце 20-х гг. началась крупная борьба с так называемыми песнями улицы ("городской романс"), с цыганским романсом. Поучительна судьба песни "Кирпичики" (музыка В. Кручина, слова Б. Гер-

© Белозерова А.А., 2014

БЕЛОЗЕРОВА Александра Андреевна, магистрант, Гуманитарный институт, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь
white_lake1991@mail.ru

шина), написанной в 1923 г. В середине 20-х гг. песню распевала вся страна, она нравилась молодежи. Официальная критика обрушилась на новый музыкальный жанр, представляющий собой своеобразный сплав городской и рабочей культуры: частое исполнение "Кирпичиков" самой рабочей массой есть не что иное, как проявление сильного еще влияния на нее со стороны деклассированной, люмпенизированной части городской мелкой буржуазии.

Большая работа партии по перевоспитанию буржуазных специалистов, значительное обновление состава интеллигенции привели к тому, что к концу 20-х гг. она стала более активно и сознательно участвовать в строительстве новой жизни. Тем не менее, разбогатевшие нэпманы, мелкие частные торговцы, лавочники и ремесленники оказались в этот период на первых ролях [4, С. 303]. Новых богачей мало интересовало классическое искусство. Они помнили свое голодное детство и не было силы, которая сумела бы остановить утоление того детского голода. Они устанавливали свою моду. Главным развлечением стали кабаре и рестораны – общеевропейская тенденция того времени [4, С. 305]. Особенно были знамениты в 20-е годы кабаре Берлина.

В кабаре выступали артисты-куплетисты с нехитрыми песенными сюжетами, исполнители веселых фельетонов, скетчей, антреприз. Художественная ценность тех произведений весьма спорна, и многие из них уже давно забыты. Но, тем не менее, простые непритязательные слова и легкие музыкальные мотивы некоторых песенок вошли в историю культуры страны. И не только вошли, но стали передаваться из поколения в поколение, обрастая новыми рифмами, меняя какие-то слова, сливаясь с народным творчеством [6, С. 210]. Именно тогда родились такие популярные песни, как "Бублики", "Лимончики", "Мурка", "Фонарики", "Крутится-вертится шар голубой".

Эти песни многократно подвергались критике и осмеянию за аполитичность, безыдейность, мещанский вкус. Но долголетие этих куплетов доказало их самобытность и талантливость. Легкие жанры царствовали и в драматических театрах [5, С. 179]. И тут не всё удержалось в требуемых границах. Московская студия Вахтангова, будущий театр им. Вахтангова, в 1922 году обратилась к постановке сказки Карло Гоцци "Принцесса Турандот". Казалось бы, сказка – такой простой и незатейливый материал. Актеры смеялись и шутили, пока репетировали. Так, с шутками, порой весьма острыми, и появился спектакль, которому

суждено было стать символом театра, спектакль-памфлет, таящий в себе за легкостью жанра мудрость и улыбку одновременно.

Существенные изменения произошли в 20-е гг. в быте населения России [4, С. 246]. Быт как уклад повседневной жизни, нельзя рассматривать для всего населения в целом, ибо он различен у разных слоев населения. Ухудшились бытовые условия высших слоев российского общества, занимавших до революции лучшие квартиры, потреблявших качественные продукты питания, пользовавшихся достижениями образования и здравоохранения. Был введен строго классовый принцип распределения материальных и духовных ценностей, и представители высших слоев лишались своих привилегий. Правда, Советская власть поддерживала нужных ей представителей старой интеллигенции через систему пайков, комиссию по улучшению быта ученых и т. п.

В годы НЭПа зарождались новые слои, которые жили зажиточно. Это так называемые нэпманы или новая буржуазия, уклад жизни которых определялся толщиной их кошелька. Им было предоставлено право тратить деньги в ресторанах и других развлекательных учреждениях. К этим слоям можно отнести и партийную, и государственную номенклатуру, доходы которой зависели от того, как они исполняли свои обязанности [1, С. 62].

Серьезно изменился уклад жизни рабочего класса. Именно ему предстояло занять ведущее место в обществе и пользоваться всеми благами. От советской власти он получил права на бесплатное образование и медицинское обслуживание, государство постоянно повышало ему заработную плату, обеспечивало социальное страхование и пенсионное содержание, через рабфаки поддерживало его стремление к получению высшего образования. В 20-е гг. государство регулярно проводило обследование бюджетов рабочих семей и следило за их наполняемостью. Однако часто слова расходились с делами, материальные трудности ударяли прежде всего по рабочим, чьи доходы зависели только от размеров заработной платы, массовая безработица в годы НЭПа, низкий культурный уровень не позволяли рабочим серьезно улучшить свои бытовые условия. Кроме того, на быте рабочих сказывались многочисленные эксперименты по насаждению "социалистических ценностей", трудовые коммуны, общежития.

Крестьянский быт в годы НЭПа изменился незначительно. Патриархальные отношения в семье, общий труд в поле, желание приумно-

жить свое достояние характеризовали уклад основной массы российского крестьянства. Оно стало более зажиточным, у него развивалось чувство хозяина. Маломощное крестьянство объединялось в коммуны и колхозы, налаживало коллективный труд. Крестьянство больше всего волновало положение церкви в Советском государстве, ибо с ней оно связывало свое будущее.

Таким образом, перемены, которые произошли в повседневной жизни, привели к смене ролей в обществе. На первый план вышли разбогатевшие нэпманы, лавочники и ремесленники. Произошли перемены и в быту: ухудшились бытовые условия высших слоев россий-

ского общества; рабочий класс номинально занял лидирующее положение в обществе, но, в условиях послевоенной разрухи, его бытовая жизнь не улучшилась; появился новый класс – нэпманы или новая буржуазия.

Примечания:

1. Жиромская В.Б. После революционных бурь: население России в первой половине 1920-х годов. – М., 1996.
2. История русской культуры / под ред. М.Р. Зезиной, Л.В. Кошман, В.С. Шульгина. – М., 1990.
3. Кондаков И.В. Культура России. Краткий очерк истории и теории. – М., 2008.
4. Лебина Н.Б. Повседневная жизнь советского города: Нормы и аномалии 1920–1930 годов. – СПб., 1999.
5. Павлюченков С.А. Россия нэповская. – М., 2002.
6. Яковлев Н.Н. Россия в годы НЭПа. – М., 1993.

PUBLIC RELATIONS TECHNOLOGIES IN PROMOTING THE ACTIVITIES OF STUDENT ORGANIZATIONS BEING AS A MEDIATOR IN RESOLVING STUDENT CONFLICTS

Konstantinova Anna Sergeyevna, PhD of Philology, Senior Professor, Chair of Conflictology, Public Relations and Journalism, Pyatigorsk State Linguistic University, Pyatigorsk
E-mail: konst_2002@rambler.ru

The article highlights the issues of information support and promotion of student trade Union organizations as a possible mediator in the process of constructive resolution and conflict resolution among students.

Keywords: public relations; student's organizations; mediation; conflict; information support.

ТЕХНОЛОГИИ СВЯЗЕЙ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ В ПРОДВИЖЕНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОФСОЮЗНЫХ СТУДЕНЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК ПОСРЕДНИКА В РЕШЕНИИ СТУДЕНЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ¹

УДК 659.4

В статье освещаются вопросы информационной поддержки и продвижения студенческих профсоюзных организаций как возможного медиатора в процессе конструктивного разрешения и урегулирования конфликтов в студенческой среде.

© **Константинова А.С., 2014**

Ключевые слова: связи с общественностью; профсоюзные студенческие организации; медиация; конфликт; информационная поддержка.

В большинстве высших учебных заведений не уделяется должного внимания профилактике конфликтов в студенческой среде, анализу вызывающих их причин, разработке мер по их разрешению. Между тем игнорирование таких сложных процессов, как конфликты, при характерном для современного периода увеличении их числа, нарастании разрушительных последствий способствует углублению и развитию социально-негативных процессов, характеризующихся доминированием иррациональных, стихийных элементов, сложно поддающихся управлению или ограничению без жестких насильственных методов [3, С. 59].

Эффективным инструментом разрешения конфликтов в студенческой среде может стать применение технологий медиации в рамках деятельности профсоюзных студенческих организаций. Профсоюзные организации – единственные общественные организации, чьи права и гарантии закреплены законами (Федеральный Закон "О

КОНСТАНТИНОВА Анна Сергеевна, кандидат филологических наук, старший преподаватель, кафедра Конфликтологии, связей с общественностью и журналистики, Пятигорский государственный лингвистический университет, Пятигорск
konst_2002@rambler.ru

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №14-33-01254.

профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности", Трудовой кодекс РФ) [4]. Это студенческие организации, действующие в рамках единой общегосударственной структуры, объединяющей молодёжь с другими категориями граждан. Эти и другие особенности дают студенческим профсоюзам, функционирующим на принципах самоуправления, значительное преимущество и позволяют выполнять функцию регулирования отношений между администрацией вуза и студентами посредством социального партнерства.

Основными задачами существования и осуществления деятельности ПОС является представительство и защита индивидуальных и коллективных социально-экономических и иных, связанных с обучением, прав и интересов студентов членов профсоюза [4].

В условиях российской высшей школы институт медиаторства способен ускорить процесс формирования гражданственности среди студенческой молодежи. В рамках развиваемого самоуправления внутри вузов "посредничество способно эволюционировать, поэтапно воздействуя сначала на индивидуально-межличностные конфликты, затем на конфликты мезоуровневого типа (в масштабах "учебное заведение – социальные инфраструктур")" [5].

К сожалению, неподготовленная молодежь в конфликтных ситуациях часто использует такие саморегулирующие установки, как уклонение, подавление конфликта или агрессия в целях принуждения и практически никогда не используют интегративные переговорные процедуры [5].

В этой связи, несомненно, важным вопросом применения технологии посредничества является поиск оптимальных и целесообразных форм вовлечения студенческой молодежи в данный процесс. Особую роль в процессе популяризации и информирования студентов о возможности получения помощи в целях конструктивного решения конфликта могут сыграть технологии связей с общественностью, используемые в процессе информационной поддержки деятельности профсоюзной студенческой организации.

Под информационной поддержкой в данном случае мы понимаем комплексную систему мер воздействия на определенные группы населения, так называемые целевые группы, с помощью различных средств и каналов массового и индивидуального информирования и обучения с целью побуждения к принятию новых, полезных для них самих и для общества,

моделей поведения в определенной сфере жизни. Воздействие осуществляется путем улучшения знаний в определенной области, изменения отношения к определенному предмету или явлению, а также путем формирования навыков желательного поведения.

В данном случае основными задачами подобной поддержки являются просвещение и информирование студентов о возможности получения помощи в разрешении конфликта со стороны студпрофкома, мотивация к использованию данной возможности и создания положительного имиджа студенческой организации как эффективного медиатора в данном процессе.

В упрощенном виде информационная поддержка представляет собой подбор информации, ее творческое переосмысление и переработку и, наконец, доведение информации до целевой аудитории: студентов, их родителей, преподавателей [2, С. 70].

Наибольшую сложность представляет обычно этап доведения информации до целевой аудитории.

Наиболее эффективным способом распространения информации в студенческой среде представляется межличностная коммуникация, – форма, которая никогда не перестает быть актуальной. Именно благодаря возможности мгновенного диалога данная группа способов может быть одной из самых эффективных. К этой же группе можно отнести и публичные выступления, которые могут быть организованы как специально, например, в рамках "Дня конфликтолога" или заседаний конфликтологического клуба, организованного на базе студенческой профсоюзной организации. Кроме того, можно воспользоваться возможностью, когда студенты массово собираются на каком-либо внутривузовском мероприятии.

Помимо технологий медиации в чистом виде педагогическим условием предупреждения студенческих конфликтов может стать внедрение особого спецкурса по конфликтологии в обучение студентов всех специальностей университета. Данная программа может рассматривать в доступной для студентов форме причины конфликтов в студенческой среде и способы взаимодействия в конфликте; стратегии и способы разрешения конфликтов в вузе; возможность взаимодействия студентов в конфликте на основе диалога и взаимопонимания.

Одной из традиционных форм информационного продвижения деятельности студенческой

кого профсоюзного комитета является распространение информации через структуру студенческой организации, то есть распределение информации через актив по структуре организации. Хорошо развитая структура организации, хорошо подготовленный актив представляет собой сильнейший инструмент в любой работе, позволяющий эффективно наладить процесс распространения информации по схеме: на планерке члены студенческой организации обобщили всю информацию, затем донесли ее до всех участников организации, которые и сообщают ее студентам своих групп.

Еще один способ – это предоставление контактной информации и возможность обратной связи. Под обратной связью мы понимаем не только активные методы выявления мнения студентов, – анкетирования, опросы и социологические исследования. Очень показательны случаи, когда студенты по собственной инициативе обращаются в студенческую организацию с просьбой помочь в разрешении конфликтов. К сожалению, как правило, студенты обращаются в профком за помощью лишь в случае возможных конфликтов с преподавателями. В этом случае миссию медиатора берет на себя председатель профкома. Межличностные конфликты студенты по-прежнему предпочитают решать самостоятельно, но, к сожалению, не всегда эффективно. Именно это и остается главной проблемой: убедить студентов чаще обращаться в студенческие организации за помощью.

Наиболее простым и привычным для студентов способом распространения любой официальной информации являются объявления, любые наглядные информационные сообщения, афиши, плакаты, баннеры, растяжки и т.д. С этой целью, как правило, используются информационные стенды, на которых размещаются тексты, диаграммы и другая информация о работе студенческой организации, ее направлениях работы, традиционных мероприятиях. Однако размещать объявления целесообразно не только на привычных для студентов информационных стендах, но и на самых разнообразных информационных площадках.

Как метод информационной поддержки объявления могут не только информировать студентов о возможности разрешения конфликтов с помощью описанной выше технологии. Данный метод имеет значительную имиджевую составляющую, так как способен оказывать влияние на отношение студентов к студенческой организации как посреднику в

разрешении конфликтов. Основное, на что следует обратить внимание – это своевременное удаление или обновление устаревшей информации.

Особую роль в информационном продвижении технологии медиации должен играть сайт студенческой организации, являющийся ценной информационной площадкой. Потенциал данной площадки достаточно велик: во-первых, она, как правило, имеет достаточно широкую аудиторию, включающую в себя различные целевые группы; во-вторых, сайт студенческой организации практически не подвержен цензуре со стороны администрации вуза, и, наконец, он представляет собой действенный механизм позиционирования организации, ее официальное представительство в Интернет-пространстве.

Популярным и близким способом распространения социально значимой информации для студентов стали группы в соцсетях, которые создают "прямую связь" между студентами и студенческой организацией в лице актива, занимающегося поддержкой группы.

Монолог, который характерен для традиционных сайтов, в социальных сетях, как правило, трансформируется в диалог, в ходе которого студенты могут открыто дискутировать и задавать самые сложные вопросы. Несомненно, часть участников группы так и останутся пассивными зрителями. Однако другая часть получит возможность решения конфликтов с помощью студенческой организации. В работе групп в социальных сетях отдельное место занимают таргетированные объявления, представляющие собой специальный механизм рекламы, реализуемый в социальной сети. Данный механизм позволяет демонстрировать сообщения узкой группе участников, удовлетворяющей определенным критериям. Подобные возможности эффективного привлечения внимания студентов особенно целесообразны на этапе создания группы, а также как способ ее популяризации и в качестве поддержания интереса к группе.

Необходимо привлечь средства массовой информации, как внутривузовские, так и городские. Это позволит расширить охват целевой аудитории.

Необходимо упомянуть также о рассылке коротких информационных сообщений, которые можно использовать периодически с целью информирования о каком-нибудь важном мероприятии, или на постоянной основе, осуществляя регулярные информационно-новостные рассылки. При этом могут использо-

ваться такие каналы коммуникации, как смс и e-mail. Однако для организации подобных рассылок необходимо на первоначальном этапе медиаторской деятельности студенческой организации сформировать базу контактов, что возможно посредством активного выяснения контактной информации. Затем база постепенно обновляется, привлекаются новые участники, исключаются те, кто выразил подобное желание.

Кроме обычных мероприятий, студенческий профком может проводить специальные акции и мероприятия, направленные на популяризацию данной технологии разрешения конфликтов. Однако таких мероприятий должно быть достаточно много, они могут быть объединены в "цепочки", значительно растянутые во времени, что, во-первых, повысит их эффективность, во-вторых, позволит создать информационную волну – постоянный поток информации, значительно повышающий эффективное выполнение задач информационного продвижения данной технологии [1].

Подводя итог, можно отметить, что количество форм и методов информационной поддержки и продвижения технологий разрешения конфликтов в студенческой среде зависит от развития технических ресурсов. Главное, что, благодаря эффективной информационной поддержке деятельности студенческих обще-

ственных объединениях, активист студенческой организации не просто получает информацию, а приходит к личному пониманию процесса, в котором участвует. Формы и методы информационной поддержки тем эффективнее влияют на сознание молодежи, чем они разнообразней, актуальней и несут в себе не только информацию, но и социально значимый посыл.

Примечания:

1. Виноградов Е.В. Информационная поддержка воспитательного процесса образовательного учреждения [Электронный ресурс]: дис. ... канд. пед. наук. – Кострома, 2009. – Режим доступа: <http://www.nauka-pedagogika.com/pedagogika-13-00-02/dissertaciya-informatsionnaya-podderzhka-vospitatelnogo-protsessa-obrazovatel'nogo-uchrezhdeniya>.
2. Грушевская О.О., Бурдуковская Е.А. Информационная поддержка деятельности студенческих общественных организаций и объединений образование и социализация человека в современных условиях: материалы Международной научно-практической конференции / Амурский гос. ун-т. – Благовещенск, 2013. – С. 69-72.
3. Попова В.Н. Педагогические условия предупреждения конфликтов в студенческой среде // Высшее образование сегодня. – 2009. – № 7. – С. 59-62.
4. Устав Общероссийского Профсоюза образования: утв. учредительным Съездом Профсоюза 27 сентября 1990 г.
5. Черкасова Т.В. Медиаторская интервенция в российских регионах позволит разрешить, урегулировать, управлять молодежными конфликтами: социологический анализ проблемы [Электронный ресурс] // Экономика и социум. – 2013. – № 1(6). – Режим доступа: <http://www.iupr.ru>

THEORETICAL ANALYSIS OF THE FUNCTIONING OF SOCIAL INSTITUTIONS OF MOTHERHOOD AND CHILDHOOD

Kochergin Stanislav Gennadievich, PhD of Economics, Associate Professor

Edilov I.I., Student,

Chair of Management and Administrative Law, Russian State Social University (branch), Pyatigorsk

The theoretical approaches to the analysis of social work with families and children in contemporary conditions. Distinguished levels of the process of social protection of motherhood and childhood. Provides office methods and techniques of social work with children in the present conditions.

Keywords: social protection; social institutions; society; social impact; motherhood and childhood.

УДК 00

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА

© **Кочергин С.Г.**, 2014

© **Эдилов И.И.**, 2014

Рассматриваются теоретические подходы к анализу процесса социальной работы с семьей и детьми в современных условиях. Выделяются уровни процесса социальной защиты материнства и детства. Представлены контуры методов и технологий социальной работы с детьми в современных условиях.

Ключевые слова: социальная защита; социальные институты; общество; социальное воздействие; материнство и детство.

Социальные практики современного государства показывают, что социальная защита детства приобретает особую значимость и требует ее социологического осмысления. Кроме этого, многими

учеными и практиками отмечаются значительные изменения условий жизнедеятельности людей, изменение традиционных норм, ценностей и стереотипов поведения, что сказывается на социализации подрастающего поколения.

Социальная защита детства по своему функциональному назначению более всего отвечает потребности преодоления социальных отклонений развития общества, определяющих качество жизни, как больших социальных групп, так и отдельных индивидов.

Российские исследователи относят социальную защиту детства к общим технологиям социальной работы. Между тем, мы полагаем, что данное направление должно рассматриваться как процесс целенаправленного практического воздействия государства, экономического сектора и общественных объединений на конкретные формы социальных отношений как самих несовершеннолетних, так и их родителей и других близких родственников.

Важной предпосылкой проведения теоретического исследования роли социальной защиты материнства и детства в современной практике социальной работы является отсутствие четких методологических ориентиров в использовании социально-терапевтического воздействия на такие аспекты данного процесса, как изменение нормативно-ценностной системы регуляции общественной жизни, трансформацию функций социальных институтов общества и многих других.

Мы полагаем, что защита материнства и детства должна стать функциональным компонентом основных социальных институтов общества.

Начальным этапом социологического анализа современного состояния материнства и детства может стать обоснование критериев и показателей данного процесса и осуществление их эмпирической апробации. Мы предлагаем осуществление социологического анализа процесса социальной защиты материнства и детства с учетом следующей системы критериев:

- ценностный критерий, позволяющий определять изменение соотношения личностных и общественных ценностей под воздействием технологий социальной защиты;
- когнитивный критерий, на основании которого возможна оценка степени осознанности объектами осуществляемых воздействий;
- поведенческий критерий, служащий ориентиром для отслеживания влияния процесса социальной защиты детства на поведение несовершеннолетних и их ближайшего окружения;
- интеракционистский критерий, по которому можно выявлять восприятие и оценку объектами процесса социальной защиты несовершеннолетних.

Далее следует остановиться на функциях системы социальной защиты в институциональной структуре общества. Нами установлено, что универсальная функция социальной защиты материнства и детства заключается в актуализации и укреплении адаптивного потенциала социальных институтов, общностей, групп и индивидов в изменяющихся условиях социального развития.

Сущность интегративной функции состоит в улучшении качества интегративных связей и возможностей социальных акторов, действующих внутри системы социальной защиты материнства и детства.

Латентная функция направлена на улучшение ценностно-нормативной основы существования общественной системы и основ интеракции, а также преодоления общественных отклонений и изменения общественного сознания.

КОЧЕРГИН Станислав Геннадьевич, кандидат экономических наук, доцент

декабрь 2014

№ 4(13)

75

ЭДИЛОВ И.И., студент,

кафедра Менеджмента
и административного
права, Российский
государственный
социальный университет
(филиал), Пятигорск

Функция целеполагания направлена на преодоление социальных отклонений при помощи институционализации норм, ценностей и санкций, одобряемых и поддерживаемых большинством членов общества.

Реализация перечисленных универсалистских функций системы социальной защиты материнства и детства способствует решению с ее помощью следующих задач:

1. Нормализовывать разрушенные социальные связи, модели взаимодействия и нейтрализовывать дисфункции в социальных практиках несовершеннолетних детей и их родителей.

2. Формировать, утверждать и закреплять социальные нормы, ценностные понятия и образцы восприятия, поведения и мышления в обществе.

Выделенные универсальные функции процесса социальной защиты детства возможно использовать на трех уровнях социальной организации институциональной структуры общества в соответствии с уровнем наличия ее объекта.

Макросреда воздействия процесса социальной защиты предстает как процесс трансформации глобальных социальных процессов в сферах политики, экономики, культуры и т.д.

Мезоуровень (общности и группы) характеризуется преодолением социальных болезней и норм развития в пределах региона, города, района, социально-профессиональных групп.

Микроуровень воздействия процесса социальной защиты направлен на улучшение качества социальных связей и интеракций отдельного ребенка, личности или малой социальной группы.

Развивая далее тезис о трехуровневом объекте воздействия системы социальной защиты материнства и детства, мы можем определить характерные черты этого процесса для макроуровня социальной организации общества.

Процесс социальной защиты детства на макроуровне должен задействовать большинство существующих форм и способов его осуществления (социальная политика, политические, экономические, правовые и информационные формы). Социальная политика как механизм идеи социального государства должна вырабатывать концептуальные идеи и положения, которые лягут в основу дальнейших социально-терапевтических мероприятий. Политические формы воздействия системы социальной защиты служат основой для институционализации проводимых мероприятий по улучше-

нию социального самочувствия несовершеннолетних детей и их родителей. Экономические формы процесса социальной защиты служат основой мероприятий по улучшению материального положения семей несовершеннолетних детей. Правовые формы должны способствовать легитимизации, нормативному и законодательному обеспечению целенаправленной системной работы с детьми. Информационные формы должны способствовать объективному и полному информированию о сути проводимых мероприятий, как субъектов подобного воздействия, так и организации отлаженного механизма обратной связи для акторов, осуществляющих данные мероприятия.

Мезоуровень представляет собой отдельные социальные группы и общности, их взаимодействия, осуществляемые в процессе повседневной деятельности. Взаимодействие индивидов возможно только в условиях социальных групп. Исходя из этого тезиса рассмотрение процесса социальной защиты детства на мезоуровне необходимо рассматривать в связи с групповым взаимодействием.

Мы полагаем, что при социальной работе на групповом уровне необходима тщательная исследовательская работа, которая должна выявить все особенности и потребности субъектов социальной защиты. Исследование проблем и потребностей субъектов должно быть составной частью информационных форм реализации работы по защите материнства и детства.

Формы реализации социальной работы по защите материнства и детства также должны учитывать специфические особенности и потребности социальных групп и общностей, нуждающихся в подобном воздействии.

Осуществление защиты материнства и детства на микроуровне означает, что воздействие оказывается на отдельных индивидов. Результатом его должно стать не только улучшение социального самочувствия субъекта (ребенка, родителей, окружения), но и качественное преобразование его социальных отношений.

Традиционно формы и методы индивидуальной социальной работы отождествляли с методами психотерапевтического воздействия. Социальная работа с детьми, в отличие от психотерапии, предполагает менее глубокий уровень вмешательства в интрапсихические структуры человека.

Отличительной чертой методов социальной работы с семьей и детьми является также

то, что изменения, произошедшие в результате воздействия на общество или отдельные социальные группы, также отражаются и на отдельном ребенке или члене его семьи.

Важнейшей технологией социального воздействия по улучшению качества социальных отношений родителей и детей в условиях деятельности социального учреждения является совокупность форм, приемов и способов, осуществляемых для достижения заданной цели с учетом ресурсов социального учреждения и особенностей патронируемой семьи и её детей.

Терапевтическое значение индивидуальных форм социальной защиты материнства и детства чрезвычайно велико, поскольку затрагивают потенциал всех членов сообщества.

Отличительной особенностью социальной работы на микроуровне социальной реальности является то, что деятельность прямо или косвенно затрагивает все три уровня социальной организации общества. Кроме того, на микроуровне возможна комбинация нескольких форм и способов социально-терапевтического воздействия, что только усилит ожидаемый терапевтический эффект.

Таким образом, мы отмечаем, что социальная защита материнства и детства понимается как воздействие социальных субъектов, действующих в рамках социальных институтов,

на различные общественные отклонения через такие преобразования социальных отношений между социальными акторами, результатом которых является преодоление девиаций, что оказывает позитивное влияние на уровень социального самочувствия детей, их родителей, социального окружения, а также всего общества в целом.

Поведение объектов социальной защиты материнства и детства подвержено динамике, отличительной особенностью которой является устранение социально неодобряемых образцов взаимодействия в обществе.

Примечания:

1. Кочергин С.Г., Власова Э.Д. Мониторинг оценки качества оказания социальных услуг РГКУ для детей-инвалидов" Республиканский стационарный реабилитационный центр для детей с ограниченными возможностями "Росинка". – Пятигорск: СНЕГ, 2013. – 28 с.
2. Кочергин С.Г., Власова Э.Д. Мониторинг оценки качества оказания социальных услуг РГУ "Центр социального обслуживания населения". – Пятигорск : СНЕГ, 2013. – 24 с.
3. Кочергин С.Г., Власова Э.Д. Научно-практическое пособие по материалам реализации социального проекта "Жизнь на планку выше". – Пятигорск : РГУ, 2013. – 96 с.
4. Кочергин С.Г., Акинин П.В., Королев В.А., Торопцев Е.Л., Мараховский А.С., Брежнева И.Б., Дьякова Ю.Н. Математические и инструментальные средства экономики : учебное пособие // Математические и инструментальные средства экономики : учебное пособие /коллектив авторов. – 2-е изд. – М. : КНОРУС, 2014. – 224 с.

THE CONCEPT OF STATE YOUTH POLICY IN MODERN RUSSIA

Matevosyan Maria Hendrikhovna, PhD of Economics, Associate Professor,
E-mail: matevosyan-mariya@ya.ru

Basanova Ksenia Leonidovna, Student,

Chair of Economics and Management, branch of Federal State Educational Institution of Kuban State University, Armavir

The article highlights youth organizations, which play an important role in society, create material and spiritual wealth. But their participation in society is directly dependent on the established laws of the state. The purpose of the society and the state is providing all sorts of support to youth public associations, which are sent to the active participation of young people to meet societal interests and development interests of the country.

Keywords: society; social programs; youth policy; regions; the state; mechanisms; and technology.

КОНЦЕПЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

УДК 323-053.81(470)

В статье освещаются молодёжные организации, которые играют значимую роль в обществе, создания материальных и духовных благ. Но их участие в обществе напрямую зависят от установленных законов государства. Целью общества и государства является оказание всевозможной поддержки молодёжным общественным объединениям, которые направляют на активное участие молодых людей для удовлетворения интересов общества и интересов развития страны.

Ключевые слова: общество; социальные программы; молодёжная политика; регионы; государство; механизмы; технологии.

© Матевосян М.Г., 2014

© Басанова К.Л., 2014

**МАТЕВОСЯН Мария
Гендриковна**, кандидат
экономических наук, доцент,
matevosyan-mariya@ya.ru

Молодёжь – это намеченные возможности общества. От того, как в настоящее время это общество и правительство заботится о ее развитии и условиях существования, зависит благополучие нашей страны, в ней заложена модель российского будущего.

Молодёжные организации являются основной возможностью участия молодых людей в молодёжной политике.

Молодёжная организация как социальная категория считается одной из форм проявления общественной инициативы детей и молодых людей, которая дает возможность удовлетворить свойственную им потребность в социальной деятельности. В подрастающем поколении формируется основа для общественной деятельности, а также появляется возможность проявления общих переживаний и стремления к саморазвитию.

Между тем, роль молодёжных организаций в осуществлении молодёжной политики различается достаточно сильно в различных государствах и до сегодняшнего дня не имеют конкретного понятия. Необходимо обратить внимание на то, что:

1) местные молодёжные организации, которые являются основой молодёжной политики, по сути, остаются в тени, находясь в структуре ее осуществления;

2) государственные молодёжные организации не часто используют свои возможности для формирования молодёжной политики;

3) в действительности, самим молодёжным организациям следует поменяться, потому что значительная часть из них находятся в кризисе по причине сокращения количества участников.

Наблюдая в последние десятилетия за тенденцией молодёжной политики, аналитики делают вывод о том, что подрастающее поколение выбирают не традиционные молодёжные организации, а новые формы своего участия в общественной жизни (неформальные сообщества, группы, которые реализуют определенные проекты или программы в целях решения существующих проблем и улучшения качества жизни).

Особые черты молодёжных организаций следующие:

1) развитие в детях и молодёжи творческих и лидерских навыков;

2) участие подростков в социально значимых мероприятиях для применения на практике уже имеющихся знаний, а так же изучение новых, формируя и используя свою гражданскую жизненную позицию в обществе;

3) проведение специальных программ для организации досуга молодых людей и исключение правонарушений среди подростков;

4) создание морально-нравственной среды общения между детьми и взрослыми, воспитание у молодёжи уважительного отношения друг к другу и к обществу в целом.

Сегодня наблюдается позитивное развитие социальной работы с молодёжью: открываются различные учреждения, деятельность которых направлена на решение проблем молодёжи, они также помогают молодым людям в плане психологической и социальной поддержки. Кроме этого, огромное значение придается привлечению молодёжи к занятию здоровым образом жизни. Пропаганда осуществляется и государственными организациями, и частными компаниями, и средствами массовой информации. К молодёжной политике в развитых странах относятся также специализированные образования по защите прав и интересов молодёжи, профилактические и исправительные программы в отношении бытового насилия [1].

**БАСАНОВА Ксения
Леонидовна**, студентка,

кафедра Экономики
и менеджмента, филиал
Кубанского государственного
университета, Армавир

В течение значительно, долгого времени отношения между властью и молодёжными объединениями были крайне неблагоприятными. Все потому, что государство постоянно подавляло и пресекало любые попытки самостоятельной организации молодых людей. Государство, разумеется, позволяло создавать молодёжные объединения, но их создание и существование постоянно контролировалось и подчинялось государству. В связи с этим, молодёжь создавала тайные общества против государства.

Времена менялись, менялись и отношения государства с общественными объединениями. В социальной жизни появилось компромиссное, а позже и положительное взаимодействие между государством и молодёжными организациями.

Эффективное взаимодействие государственных органов с социальной сферой наблюдается в регионах, где приняты самостоятельные законы о мерах поддержки молодёжных объединений.

Определенно, по факту каждый субъект Российской Федерации имеет нормативно-правовой документ различного уровня, определяющий содержание работы с молодыми людьми и по исполнению программ государственной молодёжной политики.

Организация Объединённых Наций документально изложила три понятия молодёжной политики: "Участие, развитие, мир".

1. "Участие" представляет собой участие молодых людей в формировании и реализации государственной политики.

2. "Развитие" подразумевает задачи общества, направленные на осуществление государственных проектов и мероприятий в целях повышения человеческого потенциала, долгосрочных вложений в молодёжь, на создание гарантий и защиты в профессиональной сфере, в сфере семьи и здоровья.

3. "Мир" – это главное условие оптимального развития страны и населения.

Реализацию всех этих задач молодёжной политики органы государственной власти и местного самоуправления осуществляют вместе с молодёжными организациями. Государство также оказывает прямую поддержку уже действующих и участие, и помощь в появлении новых молодёжных объединений.

Для успешного осуществления взаимодействия Министерством образования РФ сформулированы и заключены договора о сотрудничестве с общероссийскими общественными организациями, к ним относятся:

1. Национальный Совет молодёжных и детских объединений России.

2. Российский Союз Молодёжи.

3. Ассоциация студентов и студенческих объединений.

4. Ассоциация учащейся молодёжи "Содружество".

5. Общероссийская общественная организация "Интеграция".

Органы государственной власти по делам молодёжи способствуют обучению молодёжных лидеров.

Лидеры организованных молодёжных объединений являются основным источником для пополнения российской политической, административных и других элит. Целенаправленная деятельность государственных структур по стимулированию их инициативы и подготовке самых способных для работы в органах власти – символ стабильного развития страны. В некоторых республиках многие годы работает программа "Лидер".

Её основные цели: поиск и подготовка лидеров молодёжных общественных; обучение, воспитание и развитие социально активной молодёжи в сферах политики, экономики, управления и бизнеса. Сформированы республиканские школы молодого лидера, которые используют интенсивные методы обучения, деловые, управленческие, имитационные, тренинги, ролевые игры, конкурсы, дискуссионные клубы, теоретические и практические занятия, творческие мастерские. Действуют районные и городские школы молодых лидеров, молодёжный бизнес-клуб, школа менеджмента. С участием лидеров и участников общественных объединений формируются общественные советы, координационные советы, "круглые столы", в компетенции которых взаимодействие государственных органов и общественных объединений, вопросы молодёжной политики.

Неотъемлемой частью реализации молодёжной политики страны является активное участие и сотрудничество в разработке направлений молодёжной политики с международными организациями (ЮНЕСКО, ООН, Комиссией Европейского Союза, Советом Европы и др.). Государственный комитет молодёжи России работает с Межправительственным комитетом по сотрудничеству в сфере молодёжной политики Совета Европы, с Европейским Молодёжным Фондом, Европейскими Молодёжными Центрами в Будапеште и Страсбурге. В программе международного молодёжного обмена участвуют не только активисты государственных орга-

нов, но и участники молодежных объединений России.

Государство обязано обеспечить защиту молодого поколения и создать условия для культурного, морального, экономического, политического и социального развития молодых людей.

Проблема трудоустройства в России актуальна и является одной из важных задач, стоящих перед государством, и для решения этой проблемы государство должно оказывать поддержку молодому поколению: создание условий для развития бизнеса; упрощение регистрации новых предприятий; уменьшение налогов.

Для успешного развития социальной работы с молодыми людьми производится открытие учреждений, направленных специально для работы в области молодежных проблем, оказания психологической помощи молодежи. Также особое внимание уделяется здоровому образу жизни молодого населения.

К принципам государственной молодежной политики в Российской Федерации относятся:

1. Государство несет ответственность за соблюдением прав и законных интересов молодых людей.
2. Молодое население ответственно за реализацию своих конституционных прав и обязанностей.
3. Приоритетным направлением государственной поддержки молодежи является развитие в молодом поколении социального, духовного, культурного и физического развития, а также выбора жизненного пути.
4. Усовершенствование программ по формированию и реализации государственной молодежной политики в Российской Федерации.

На сегодняшний день существуют несколько причин, которые сдерживают осуществление возможностей общественных организаций молодежи:

1. Отношение в целом к молодежной политике.
2. Участие страны в молодежных объединениях носит приспособленческую направленность, вызванной, в частности, их степенью содействия в избирательных кампаниях.
3. Нехватка ряда позиций в законодательстве, стабилизирующих формы взаимодействия государства и социальных структур, приемов общественного контроля.
4. Недоработанные механизмы и технологии, которые должны позволять молодежи

принимать участие в принятии государственных решений и, как следствие, нести за них ответственность.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что ожидания молодежи от государства, как и прежде, невысоки. Часть молодого населения страны не видит ничего, чем можно гордиться гражданам России, в то же время, практически половина 15–17 летних подростков желали бы быть рожденным в другой стране.

На сегодняшний день тенденция развития отношений организаций молодежи с государством настроена на оптимистический лад. Сформирована проработанная нормативная база взаимодействия, Федеральный реестр молодежных и детских объединений; сложились плодотворные рабочие отношения практически всех наиболее значимых молодежных организаций с Госкомитетом РФ по молодежной политике, с Министерством образования.

В настоящее время в нашей стране можно говорить об успешных отношениях почти всех в большей степени значимых молодежных объединений с государственными органами, с Департаментом по молодежной политике Министерства образования РФ.

В Краснодарском крае государственная молодежная политика реализуется в соответствии с основными принципами государственной молодежной политики:

1. Обеспечение прав и свобод молодых людей, гарантированных Конституцией Российской Федерации.
2. Признания интересов и потребностей молодежи как особой социальной группы и сбалансированности ее законных интересов и прав с интересами и правами других социальных групп и общества в целом.
3. Создания экономических, социальных, правовых условий для духовно-нравственного, физического развития, профессиональной подготовки молодежи и реализации способностей молодых граждан.
4. Привлечения молодых граждан к непосредственному участию в общественно-политической жизни края, формированию государственной молодежной политики и реализации соответствующих программ, касающихся решения молодежных проблем, а также проблем социального и экономического развития края.
5. Поддержки социально значимых инициатив молодых граждан, молодежных и детских общественных объединений [2].

Главной задачей общества и государства является, в первую очередь, оказание поддержки молодежным общественным организаци-

ям, направляющим активность молодёжи на путь интереса развития общества и интереса развития страны.

Необходимо внести изменения в ФЗ "Об общественных объединениях", к финансовым, материальным, техническим, информационным вопросам повысить внимание деятельности молодёжных объединений, а также оказывать всевозможную поддержку этих организаций для повышения уровня эффективности взаимодействия государственных органов и молодёжных объединений.

Молодёжные организации играют значимую роль в обществе, создании материальных и духовных благ. Но их участие в обществе напрямую зависит от установленных законов государства.

Целью общества и государства является оказание всевозможной поддержки молодёжным общественным объединениям, которые направляют на активное участие молодых людей для удовлетворения интересов общества и интересов развития страны.

Ключевым моментом является то, что в организациях органов по делам молодёжи должен быть сформулирован особый тип взаимоотношений, направленный на равноправие, свободу и взаимное уважение. Деятельность таких организаций должна быть построена на индивидуальной работе с каждым человеком. Что касается помощи, то она должна быть оказана всем молодым гражданам, кто в ней нуждается.

Молодёжная работа должна строиться не только на мотивации участия самой молодёжи, а также и на создании возможностей в целях самостоятельного решения проблем, которые стоят перед ними и перед обществом в целом.

Молодёжная работа – это системная инвестиционная политика, которая предусматривает вложение средств в молодое поколение через объединения, а также стимулирование

работы, организуемой самой молодёжью. Программы и проекты молодёжной работы для обеспечения ее эффективности должны включать: стабильный, системный и долгосрочный характер [3].

Для того чтобы скоординировать и вырабатывать главные направления молодёжной работы нужно, в первую очередь, усовершенствовать структуру управления молодёжной работой.

Молодёжная политика должна действовать в городах и регионах не только индивидуально, учитывая специфику их условий и традиций жизни, а также учитывая безусловное соблюдение базовых государственных стандартов. Так, например, молодые люди по всей России гарантировано участвуют в общественном и государственном строительстве, защищаются их права и законные интересы.

Для оптимизации взаимодействия государства и молодёжных организаций необходимо внести изменения в действующий Федеральный закон "Об общественных объединениях", увеличить значение места политических молодёжных объединений в вопросах, касающихся финансового, материального, организационного, информационно-технического обеспечения, а также осуществлять материальную и информационную поддержку молодёжных организаций.

Примечания:

1. Григорьева А.А. О концепции государственной молодёжной политики // Политический журнал Полис. – 2013.
2. Нехаев В.В. Молодёжная политика и направления ее совершенствования. – 2012.
3. Григорьев С.И., Гусякова Л.Г., Гусова С.А. Социальная работа с молодёжью: учебник для студентов вузов. – М., 2006.
4. Матевосян М.Г., Басанова К.Л. Современные проблемы распределения потоков иностранных инвестиций в экономику России // Молодёжь и научно-технический прогресс: материалы VII Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых: в 3 т. – Т. 2. – 2014. – С. 67-71.

THE SOCIAL SITUATION OF ELDERLY PEOPLE IN MODERN RUSSIA

Pavlyuk Svetlana Viktorovna, PhD of Historical sciences, Associate Professor

E-mail: pavluksve@rambler.ru

Reruh Elena Vladimirovna, Assistant Professor

E-mail: elena_reruh@list.ru

Chair of Social Work and Social Rights, branch of Russian State Social University, Pyatigorsk

The article highlights the social situation of older people in contemporary Russia. Social status and mental characteristics of older people as a social group is very difficult. For solutions to their problems, they need to create the conditions for achieving their goals. They want independence, feasible participation, care, implementation of internal potential, respect for their dignity.

Keywords: social position; an old man; medico-social rehabilitation; social services; home care.

УДК 316.4

СОЦИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПОЖИЛОГО ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

© Павлюк С.В., 2014

© Рерух Е.В., 2014

ПАВЛЮК Светлана Викторовна, кандидат исторических наук, доцент, pavluksve@rambler.ru

РЕРУХ Елена Владимировна, ассистент, elena_reruh@list.ru

кафедра Социальной работы и социального права, филиал Российского государственного социального университета, Пятигорск

В статье освещаются вопросы социального положения пожилых людей в современной России. Социальное положение и психические особенности пожилых людей как социальной группы очень трудное. Для решения их проблем им нужно создавать условия для достижения своих целей. Им нужно: независимость, усиление их участие, уход за ними, реализация внутреннего потенциала, соблюдение их достоинства.

Ключевые слова: социальное положение; пожилой человек; медико-социальная реабилитация; социальное обслуживание; помощь на дому.

Современная социально-экономическая, морально-психологическая и духовная ситуация в России крайне противоречива и многоаспектная. Имеет место нестабильность в экономике, остро ощущается дефицит федерального бюджета, практически не снижается численность людей с доходом ниже прожиточного минимума, усиливается дифференциация населения по доходам, повышается напряженность на рынке труда, растет задолженность по выплате заработной платы, пенсий и социальных пособий, остро проявляются тенденции неблагополучия, в том числе социальные девиации.

Повсеместно на территории Российской Федерации созданы учреждения, ориентированные на обеспечение ухода, образования и медико-социальной реабилитации пожилых людей. Прежнее монопольное стационарное социальное обслуживание населения дополнилось государственной (муниципальной) системой социального обслуживания граждан пожилого возраста, которая представлена самостоятельными учреждениями различных типов, а также подразделениями, находящимися в структуре органов социальной защиты населения, которыми осуществляется предоставление социальных услуг во всех формах обслуживания (нестационарная, полустационарная, стационарная и срочная социальная). В дополнение к традиционным многоместным Домам-интернатам для престарелых, существовавшим десятки лет, появились специализированные учреждения малой вместимости с приближенными к домашним условиями проживания.

Надомная форма социального обслуживания граждан пожилого возраста существовала сначала при домах-интернатах и органах социальной защиты населения, а затем при центрах социального обслуживания по месту жительства. Бурное развитие нестационарных форм социального обслуживания (надомной, полустационарной и срочной социальной) при стабильном росте сети стационарных учреждений сыграло главную роль в формировании современной целостной системы социального обслуживания граждан пожилого возраста, и это одно из положительных достоинств нынешних преобразований.

Также можно назвать направление социально-медицинской работы с пожилыми людьми – это "Санаторий на дому" и Мини-профилактории, на базе комплексных центров социального обслуживания населения, для проведения социально-реабилитационных и оздоровительных мероприятий старшего поколения.

Социально-реабилитационная помощь на дому оказывается одиноким и одиноко проживающим инвалидам и участникам ВОВ, лицам, имеющим особые заслуги перед Отечеством, и другим категориям ветеранов, которые по состоянию здоровья не могут

воспользоваться своим правом на санаторно-курортное лечение.

Перед людьми старших возрастов встают новые задачи, связанные с обеспечением, восстановлением и развитием индивидуальных, творческих способностей с учетом возможностей организма; созданием оптимальных условий для самореализации, самовыражения через "занятость" в различных сферах жизнедеятельности; улучшением качества жизни; социальной и экономической независимостью в новых условиях существования. Эти задачи реализовать нелегко, но стоит их осмыслить и необходимо их решать. Ресурс старшего поколения, их мудрость и опыт должны быть направлены на решение социальных и экономических задач страны. К сожалению, сейчас и в нашей стране при известном дефиците рабочей силы, идут процессы искусственного понижения ролевого статуса и отчуждения от активной жизни пожилых людей. Искусственное понижение социальной значимости пожилых людей неизбежно увеличивает меру конфликтности в обществе, порождая рост преступности, наркомании, беспризорности и т. д. Вероятно, правомочно говорить об уровне не только физического, но и нравственно-го здоровья в обществе. Социальные отношения, семейный и социально-экономический статус являются основными факторами, определяющими социальный статус пожилого человека, с которым тесно связано понятие качества жизни.

Подготовка и обучение пожилых людей, направленная на приобретение и овладение специальностью для занятия такого рода, также считаются продуктивными. Волонтерская, добровольческая педагогическая, просветительская, забота о других членах семьи, знакомых, помощь молодым, занятие любимым делом, хобби и иная деятельность как дома, так и вне его – тоже продуктивная деятельность. [2, 287]

Для пожилых людей образование выступает важнейшим условием полноценной жизни в современном обществе. При этом образование, с одной стороны, помогает пожилым людям в разрешении жизненных проблем, с другой – способствует удовлетворению потребности в новой информации. Для человека преклонного возраста образование может выступать не только способом интеграции в коммуникативное и культурное пространство, но и средством, обеспечивающим развитие личности и соответственно психологической устойчивости. Таким образом, "образование пожилых – это состав-

ная часть образования, основной задачей которого является содействие всестороннему развитию человека в тот период его жизни, когда он достигает пред- и пенсионного возраста".

Формирование активной жизненной позиции дает шанс пожилым людям занять подобающий им социально-ролевой статус в российском обществе, ибо их самый ценный капитал – это знания, опыт, жизненная мудрость – следует вдумчиво и целенаправленно использовать на развитие благосостояния страны. У нас в стране не хватает выработанных методов воспитательной и психолого-адаптационной работы с пожилыми. Анализируя клиентов государственных учреждений социального обслуживания, можно выявить снижение оптимистических положительных показателей именно у 60–65-летних граждан. У них более ярко выражены замкнутость на личных болезненно-возрастных проблемах, снижение активности и общительности, зато повышены пассивность, пессимизм и недовольство. Напрашивается вывод о необходимости активизации реабилитационной работы с людьми именно предпенсионного и раннего пенсионного возраста, увеличение объемов и изменения форм и методов работы с этой категорией граждан с учетом преобразований в обществе. Пожилым людям старших возрастов следует обеспечить достойный и качественный уход в период дожития и ухода, а с пенсионерами более ранних возрастов и, в особенности, с лицами предпенсионного возраста следует проводить целенаправленную работу на активизацию жизненной позиции и удлинение периода трудоспособности и самообслуживания.

В современный период социально-экономического развития социализация пожилых людей происходит труднее. Помимо того, что сами пожилые люди нередко воспринимают снижение собственного качества жизни как естественный процесс, так еще и ускорение научно-технического прогресса у людей пенсионного возраста вызывает сложности с освоением ими знаний и навыков, усвоением стереотипов поведения, ценностных ориентиров, обеспечивающих адекватное участие в различных формах социального взаимодействия.

Инструментом для сохранения способности к социальной адаптации и интеграции через получение на системной основе сведений об изменяющемся мире является образование в пожилом возрасте. В настоящее время в разви-

тых странах социализация граждан пожилого возраста признается важным средством повышения качества их жизни. Изменение мировоззрения и социального окружения вызывает у пожилых людей дестабилизацию психического состояния, снижение уровня социально-психологической адаптации. Лица старшего возраста вынуждены одновременно приспосабливаться к возрастным изменениям и к социальным изменениям как на уровне группы (потеря статуса, социальных ролей), так и на уровне общества. Прекращение работы сопровождается у многих из них коренными переменами в образе жизни, разрывом привычных социальных связей в сочетании с равнодушным отношением со стороны окружающих и сужением социокультурных возможностей, что нередко сопровождается устойчивым стрессовым состоянием.

Учреждения социальной защиты помогают пенсионерам организовать жизненное пространство таким образом, чтобы доступными средствами в возможной степени компенсировать последствия старения. Вместе с тем, требуется частичная реорганизация функций учреждений социозащитной сферы так, чтобы они были ориентированы на более рациональное и конструктивное решение социально-бытовых проблем лиц пожилого возраста, способствовали овладению пожилыми людьми современными схемами поведения и взаимодействия, препятствовали социальному отчуждению; содействовали адаптации людей на разных этапах старения ("молодые пожилые", пожилой возраст, старость, долгожительство).

В сфере межпоколенных отношений, в том числе в собственной семье, пожилыми людьми особенно болезненно переживается невосребованность имеющегося у них нравственного, духовного, культурного потенциала. Семья играет исключительно важную роль на завершающих этапах жизненного цикла человека; образуя ближайшую среду, которая может предоставить пожилым людям материальную помощь и поддержку, обеспечить безопасность и уход, дополнить социальные контакты, сделать более активным образ жизни. В то же время, особенно в расширенных семьях, часто возникают проблемные ситуации, наблюдаются факты физического или психологического, прямого или косвенного насилия над пожилыми, эйджизм и отсутствие реальных возможностей для реализации права на справедливое обращение. В настоящее время традиционная установка на попечение о пожилых родственниках в семье меняется

вследствие разных причин, из которых чаще всего встречаются возрастание издержек семьи, расширение урбанизации, увеличение миграции трудоспособного населения. Степень ответственности семьи за предоставление традиционного ухода и удовлетворение потребностей стареющих людей уменьшается параллельно с увеличением нагрузки на традиционных опекунов (как правило, женщин). [1, 24]

В старости сужается круг общения, невосполнимой становится утрата – друзья и знакомые уходят из жизни, а группы по интересам, самопомощи и взаимопомощи, общественные объединения, локально организованные сообщества, включая религиозные организации, недостаточно развиты. Дома культуры, библиотеки, театры, музеи, концертные залы, кинотеатры – являются для пожилого населения важнейшими источниками поддержания контактов с культурными ценностями, но выход на пенсию ограничивает возможности пожилых людей нашей страны в пользовании услугами этих учреждений: во-первых, из-за ослабления стимулов для поддержания определенного культурного уровня, во-вторых, из-за финансовых затруднений, и, в-третьих, за частую, новые элементы современной культуры отторгаются ими.

С целью снижения влияния негативных факторов, препятствующих полноценному участию пожилых людей в процессах социальной коммуникации, необходимо разработать специальные государственные меры, направленные на повышение ответственности семьи (взрослых детей, внуков) за благополучие пожилых родителей и на укрепление межпоколенных семейных отношений, осуществлять экономическую и социальную поддержку семей по уходу за престарелыми родственниками, обеспечить пожилым людям возможность расширять круг межличностных контактов с помощью групп неформальной принадлежности и за счет специальных структур (клубы по интересам, консультативные пункты, службы знакомств и другое), стимулировать развитие социального участия пожилых людей в организованной жизни местных сообществ, обеспечить доступ пожилых людей к образовательным программам, поощряя их стремление к непрерывному образованию, в первую очередь в период подготовки к выходу на пенсию, развивать систему доступного бытового обслуживания пожилых людей, особенно проживающих в малых городах и сельской местности.

Сложность поддержания адекватной жизненной активности пожилых людей заключается в том, что возрастные изменения часто сочетаются с хроническими заболеваниями различной степени тяжести. Соответственно охрана здоровья, медицинская помощь и лекарственное обеспечение, уход за тяжелобольными и слабыми становятся необходимыми компонентами социальной политики государства в отношении пожилых людей, требующими значительных материальных затрат и подготовки высококвалифицированных кадров, знакомых с особенностями стареющего организма и спецификой сохранения здоровья пожилых людей.

На первый план выдвигается улучшение качества адресной реабилитационной и оздоровительной работы с пожилыми людьми, которая может быть получена на базе санаторно-курортных учреждений. Необходимо, чтобы права, гарантирующие здоровое старение, учитывали насущные социальные, экономические, духовные, психологические и физиологические потребности пожилых людей. [3, 54]

Государство и общество должны взять на себя ответственность за обеспечение оптимального уровня здоровья в поздний период жизни человека. В связи с этим целесообразно создать в Российской Федерации разветвленную систему геронтологической помощи населению: как ни один ребенок не может обойтись без педиатра, так и каждый пожилой

человек нуждается в помощи гериатра. Реализация соответствующих программ, просветительская работа среди населения пожилого возраста в отношении правильных методов организации питания, профилактики заболеваемости и раннего старения, во многом будет способствовать решению проблемы достойной старости.

Из вышеизложенного можно сделать следующий вывод, что социальное положение и психические особенности пожилых людей как социальной группы очень трудные, так как испытывают трудности в общении; склонны к самоубийствам; страдают от депрессии; переживают чувство вины перед умершими близкими; испытывают страх перед смертью и страх быть недостойно погребенными. Для решения их проблем им нужно создавать условия для достижения своих целей. Им нужно: независимость, посильное их участие, уход за ними, реализация внутреннего потенциала, соблюдение их достоинства.

Примечания:

1. Денисова Т.В., Малинова Л.Н. Клиническая геронтология: избранные лекции. – М. : Медицинское информационное агентство, 2008. – 244 с.
2. Мушкамбаров Н.Н. Геронтология in polemico / Н.Н. Мушкамбаров – М. : Медицинское информационное агентство, 2011. – 472 с.
3. Соколова В. Ф. Теория и практика реабилитации граждан пожилого возраста : учебное пособие. – М. : Флинта, 2012. – 200 с.

IDEOLOGY AS A POLITICAL INSTITUTION: THE ESSENCE AND PURPOSE IN SOCIETY AND MAN (CONCEPTUAL ASPECT)

Gruzkov Vladimir Nikolaevich, DSc of Philosophical sciences, Professor, Stavropol

The problem of the study of ideology as a phenomenon of public life remains among the most controversial in modern humanitarian and socio-economic knowledge. This article discusses some issues understanding ideology in the context of its functioning as a political institution, and, accordingly, its purpose in the life of society and man.

Keywords: social consciousness; consciousness; ideology; politics; political existence; society.

УДК 316.75

ИДЕОЛОГИЯ КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ: К ВОПРОСУ СУЩНОСТИ И ПРЕДНАЗНАЧЕНИЯ В ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА И ЧЕЛОВЕКА (КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

© Грузков В.Н., 2014

Проблема исследования идеологии как феномена общественной жизни остается в ряду наиболее дискуссионных в современном гуманитарном и социально-экономическом знании. В статье рассматриваются некоторые вопросы понимания идеологии в контексте ее функционирования как политического института, а, соответственно, ее предназначения в жизни общества и человека.

Ключевые слова: общественное сознание; индивидуальное сознание; идеология; политика; политическое бытие; общество.

Проблема идеологии давно вышла за "рамки" научной дискуссии, в которой, как это ни парадоксально звучит, стороны стремятся к выявлению существа вопроса и придания ему соответствующего (того или иного) теоретического и практического выхода. Особо примечательно, что само понятие "идеология" иными авторами, образно говоря, на дух не переносится. Распространенным, что характерно для позиций либерального и неолиберального толка, является настойчивое утверждение идеи о необходимости отказа от идеологических контекстов развития общественной жизни, как внутри страны, так и в ее разнообразных связях и отношениях с другими государствами и царствами мира.

В целом же, складывается парадоксальная картина. С одной стороны, следуя логике гуманистического оптимизма, почему бы вслед за национальным гением отечественной культуры А.С. Пушкиным не помечтать о том благостном будущем времени, когда народы, распри позабыв, в одну семью соединятся. С одним нашим дополнением, речь надо вести о народах всего мира. И в таком мире кому будет "нужна" эта "самая или, какая другая" идеология.

С другой стороны, современная реальная практика человечества далека от самых оптимистических прогнозов. И, насколько понимаем, говорить об устранении идеологии – означает не что иное как стремление уйти от сути вещей: поле социально-экономической и духовной жизни нашей страны, как и других государств, их взаимоотношений, только усложняется и представляет чрезвычайно сложное и противоречивое явление.

Все отмеченное выше представляется закономерным "ходом вещей": на карте мира, по причинам объективного и субъективного плана (наличие несхожих экономических, политических и других общественных интересов на всех уровнях социального бытия и отношений субъектов исторического процесса), в определенном смысле, обостряется противоборство за эти интересы.

При таком "положении дел", даже в самых что ни есть "либеральных головах" под парадные рассуждения о свободе слова и прочем на тему всеобщих равных прав и возможностей, идеологическая составляющая только расширяется. Более того, фактически рассуждения самых, что ни есть ревнивых хранителей и распространите-

ГРУЗКОВ Владимир Николаевич, доктор философских наук, профессор, Ставрополь

лей идеи деидеологизации, являются нередко всего-навсего формой "прикрытия" процесса внедрения в общественное сознание "своей" идеологии, а, соответственно, способом достижения тех или иных политических и других целей.

Признавая сложность и неоднозначность данной проблемы, как и право авторов на "свою" точку зрения, в то же время считаем – истину надо искать не только в существе вопроса, но и в его признаках. Одним из таких признаков, который требует самого внимательного рассмотрения, является факт проявления идеологии как политического института. В этом смысле, относим себя к сторонникам позиции, в основе которой лежат идеи следующего порядка.

Первое. Развитие современных государств (внутри и вовне), их взаимоотношения, как и цивилизации в целом не достигли такого уровня, когда необходимость идеологии отпадает.

Второе. Идеология как понятие в своем содержании несет те концептуальные цели и средства осуществления, которые "закладываются" в нее теми или иными политиками и соответствующими их интересам теоретиками.

Третье. В условиях наличия множества объективных и субъективных противоречий в социальных системах – это не "чья-то" прихоть или пожелание, а один из активных из действенных способов, подходов к организации духовной жизни в государствах (и мире), применительно к той или иной исторической эпохе.

Тем самым, идеология представляет не что иное как определенную реальность духовного и собственно политического бытия общества и человека как такового. При этом, в зависимости от субъектов идеологии, общественных целей и направленности их деятельности, она представляет исторически изменяющееся общественное явление, которое – с точки зрения прогресса – может оказывать как положительные воздействия на общественное сознание и жизнь людей, так и негативное.

В доказательство – можно привести множество "малых" и "больших" исторических фактов. К примеру, распад СССР, фактически он начался, когда были подточены, а затем взорваны идеологические основания единства народов страны под воздействием различного рода информационных и прочих акций. Возьмем современную Украину. Разве здесь не замена идеологии привела к событиям, которые можно отнести к гражданской войне?

В логике нашего понимания отстаиваем следующие положения: в самом "широком

смысле", идеология как политический институт представляет фундаментальные определяющие принципы и цели развития общества и самого человека, а также совокупность общественных институтов, разрабатывающих и реализующих технологии их осуществления. В "узком смысле" идеологию можно рассматривать как систему концептуальных принципов, идей, взглядов, отражающих коренные интересы того или иного социального слоя, тех или иных социальных групп, социальных институтов, политических партий и т.п.

Идеология как феномен общественной жизни, а следовательно, и как политический институт несет в себе следующие характеристики и содержание.

1. Системность. Знания, идеи, представления в идеологии находятся в тесной взаимосвязи и функционируют в деятельности личности и общества целенаправленно и последовательно. Даже в условиях либерализации духовно-нравственной жизни общества, как это происходит в России, господствующая идеология в форме плюрализма функционирует системно. Это достаточно очевидно, если внимательно посмотреть на общий характер программ и материалов тех же СМИ.

2. По объему и содержанию идеология всеохватна. Она специфично отражает и выражает экономическую, политическую, правовую, эстетическую, религиозную, моральную, научную, философскую формы общественного сознания. Поэтому она оказывает самое существенное влияние на формирование, прежде всего, социальной направленности мировоззрения личности и общества. Но в зависимости от "исторического момента", целей и задач субъектов идеологии, на "первое место" в идеологии могут выходить идеи политические, или экономические, или религиозные, или нравственные, и т.д.

3. Функционирование идеологии как системного явления духовной жизни предполагает наличие соответствующих информационных и организационных ресурсов, кадров – партийных, государственных, общественных, информационных. Это особо характерно для современного периода развития цивилизаций, где, например, без СМИ, соответствующего доступа к массовым коммуникациям, никакая идеология не получит должного влияния на общество.

4. Степень влияния на общество идеологии, таким образом, определяется не только широтой обращенности к обществу. Важнейшее место здесь отводится наличию информацион-

ных, организационных, кадровых ресурсов, с помощью которых становится возможным адекватно выражать и утверждать в сознании людей соответствующие идеологии идеи и интересы.

5. Идеология всегда несет и выражает в себе те или иные духовные ценности и духовные ценностные ориентации. В конечном итоге, общественное признание идеологии тем выше, чем в большей степени она признается самыми широкими слоями общества. А последнее прямо зависит от того, какое ценностное содержание "закладывается" в идеологию, а также форм, методов, способов и средств достижения ее целей.

При этом нельзя не учитывать достаточно распространенного общественного явления, которое можно назвать "идеологическим парадоксом". Он вызывается, с одной стороны, стремлением различных по целям деятельности политических сил доказать, что именно их идеология есть истина в "последней инстанции", и она отвечает целям и задачам общественного развития. С другой стороны, на поверку оказывается, что у этой партии как раз с пониманием истины большие затруднения. Что, кстати говоря, характерно и для современной российской действительности, где иные партии (их под сотню набирается, среди них есть и "имени Деточкина") претендуют на всеобщее признание без всяких на то оснований.

Конечно же, по определению не может быть идеологии, способной выразить и отразить "все и вся". Но главное в понимании идеологии меньше всего связано с ее формальной стороной, а те цели и сущностные смыслы, которые в нее "закладываются" и через нее утверждаются в общественном сознании, а соответственно, в практической деятельности людей. И ответ, скорее всего, разумнее "искать" не в самой идеологии, а в общественных цен-

ностных критериях ее оценивания с точки зрения содержания и направленности общественного прогресса. Иными словами, идеология ценностна по существу, если она несет в себе то, что действительно отвечает прогрессу общества и действительному развитию человека.

Каждое из выделенных выше положений требует самостоятельного рассмотрения, как и то, что в работе нет претензий "на истину в последней инстанции". Но, безусловно, в деле развития и утверждения концептуальных основ общенациональной идеологии нужна всесторонне взвешенная и целенаправленная работа всех ее звеньев практических и теоретических работников, политиков и государственных деятелей, общественности. Свое весомое слово здесь могут (и должны) сказать вузы. Ведь именно в вузах вырабатывается не только теоретическая основа идеологических воззрений на проблемы становления и развития современной России, но и закладывается реальный опыт становления и воспитания "нового человека", способного к эффективной деятельности в иных (идет неумолимое наступление процесса глобализации) социально-экономических, культурных и духовных реалиях.

Литература:

1. Волков Ю.Г. Идеологическое затмение // Социс. – 1994. – №10.
2. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. – М., 1990. – С. 81.
3. Грузков В.Н. Русский мир: между прошлым и будущим//Образование и эпоха (актуальная научная парадигма). – Житомир : ЖГУ; М. : Наука информ; Воронеж : ВГПУ, 2014.
4. Грузков В.Н. Идеология: к вопросу сущности и нравственных снов функционирования (концептуальный аспект)//Образование и эпоха (актуальная научная парадигма). – Винница : ВГПУ; М. : Наука информ; Воронеж : ВГПУ, 2014.
5. Фейерабенд П. Избр. труды по методологии науки. – М., 1986. – С. 46-466.

The article considers the theme of becoming a musician with his first steps into the vast world of musical art to achieve professional excellence.

Keywords: muse; musical education; a musician; contests; Conservatory.

ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА ОБЩЕСТВА И ЗАКОНЫ МУЗЫКИ

УДК 78.01

© **Гузанова М.В., 2014**

В статье раскрыта тема становления музыканта с первых его шагов в огромном мире музыкального искусства до достижения им профессионального мастерства.

Ключевые слова: музы; музыкальное образование; музыкант-исполнитель; конкурсы; консерватории.

История человеческой культуры – это, прежде всего история человеческого разума. Культурные ценности, созданные людьми на протяжении тысячелетий, отражают исторический опыт человечества. Человечество, общаясь с ценностями прошлого, очень близко соприкасается с культурным наследием, тем самым обогащая своё интеллектуальное и нравственное развитие.

Духовная жизнь личности соткана из правил, знаний, верований, способностей, стремлений, целей. Она не возможна без переживаний и радостей, без оптимизма и уныний, без веры и разочарований. Человечеству свойственно стремление к самопознанию, самосовершенствованию. Цивилизованное существование человека невозможно вне окружающей его культуры. Поэтому, для достойного существования, человечество овладевает знаниями, умениями, ценностями, накопленными предыдущими поколениями [1, с. 395].

Диапазон духовной культуры огромен и человек, живущий в современном обществе, может без труда выбрать тот вид духовных ценностей, которые будут соответствовать его вкусам, установкам, способностям и условиям жизни. Главным в духовной культуре личности является активное, творческое и вместе с тем ответственное отношение к жизни – к природе, другим людям, к самому себе. Начитанность, эрудиция не показатель духовной культуры человека. Главенствующую роль среди прочих критериев, помогающих оценить духовную культуру личности, играет самоотдача и саморазвитие человека. Действительно, как можно говорить о духовной культуре композитора, писателя, когда они не познакомили слушателя, читателя со своими творениями. Сегодня на человека обрушивается мощный поток информации, который влияет на его чувства и сознание. В такой ситуации огромное значение имеет избирательное отношение к источникам информации. А это отношение зависит от степени мировоззрения личности, от системы ценностных ориентаций, от развития мышления.

Мифы Древней Греции рассказывают нам о девяти музах – покровительницах искусства. Но только три из них (Эвтерпа – муза лирической поэзии, Эрато – муза любовных песен, Полигимния – муза священных гимнов) посвятили себя музыке. В древности искусства были тесно связаны друг с другом. Поэзия и музыка, объединяясь, создавали единое целое – песню. Со временем музыка и поэзия приобрели самостоятельность. Однако связь этих искусств осталась, потому что вокальная музыка – это синтез музыки и поэзии [2, с. 190].

Тяготение этих двух искусств друг к другу обусловлено большим значением, которое имеет для них чувство ритма. Ритм – основа

ГУЗАНОВА Марина Викторовна,
ст. преподаватель, кафедра
Хорового дирижирования,
Ставропольский
государственный
педагогический институт,
Ставрополь
fatal@mail.ru

мерности и стройности, как поэзии, так и песни. Другая сторона поэзии – рифма – также тяготеет к музыке. В греческом театре музыка являлась важным элементом. Актёры, произнося свой текст, распевали его. Хор также имел большое значение, так как раскрывал слушателям смысл происходящего. Если говорить о греческой трагедии, то она стала образцом первых опер, созданных в кружке любителей искусства. Учёные-флорентинцы не могли знать о музыке античного театра, однако, желание возродить прошлое привело к созданию оперы. Музыка и драма легли в основу оперы. Невозможно представить себе без музыки балет, оперетту, мюзикл, кино, телевидение.

На протяжении многих веков музыкальное искусство проходило путь развития. Появились люди, которые сделали музыку своей профессией. Музыкальные формы становились более сложными, а средства выразительности – более разнообразными, полнее – запись музыки в нотном тексте. В конце XVIII века в Европе произошло окончательное разделение между композитором и исполнителем. Однако нужно заметить, что на протяжении XIX века ещё было много музыкантов-композиторов, которые сами исполняли, созданные ими произведения. Выдающимися музыкантами были А. Рубинштейн, Н. Паганини, Ф. Шопен, а в XX веке – С. Рахманинов.

Музыкант-исполнитель – это, прежде всего творческая натура, поэтому и труд его называют творческим. Исполнитель интерпретирует музыкальное произведение, т. е. по-своему исполняет музыкальное произведение, наполняя его своими чувствами. Каждый из музыкантов в одном и том же музыкальном произведении по-своему передаст эмоции. Но в этом и вся прелесть! Искусство музыканта очень схоже с работой драматического актёра на сцене. Ни один спектакль не похож на другой. Актёры, играя один и тот же спектакль, всегда найдут разнообразную палитру для выражения одних и тех же чувств.

В мировом исполнительстве одно из ведущих мест принадлежит русской школе. Молодые музыканты удерживают убедительные победы на Международных конкурсах. Музыкальная выразительность, глубина чувств, высокий уровень технического мастерства отличает искусство русских музыкантов от исполнителей других стран.

Музыкальное образование – это, прежде всего развитие способностей человека: эмоционального восприятия музыки, понимания её глубин. Такое образование является составной

частью в воспитании подрастающего поколения, так как оно способствует его гармоническому развитию, всестороннему формированию. Музыкальное образование предусматривает изучение законов музыки, необходимых для профессиональной музыкальной деятельности [2, с. 51].

Основной путь от начала музыкального образования до рождения профессионального музыканта проходит под руководством учителя, а затем преподавателя. Человек, прошедший курс музыкального образования, может без особого труда ориентироваться в области музыки, грамотно и глубоко вести разбор музыкальных произведений, сам может стать исполнителем.

Музыкальное воспитание, обучение и образование довольно тесно связаны между собой. Однако, если взять работу с детьми младшего школьного возраста, то здесь на первое место выходит воспитание отзывчивости на музыку, её эмоционального переживания, приобщение к миру музыкальных образов. Именно такое воспитание активизирует мышление, воображение, память.

Усложнение музыкальных задач происходит на занятиях с подростками и старшими школьниками. Обучение выходит на первый план, хотя по-прежнему его задачи сводятся к воспитанию личности, высоких чувств, вкуса, интереса к освоению художественных произведений.

Мы знаем, что воздействие музыки на человека может быть разным. Но именно классическая музыка способна вызывать эстетическое наслаждение, формировать чувство прекрасного. Во многих странах мира открыты специальные музыкальные учебные заведения – государственные и частные. Они называются лицеями, колледжами, музыкальными институтами, академиями. Наши консерватории – это государственные музыкальные вузы, которые готовят не только исполнителей и композиторов, но и музыковедов – теоретиков и историков музыкального искусства.

Музыкальные конкурсы (от латинского "конкурсус" – "стечение") – это соревнования музыкантов. В Древней Греции, на Пифийских играх, победителей в пении увенчивали лавровыми венками. В Древнем Риме – называли лауреатами. Русские музыканты сыграли важную роль в проведении конкурсов. В 1890 году А.Г. Рубинштейн стал инициатором конкурса пианистов и композиторов. Вплоть до Первой мировой войны такие конкурсы проходили регулярно раз в пять лет, и получили имя

своего основателя. Победы наших музыкантов Л. Оборина, Д. Ойстраха, Э. Гилельса, Я. Флиера, Я. Зака в период с 1920–1930 гг. стали возможны, благодаря всей советской системе музыкального образования. С 1933 г. стали регулярными смотры молодых профессиональных кадров – Всесоюзные конкурсы музыкантов-исполнителей. И, конечно, огромной популярностью пользуется Международный конкурс им. П.И. Чайковского, который проходит раз в четыре года в Москве с 1958 г. Регулярно проводятся Всесоюзные конкурсы вокалистов им. М.И. Глинки. Много конкурсов проводится внутри учебных заведений, в го-

родах, областях, республиках. Музыкальные фестивали, хотя и не имеют характера состязаний, также выявляют лауреатов. Проводимые конкурсы и фестивали, конечно, играют важную роль в воспитании, формировании молодых музыкантов-исполнителей [2, с. 148].

Общение с музыкой вырабатывает в нас вкус – способность непосредственным чувством определять художественную значимость музыки [2, с.180].

Примечания:

1. Человек и общество. – М., 2000.
2. Энциклопедический словарь юного музыканта. – М.: Педагогика, 1985.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF MUSICAL SPACE OF STAVROPOL IN LINE OF THE CULTURAL CONSTRUCTION IN THE USSR

Kalantaryan Lyubov Alexeevna, PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor,

Nalbandyan Margarita Albertovna, PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor,

Chair of Theory and Technique of Music Education, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol

The article analyzes the major trends of formation of musical space of artistic life in the Stavropol region in line of the formation and development of the cultural construction in the USSR. The main attention is paid to understanding the socio-cultural determinants that have shaped the process and improve the understanding of musical art as an integral part of the structure of cultural genesis of the region.

Keywords: cultural construction; musical space; music education; musical education philharmonic activity.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ МУЗЫКАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА СТАВРОПОЛЬЯ В РУСЛЕ КУЛЬТУРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В СССР

УДК 398.221

В статье дан анализ основных тенденций, формирования музыкального пространства художественной жизни региона Ставрополья в русле становления и развития культурного строительства в СССР. Основное внимание авторы уделяют осмыслению социокультурных детерминант, определивших данный процесс и способствующих пониманию музыкального искусства как неотъемлемой части структуры культурогенеза региона.

Ключевые слова: культурное строительство; музыкальное пространство; музыкальное просвещение; музыкально-просветительская филармоническая деятельность.

В современном российском обществе неуклонно возрастают потребность осмысления своих культурных истоков, стремление к возрождению и сохранению культурного наследия, что актуализирует изучение региональной музыкальной культуры Ставрополья, и на сегодняшний день остающейся за рамками глубоких научных исследований. Осмысление процесса формирования музыкального пространства региона в русле культурного строительства в СССР потребовало выявления социокультурных детерминант, определивших данный процесс и способствующих пониманию музыкального искусства как неотъемлемой части структуры культурогенеза региона.

Возникновение нового социалистического государства, изменения во всех сферах общественной жизни детерминировали новый социальный заказ на культурные новации и интеграцию этих нова-

© **Калантарян Л.А., 2014**

© **Налбандьян М.А., 2014**

КАЛАНТАРЯН Любовь

Алексеевна, кандидат

педагогических наук, доцент,

кафедра Теории и методики

музыкального образования,

Ставропольский

государственный

педагогический институт,

Ставрополь

НАЛБАНДЬЯН Маргарита Альбертовна, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра Теории и методики музыкального образования, Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь

ций в существующую культурную систему, формирование новой (социалистической) культурной системы. С самого начала становления советского государства приоритетное значение приобрело культурное строительство. Культурная революция, понимаемая как процесс формирования нового человека, являлась необходимым элементом социалистических преобразований во всех областях общественной жизни.

П.И. Кабанов, анализируя историю культурной революции в СССР, выделяет универсальные признаки, характеризующие ее как "общую закономерность социалистического строительства": "Во-первых, культурную революцию следует рассматривать как часть вопроса о социалистической революции: она начинается сразу после завоевания политической власти пролетариатом. Культурная революция органически входит в социалистическую революцию, пропитывает собой весь процесс социалистического и коммунистического строительства. Во-вторых, трудовой народ был материально и духовно ограблен и потому не имел возможности создать свою культуру в законченном виде в недрах капитализма. В-третьих, решающей особенностью социалистической культурной революции является ее подлинно народный, демократический характер" [1].

В советском государстве, особенно на ранних этапах его становления понятие культурная революция, по сути, тождественно понятию культурная политика. Культурная политика понимается как: "направление политики государства, связанное с планированием, проектированием и обеспечением культурной жизни государства и общества" [2]. К сфере государственных компетенций в области культурной политики относятся: сохранение и накопление культурного наследия; развитие художественной жизни; популяризация культурных ценностей (классического и народного искусства); культурное сотрудничество на различных уровнях и др.

Реализацию культурной политики государства осуществляют культурные институты, сохраняющие культурное наследие в ведении различных творческих объединений, художественных и кинематографических союзов, театров и филармоний, а также образование "художественного профиля" в высших и средних специальных учебных заведениях [2].

С начала становления советской власти деятельность культурных институтов была направлена на культурно-просветительскую работу, которая составляла неотъемлемую часть идеологической пропаганды в массах "по распространению культуры, формированию социалистического сознания трудящихся в условиях строительства социализма" [1]. Задачи и программа деятельности культурно-просветительских организаций были продекларированы на I Всероссийском съезде работников просвещения и социалистической культуры (июнь 1919 г.), II Совещании заведующих внешкольными подотделами губернских отделов народного образования (январь 1919 г.) и Всероссийском совещании политпросветов губернских и уездных отделов народного образования (ноябрь 1920 г.) [1].

Большое значение деятельности культурно-просветительских учреждений в "борьбе за построение социализма" неизменно придавалось на VIII (1919 г.), XI (1922 г.) и XII (1923 г.) партийных съездах, кроме того указывалось на необходимость расширения и углубления культурно-просветительской работы, и особенно в сельской местности.

Новый социальный заказ детерминировал порождение новых форм культурно-просветительской деятельности. В городе это орга-

низация народных клубов с различными самодеятельными кружками, народных театров, книжных магазинов, народных университетов культуры и т. д. В деревне – организация сельских клубов, красных уголков, изб-читален, хаток-делегаток, домов крестьянина и т. д.

Безусловно, культурное строительство в СССР определило и общие тенденции развития музыкального искусства. В редакционной статье "Классовая борьба на музыкальном фронте" журнала "Культурная революция" музыкальное искусство определялось как "сложнейший сектор искусства и один из самых сложных секторов идеологии". В частности подчеркивалось, что "... Этот сектор искусства наиболее консервативен. В отличие от художественной литературы и других видов искусства, оперирующих живым образами и конкретными понятиями, музыка своим материалом имеет звуковые комплексы, воздействующие преимущественно не на интеллект, а на эмоциональную сторону человеческой психики. Этими свойствами музыки и определяется сложность классовой природы этого искусства" [4]. В силу специфичности для решения приоритетных задач музыкального просвещения, развития общего музыкального воспитания и профессионального музыкального образования был создан даже специальный музыкальный отдел при Наркомпросе.

Проблемы становления и развития музыкального просвещения в Советской России нашли осмысление в трудах Б.В. Асафьева, Л.А. Баренбойма, Л.С. Выготского, Н.С. Гончарова, Н.А. Гродзенской, И.Д. Гусина, И.Н. Ерошенкова, Д.Б. Кабалецкого, Т.Я. Левашевой, А.В. Луначарского, Л.Л. Мельниковой, Л.А. Рапацкой, А.Н. Сохора, Б.М. Теплова, Б.Л. Яворского и др.

Социальный заказ на новые культурные смыслы в музыкальном просвещении детерминировал новые культурные формы, такие как Народные школы музыкального просвещения, обязательное хоровое пение и слушание музыки в образовании школьников, школьные творческие кружки оркестровые, театральные, хоровые и т. д.

В процесс музыкального просвещения активно включились национализированные музыкальные учебные заведения: консерватории, музыкальные училища, музыкальные школы, ставшие впоследствии центрами музыкального просвещения, особенно в провинции. Следует особо подчеркнуть роль открытых в 1921 году в Петрограде и в 1922 году в Москве филармоний. Организации призван-

ные, прежде всего, пропагандировать классическое музыкальное искусство, оказались в авангарде музыкального просвещения и во многом определили направление культурного строительства в советском государстве.

Являясь действенным средством социального воспроизводства, механизмом инкультурации и социализации личности, музыкальное просвещение выступает и как основа для создания новой культурной среды, новой социальной страты – советской интеллигенции, ставшей производителем и транслятором новых культурных смыслов и культурных форм [6].

Выкристаллизовавшиеся в музыкально-просветительской деятельности филармоний культурные новации успешно внедрились в социальную практику и получили статус культурных норм. Наиболее мобильной и культуроформирующей формой музыкально-просветительской деятельности стала лекция-концерт, что, на наш взгляд, можно объяснить несколькими причинами.

Во-первых, просвещая народные массы, требовалось "вступительное слово", которое помогало бы слушателям верно трактовать художественное содержание исполняемого музыкального произведения, его стилевые особенности, средства музыкального языка и т. д. Во-вторых, обязательная идеологическая составляющая "лекционной" части концерта обеспечивала направление музыкального воспитания слушательской аудитории в русле "классовой борьбы на музыкальном фронте" [6].

Идеологическая направленность музыкально-просветительской филармонической деятельности наиболее ярко проявилась в таких новационных культурных формах, как музыкальный концерт-митинг. Репертуар подобных концертов строго регламентировался, предпочтение отдавалось революционным песням и песням гражданской войны, массовым и народным песням патриотического содержания, "вступительное слово" предполагало выступление партийных и государственных деятелей.

За первое десятилетие в филармонической музыкально-просветительской деятельности сложился особый вид "специализированного" концерта-лекции, предназначенного для конкретной аудитории, например, школьников, детей дошкольного возраста, взрослой аудитории, рабочих, моряков, красноармейцев и т. д. Особенно широкое распространение приобрела музыкально-шефская работа в армейской среде, что привело к бурному развитию разнообразных форм художественной самодеятельности и повышению общего культурного уровня моряков и красноармейцев [6].

Развитие художественной самодеятельности в Советской России выявило необходимость поиска путей сближения самодеятельного и профессионального искусства. Анализ проблемы показал, что, так называемые "два сектора искусства" – самодеятельное и профессиональное – сосуществовали как "два встречных потока", и это являлось характерной отличительной чертой развития художественной жизни в СССР. Терминология "самодеятельный" и "профессиональный" сектор искусства, как отмечено в одной из публикаций, достаточно условна, поскольку вопрос идет только о формальных звеньях искусства: с одной стороны, – художественная продукция квалифицированных мастеров, профессионалов, творящих "на рынок", а с другой стороны, – гигантское творчество, которое созрело и выросло в недрах рабочего класса после Октября преимущественно в рабочем клубе, творчество, продукция которого является результатом общественной самодеятельности и активности масс... Эти два потока находятся в непрерывном, постоянном взаимовлиянии. Происходит обмен форм, методов и техники исполнения, обмен живыми силами. Квалифицированное искусство мастеров через живых людей, на живых образцах, передается самодеятельному сектору, а самодеятельное искусство, в свою очередь, пополняет основные кадры мастеров свежими побегами" [5].

Сближению профессионального и самодеятельного искусства содействовала сложившаяся новая культурная форма – творческий отчет, творческая встреча деятелей музыкального искусства со слушательской аудиторией, активное культивирование которой способствовало ее прочному внедрению в социокультурную практику.

К концу 30-х годов художественная самодеятельность в СССР приобрела массовый характер, чему, безусловно, способствовало и музыкально-издательское дело, обеспечившее миллионные тиражи нотной и методической литературы по обучению игре на различных инструментах, организации самодеятельных музыкальных коллективов.

Сближение двух секторов советского искусства, выявило злободневную проблему – взаимосвязи "кадров и творчества". Журнал "Культурная революция" отмечает в данной связи: "Наши кадры композиторов и музыкальных клубных работников чрезвычайно бедны. Десятки тысяч музыкальных кружков, с сотнями тысяч организованного пролетариата и крестьянства, этот музыкальный актив СССР нуж-

дается в четком политическом и техническом руководстве" [5]. В круг задач, стоящих перед советскими композиторами входили: создание музыкальных произведений, форма и содержание которых способны захватить массы трудящихся и быть исполненными ими; создание высокохудожественных музыкальных произведений для агитационной и пропагандистской работы; создание самодеятельных музыкальных форм (частушек, массовых песен, маршей и т. д.), которые могут быть исполнены при проведении политических демонстраций, спортивных праздников и олимпиад; создание идеологически выдержанных образцов эстрадной музыки и т. д. [5].

Для решения поставленных задач необходимо также активизировать существующие ассоциации пролетарских музыкантов, укреплять объединения революционных композиторов и музыкальных деятелей, которые должны были заострять внимание концертных организаций и, прежде всего, филармоний на более широкое использование массовых произведений советских композиторов, направленных на обслуживание социалистического соревнования, достижений индустриализации, коллективизации и т. д. Рост пролетарского влияния в области композиторской деятельности нашел отражение в произведениях – "Октябрь" Шостаковича, "Симфонический монумент" Гневи-на, "Путь Октября" Давиденко, "Траурная ода", "Шахтер" Крейна, ряде произведений Шехтера, Карасева, Белого, Буглая, Коваля, Лобачева и др.

Поставленные задачи должны были решаться и сельскими клубами, которые "овладевая творческими и организационными позициями в области музыки, должны были вести методическую подготовку и переподготовку кадров на селе, обеспечить смелое выдвижение одаренных "кружководов" в музыкальные техникумы и консерватории" [5].

Анализ процесса становления музыкально-просветительской филармонической деятельности 30-х годов, показал, что в этот период особенно важное значение приобретает просветительская деятельность в детско-юношеской аудитории. В филармониях организуются специальные концертные бригады осуществляющие лекционно-концертную деятельность, направленную на детскую аудиторию, организуются бесплатные лекции-концерты, музыкальные лектории выходного дня и т. д. Оптимальной формой музыкально-просветительской деятельности в детской аудитории становится "филармония школьника",

прочно внедрившаяся в отечественную социокультурную практику.

В дело музыкального воспитания детей и юношества большой вклад внесла советская музыкальная педагогика. Уже в 20-х годах сложились новые формы музыкально-педагогической просветительской деятельности, такие как музыкально-педагогические выставки, посвященные тем или иным вопросам музыкального воспитания детей, методологические съезды и семинары по проблемам организации музыкально-просветительской работы в детско-юношеской среде. В этот период, в отечественной музыкальной педагогике сформировались общие концепции теории и практики музыкального образования школьников и т. д. [7].

Таким образом, становление музыкально-просветительской деятельности осуществлялось в русле культурного строительства в советском государстве и было направлено на решение его приоритетных задач. В процессе становления и развития музыкально-просветительской деятельности сложились общие направления формирования музыкального пространства, основные тенденции развития советского музыкального искусства, новые формы культурно-просветительской деятельности и культурные новации в музыкально-просветительской филармонической деятельности, одна из которых многофункциональная и культуроемкая – лекция-концерт. Музыкаль-

но-просветительская филармоническая деятельность оказала большое влияние на становление и развитие такой культурной новации, как самодеятельное творчество и активизировала интеграцию профессионального и самодеятельного искусства в СССР. Решая задачи культурного строительства и являясь частью музыкального просвещения, музыкально-просветительская деятельность стала фундаментом для создания советской интеллигенции, выступившей транслятором и производителем новых культурных смыслов.

Примечания:

1. Кабанов П.И. История культурной революции в СССР (краткий очерк). – М. : Высшая школа, 1971. – С. 264.
2. Флиер А.Я. Культурология для культурологов. – М. : Академический проект, 2000. – С. 215.
3. Кабанов П.И. История культурной революции в СССР (краткий очерк). – М. : Высшая школа, 1971. – С. 146.
4. Классовая борьба на музыкальном фронте // Культурная революция. – 1929. – №19. – С. 22-23.
5. Два сектора искусства // Культурная революция. – 1929. – №11. – С. 9-10.
6. Калантарян Л.А. Формирование музыкального пространства художественной жизни региона Ставрополя в русле культурного строительства на Северном Кавказе. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2014. – №5 (43). – Часть 3. – С. 81-83.
7. Налбандьян М.А. Развитие личности средствами искусства в антропологическом измерении // Искусство и народная художественная культура как средство эстетического воспитания / А.Ф. Григорьев, Л.А. Калантарян, М.А. Налбандьян. – Ставрополь : Ставролит, 2010. – С.79-80.

THE NATURE AND SPECIFICITY OF THE PHENOMENON OF REGIONAL CULTURE IN THE SOCIAL AND PHILOSOPHICAL CONTEXT

Migunova Marina Grigorievna, Senior Professor, Chair of Theory and Methods Music Education, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol

The proposed material is devoted to the analysis of the phenomenon of regional culture. In this article the analysis of its intrinsic characteristics, specifics. Presents definitions of "regional culture", "cultural nest", "cultural environment", "cultural heritage".

Keywords: regional culture; cultural space; the culture of the region's cultural heritage; cultural nest.

СУЩНОСТЬ И СПЕЦИФИКА ФЕНОМЕНА РЕГИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОМ КОНТЕКСТЕ

УДК 398.221

Предлагаемый материал посвящен анализу феномена региональной культуры. В данной статье дан анализ ее сущностных характеристик, специфики. Представлены определения понятий: "региональная культура", "культурное гнездо", "культурная среда", "культурное наследие".

© **Мигунова М.Г., 2014**

Ключевые слова: региональная культура; культурное пространство; культура региона; культурное наследие; культурное гнездо.

На рубеже XX–XXI веков в научной мысли осуществлен прорыв в понимании ведущих характеристик и сущности культуры. Результа-

МИГУНОВА Марина Григорьевна, старший преподаватель, кафедра теории и методики музыкального образования, Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь

том широких обсуждений ее характера общепринятым мнением выступает признание факта ее регионального многообразия, а также этнической и религиозной неоднородности. В силу различных природно-географических условий, в регионах возникают первоначальные различия в укладе жизнедеятельности, а также в кросс-культурных связях населения, которые выступают одним из факторов, обуславливающих специфические формы жизни.

Одной из главных тенденций развития современной социокультурной ситуации является возрастающий интерес к региональному культурному аспекту. Дефиниция "региональная культура" широко используется в современных исследованиях представителями различных научных областей. Несмотря на то, что интерес к культуре конкретного региона поддерживается на протяжении длительного времени, исследователями отмечено отсутствие унифицированного определения данного понятия. Многие авторы подчеркивают, что именно формирование понятия культуры как философской категории в трудах таких мыслителей, как И.Г. Гердера, Дж. Вико, Ш. Монтескье и др., положило начало дискуссии о правомерности культурного многообразия.

Радикальные изменения в России конца XX века, связанные с демократизацией и активизацией общественного сознания в регионах, явились стимулом повышения интереса к культуре отдельных территорий. В трудах М.М. Бахтина, А.Ф. Лосева, позднее М.С. Кагана, В.С. Библера, Д.С. Лихачева, Ю.М. Лотмана, В.Н. Торопова, Б.А. Успенского дано толкование культурных процессов конкретных территорий, которые являются методологически ценными для ее осмысления.

Обращаясь к анализу внутренней структуры культуры, авторы отмечают, прежде всего, ее содержательное разнообразие, дифференцированность составляющих единиц и их противоречивость. Так, на единой территории России, в единых административных границах, между народами, осознающими свое единство, возникают особые формы культурной жизни. Этот сложный процесс возникновения "вариантов" единой культуры, исследователями определяется как формирование, постепенное выделение из общего мира культуры, ее особой части – региональной культуры. По утверждению исследователей, региональная культура не может изучаться изолированно, без учета ее многосторонних связей, координируемых государством, с одной стороны, а с другой – стихийных взаимодействий между различными пластами и тенденциями современной культуры.

По мнению И.Л. Мурзиной, под региональной культурой понимается специфическая форма существования социума, имеющая выраженную пространственно-географическую очерченность, опирающуюся на собственную историческую традицию и систему ценностей. Региональная культура способна пребывать в двух состояниях – как вариант общенациональной культуры и в то же время как самостоятельное явление, обладающее индивидуальными закономерностями развития, логикой исторического бытия, способностью оказывать влияние на общенациональную культуру, не акцентируя свою специфичность, характеризующую локальный социум [10].

Л.Е. Фетисова справедливо считает этнический признак важным для характеристики региональной культуры и рассматривает ее как совокупность локальных традиций, на основе которых к XX веку сформировалось региональное культурное пространство. Именно сквозь призму этнических обычаев, трансформацию фольклора и

обрядовой практики, автор анализирует эволюцию местной социокультурной специфики, подчеркивая уникальность и неповторимость культурных традиций конкретной местности. При этом Л.Е. Фетисова отмечает, что одной из особенностей региональной культуры является ее взаимодействие с другими культурами, взаимовлияние, взаимопроникновение и сохранение при этом собственной самобытности [16].

С.Н. Трубецкой высказывал мысль о том, что "всякая дифференцированная культура, а значит и региональная, неизбежно заключает в себе две обязательные части, которые образно можно назвать верхом и низом здания данной культуры. Нижняя часть – запас культурных ценностей народных масс, а верхняя – создается привилегированным классом, причем верхняя составляющая во многом заимствует свое содержание из соседних культур, в том числе народной" [15, с. 96].

Таким образом, многими авторами региональная культура определяется как продукт специфического социокультурного процесса в определенной историко-географической среде. Соотношение этого системного, полисферного и многоуровневого образования с общенациональной культурой рассматривается как тесная генетическая связь общего и особенного диалектического характера. В ней отражены как общие черты и закономерности развития общенациональной культуры, так и собственные уникальные особенности.

Многими исследователями подчеркнута необходимость анализа культуры как социально-личностного феномена с различных позиций.

Так, А. Ахиезер, Л. Баткин, Г. Гачев, П. Гуревич, Б. Ерасов, М. Каган, Л. Коган, И. Кондаков, И. Лойфман, А. Флиери др. обращали свое внимание на изучение ценностей культуры, выступающих фундаментальным смыслообразующим фактором ее развития. С этой точки зрения, в культуре локального пространства актуализируются ценности и смыслы, выработанные общенациональной культурой, но интериоризированные и индивидуализированные в процессе духовно-практической деятельности в конкретных условиях. В подобном случае, по их мнению, региональная культура рассматривается в качестве "текста" и несет в себе символическое единство элементов, ценностно-значимых для общества той или иной территории [6].

По утверждению П.А. Сорокина, "Всякая культура есть единство или индивидуальность,

все составные части которого пронизаны одним основополагающим принципом и выражают одну и главную ценность. Именно ценность служит основой и фундаментом культуры" [14, с. 427]. По мнению автора, ценности, не носящие застывшего характера, имеют свойство динамически изменяться в ходе исторического развития культуры, в социальной практике общества. Символизация пространства выступает одним из результатов деятельности социума по усвоению ценностей культуры в том случае, если под символом понимать ценностно-значимое для социума явление.

Н. Смелзер утверждал, что "Ценности нуждаются в обосновании, но и они сами могут служить обоснованием. Они обосновывают нормы и ожидания, стандарты, реализующиеся в ходе взаимодействия между людьми" [13, с. 67].

По мысли Ф. Ницше, "вопрос о ценностях – фундаментальнее вопроса о достоверности; последний обретает всю свою серьезность лишь при условии, что мы ответили на вопрос о ценностях" [11, с. 287].

Ю.В. Бромлей подчеркивает ценность анализа региональной культуры с точки зрения особой общности, в поле которой сосуществуют равнозначные элементы, свойственные другим этническим культурам, освоенные в процессе межэтнической коммуникации на определенной территории. В результате региональная культура способствует интеграции этнически разнородных элементов, обеспечивая в рамках локальной территории возможность межэтнического и межкультурного взаимодействия, реализуя на практике модель поликультурного единства. Социум, осознающий принадлежность к определенному локальному территориальному сообществу, выступает носителем различных культур – общероссийской, этнической, региональной и др. При этом принадлежность к региональной культуре реализует условия преодоления этнических противоречий за счет наднациональной идентичности. В рамках данной модели непротиворечивого существования поликультурного единства происходит объединение социума как "по горизонтали" – между народами конкретной локальной территории, так и "по вертикали", объединяя страну [3].

А. Герд, Г. Лебедев рассматривают региональную культуру интегрирующим началом в конкретной локальной территории, онтологический анализ которой раскрывается в двух аспектах – как формы бытия и в качестве форм

регионального самосознания, связанных между собой в качестве фаз ее генезиса.

К первому аспекту анализа относится рассмотрение особенностей региональной культуры в контексте связей "природа – культура" и "культура – социум". Отправной точкой в анализе региональной культуры становится специфика географической среды. Природно-географические условия, особенности ландшафта выступают серьезными предпосылками для развития определенного типа жизнедеятельности и способов хозяйствования на данной территории. Особую значимость на этом этапе приобретают вопросы заселения территории, взаимоотношений социума и ландшафта, проблемы этногенеза. В каждом конкретном случае регионального анализа подобные общие вопросы наполняются собственным содержанием. Уже на уровне дифференциации пространства возникает представление об особенностях культуры, возникающей на определенной территории. Новая среда существования определенного человеческого сообщества, присущая именно миру культуры, создается посредством возникновения типов поселений, особенностей застройки, специфики хозяйственно-бытовой деятельности в процессе преобразования природной среды. К другим важнейшим условиям, определяющим облик региональной культуры, ученые относят специфику социальных связей, включающую особенности социальной структуры, социального статуса системы, личности, а также наличие артефактов как продуктов деятельности локального социума, сущностно характеризующих региональную культуру [7].

Ко второму аспекту относится рассмотрение региональной культуры в контексте "бытие и сознание". В содержательном смысле региональная культура раскрывается через характеристику специфики миропонимания и мироощущения членов регионального сообщества, идентичности и самосознания локального социума, посредством формирования системы знаков и значений. Семиотическое исследование топохронов (определенных культурных миров в заданных пространственно-временных координатах) позволяет реконструировать процесс символического освоения пространства, дает возможность обозначить "вертикали" и "горизонталы" культурного ареала, выявить закрепленные во времени и пространстве ценностно-значимые ориентиры.

Как справедливо отмечают А. Гердер, Г. Лебедев, "любой материальный объект, правильно интерпретированный в отношении своего

культурно-исторического содержания, выступает как топохрон культуры, раскрывающий семиотику культурного пространства. При этом топохрон фиксирует архетип культуры, закрепляя его в пространстве-времени и реализуя в стереотипе поведения индивида и социума". Ученые подчеркивают, что "самосознание как локализация в координатах культурно-исторического места и времени есть не что иное, как топохронизация индивида. Тем самым индивидуальное сознание включается в реальность историко-культурной зоны, а вместе с ней в мировое культурно-историческое пространство" [4, с. 42].

Для более полного осмысления феномена российского регионального сознания, духовных потенциалов регионов в работах Л.П. Карсавина, Н.Н. Бердяева, П.Н. Милюкова, В.В. Розанова, В.С. Соловьева, Н.И. Костомарова, В.О. Ключевского, М.П. Погодина, Г.П. Федорова, П.А. Флоренского, И.М. Гевса, Н.П. Анциферова, Н.К. Пиксанова выделены категории, наиболее полно характеризующие ее культурно-исторические ценности: "культурное гнездо", "культурное наследие", "культурная среда".

В первой четверти XX века Н.К. Пиксанов ввел категорию "культурное гнездо", которую он характеризовал "не как механическую совокупность культурных явлений и деятелей, а их тесное соединение между собой, некое органическое слияние" [12, с. 6].

Определение концепта "культурное гнездо" дополняется Е.И. Дергачевой-Скоп, В.Н. Алексеевой и трактуется исследователями как "способ описания взаимодействия всех направлений культурной жизни региона в период его расцвета, когда этот регион становится не безразличным тому центру, к которому он тяготеет". Авторы подчеркивают, что при этом "выявляются как общий уровень культурного развития, так и специфически провинциальные закономерности в совокупности с конкретно-региональными особенностями. Регион может рассматриваться как "особая культурная единица России" [5, с. 6].

Как подчеркивают исследователи, многоаспектный подход к исследованию состояния культуры в конкретном хронотопе представляется доминирующим способом создания репрезентативного образа культуры, раскрывающего региональные особенности в соотношении с общенациональными и общечеловеческими доминантами развития. При подобном подходе важнейшим фактором выступает носитель культурной традиции, воплощающий диалектику культурно-исторического процесса. Феномен культурного гнезда,

таким образом, выступает своего рода медиумом между культурой и обществом.

В последующий период в социально-научной среде происходит смена парадигм познания культуры и общества, что, в свою очередь, повлияло на радикальные изменения в научном анализе специфики культуры конкретного региона. Подобные изменения явились стимулом повышения интереса к региональной культуре. В работах А.Ф. Лосева, М.М. Бахтина, позднее Ю.М. Лотмана, Д.С. Лихачева, М.С. Кагана, Б.А. Успенского представлено осмысление культуры конкретной территории.

На рубеже XX–XXI вв. в научный оборот включены понятия, выявляющие специфические признаки культуры относительно ее географического пространства. Так, в исследованиях ряда ученых – Э.А. Баллер, А.И. Арнольдов, Н.И. Воронина, Н.С. Злобин, С.М. Ковалев, С.Н. Иконникова, А.А. Короткова, В.М. Межуев, И.К. Кучмаева, А.К. Хачиров – внимание уделяется осмыслению дефиниции "культурное наследие".

По определению Э.А. Баллера, под "культурным наследием" принято понимать "совокупность связей, отношений и результатов материального и духовного производства прошлых эпох" [2, с. 7].

А.И. Арнольдов многократно подчеркивал, что данная категория – это "совокупность доставшихся человечеству культурных ценностей, практически осваиваемых, решаемых и используемых в контексте конкретно-исторических задач современности" [1, с.74].

В процессе анализа культурных процессов малых территорий, такие исследователи, как О.Н. Андреева, Г.Н. Баженова, Н.В. Кирьянова, Л.В. Кошман, В.О. Кутьев, И.Б. Стояновская и др. обращаются к термину "культурная среда" и включают в его содержание образовательный компонент. Характеризуя данное понятие, Н.В. Кирьянова акцентирует свое внимание на самобытности культуры локального пространства и определяет культурную среду как "определенную пространственную и временную локализацию предметных и личностных, объективных и субъективных факторов, определяющих создание, распространение, восприятие культурных ценностей" [8, с. 7].

А.Я. Флиер поясняет, что "культурная среда представляет собой саму культуру во всей ее полноте функций и процессов, форм и содержаний, но рассматриваемую под определенным углом, с акцентом на ее пространственном воплощении" [17, с. 58]. Культурная среда выступает комплексом культурных предпочте-

ний общества, локализованного в границах определенного пространства.

А.Ф. Григорьев интерпретирует культурную среду, связывая ее со спецификой социокультурного пространства, характеризующуюся территориально-географическими и социокультурными факторами, которые, в свою очередь, взаимодействуют со множеством культурных полей автохтонных этносов [18, с. 230].

Л.В. Кошман также определяет культурную среду не только через функционирование системы образования, но и "культурно-просветительных учреждений, периодической печати, развитой сети книжной торговли, появление и развитие средств связи" [9].

Таким образом, исследование феномена региональной культуры служит основой для раскрытия сложно организованной системы культуры страны. Обращение к региональной культуре позволяет изменить видение региона, осознать его значение в трансляции ценностей национальной культуры, оценить его уникальность и одновременную гармонию в культурном пространстве страны. Исследование регионального пространства как геокультурной общности позволяет по-новому взглянуть на культуру страны, представляющей собой единство разнородных элементов: этнокультурных и поликультурных (региональных) общностей. Именно региональная культура, как неотъемлемая составляющая современного развития общества выступает интегратором социальной жизни конкретного региона, наполняя дополнительным значением регионаобразующие факторы.

Представляя собой уникальное сочетание инноваций и традиций, она выступает важным фактором духовного, социально-экономического развития регионов, стратегическим ресурсом для достижения устойчивого развития на всех уровнях.

Примечания:

1. Арнольдов А.И. Введение в культурологию. – М.: Народная Академия культуры и общечеловеческих ценностей, 1993. – 352 с.
2. Баллер Э.А. Социальный прогресс и культурное наследие. – М.: Наука, 1987. – 225 с.
3. Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. – М., 1973. – 283 с.
4. Гердер А., Лебедева Г. Основания регионалистики. Формирование и эволюция историко-культурных зон. – СПб., 1999. – 157 с.
5. Дергачева-Скоп Е.И., Алексеев В.Н. Концепт "культурное гнездо" и региональные аспекты духовной культуры Сибири: материалы I Сибиро-Уральского исторического конгресса. – Тобольск, 1997. – С. 3-8.
6. Каган М.С. Философия культуры. – СПб., 1996. – 415 с.

7. Калантарян Л.А. Макродинамика культурогенеза и морфогенез культур региона Северного Кавказа // KANT. – 2014. – №3(12). – С. 128-133.
8. Кирьянова Н.В. Культурная среда г. Пензы второй половины XIX – начала XX в. и роль предпринимательства в ее формировании // Русская провинция XIX–XX вв.: реалии культурной жизни. – Пенза. 1993. – Кн. 1.
9. Кошман Л.В. Культурная среда провинции // Русская провинция: культура XVIII–XX вв. – Кн. 2. – Пенза, 1993.
10. Мурзина И.Я. Феномен региональной культуры: поиск качественных границ и языка описания. – Екатеринбург, 2003. – 205 с.
11. Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей / пер. с нем. – М., 1990. – 448 с.
12. Пиксанов Н.К. Областные культурные гнезда. – М.; Л., 1928.
13. Смелзер Н. Социология / пер. с англ. – М.: Феникс, 1994. – 688 с.
14. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.
15. Трубецкой С.Н. Верхи и низы русской культуры // Исход к Востоку. – София, 1921.
16. Фетисова Л.Е. Народная культура дальнего Востока в XX в. // Вестник Дальневосточного отд. РАН. – 1997. – №6.
17. Флиер А.Я. Культурология для культурологов. – М.: Академический проект, 2000. – 496 с.
18. Григорьев А.Ф. Этническая картина мира гребенских казаков (на примере ритуально-обрядовых традиций и песенного фольклора). – Ставрополь: Возрождение, 2011. – 376 с.

LANGUAGE ACCULTURATION OF THE POLISH IMMIGRANTS IN NORTH CAUCASIAN SOCIETY IN THE XIX CENTURY

Tsifanova Irina Vladimirovna, PhD of Historical sciences, Associate Professor, Stavropol

Article is devoted to questions of cross-cultural communication of migrants. Value of language and religious factors in the course of adaptation of the Polish immigrants in North Caucasian society is defined.

Keywords: migration; cross-cultural communication; social bilingualism; integration; adaptation; diaspora.

УДК 81-2

ЯЗЫКОВАЯ АККУЛЬТУРАЦИЯ ПОЛЬСКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В СЕВЕРОКАВКАЗСКОЕ ОБЩЕСТВО В XIX ВЕКЕ

© Цифанова И.В., 2014

Статья посвящена вопросам межкультурной коммуникации мигрантов. Определяется значение языкового и религиозного факторов в процессе адаптации польских переселенцев в северокавказское общество.

Ключевые слова: миграция; межкультурная коммуникация; социальный билингвизм; интеграция; адаптация; диаспора.

Миграционная политика государства, являясь одним из инструментов внутренней политики, – феномен как социально-политического, так и культурного характера. Необходимо отметить, что в поликультурных регионах, подобно Северному Кавказу, в котором этническая мозаичность общества является его важной характеристикой, у людей развивается высокая чувствительность к их собственной и чужой культурной принадлежности.

Первоочередной задачей мигрантов является то, что человеку одной национальной культуры трудно понять восприятие действительности, характерное для принимающей его страны. Перед ними встают проблемы межкультурной коммуникации, подразумевающей под собой межличностное общение представителей разных культур.

Проникнуть в варианты мышления характерные для иной национальной культуры возможно через преодоление языкового барьера. Язык является важнейшим идентифицирующим признаком этноса, с которым непосредственно связано этническое самосознание. Исчезновение языка – это первый шаг к исчезновению этноса.

Польские переселенцы, оказавшиеся в силу различных причин на Ставрополье в XIX веке, вступали в непрерывное общение с населением новой территории проживания, адаптировались, превращаясь со временем в неотъемлемый элемент северокавказского общества.

С момента появления и адаптации поляков на Северном Кавказе в XIX веке всё заметнее стала проявляться тенденция к сохранению языковой идентичности. В наибольшей степени это нашло от-

ЦИФАНОВА Ирина Владимировна, кандидат исторических наук, доцент, Ставрополь

ражение в системе домашнего воспитания детей, в божественных литургиях, в почитании церковных праздников и обучении в прицерковных школах.

Когда проблема заключается в расширении социальных функций, повышении статуса языка близкородственного к мажоритарному, она довольно благополучно может решаться усилиями творческой интеллигенции. На Северном Кавказе в отношении поляков мы сталкиваемся с более сложными ситуациями, когда усилия польских переселенцев, в первую очередь в лице ссыльных, направлены на сохранение собственного миноритарного языка в условиях неродственного двуязычия. Социальный билингвизм – один из способов существования малочисленной этнической группы людей в иноэтничной среде, отношения с которой строятся на принципах взаимодействия и взаимовлияния двух коммуникативных компонентов – родного и второго языков.

В формировании этнического чувства и самосознания решающая роль принадлежит этнической культуре и родному языку. В языковом общении происходят процессы общей этнической социализации. Этническая идентичность невозможна без традиций и обычаев. Усвоение особого стиля мышления или менталитета происходит одновременно с овладением родным языком. Языковые различия влияют на особенности менталитета и на индивидуальное мышление.

Когда внутренние и внешние системные проблемы общества решаются за счёт культурной и языковой самобытности этногрупп, могут возникнуть препятствия билингвальной коммуникации, ведущие к недовольству, как со стороны правительственных властей, так и представителей рассматриваемого этноса.

В повседневной жизни ссыльных поляков правительственные власти не стали вводить культурный и языковой изоляционизм. Отсутствие билингвальных препятствий способствовало достаточно быстрой этнической аккомодации и социализации членов польской этногруппы на Северном Кавказе в местную общественную систему. Примером могут служить исторические сведения о пребывании на Кавказе знаменитого исследователя второй половины XIX века И.В. Бентковского. По пути на место ссылки И.В. Бентковский изучает русский язык и даже помогает начальнику партии ссыльных вести переписку с государственными органами самоуправления. Это во многом определило характер его будущей службы. Чуть позже, в штабе командующего войсками на

Кавказской линии и Черномории, ему поручали рассылать корреспонденцию на польском и литовском языках. В свободное от службы время он давал частные уроки детям ставропольских жителей, зарабатывая, таким образом, достаточно средств для своего существования. [4, 13]

Необходимо отметить феноменальность переселения поляков на Северный Кавказ. Исключительность рассматриваемого социально-политического явления проявилась в нескольких плоскостях. Польских мигрантов отличает устойчивая преемственность связей по сохранению и развитию национальной культуры, традиций, обрядов, веры, языка; открытость культурам в регионах поселения, свободное взаимодействие с ними. Поляков отличает приверженность к корням, оставленным на родине, позволявшие им развивать все формы духовной деятельности. Взаимодействие одних регионов выселения поляков с другими давало возможность не утратить её духовную и культурную целостность.

Крупных отдельных поселений или компактных групп расселения в пределах Северного Кавказа поляки, по уведомлению правительства, не образовывали. Тем не менее, повсеместное дисперсное расселение "выходцев из Царства Польского" по территории Кавказа привело к тому, что уже к концу XIX века многие польские переселенцы приняли в качестве родного языка русский. Показатели Первой Всероссийской переписи населения несколько относительно. Согласно данным 1897 года, польский как родной язык указали 2 719 человек (0,14%) в Кубанской области и 731 человек (1,27%) в Черноморской губернии, 961 человек (0,8%) в Ставропольской губернии, 4 173 человека (0,41%) в Терской области, 1074 человека (0,37%) в Моздокской области. [5]

Русскому языку принадлежит особая роль в адаптационном процессе польских переселенцев, поскольку он выполнял две функции: во-первых, служил транслятором культурных представлений и ценностей надэтнического и надконфессионального характера; во-вторых, создавал возможности более или менее адекватного перевода инокультурных представлений и ценностных понятий таким образом, чтобы они не теряли своего когнитивного аксиологического содержания.

Знание второго языка (в данном случае русского) коммуникативно опосредует интеграцию миграционного этноса в новое общество. При этом при помощи родного языка появляется возможность вхождения, интеграции в

социальную систему превалирующей этно-группы.

Являясь одним из признаков этнической общности родной язык, в свою очередь обуславливает существование этой общности, её нормальное развитие. Язык является этническим определителем.

При совпадении ответа опрашиваемых о национальности с вопросом о родном языке можно сделать вывод об их этнической устойчивости. При несовпадении можно предположить, что человек находится в процессе этнической трансформации. Данные переписи 1897 года по Северному Кавказу показали, что только 36% самоопределивших себя в качестве поляков назвали родным языком – польский. Подавляющее большинство – 54%, обозначили родным языком – русский. [6, 279]

Понятие этнокультурной идентификации включает в себя владение родным языком, но этот показатель значительно отличается от критерия этнической принадлежности – языковая ассимиляция идёт быстрее.

Утрачивание национального языка напрямую связано с изменением своей национальной принадлежности. Дальнейшие процессы ассимиляции привели к тому, что всё большее количество поляков перешли на русский язык как основной язык межнационального общения на Северном Кавказе.

Несмотря на строгое сохранение своих традиций и обычаев, поляки с лёгкостью проникали в иной, чуждый стиль жизни, менталитет и культуру. При этом большая роль отводилась школам. Школы помогали детям ссыльных поляков лучше и быстрее адаптироваться к инокультурной среде, не забывая в то же время о национальных особенностях. Для этого необходимо было обеспечить взаимосвязь социальной, культурной и языковой адаптации, а также создать условия для сохранения ими контактов с родной культурой.

Церковно-приходские школы, открываемые на базе костёлов, обеспечивали погружение детей в национально-этническую среду своего народа. Обучение в таких школах было бесплатным, происходило на родном польском языке. В разные годы в них обучались от 100 до 125 человек. Дети польских переселенцев также поступали в обычные светские школы и гимназии, обучение в которых велось на государственном русском языке.

С лета 1844 года в Кавказской областной гимназии в младших классах преподавал математику поляк, происходивший из шляхты Витебской губернии, Казимир Родзевич. На момент

посещения начальством К. Родзевич занимал должность старшего учителя младших классов. Выходцы из Польши в образовательной сфере на Северном Кавказе не были исключением. Должность старшего учителя исторических наук Ставропольской губернской гимназии занимал И.Я. Сциславский, старший учитель математических наук – В.А. Рустоцкий. [1]

Таким образом, школы обеспечивали всестороннее развитие личности, формировали коммуникативную культуру на родном и основном (превалирующем) языках, приобщали к духовным богатствам, культурным ценностям исконного народа и местного, развивали национальную и этнокультурную терпимость.

Стоит отметить, что вхождение в новую социальную и культурную среду этнических мигрантов, в том числе и польских, могло происходить на протяжении жизни нескольких поколений. Скорость интеграции обусловлена такими параметрами, как предшествующий культурный опыт личности, её социальный статус, характер расселения в новой среде, наличие контактов с прежним окружением, нарушение эндогамности. Чем ближе культурные традиции, моральные нормы, ценностные ориентации двух встречающихся в сознании картин мира, тем быстрее происходит процесс усвоения новых смыслов и значений.

В качестве последствий межкультурных контактов польских переселенцев с северокавказским населением возникала интеграция, когда различные группы сохраняли культурную идентичность, одновременно оказываясь включёнными в некую поликультурную группу.

В конце 30-х годов XIX столетия начальником Кавказской области было принято положительное решение о создании Римско-католического общества. В его функции входило решение некоторых религиозных, социальных и образовательных задач.

Можно предположить, что образование римско-католического общества, в котором ведущую роль играли польские переселенцы, являлось первым шагом на пути формирования польской диаспоры на юге России. Будучи частью этноса, оторванного от основного этнического массива, переселенческая группа поляков на Северном Кавказе, объединённая групповой этнопрофессиональной, этносоциальной, этнокультурной, общественной идентичностью, являлась залогом существования сообщества. При этом в силу различного рода особенностей можно отнести польскую диаспору к самостоятельному типу. В процессе национально-культурного взаимодействия

польских мигрантов с местным населением особая роль принадлежала диаспоре.

Специфика польской диаспоры заключается в сохранении культурной самобытности, которая обеспечивала жизнеспособность этнического организма. Мощный миграционный поток этнических сородичей выводил этнические группы из состояния равновесия, привносил хаос в сложившейся связи, а также испытывал на прочность культурную общность диаспоры.

Основанное в первой половине XIX века в г. Ставрополе римско-католическое общество пополнилось в 60-х годах XIX века за счёт сосланных на Северный Кавказ участников национально-освободительного движения в Польше 1863–1864 годов. С этого времени большое значение начинают играть отдельные представители католического вероисповедания не польской национальности. Тем не менее, этнические диаспоры поляков, принимающие польских переселенцев, пытались создавать условия для успешной адаптации соплеменников.

Представители польской диаспоры в процессе жизнедеятельности вступали в диалог с другими культурами полиэтнического северокавказского общества. Подлинная культура межнационального общения, взаимодействия и сотрудничества народов может возникнуть только на основе раскрытия духовно-нравственного потенциала каждой нации, обмена опытом социального и культурного творчества.

Высокий уровень культуры межнационального общения подразумевает этническую толерантность личности. В своей основе под толерантностью подразумевается терпимое отношение к другим этническим группам, т.е. готовность принимать свою культуру и культуру других, несмотря на степень межкультурных различий.

Поскольку каждая народность обладает специфическими особенностями в области культуры, то польские мигранты вносили новые черты в культурную жизнь региона.

Так, например, руками сосланных на Северный Кавказ поляков были построены и прекрасно отреставрированы здания польского католического костёла в г. Ставрополе и г. Пятигорске, каменная лестница за Лермонтовскими ваннами в г. Пятигорске. Следы влияния польской культуры до сих пор прослеживаются как в оставленных поляками научных и литературных трудах, так и в быту, что нашло выражение в организации промыслов, в элементах одежды, кухнях.

Являясь составным элементом славянского населения Северного Кавказа, поляки были наиболее многочисленной народностью, исповедовавшей католичество. В середине 30-х годов XIX в. у поляков-католиков, живущих и служащих в г. Ставрополе, назревает необходимость открытия постоянно действующего молитвенного дома. В начале 40-х годов XIX века обществом был поднят вопрос об устройстве у старого польского кладбища в г. Ставрополе костела. Само кладбище находилось с 20-х годов XIX века на окраине города в конце Острожной улицы (первое наименование современного проспекта Октябрьской революции) – название которой говорит само за себя. Из состава польского общества был образован комитет для постройки римско-католического костела. В комитет вошли Подобед (председатель), Мошинский, Бацевич. С июля 1843 года Мошинского сменил штабс-капитан Полесский-Щепило и ксендз Ипполит Стоклинский. [2]

Вскоре с разрешения министра внутренних дел начался сбор пожертвований. Средства на его возведение жертвовали поляки, находящиеся не только в г. Ставрополе, но и в Кавказской области. Активное участие в сборе пожертвований на строительство способствовали нижние воинские чины католического вероисповедания.

Проект ставропольского костёла был разработан губернским архитектором титулярным советником Г. Ткаченко. Как следует из формулярного списка архитектора Ткаченко, воспитание и образование он получил в Императорской Академии художеств, которое успешно окончил в 1835 году с "возведением в звание свободного или некласного художника по части архитектуры". Помимо костёла, им были составлены следующие проекты. 1. Восемь меновых дворов на Кавказской Линии. 2. Новый дом для Кавказского областного начальника. 3. Мундирный магазин в Ставропольской комиссариатской комиссии. 4. Офицерский дом в Ордонанском укреплении. 5. Богоугодные заведения Кавказского приказа общественного призрения. 6. Дом для театра. 7. Кавказскую областную гимназию. 8. Почтовые дома Тифлисского тракта. 9. Соборная церковь во имя Казанской Божьей Матери.

Первым настоятелем и куратором костела стал ксендз Ипполит Стоклинский. В 1845 году в г. Ставрополь прибыл Ксендз Викарино из Могилевской Римско-католической епархии, к которой был причислен Ставропольский костел, приехали и монахи Доминиканского ордена. Они начали вести службу, крестить детей и отпивать ушедших в мир вечности.

Костел впечатлял своим внешним видом в стиле готики, с четырьмя величественными входными колоннами, поддерживающими портик, изяществом всей наружной отделки, чугунными узорами, тамбуров и окон, изящной колокольней, устроенной на крыше. Внутреннее убранство, подчиненное той же готике, отличалось строгостью и узкими окнами с цветной мозаикой стекол, преломляли свет цветной радугой, игравшей на вызолоченном иконостасе, стенах и сводах костела.

В ограде костела хоронили наиболее достойных представителей римско-католического общества города и лиц дворянского происхождения. Здесь нашли свой последний покой известный Ставропольский архитектор В.Э. Лобановский, ставропольский генерал-губернатор Я.М. Янушевский. Римско-католическое кладбище с многочисленными склепами, часовенками, распятиями, гранитными памятниками, мраморными бюстами почивших, с разбитой рощей и ухоженными тропинками, с огромным фруктовым садом находилось к востоку от костела.

По плану к зданию должны были прилегать и несколько других построек, которые к тому времени еще не были начаты. В 1848 году руководящий состав комитета распался: председатель Подобед и его второй заместитель Бациевич умерли, Полесский-Щепило уехал из города. Для успешного завершения строительства общество решило выбрать новых руководителей комитета. С согласия управляющего гражданской частью в Ставропольской губернии генерал-лейтенанта и кавалера Н.С. Завадовского – поляка по национальности, 3 октября 1848 года состоялось очередное собрание, проживающих в Ставрополе католиков. В итоге председателем был избран коллежский асессор А. Крупье, его заместителем – К. Позе. В состав комитета, учрежденного для построения в г. Ставрополе римско-католического костела, были также избраны: титулярный советник Л. Лагорио (кандидатом к нему – титулярный советник Шевалье), гражданский инженер – Э. Маевский (кандидатом – чиновник 9 класса К. Родзевич), губернский секретарь – А. Высоцкий (кандидатом – коллежский секретарь С. Бреказовский). [3]

Будучи начальником Кавказской области Н.С. Завадовский (с 1844–1853 гг.) много времени уделял развитию духовной жизни северокавказского населения. Благодаря его стараниям в г. Ставрополе появляется кавказская духовная семинария, вблизи от города открывается Иоанно-Мариинский женский монастырь.

На базе костела вскоре появляются начальная школа для детей католиков, благотворительное общество. Ссылные бережно сохраняли систему воспитания детей, обучали их родному языку. Огромную роль в истории польской диаспоры, несомненно, играла и взаимопомощь: при костеле появлялись общества помощи бедным, которые не только поддерживали материально ряд малообеспеченных семей, но и оплачивали обучение в гимназиях, устраивали рождественские елки с другими подарками.

Стоит отметить, что в период строительства в городе Ставрополе католического костела на посту гражданского губернатора Кавказской области с 1844 по 1846 года находился поляк, добившийся больших высот на государственной службе, Марцелин Матвеевич Ольшевский.

Таким образом, часто называвшийся "польским" костел стал не только духовной опорой католиков, но и общественным "клубом" поляков. Высокая степень духовности не только в вере, но и в тяге ко всякого рода культурным начинаниям, а также в верность национальным традициям помогли им выжить.

Церковь оказывала большое влияние на все стороны жизни населения, под ее опекой находилась вся общественная жизнь населения страны. Поведение в семье, трудовая взаимопомощь, общение молодежи имели религиозно-нравственную основу и включали обязательное посещение храма, почитание церковных праздников, соблюдение постов и всего, что предписывалось церковью. Религия продолжала играть важную роль в жизни многих людей, давая им нравственную опору и утешение.

Дальнейшая судьба костела достаточно плачевна. Католический храм был закрыт в начале 30-х годов XX века, а в конце 30-х после уничтожения католического кладбища, он был перестроен под "дом Сулова" – так именовалось это строение с колоннами, предназначенное для партийной элиты.

Таким образом, своеобразный национальный менталитет польских переселенцев оказал значительное влияние на инокультурную среду Северного Кавказа, повлиял на установление межэтнических и социальных связей в межкультурной коммуникации. Поляки в процессе адаптации ориентировались на идентификацию с новой культурой, на освоение новых культурных ценностей.

Поляки, оказавшиеся на новой территории оказались в религиозно- и культурно-иностранной среде, поэтому они пробовали сохра-

нить связь друг с другом через язык и религию. Обычно первые действия вновь прибывших сосредотачивались при организации религиозной конгрегации. Приход помогал им найти своё место в новом обществе. С одной стороны, это сохраняло единую связь языка; с другой – стало trampлином для ввода новых структур российского общества.

Большинство поляков, пополнивших ряды политических ссыльных на Северном Кавказе, не только сумели устоять духовно в условиях неволи, но и несли свет культуры и просвещения местному населению, становились распространителями знаний. Одновременно целый комплекс проблем психологического, нравственного, духовного характера оказывал большое воздействие на сознание и внутренний мир польских переселенцев.

Этнокультурное разнообразие стимулировало взаимный интерес народов друг к другу и способствовало установлению тесного межкультурного взаимодействия.

Примечания:

1. ГАСК ф.15, оп.2, д.135, л. 60–61; д. 781, лл. 29 – 29 об.; д. 1605, лл. 72.
2. ГАСК ф.444, оп. 1, д. 2436, лл. 1–10б.
3. ГАСК ф. 70, оп. 2, д. 217 лл. 3–5 об., д. 237 лл. 2–4.
4. Венгеров С.А. Критико-библиографический словарь русских писателей и учёных. – СПб., 1892. – Т. 3.
5. Первая всеобщая перепись населения Российской Империи за 1897 г. – Ставрополь, 1905. Т. 65. С. 5, 30–31; Т. 66. С. VII; Т. 67. С. V; Т. 68. С. V.
6. Ракачёв В.Н. Поляки на Кубани: демографический аспект // Поляки в России XVII–XX веков : материалы Международной научной конференции / сост-ль А.И. Селицкий. – Краснодар, 2003.

FEATURES OF THE SPIRITUAL CULTURE OF THE PEOPLES OF THE CENTRAL CAUCASUS IN THE IX–XIII CENTURIES

Chubinova Tanyana Genadievna, Post-graduate Student, Faculty of History, Philosophy and Arts, Humanitarian Institute, North-Caucasian Federal University, Stavropol

E-mail: tanya26reg@mail.ru

In article features of mythology, the epos and traditions of the people of Tsentalny Ciscaucasia in the IX–XIII a century, and also the reasons of formation of original culture in this region are considered.

Keywords: culture; Central Ciscaucasia; people; epos; legend; custom; ritual; legends.

ОСОБЕННОСТИ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО ПРЕДКАВКАЗЬЯ В IX–XIII ВЕКАХ

В статье рассматриваются особенности мифологии, эпоса и традиций народов Центрального Предкавказья в IX–XIII веках, а также причины формирования самобытной культуры в этом регионе.

Ключевые слова: культура; Центральное Предкавказье; народ; эпос; сказание; обычай; ритуал; предания.

Восстановить прошлую духовную культуру народа, не имеющего старой письменности, весьма трудно. Приходится довольствоваться отдельными сведениями, сохранившимися в языке и фольклоре. Выступив на историческую арену как народ воинов и пастухов, аланы и их потомки осетины оставались такими на протяжении многих столетий. Народы этого типа характеризуются обычно склонностью к эпическому творчеству. Монументальным памятником этого многовекового народного творчества является осетинский героический эпос, так называемые сказания о Нартах. По сюжетному богатству, оригинальной силе, глубокой архаичности, сочетающейся с жизненностью и реализмом, осетинский эпос представляет выдающееся явление в ряду других памятников этого рода. Наряду со свидетельствами языка, он служит ценнейшим источником для суждения о древнем быте и мировоззрении. За время, протекшее с тех пор, в течение которого народ испытал тяжкие удары, уничтожившие значительную его часть, неизбежно должны были быть утрачены многие произведения устной народной поэзии, быть может, целые эпические циклы. При передаче исключительно путем устной

УДК 9.93.

© Чубинова Т.Г., 2014

ЧУБИНОВА Татьяна Геннадьевна, магистрант, факультет Истории, философии и искусств, Гуманитарный институт, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь
tanya26reg@mail.ru

традиции, без фиксации в письме, такие утери совершенно неизбежны. То, что дошло до нас, – быть может, не более как фрагменты. Но и они свидетельствуют о величии и размахе былого эпического творчества.

Нартский эпос – памятник духовной культуры народов Северного Кавказа, имеющий мировое значение. "Нарты – это образ чудесного легендарного мира, воссозданный с такой могучей простотой и пластической силой, что он становится нам близок и понятен, и мы отдаем невольную дань поэтическому гению создавшего его народа. Нарты – это миф, насыщенный жизнью и историей", – писал выдающийся осетинский ученый В.И. Абаев [1, С. 14.].

Исследователи полагают, что эпос начал создаваться в VIII – VII веках до нашей эры. Позже разрозненные сказания стали объединяться в циклы, группируясь вокруг какого-нибудь героя или события. Нарты – "поэтический псевдоним народа", создавшего эпос и запечатлевшего в героических сказаниях идеологию, общественные отношения и личностные идеалы ранних этапов своей истории. В образах бесстрашных и жизнерадостных, свободолюбивых и мудрых героев воплощены главные качества самого народа. "Нартовский эпос заслуживает внимания, прежде всего, потому, что непосредственно отражает жизнь и душу народов – его носителей... Что такое Нарты – на их исконной родине, то есть у осетин, и у их самых последовательных восприимчивых? Легендарные герои, бойцы, жившие в глубокой древности...", – писал Жорж Дюмезиль [3, С. 40]. В нартских сказаниях действительность переплетена с художественным вымыслом. Здесь отсутствуют описания исторических событий в их хронологической последовательности, но действительность находит отражение в наименовании местности, где разворачивается действие, в отдельных эпизодах, в именах некоторых героев. Многообразие ландшафтов и особенно природы среды, описанные в сказаниях, характерны для евразийских степей и Кавказа, побережья Черного и Азовского, Каспийского и Аральского морей, населенных в древности предками осетин.

Согласно преданиям, нартты принадлежали к трем родам (фамилиям). Каждый род в эпосе наделен особыми характеризующими его чертами: Бората – славились богатством, Алагата – умом, Ахсарттагата – храбростью. Разделение нарттов на три рода соответствует трем социальным функциям, существовавшим у протоиндоевропейских народов: хозяйственной (Бората жили в нижней части села и владели

несметными богатствами), жреческой (Алагата занимали среднюю часть, в их доме происходили пиры, там же хранилась волшебная чаша Нартов Уацамонга,) и военной (Ахсарттагата, поселившиеся в верхней части, были смелы и воинственны) [1, С. 12]. Представители фамилий Ахсарттагата, Алагата и Бората состоят в родственных отношениях. Однако зачастую они жестоко враждуют, что характерно для людей, живущих обычаями военно-дружинного строя. Общественные дела решаются ими на ныхасе – народном собрании. Излюбленное занятие героев эпоса – военные походы. Воинская идеология и рыцарская этика пронизывают эпос, служат главными критериями оценки нарттов, их друзей и соперников. Эпос воспекает жизнь и подвиги славных нартских воинов, богатырей. Примечательно представление творцов эпоса о лучших человеческих качествах, воплотившихся в образе Батраза. Как указывает В.И. Абаев, таких качеств три: доблесть в бою, воздержанность в пище и уважение к женщине [2, С. 121].

Нартский эпос часто именуют энциклопедией осетинской жизни. Он и в самом деле является хранителем культуры народа, фольклорным памятником великим героям и событиям прошлого, собранием образов, на которых воспитывались сотни поколений. В целом, нартский эпос является типичным героическим эпосом, сохранившим архаические черты мифологической фантастики.

У хазар также были свои герои, культы и ритуалы. Церемония возведения кагана на престол сопровождалась настоящим изуверством – приближенные придушивали своего господина шелковым шнуром до полубессознательного состояния, и, находясь в трансе, он должен был назвать число лет своего правления. При том, что каган считался воплощением на земле самого могущественного из богов – бога неба и обладал всей полнотой власти в своем государстве, монаршее бремя было смертельно опасным. По хазарским обычаям, кагана надлежало убить после истечения срока названного им при удушении. [4, С. 212] Если он назвал слишком большое число, то его попросту умертвляли по достижении им сорокалетнего возраста, так как считалось, что после 40-ка в нем угасает дарованная богами жизненная сила "кут'ом", которая обеспечивала счастье народа. Кагана могли убить и раньше, если считали виновником какого-нибудь несчастья, происшедшего со страной. Сюан Цзан оставил потомкам свидетельство о том, как ниспровергали хазарских правителей. Если какое-нибудь

стихийное бедствие или неудача в военных походах, подрывали веру в божественную силу кагана, ему приходилось доказывать свою силу в буквальном смысле – в борцовском поединке с претендентом на власть. Каган выходил на ристалище с распущенными волосами, а его противник с косой, которую перебрасывал на грудь. Потом они, схватив друг друга за пояса, начинали схватку, стараясь оторвать противника от земли и повалить на землю. Условия схватки были жестче, чем у римских гладиаторов. Победитель борцовского поединка убивал соперника кинжалом и становился или оставался каганом.

Похожий обычай был у тюрков, однако хазары не только переняли его, но интерпретировали. У тюрков царская власть была призом самому сильному борцу или самому меткому стрелку из лука. Например, тюрки состязались в стрельбе из лука на полном скаку. При этом надо было попасть в золотую монету. Самый меткий становился каганом на один день. Хазары пошли дальше, передавая власть не на один день, а надолго. И вряд ли это можно назвать разумным. К 40-ка годам человек набирается мудрости, что очень важно для правителя большой страны. Но по понятным причинам к этому возрасту люди уже не так крепки и выносливы как в молодости. Как-то не очень разумно умерщвлять мудрого кагана, чтобы на его место подобрать человека по принципу "сила есть, ума не надо".

Хазары придавали огромное значение снам. Они считали, что в основе любого сна находится божественное провидение. Поэтому у них существовала даже специальная секта священнослужителей, которых называли "ловцами снов". Существует сказание о том, что кагану Булану во сне явился ангел и повелел ему отправиться с войсками в страны Руд-лан и Ардил (на территории нынешнего Азербайджана), завоевать их, а на захваченное в походе золото и серебро выстроить иудейский храм. Булан действительно осуществил военный поход в указанном направлении, в ходе которого захватил много золота и серебра. После этого каган поведал о сне своему визирю. Вместе с ним они отправились в горы, где нашли пещеру, в которой собирались иудеи для своих обрядов. Приняв новую веру, каган с визирем сначала сами совершили обрезание, а потом убедили и других хазар обратиться к ней [7, С. 22]. Если верить этому сказанию имен-

но из-за того, что хазары обожествляли свои сны, они в один прекрасный день сменили свою государственную религию.

Народы Северного Кавказа, как, впрочем, и другие, издревле наделяли амулеты, пояса, различными магическими и охранительными функциями. Практически во всех аланских погребальных памятниках раннего средневековья встречаются поясные гарнитуры. В некоторых случаях в погребениях при наличии полного поясного набора в поясах отсутствуют пряжки. Этот факт исследователи связывают с идеологическими представлениями средневековых людей, которые таким образом обезвреживали покойника: висящее на расстегнутом поясе оружие невозможно было использовать против живых. [6, С. 161].

На Кавказе народные поверья наделяли ореховое дерево особыми магическими свойствами. Ему приписывали способность избавлять от недугов, женского бесплодия, детских болезней и т.п. В более позднее время лесные орехи заключались в серебряные оправы и использовались в качестве подвесок, которые несомненно выполняли функции оберега. Известны подвески из сероватого камня, сделанные в форме лесного ореха. В Мощевой и Подорванной Балках зафиксированы обереги, нашитые на одежду или закрепленные в специальных мешочках на поясе у мужчин или на левом плече платья у женщин. Этническое и культурное общение народов, населяющих Центральное Предкавказье в IX–XIII вв., происходило на разных стадиях их развития. Благодаря чему именно здесь сформировалась своеобразная самобытная культура, впитавшая в себя сотни различных этнических культурных традиций.

Примечания:

1. Абаев В.И. Нартовский эпос // Известия СОНИИ. – 1945. – Т. X. – Вып.1. – С. 14-18
2. Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор. – М.; Л., 1949. С.121.– 608 с
3. Дюмезиль Ж. Осетинский эпос и мифология. – М., 1976.– 283 с.
4. Заходер Б. Н. Каспийский свод сведений и Восточной Европе. Горган и Поволжье в IX–X вв. – М., 1962. – 281 с.
5. Иерусалимская А.А. Мощевая Балка: необычный археологический памятник на Северокавказском шелковом пути. – СПб., 2012. – 384 с.
6. Плетнёва С.А. От кочевий к городам. Салтово-маяцкая культура // МИА. – 1967. – №142. – С. 150-165.
7. Флерова В. Е. Образы и сюжеты мифологии Хазарии.– М., – 2001. – 159 с.

MONUMENTAL ART AS A MEANS OF ORGANIZING THE ARCHITECTURAL AND SPATIAL ENVIRONMENT. ON THE DEVELOPMENT OF MONUMENTAL ART IN STAVROPOL

Almosov Lev Ivanovich, member of VTOO "the Union of artists of Russia", member of Creative commission VTOO "the Union of artists of Russia" in the field of painting, winner of Governor's award to known art workers and arts in the field of painting named after V.G. Klyonov, Stavropol State Pedagogical Institute", Faculty of Arts, Associate Professor, Chair of Fine Arts, Stavropol
E-mail: rusinterbien@mail.ru

Almosov Artem Lvovich, Associate Professor, member of VTOO "Union of Artists of Russia", winner of Youth Union of the Stavropol Territory prominent figures of culture and art in the field of painting named after A. Skokova, Faculty of Design, Stavropol branch of South-Russian Humanitarian Institute, Stavropol
E-mail: rusinterbien@mail.ru

This article describes the need for a professional approach to the formation of architectural and spatial urban environment are disclosed sequence and the basis of development of monumental art in Stavropol, the proposed basic tasks monumental perception and the fundamentals of learning monumental art images.

Keywords: monumental art, signs monumentality monumentality in the built environment; teaching methods monumental thinking brigade monumental in Stavropol.

УДК 7.071.1

МОНУМЕНТАЛЬНОЕ ИСКУССТВО КАК СРЕДСТВО ОРГАНИЗАЦИИ АРХИТЕКТУРНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СРЕДЫ. О РАЗВИТИИ МОНУМЕНТАЛЬНОГО ИСКУССТВА В СТАВРОПОЛЕ

© Алмосов Л.И., 2014

© Алмосов А.Л., 2014

АЛМОСОВ Лев Иванович, член ВТОО "Союз художников России", член Творческой комиссии по живописи правления ВТОО "Союз художников России" (Москва), лауреат Губернаторской премии известным деятелям культуры и искусства в области живописи им. В.Г. Клёнова, доцент, кафедра Изобразительного искусства, Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь
rusinterbien@mail.ru

В данной статье рассмотрена необходимость профессионального подхода к формированию архитектурно-пространственной городской среды, раскрыты последовательность и основы развития монументального искусства в Ставрополе, предложены основные задачи монументального восприятия и основа методов обучения монументальному искусству изображения.

Ключевые слова: монументальное искусство; признаки монументальности; монументальность в архитектурной среде; методы обучения монументальному мышлению; бригада монументалистов в Ставрополе.

Архитектурно-пространственная среда создаёт определённый художественный образ отдельно взятого города. Путешествуя по различным городам России и зарубежья или внимательно вглядываясь в фотодокументы различных времён и народов, нам предоставляется возможность составить чёткое представление о среде проживания в конкретном месте. Исходя из структурных характеристик пространственной среды города, можно судить или о стро-гом соподчинении элементов архитектурных сооружений, как между собой, так и с окружающими элементами, или о спонтанности и случайности застройки, нередко носящей признаки временщичества и полного отсутствия профессионального целостного видения. Таким образом, работа над архитектурно-пространственной средой требует к себе пристального и внимательного отношения. Так, если нет генерального плана, где высокопрофессионально рассмотрены важные вопросы формирования среды на возможно больший временной период, то формирование среды обитания может пойти по заведомо безобразному варианту, исправлять который будет чрезвычайно сложно. Одной из составляющей в организации пространства обитания, причём, очень важной с эстетической точки зрения, является монументальное искусство. В данной статье нам предстоит рассмотреть вопросы, связанные с историей развития монументального искусства в Ставрополе.

Монументальное искусство является неотъемлемой частью архитектурно-пространственной среды, от которого во многом зависит образ города. Экстерьеры и интерьеры несут в себе или определённый энергетический заряд эстетического воздействия, формируя эмоциональное состояние жителей города, или холодно, безразлич-

но и отстранённо существуют сами по себе, создавая безликую среду обитания.

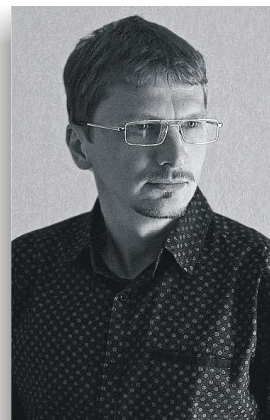
Довольно большой период времени в Ставрополе главным художником-монументалистом успешно работал А.А. Сухоруков, который много сделал в этой области: создал в технике интарсии (маркетри) огромное изысканное панно в интерьере здания газпрома, выколотку "Летающие чайки" на здании бассейна, а также, большое количество керамических объёмов и панно.

Особый подъём развития монументального искусства в Ставрополе связан с созданием в 1978 году бригады монументалистов в Комбинате Художественного Фонда РСФСР при Ставропольской организации Союза художников СССР. Правлением Союза художников было принято решение о создании бригады монументалистов, куда вошли: Лев Иванович Алмосов и Анатолий Константинович Роженов, уважаемый ветеран войны, который, будучи во время войны связистом, в результате форсирования реки Одер в составе группы из трёх человек, вызвал огонь на себя на окружённом противником пятачке, за что был представлен командующим фронтом к званию Героя Советского Союза. Главком страны И.В. Сталин поправил это представление к награде, дав звание Героя офицеру, отдававшему приказ о вызове огня, связисту А.К. Роженову – орден В.И. Ленина, а солдату-разведчику – орден Красной звезды. Вот такой героический человек, как А.К. Роженов, и возглавил бригаду монументального искусства в Ставрополе.

Когда началась война, Анатолий Константинович добровольцем, приписав себе год, ушёл защищать Родину. Вернувшись после войны ещё молодым человеком, ощущая в себе большое желание быть художником, он поступил и успешно окончил Ярославское художественное училище, защитив диплом по живописи. Приехав по распределению в город Ставрополь, он женился, построил дом и остался работать здесь в художественных мастерских, в которых в то время работали такие художники, как П.М. Гречишкин, П.С. Горбань, так же, как и он вернувшиеся с войны. Возглавлял в то время художественные мастерские живописец В.Г. Клёнов, будучи первым председателем творческого объединения "Художник".

А.К. Роженов начинал свою творческую деятельность как живописец. Он изысканно и нежно мог раскрыть колористические задачи в работе с натуры. Живопись Анатолия Константиновича была истинно колористической и валёрной. Со временем он постепенно потянулся к монументальным формам в своём творчестве. Всё больше и больше его стали интересовать проблемы, связанные с организацией архитектурно-пространственной среды. Мозаика, роспись, витраж полностью захватили мастера, несмотря на то, что исполнение огромных по трудоёмкости и размерам творческих работ, связанное с большими рисками, было не каждому по плечу. В те далёкие времена начать монументальные работы, не имея практически никакой базы, было под силу только таким мужественным и сильным духом людям.

Вторая половина XX века ознаменована расцветом монументального искусства, так как ему, по плану монументальной пропаганды, была открыта широкая творческая дорога. Партия и правительство, активно поддерживая развитие всех видов искусств, особое внимание уделяли большим монументальным формам. Развитию дорогостоящих творческих работ способствовало и наличие огромных колхозов-миллионеров, мощных промышленных предприятий, наличие крупных новостроек, которые, в свою очередь, тре-

АЛМОСОВ Артём Львович,
член ВТОО "Союз художников
России", лауреат Премии
Союза молодёжи
Ставропольского края
известным деятелям
культуры и искусства
в области живописи
им. А.Скокова, доцент,
Ставропольский филиал
Южно-Российского
гуманитарного института,
факультет Дизайна;
Ставропольский колледж
экономики и дизайна,
Ставрополь
rusinterbien@mail.ru

бовали формирования образной структуры в городской среде. Страна, пережив невзгоды войны, начала крепнуть, развиваться во всех направлениях, что послужило основой для производства смальты для мозаичных работ, цветного стекла для создания витражей. Триумф советских людей в космическом пространстве, всесоюзные стройки, улучшение уровня жизни, мирная жизнь на Земле требовали от художников новых монументальных и грандиозных произведений.

Опытный мастер, владеющий приёмами производства практически всех видов монументального искусства, А.К. Роженков мечтал о создании творческой бригады, в которую вошли бы молодые художники, владеющие хорошей профессиональной школой в области построения формальной композиции. С объединения опыта и композиционных знаний зародилась первая бригада монументального искусства на Ставрополье.

Лев Иванович Алмосов, вернувшись в 1973 году домой после окончания института, стал работать преподавателем рисунка, живописи и композиции в Ставропольском художественном училище, увлечённо работая как живописец, участвуя в художественных выставках. За пять лет творчества и педагогической деятельности ему посчастливилось: осуществить творческую поездку на машине через Тамбов, Пензу, Тольятти, Куйбышев, Альметьевск в город Сарapul на Каме, работая всё это время как живописец-пейзажист; принять участие в крупнейших Всесоюзных, Всероссийских и зональных художественных выставках; повысить своё мастерство как живописца в Доме творчества "Горячий Ключ".

В 1976 году Союз художников СССР постановил создать для повышения уровня творческого мастерства Объединение молодых художников и искусствоведов. Л.И. Алмосов был назначен и утверждён в Москве первым председателем этого объединения по Ставропольскому краю. В результате активной творческой и общественной деятельности его пригласили с преподавательской работы в художественном училище на работу в Творческо-производственный комбинат Художественного Фонда в качестве художника творческой

квалификации. Началась новая жизнь в среде художников.

Л.И. Алмосов во время учёбы в институте, где в основном его интересы были в области живописи, получил большие высокопрофессиональные знания и в области монументального и декоративного искусства. Его учитель, Андрей Ильич Курнаков, профессор, народный художник СССР, академик живописи, создавший несколько сложных по решению диорам на военные темы, воспитывал в своих учениках принципы монументального понимания в творческом процессе.

Всё его творчество, а он успешно работал во всех жанрах, было пронизано истинно монументальными основами. А.И. Курнаков даже в пейзаже искал нечто эпическое, возвышенное, монументальное.

Формальную композицию вёл Гиви Дмитриевич Калмахелидзе, профессор, народный художник РФ, лауреат многих Гран-при в Париже, Токио, Праге и многих других странах, что свидетельствует о его композиторском таланте и профессиональной подготовке. Ныне он является заведующим кафедры "Дизайн" в Орловском государственном университете.

Гиви Калмахелидзе.
Бумажный самолёт. 1973.
Офорт

Андрей Курнаков.
И поднялся народ. 1969.
Холст, масло

Увлечённо продолжая развивать в себе композиторские качества, молодой художник Л.И. Алмосов стремился к созданию формально выстроенных, больших по размеру и монументальных по качествам картин. Более пяти лет два художника Лев и Нина Алмосовы работали в соавторстве, успешно дополняя друг друга.

По эскизам Льва Алмосова бригада монументального искусства начала свои первые шаги. С этого времени он начал делать эскизы мозаичных и резных по дереву панно, витра-

жей, и т.д. Наибольший интерес у него вызывала работа над эскизами к настенным росписям. В частности, им был выполнен эскиз к настенной росписи "НАУКА ГИДРАВЛИКА" для интерьера Ставропольского политехнического университета, по которому вся бригада выполняла настенную роспись.

Лев Алмосов, Нина Алмосова. Трудные годы. 1984. Холст, масло. 100 x 200.

Собственность народной картинной галереи, Ставропольский край.

Лев Алмосов, Нина Алмосова. Начало пути. 1985. Холст, масло. 140 x 170.

Собственность картинной галереи СШ № 23, Ставрополь.

Настенная роспись "ГИДРАВЛИКА" в Политехническом институте (ныне – СКФУ). 1980.
Творческая бригада монументалистов: Лев Алмосов (автор эскиза), Нина Алмосова, Анатолий Роженков, Сергей Маценко, Владимир Маценко

Буквально через несколько месяцев к ним присоединился, так же перешедший из училища молодой преподаватель композиции, художник-живописец, график, плакатист, мастер интерьера, монументалист, а ныне признан-

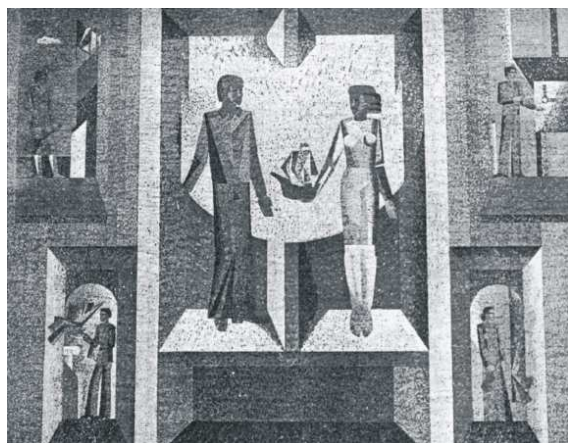
ный мастер эмальерного творчества – Сергей Дмитриевич Маценко.

Уникально одарённый и получивший прекрасное воспитание и обширные знания в области формальной композиции, окончивший в Москве институт, сделав в качестве дипломного проекта монументальный витраж в одном из министерств, он сразу тепло был принят в творческий коллектив монументальной бригады после нескольких лет преподавательской и творческой деятельности. Сергей Дмитриевич сделал эскизы строго формально построенных витражей и мозаик. Он, в частности, является автором смальтовой мозаики "КОСМОНАВТ" на улице Морозова в Ставрополе.

Мозаичное панно "Космонавт"
Творческая бригада монументалистов: Сергей Маценко (автор эскиза), Лев Алмосов, Анатолий Роженков, Владимир Маценко

Через год к ним присоединился его брат, Владимир Дмитриевич Маценко – выпускник Ставропольского художественного училища, а затем – Московского высшего художественно-производственного училища (б. Строгановка), который создал яркий, запоминающийся, профессионально решённый эскиз огромной смальтовой мозаики "ЮНОСТЬ" на здании кинотеатра в Солнечнодольске.

Мозаичное панно "Юность" на здании кинотеатра в г. Солнечнодольске
Творческая бригада монументалистов: Владимир Маценко (автор эскиза), Лев Алмосов, Анатолий Роженков, Сергей Маценко, Ф. Долгополов

Все монументальные работы, эскизы к которым делали отдельные художники, выполня-

лись всей бригадой в соавторстве. В практическом исполнении смальтовых мозаик успешно принимал участие художник-живописец и монументалист Фёдор Андреевич Долгополов, окончивший Ставропольское художественное училище и Кубанский университет, ныне успешно работающий в живописи. В работе над росписями участвовала живописец и график Нина Алмосова, окончившая в своё время художественно-графический факультет Чувашского государственного педагогического института у Народного художника РФ, профессора П.П. Павлова и так же, как и все члены бригады, ранее преподававшая в Ставропольском художественном училище.

Члены первой творческо-производственной бригады художников-монументалистов Художественного Фонда РСФСР в Ставрополе: вверху – С. Маценко, А. Роженков, Н. Алмосова; внизу – Л. Алмосов, Ф. Долгополов, В. Маценко

Работали члены бригады монументалистов над отдельными объектами и автономно. Так были сделаны: две росписи "ЮНОСТЬ" и "АЙ-БОЛИТ" в интерьере Ставропольской детской стоматологической поликлиники на проспекте Октябрьской революции (авторы эскизов росписей: Л.И. Алмосов и Н.И. Алмосова; автор оформления интерьера: В.Д. Маценко); к исполнительским работам был приглашён молодой художник, ещё школьник Артём Алмосов, для которого первое практическое участие в монументальной работе явилось определённым толчком к более осмысленному стремлению стать художником.

Смальтовая мозаика "МАТЕРИНСТВО И МИР НА ЗЕМЛЕ" на здании Ставропольского центрального переговорного пункта была полностью создана Анатолием Константиновичем Роженковым.

Вскоре в Ставрополе появились и другие художники-монументалисты, которым удалось создать свои образные находки в области монументального искусства, работая над созданием среды обитания жителей города. Такие

работы, как роспись "ИСТОРИЯ НАУКИ И ИСКУССТВ" на стенах Ставропольского государственного педагогического института, созданная творческим коллективом (Е. Кузнецов, М. Биценко, А. Сараткин), украшает уже много лет храм студенчества.

Мозаичное панно "МАТЕРИНСТВО И МИР НА ЗЕМЛЕ". Автор эскиза Анатолий Роженков

Монументальные свойства продолжают свою жизнь и в живописных произведениях многих художников. Так, живописец Артём Алмосов в своих работах мыслит монументальными формами.

Артём Алмосов. А.В. Суворов инспектирует Ставропольскую крепость в 1777 году. Картина экспонировалась на международных и всероссийских, межрегиональных и групповых выставках

Способы создания монументальности

Монументальность часто используется художниками для передачи эпохальности происходящих событий. Исходя из законов зрительного восприятия, есть способы создания монументальности: монтажность в структуре изображения; использование разномасштабных изображений; показ фигур во фрагментарном виде; использование приёма антиципации; построение картины с низким горизонтом; усиление контрастности; использование фрон-

тальных и профильных образов; усиление повторяющихся ритмов и т.д.

Учебные работы студентов факультета искусств СГПИ, факультета дизайна ЮРГИ и Школы-студии Льва Алмосова. Упражнения по развитию монументального мышления, выявление композиционного центра, пропорциональное деление плоскости по золотому сечению, ритм, контраст, пластическое единство, модуль, разрядка и сосредоточение ритмов, акцент.
Руководители Лев и Артём Алмосовы

Обучая молодых художников и дизайнеров основам формальной композиции, развивая, наряду с творческими способностями, основы понимания и умения организации картинной плоскости, необходимо давать задания для студентов выполнять целый ряд упражнений, связанных с проблемами пластико-ритмического решения плоскости, основанного на незыблемых закономерностях Божественной Пропорции (Золотого сечения).

Литература:

1. Алмосов Л.И. Рождение картины. – Ставрополь : АЛМ-АРТ, 2013. – 150 с.
2. Алмосов Л.И. Мастера современности. – Ставрополь : АЛМ-АРТ, 2010. – 48 с.
3. Алмосов А.Л. О введении новых технологий в структуру художественного систематического обучения (статья в научном издании). – Тамбов : УКТО, 2013. – 140 с.

HISTORICAL ASPECTS OF THE EVOLUTION OF THE DOMESTIC MUSIC EDUCATION IN PRE-REVOLUTIONARY PERIOD

Belevtseva Alla Mihailovna, Senior Professor,

Ostrikova Irina Nikolaevna, Senior Professor,

Chair of Theory and Methodology of Music Education, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol

This article examines the historical aspects of the evolution of the domestic music education in pre-revolutionary period. As a result, the theoretical and methodological approaches that provide the disclosure a holistic picture of the world in the history of music education, traced the stages of the development of musical education, the most intense milestones under the influence of economic, socio-political, socio-cultural and personal factors.

Keywords: historical aspects of the evolution of Russian musical education; stages of development; Russian hook notation; civilization, intonation and paradigm-pedagogical approaches theoretical and methodological approaches in the history of national music education; liturgical partes polyphony.

УДК 398.221

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭВОЛЮЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

© **Белевцова А.М.**, 2014

© **Острикова И.Н.**, 2014

В статье исследуются исторические аспекты эволюции отечественного музыкального образования в дореволюционный период. В результате выделены теоретико-методологические подходы, обеспечивающие раскрытие целостной картины мира в истории музыкального образования, прослежены этапы развития музыкального образования, определены наиболее интенсивные рубежи под влиянием экономических, социально-политических, социокультурных и личностных факторов.

Ключевые слова: исторические аспекты эволюции отечественного музыкального образования; этапы развития; русская крюковая нотация; цивилизационный, интонационный и парадигмально-педагогический подходы; теоретико-методологические подходы в истории отечественного музыкального образования; богослужбное партесное многоголосие.

БЕЛЕВЦОВА Алла Михайловна, старший преподаватель

ОСТРИКОВА Ирина Николаевна, старший преподаватель

кафедра Теории и методики музыкального образования, Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь

Проблема изучения становления музыкального образования в России сопряжена с многокомпонентностью данного вопроса, охватывающего историческую проблематику данного вопроса, эволюцию становления и развития музыкального образования с различных теоретико-методологических подходов. Отдельным аспектам данной проблематики посвящены труды Б.В. Асафьева, Э.Б. Абдуллина, Ю.Б. Алиева, О.А. Апраксиной, Н.Л. Гродзенской, Е.В. Николаевой, Б.М. Теплова, В.Н. Шацкой, Б.Л. Яворского и др. Однако проблема целостного изучения истории отечественного музыкального образования продолжает оставаться актуальной.

В основе теории становления и развития истории музыкального образования в России лежат цивилизационный, интонационный и парадигмально-педагогический подходы, обеспечивающие раскрытие целостной картины мира в истории музыкального образования.

На концептуальное осмысление историко-педагогического процесса в области музыкального образования ориентирован цивилизационный подход, который предполагает рассмотрение истории отечественного музыкального образования не локально, обособленно, а в контексте становления и развития всемирного историко-педагогического процесса музыкального образования. Поскольку содержанием музыкального образования является феномен музыкального искусства, сущностную основу которого составляет интонационная природа самой музыки, изучение истории музыкального образования невозможно вне интонационного подхода, суть которого заключается в прослеживании в истории музыкального образования последовательной смены основных интонационных ориентиров в соответствии с эволюцией музыкального искусства

как искусства "интонируемого смысла" (Б.В. Асафьев) [1]. Применение интонационного подхода, подчеркивает Е.В. Николаева, обеспечивает рассмотрение истории музыкального образования в виде совокупности составляющих его направлений, типов, видов, отраслей, детерминируемых интонационной природой музыки, с одной стороны, и особенностями интонационного постижения музыки – с другой. Такой подход позволяет, по мнению автора, выстроить системную классификацию основных компонентов музыкального образования, причем содержание и специфика каждого из них выявляются посредством интонационного анализа [2].

Парадигмально-педагогический подход в изучении истории музыкального образования позволяет выявить совокупность наиболее типичных для того или иного конкретно-исторического периода музыкально-педагогических парадигм, отражающих взгляды педагогов-музыкантов на цель, задачи, принципы, содержание, методы и формы музыкального образования; иерархическая соподчиненность между ними; смены ведущих парадигм в процессе становления и развития отечественного музыкального образования.

В изучении истории отечественного музыкального образования и процесса его становления и развития наука выделяет пять основных этапов, специфичных по своим характеристикам и динамике развития:

- первый – с древнейших времен до обращения Руси к православной христианской религии в конце X в.;
- второй – развитие отечественного музыкального образования с XI по первую половину XVII столетия;
- третий – вторая половина XVII – первая четверть XIX в.;
- четвертый – со второй трети до конца XIX столетия;
- пятый этап – с начала XX столетия до наших дней включительно.

Внутри каждого этапа выделяются специфические характеристики, принципиально отличающиеся одна от другой с позиций вышеуказанных теоретико-методологических подходов.

Ретроспективный анализ истории становления и развития музыкального образования в России позволяет проследить, прежде всего, динамику его развития и выделить наиболее интенсивные рубежи, которые оформлялись под влиянием ряда факторов: экономических, социально-политических, социокультурных и личностных.

Анализ литературы, посвященной становлению музыкального образования в России, позволяет отметить, что обучение музыке зарождалось в недрах древнерусской православной педагогики в церковных учреждениях, монастырских школах и певчих школах при церковных хорах [2; 3; 4].

Длительную эволюцию прошла музыкальная письменность на Руси. Система фиксации напевов, зародившаяся в глубокой древности в виде невменной системы, связанной с хейрономией или с искусством движения рук и пальцев, продолжилась и на Руси. На основе старовизантийской невменной нотации сложилась русская знаменная (от знамя – знак) или крюковая (от названия знаков – крюк) нотация. В первой половине XVII века новгородский мастер Иван Шайдуrow привёл русские киноварные пометы в ясную и наглядную систему и окончательно ввёл их в практику крюковой нотации. Шайдуrowские пометы, оказавшись наиболее совершенными и получив повсеместное употребление, состояли из букв славянской азбуки и указывали уже на высоту отдельных знамён. Во второй половине XVII века была проведена ещё одна реформа музыкальной письменности ученого-монаха Александра Мезенца, в результате которой киноварные пометы были заменены признаками – чёрточками, которые добавлялись к знамени, указывая на его принадлежность к тому или другому согласию. И только в последнее десятилетие XVII века в Россию проникает так называемая киевская квадратная пятилинейная нотная система, которая полностью вытеснила знаменное письмо [3].

Во второй половине XVII века происходят кардинальные изменения во взглядах русской православной церкви на сущность понятий "музыка" ("мусикия"), характеризующиеся официальным признанием русской православной церковью возможности допущения при богослужении партесного многоголосия, переходом на западноевропейскую систему нотации, преобразованиями в содержании обучения певчих богослужебному пению, и как следствие все более усиливающегося западноевропейского влияния на развитие русской музыкальной культуры. Появление в 1677 году "Музыкальной грамматики" Н. Дилецкого справедливо называют важнейшим рубежом в развитии отечественной музыкально-педагогической мысли, свидетельствующим об изучении педагогами-музыкантами западноевропейского педагогического опыта и разработке на этой базе теоретических основ обу-

чения технике композиции, певческому искусству, а также о существенных изменениях в содержании и методике обучения богослужебному пению в целом [4]. Н. Дилецким впервые были сформулированы принципы концертного партесного пения, характерными особенностями которого явились: возросшая роль индивидуального начала; ориентация на раскрытие внутреннего мира человека; стремление к чувственной полноте и красочности звучания; тональная система с присущими ей тоникодоминантовыми связями и главенством тоники; развитое многоголосие гармонического, а позднее и полифонического склада; становление метрически организованной пульсации [5, 79].

Таким образом, итогом развития отечественного музыкального образования на этой стадии является становление двух принципиально разных педагогических систем, одна из которых была ориентирована на освоение древнерусской православной певческой культуры, другая – на освоение традиционной народной музыкальной культуры. Они и явились базой для дальнейшего развития отечественного музыкального образования.

В последней трети XVIII – первой половины XIX веков происходит становление русской национальной композиторской школы и все более осязаемое ее влияние на развитие отечественной музыкально-педагогической мысли и содержание музыкального образования. Отечественные педагоги-музыканты делают свои первые шаги по переосмыслению зарубежного педагогического опыта в области вокального и инструментального обучения с позиции соответствия его национальным особенностям русской музыкальной культуры и соответствующей переориентацией целевых установок музыкального образования светской и религиозно-духовной направленности.

Кардинальные изменения в сфере музыкального образования произошли под воздействием петровских реформ, положивших начало созданию системы музыкального образования в России. В 60-е годы основаны первые консерватории – Петербургская (1862) и Московская (1866), во 2-й половине XIX века и в начале XX века открылись музыкальные училища при отделениях императорского Русского музыкального общества. В Москве, Петербурге и некоторых других городах были организованы общедоступные музыкальные учебные заведения, именуемые народными консерваториями (например, бесплатная музыкальная школа, созданная по инициативе

М.А. Балакирева и руководимая им с 1862 до начала 70-х гг. и затем в 1881–1908).

Для содержания музыкального образования второй половины XIX столетия характерно более ярко выраженная ориентация на творчество русских композиторов-классиков; появление новых для России музыкальных жанров и нового типа исполнительского искусства, рассчитанных на массовую аудиторию; сохранение традиции обращения крупнейших отечественных музыкантов к педагогической деятельности; создание русскими композиторами специального учебного, в том числе "детского", репертуара и учебных пособий; усиление интереса к русскому народному инструментальному музицированию, обращение к этому виду деятельности профессиональных музыкантов.

Развитие музыкального образования рассматриваемого периода было предопределено, безусловно, историческими событиями в России. Первая половина XIX века была для России этапом развития освободительного движения против царизма и крепостничества, годами борьбы прогрессивных сил русского общества за преобразование России, за ликвидацию технико-экономической и государственной отсталости страны. Общеполитические противоречия сказывались и в области воспитания, где официальная педагогика, возглавлявшаяся с 1833 по 1849 годы министром народного просвещения Уваровым, автором знаменитой формулы "православие, самодержавие, народность", встретила резкого противника в лице гуманистической и демократически-народной педагогики Белинского, Герцена и их единомышленников. Эти противоречия нашли свое отражение в борьбе различных тенденций, направлявших не только содержание и методы обучения, но и саму организацию и постановку образовательного дела. Школьная система дореволюционной России, отличаясь крайней пестротой, вплоть до Октябрьской революции, сохранила остатки сословности, и образовательная политика была построена на принципах национального, социального и гендерного неравенства, что породило две системы: для имущих и не имущих. Музыкальное обучение этого периода продолжает сохранять сословный характер, поскольку в школах для имущих, при всех своих недостатках, образование было поставлено заметно шире и лучше, чем в школах для народа. Допуская "пение и вообще музыку" в школу, "по мере возможности и на усмотрение начальства", уставы всех видов школ на протяжении

всего XIX столетия ни разу не включают музыкальные занятия в число обязательных предметов учебного плана. Тем самым, решение вопроса принимало очень простую и ясную форму: вводить художественное воспитание следовало там, где его могут оплатить, или там, где учатся дети состоятельных родителей [6, 103].

В музыкальном образовании XIX столетия магистральной линией развития отечественной музыкальной культуры, теории и практики музыкального образования становится последовательное расширение и углубление представлений отечественных педагогов-музыкантов о народности музыки, все более глубокое проникновение их в сущность русской народной музыки и ярковыраженное стремление к возрождению национальных традиций. Это находит свое выражение в постепенной переориентации педагогов-музыкантов на теоретическую разработку музыкально-педагогических концепций и технологий, отвечающих специфике русской национальной музыкальной культуры, и их претворение в педагогической практике [7, 97].

Анализ основных методических положений видных деятелей музыкального воспитания России рассматриваемого периода – Д.Н. Зарина А.Л. Маслова С.В. Смоленского А. Н. Карасева, А. И. Пузыревского – позволяет отметить, что проблема музыкального воспитания детей охватывала различные научно-практические сферы: изучались не только вопросы методической и технологической сфер обучения пе-

нию, но и отмечалась значимость музыкального искусства как средства эстетического, нравственного развития детей.

Кардинальные изменения в системе отечественного музыкального образования происходят в послереволюционный период, и XX век называют переломным этапом в развитии отечественного музыкального образования, характеризующимся повышением роли и значимости общего музыкального образования в нравственно-эстетическом воспитании детей, а также учреждение обязательного музыкального воспитания в системе школьного образования.

Таким образом, ретроспективный анализ эволюции музыкального образования в России, позволил проследить динамику его становления и развития и определить характерные особенности его этапов.

Примечания:

1. Асафьев Б.В. Избранные статьи о музыкальном просвещении и образовании / Б.В. Асафьев. – М.; Л.: Музыка, 1965. – 151 с.
2. Абдуллин Э.Б. Теория музыкального образования: учебник для вузов. – М.: Академия, 2004. – 336 с.
3. Из истории музыкального воспитания: хрестоматия / сост. О.А. Апраксина. – М.: Просвещение, 1990. – 207 с.
4. Н. Дилецкий "Музыкальная грамматика" – значительный в истории музыкальной культуры музыкально-теоретический труд, связанный с обучением в области вокально-хорового искусства, в котором впервые были сформулированы принципы партесного пения.
5. Григорьев А.Ф. История музыкального образования в России. – Ставрополь: Ставролит, 2014. – 284 с.
6. Там же.
7. Там же.

PERFORMING ACTIVITIES IN THE DEVELOPMENT OF CREATIVE ACTIVITY OF THE MUSICIAN IN THEORY BY B.L. JAWORSKI

Gorlova Lyudmila Gennadievna, Senior Professor, Chair of Choral Conducting, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol

The article discusses the issues of raising ispolnitel'koy interpretation when working on a piece of music on the example of the views and theories of teacher B.L. Jaworski. Discusses the impact of performing activity of students to develop their personality and its creative potential.

Keywords: performing activity; theory of performance; creativity; artistic effects; imagination; intellect.

ИСПОЛНИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РАЗВИТИИ ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ МУЗЫКАНТА В ТЕОРИИ Б.Л. ЯВОРСКОГО

УДК 372.878

© Горлова Л.Г., 2014

В статье анализируется исполнительская деятельность в развитии творческой активности музыканта по теории Б.Л. Яворского. Рассматриваются вопросы влияния исполнительской деятельности учащихся на развитие их творческого потенциала.

Ключевые слова: исполнительская деятельность; теория исполнительства; развитие творческих способностей; художественное воздействие, воображение; интеллект.

ГОРЛОВА Людмила Геннадьевна, старший преподаватель, кафедра Хорового дирижирования, Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь

Проблема развития творческой активности в процессе исполнительской деятельности исследовалась в трудах отечественных просветителей и ученых Б.В. Асафьева, Б.Л. Яворского, Б. М.Теплова, Н.Л. Гродзенской, Д.Б. Кабалевского, Л.С. Выготского, и сегодня она не потеряла своей актуальности и значимости [1]. Так, Б.Л. Яворский в первой половине XX века ставил вопрос о значимой роли музыкального искусства как средства просвещения и воспитания народа, об исполнительской деятельности в развитии творческой активности музыканта.

Направленность педагогических устремлений Б. Л. Яворского вытекала из его теоретической концепции, в основе которой лежало триединство взаимовлияющих компонентов: композитор – исполнитель – слушатель. Выпадение или изменение хотя бы одного звена цепи влекло за собой, по Б. Л. Яворскому, изменение всего музыкального искусства в целом и в некоторых случаях даже ослабление его развития. Исходя из этого положения, Б. Л. Яворский различал три вида музыкальной деятельности: сочинение, исполнение, восприятие. Каждый вид деятельности включал в себя два других, и в этом была основа активного формирования музыканта [1, 129-130].

Исследуя феномен исполнительского процесса, он ставил задачу научного обоснования силы воздействия музыкального искусства на слушателей через исполнительство. Говоря о музыкальном исполнительстве, ученый отмечает, что "знание особенностей творческого мышления того или иного композитора, верное следование им и есть тот объективный момент исполнительства, который в полной мере обуславливает субъективный момент выбора из своего исполнительского арсенала нужных средств выразительности, что возводит умение исполнителя в осознанное художественное творчество" [2, 36].

Такой подход к исполнительству предъявляет большие требования к воспитанию сознательности, активности и самостоятельности ученика, поскольку процесс обучения исполнительству в данном случае рассматривается как сложный комплекс, в котором целенаправленное художественное воспитание становится базой для успешного внедрения ремесла, при этом обучение ремеслу должно быть направлено на художественное воспитание будущего учителя музыки. Исполнительство как процесс художественного воздействия предполагает обращение к слушателю, живой контакт с ним, что соответственно вызывает эмо-

циональный отклик аудитории, отражается на исполнителе, вызывая взаимное переживание и обмен чувствами.

В соответствии с вузовскими требованиями цель профессионального обучения заключается в воспитании, прежде всего, творческой личности, способной к саморазвитию природных способностей, в числе которых Б.Л. Яворский называл пытливость, творческую активность, художественную фантазию, воображение художника, творческую волю и интеллект исполнителя. Яворский считал, что в каждом человеке заложен творческий потенциал, который при определенных условиях способен развиваться. Особое значение в исполнительском процессе приобретает общий уровень развития личности исполнителя, поскольку исполнитель должен обладать глубокой духовной культурой. Отмечая значимость интеллекта в исполнительском процессе, Яворский заметил: "Исполнительство состоит из интуиции, навыка и интеллекта... Ученики, с неразвитой музыкальностью исполняют музыкальное произведение инстинктивно, дилетанты играют навыками, и работа их прекращается в момент инстинктивного наполнения памяти..., и только люди с развитым интеллектом стремятся после выучивания наизусть прорабатывать соотношения элементов данного произведения" [2, 67]. Яворский не умаляет и значения интуиции исполнителя, но настойчиво подчеркивает, что одна интуиция бессильна создать образ, а тем более план произведения: "Исполнение музыкального произведения может существовать исключительно на основе его научного анализа, применённое к схемам общественных процессов времени его возникновения и принципов их передачи в современную эпоху" [2, 37]. А. Рубинштейн, К. Игумнов, Г. Нейгауз и другие великие музыканты подтвердили, что только в результате глубокого анализа обогащаются интуиция и фантазия исполнителя, а художественный образ обретает значимость реального явления.

Исследования современных психологов показали, что художественное мышление есть продукт интеллектуальной деятельности человека. При этом эмоциональное и интеллектуальное начала, органично соединяясь в творческом процессе, особенно проявляются в музыкальном мышлении. Результаты психолого-педагогических исследований Б.М. Теплова показали, что музыкальное мышление есть продукт особого слияния внутреннего слуха с интеллектом, иначе говоря, это способность слышать каждый элемент музыкальной ткани.

Воспитание музыкального мышления опирается на развитие самостоятельности ученика, сознательного подхода к исполнительским задачам, и воспитание музыкального мышления есть та основа, без которой невозможна творческая деятельность музыканта. О работе с учениками Яворский говорит: "... для достижения чёткого исполнения каждого стиля я стараюсь дать чёткие понятия об активности, пассивности, инертности, темпераментности, воле, эмоции, изобразительности, доле, размере, темпе, сопоставлении динамики и т. д., то есть о сознательной организации исполнительства волей исполнителя. Это требует большого самообладания, развитого сознания" [2, 45].

Воспитание музыкального мышления было центром внимания многих выдающихся музыкантов, таких как А. Гольденвейзер, Н. Фейнберг, Г. Нейзауз. К. Игумнов, в частности, называл авторский текст музыкального произведения "архитектурным чертежом", разгадать и выполнить который должен исполнитель. Отправной точкой такой работы служит глубокий вдумчивый анализ нотной записи произведения, который помогает создать план интерпретации.

Огромное значение придавал Б.Л. Яворский развитию у учеников художественного воображения, поскольку реальное воплощение художественного замысла произведения было бы невозможным без созидательной работы творческой фантазии. По справедливым замечаниям выдающихся музыкантов, именно благодаря силе воображения замысел становится реальным явлением, и чем ярче фантазия ученика, тем отчётливее внутреннее видение художественного образа. По мысли Б.Л. Яворского, "художественное воображение соединяется, как правило, у музыканта с повышенной восприимчивостью к явлениям жизни, к событиям искусства" [2, 25].

В теории и практике музыкального образования огромное внимание в исполнительском процессе уделяется развитию внутреннего слуха учащихся. Б.Л. Яворский подчёркивал роль акустического слуха, "умение слышать резонанс звука в помещении, регулируя своё исполнение при данной акустике" [2, 68].

В своей теории Б.Л. Яворский говорит об исполнительской энергии, тесно связанной с творческой волей, отмечая взаимосвязь энергии и воли, он отмечает: "Энергетические затраты пропорциональны силе воздействия, при этом активность ритмического наполнения произведения – тоже следствия количества и качества энергии, отданной исполнителем. Только энергия ("духовная, душевная, физическая") может организовать внимание слушателей, вызвать в них эмоциональный отклик" [2, 69]. Б.Л. Яворский говорил своим ученикам: "Заниматься – значит тренировать свою волю" [2, 70]. Говоря о выразительных средствах и эмоциях, многие ученые и методисты справедливо отмечают необходимость экономии выразительных средств и чувство меры, поскольку перегрузка исполнения чувствами, а также переизбыток эмоций также утомляет слушателя, как и равнодушие в музыкальном исполнении.

Теоретические положения Б.Л. Яворского явились основополагающими в теории и практике музыкального образования и получили дальнейшее развитие в трудах отечественных ученых, что подтверждает их фундаментальную и прикладную значимость.

Примечания:

1. Григорьев А.Ф. История музыкального образования. – Ставрополь : Ставролит, 2014. – С. 95.
2. Яворский Б.Л. Статьи. Воспоминания. Переписка. Т. 1. – М., 1972.

THE MAIN ASPECTS OF PROFESSIONAL SELF-EDUCATION OF STUDENTS

Evchenko Victoria Konstantinovna, Senior Professor,

Minakova Olga Alexandrovna, Senior Professor,

Tarasova Nadezhda Yakovlevna, Senior Professor,

Chaire of Fine Arts, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol

Vysotskaya Marina Evgenyevna, Teacher, School №22, Stavropol

The article raises the question of pedagogical development target readiness to professional education of students who are able to develop internal and external self-organization as a future specialist, willingness to actively convert the received information, the ability to construct individual trajectory self-learning.

Keywords: professional self-education; cognitive abilities; orientation in the flow of information.

УДК 378

**ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
САМООБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНТОВ**

- © **Евченко В.К., 2014**
© **Минакова О.А., 2014**
© **Тарасова Н.Я., 2014**
© **Высоцкая М.Е., 2014**

В статье поднимается вопрос педагогического обеспечения развития целевой готовности к профессиональному самообразованию студентов, умеющих развивать в себе внутреннюю и внешнюю самоорганизацию в качестве будущего специалиста, готовность активно преобразовать получаемую им информацию, способность выстраивать индивидуальную траекторию самообучения.

Ключевые слова: профессиональное самообразование; формирование познавательных способностей; ориентация в потоке информации.

Главной особенностью в подготовке обучающихся в педагогических вузах является развитие навыков самостоятельной работы и стремление во время учебы и после окончания института повышать свою профессиональную квалификацию. В связи с этим возникает необходимость в организации самообразовательной деятельности студентов уже в вузе. В целом, самостоятельная работа студентов является педагогическим обеспечением развития целевой готовности к профессиональному самообразованию и представляет собой дидактическое средство образовательного процесса, педагогическую конструкцию организации и управления деятельностью обучающихся. Это и самостоятельный отбор материала; определение стратегии и тактики его изучения; самостоятельное его изучение; решение проблем, познавательных задач, которые возникают при наличии различных точек зрения на один и тот же предмет; самостоятельное преодоление противоречий; формирование своего собственного видения этого предмета, собственного мировоззрения, самоизменения [4, с. 50].

Под самообразовательной деятельностью понимается деятельность, в процессе которой субъект имплицитно ориентирован на целеполагание, самосовершенствование личностных позиций, мотивов саморазвития, личностно и социально значимых ценностей и умений. В качестве средства, формирующего познавательные способности студента, их направленность на непрерывное самообразование и тем самым актуализирующий ресурс самообразовательной деятельности, многими авторами рассматривается самостоятельная учебная работа, в процессе которой студент постепенно превращается в самообучающегося субъекта. Изучение программ курсов специальных дисциплин обучения изобразительному искусству предусматривает наряду с аудиторными занятиями значительный объем часов самостоятельной работы студентов. Курсы носят практико-ориентированный характер и построены на овладении студентами в процессе выполнения самостоятельных работ умениями по разработке и проведению уроков в моделированных ситуациях и в пространстве современных образовательных учреждений.

Самостоятельная работа студентов при изучении данных курсов выступает важнейшей и основной формой их подготовки, что обусловлено наличием большого количества проблемных и дискуссионных вопросов, требующих творческого подхода, широкого использования специальной литературы и необходимости её осмысления. Самостоятельная работа предполагает выполнение студентом заданий, творческих работ и других, определяемых преподавателем, а также работы по самообразованию и самопроверке.

Методологическую основу самостоятельной работы студентов составляет компетентный подход, когда цели обучения ориентированы на формирование умения решать типовые и нетиповые зада-

**ЕВЧЕНКО Виктория
Константиновна,**
старший преподаватель,

**МИНАКОВА Ольга
Александровна,**
старший преподаватель,

**ТАРАСОВА Надежда
Яковлевна,**
старший преподаватель,

кафедра Изобразительного
искусства, Ставропольский
государственный
педагогический институт,
Ставрополь

**ВЫСОЦКАЯ Марина
Евгеньевна,** учитель
высшей категории,
МБОУ СОШ №22, Ставрополь

чи, т.е. реальные ситуации, где студентам надо проявить способность демонстрировать владение полученными знаниями. Методически обеспечить самостоятельную работу студентов – значит составить перечень форм и тематику самостоятельных работ, сформулировать цели и задачи каждого из них, разработать инструкции или методические указания, подобрать учебную, справочную, методическую и научную литературу.

Самостоятельная работа завершает задачи всех видов учебной работы. В вузе существуют различные виды индивидуальной самостоятельной работы: подготовка к лекциям, семинарам, лабораторным работам, зачетам, экзаменам; выполнение рефератов, заданий, курсовых работ и проектов, а на заключительном этапе – выполнение выпускной квалификационной работы. Отношение времени, отводимого на аудиторную работу, к времени, отводимому на самостоятельную работу, во всем мире составляет 1:3,5. Такое соотношение основывается на огромном дидактическом потенциале этого вида учебной деятельности студентов.

Организация самостоятельной познавательной деятельности студентов в вузе – это одно из направлений, позволяющих перейти от знаниевой парадигмы образования к компетентностной, – от варианта "дать образование" к варианту "получить образование". При этом самостоятельная работа – это не только познавательная деятельность, связанная с усвоением профессиональных знаний. Это переживание практического опыта в контексте формируемых компетенций [5, с. 101]. При повышении активности самостоятельной работы с позиций компетентностного подхода предполагается формулировать, прежде всего, образовательные результаты (компетенции), а затем соответствующие им содержание и деятельность. Такая последовательность принципиально важна, как студентам, так и преподавателям, понимание предельных ориентиров обучения, наивысшей цели своих действий, придающей определенный смысл этим действиям. В противном случае полученные студентом знания, умения и навыки, социальные нормы, мотивы и ценности приводят к возникновению внутреннего отторжения информации как "избыточной".

Большое количество студентов испытывают некоторые затруднения, связанные с отсутствием таких навыков, как анализировать, конспектировать лекционный материал, работы с первоисточниками, умения четко и ясно из-

лагать свои мысли, планировать внеурочное время, учитывать индивидуальные особенности своей умственной деятельности.

Педагогическая помощь студентам в самостоятельной учебно-познавательной деятельности – это методические комплексы (УМК) по отдельным дисциплинам, которые создают преподаватели отделения. Поскольку самостоятельная работа является важнейшей формой учебного процесса, преподаватели акцентируют внимание студентов на ее неотъемлемом влиянии на формирование таких параметров квалификационной характеристики, как мобильность, умение не только активно влиять на ситуацию, но и прогнозировать её. Студенты должны видеть положительные результаты своего труда, и чтобы успех в обучении способствовал трансформации опосредованного обучения в интерес непосредственный. Формированию такой мотивации способствует искренняя заинтересованность преподавателей в успехе обучающихся. Со стороны преподавателя руководство самостоятельной работой студентов должно постепенно переходить в самоорганизацию и самоуправление студента как субъекта обучения.

Для стимулирования и постоянного поддержания у студентов интереса к получению новых знаний, нужно больше уделять внимания обучению их системе самообразования. Они должны быстро и адекватно реагировать на возникшую учебную ситуацию, контролировать и оценивать знания, владеть основными и отдельными конкретными составляющими элементами труда учителя: работать с различными видами литературы, уметь излагать учебный материал, составлять системы дифференцированных заданий и управлять ими в процессе решения поставленной задачи; использовать различные приемы постановки опроса. Важнейшим условием эффективности самостоятельной работы студентов является проблемное обучение, которое представлено равноправным участником учебного процесса, и организовать его позволит разработка методического комплекса. К такому комплексу можно отнести содержание лекций, различные виды методических и наглядных пособий, лабораторные работы, банки заданий и задач, сформированных на основе реальных данных, банк расчетных, моделирующих, тренажерных программ и программ для самоконтроля, автоматизированные обучающие и контролирующие системы, информационные базы дисциплины или группы родственных дисциплин и другое. Это позволит

организовать проблемное обучение, в котором студент является равноправным участником учебного процесса.

В последние годы в организации самостоятельной работы студентов используются разнообразные формы контроля. Наряду с традиционными – коллоквиумами, зачетами, экзаменами, – достаточно широко вводятся новые методы на основе современных образовательных технологий, повышающих производительность труда преподавателя, активное использование информационных технологий, позволяющих студенту в удобное для него время осваивать учебный материал – обращение студента к ресурсам Интернет: защита презентаций, проектов, проверка решения задач, проверка рабочих тетрадей и др.

В качестве данной технологии в современной практике высшего профессионального образования используется рейтинговая система обучения, которая дает возможность студенту и преподавателю выступать в виде субъектов образовательной деятельности, т.е. являться партнерами.

Рейтинговая система обучения представляет собой балльное оценивание знаний студентов, но это не простой переход от пятибалльной системы оценивания, а возможность максимально точно отразить в баллах индивидуальные способности студентов, их трудовые затраты, потраченные на выполнение того или иного вида самостоятельной работы. Существуют большие возможности для создания ряда дифференцированных индивидуальных заданий, каждое из которых имеет свою стоимость в баллах.

В систему рейтинговой оценки добавляются дополнительные поощрительные баллы за оригинальность, новизну подходов к выполнению заданий для самостоятельной работы или рассмотрению научных проблем. У студента имеется возможность повысить учебный рейтинг путем участия во внеаудиторной работе (выполнение индивидуальных творческих заданий, рефератов участие в олимпиадах, конференциях; участие в работе научного кружка и т.д.).

Рейтинговая система обучения способствует равномерному распределению сил студентов в течение семестра, улучшает усвоение учебной информации, обеспечивает систематическую работу без "авралов" во время сессии, поэтому большинство студентов положительно относятся к такой системе отслеживания результатов их подготовки. Значительное количество разнообразных заданий, предлагае-

мых для самостоятельной проработки, и разные шкалы их оценивания дают возможность студенту следить за своими успехами, и при необходимости у него всегда имеется возможность улучшить свой рейтинг (за счет выполнения дополнительных видов самостоятельной работы) до итоговой аттестации.

Организация процесса обучения в рамках рейтинговой системы с использованием разнообразных видов самостоятельной работы позволяет получить более высокие результаты образования студентов, по сравнению, в традиционной вузовской системе обучения и это показывает анализ итогов опыта введения рейтинговой системы в некоторых вузах нашей страны.

Все шире и шире проникают в учебный процесс автоматизированные обучающие и обучающе-контролирующие системы, которые дают большие возможности студенту самостоятельно изучать ту или иную учебную дисциплину и одновременно контролировать уровень усвоения материала.

Тестовый контроль знаний и умений студентов, может быть весьма полезным: экономит время преподавателя и освобождает его от рутинной работы, позволяет ему в большей степени сосредоточиться на творческой части преподавания, обладает высокой степенью дифференциации испытуемых по уровню знаний и умений. Такая форма контроля дает возможность в значительной мере индивидуализировать процесс обучения путем подбора индивидуальных заданий для практических занятий, индивидуальной и самостоятельной работы, позволяет прогнозировать темпы и результативность обучения каждого студента.

При самостоятельной работе студентов весьма эффективно использование тестов непосредственно в процессе обучения. В этом случае студент сам проверяет свои знания. Не ответив на тестовое задание, студенту дается подсказка, разъясняющая логику задания, и выполняет его второй раз.

Определенные пути и формы организации самостоятельной работы студентов с учетом курса обучения, уровня подготовки обучающихся и других факторов определяются в процессе творческой деятельности преподавателя, и поэтому данные рекомендации не претендуют на универсальность. Они помогают преподавателю организовать свою творческую систему самостоятельной работы.

Самостоятельная работа студентов в вузе, организованная в рамках реализации компетентностного подхода, смещает акценты с по-

зиции превращения внешней информационной сферы во внутреннюю сферу на позицию созидания самим студентом собственной внутренней сферы в условиях переживания практического опыта. Возникает диалектическое сочетание фундаментальности подготовки и его практической направленности. При этом самостоятельная работа студента является непрерывным накоплением собственных способностей, для создания новых возможностей при освоении более сложных знаний, умений, приобретение опыта.

В современных вузах педагоги обязаны учитывать, что его выпускники в будущем будут сталкиваться со значительным числом практических проблем, которые не учитывались в вузе в силу их новизны. Поэтому главной задачей высшей школы становится развитие именно творческих качеств личности, способности воспринимать и перерабатывать новые научные идеи, анализировать и применять их в условиях самостоятельной профессиональной деятельности. В связи с этим, очень важным аспектом организации учебной деятельности являлась организация самостоятельной работы, под которой мы понимали самообучение в совокупности с организацией и переживанием практического опыта применения полученного знания. Способность развивать и реализовывать собственные навыки и умения является итогом самостоятельной работы, выступает готовностью и способностью студента понимать, анализировать и оценивать возможные пути своего развития в личной, трудовой и общественной жизни. Самостоятельная работа в этом случае развивает, наряду

с профессиональными знаниями и умениями, такие свойства, как независимость, критические способности, уверенность в себе, ответственность и чувство долга, что позволяет характеризовать выпускника вуза как компетентного специалиста.

В целом, самостоятельная работа студентов является педагогическим обеспечением развития целевой готовности к профессиональному самообразованию и представляет собой дидактическое средство образовательного процесса, педагогическую конструкцию организации и управления деятельностью обучающихся.

Примечания:

1. Богдан Н.Н., Парфенова И.Ю. Организационная культура вуза в условиях реформ // Университетское образование: практика и анализ. – 2009. – № 6. – С. 23 – 30.
2. Дудина М.Н. Новая образовательная парадигма: проблема качества образования // Современные проблемы науки и образования. – 2006. – №5. – С. 32 – 34.
3. Козлова Н.В. Личностно-профессиональное становление: психолого-акмеологический подход. – Томск : ТПУ, 2007. – 201 с.
4. Миняева Н.М. Самообразование студента в вузе в свете ключевых идей гуманитарных наук / Н.М. Миняева // Высшее образование сегодня. – 2010. – № 7. – С. 49-54.
5. Одинцова В.А. Формирование познавательной самостоятельности студентов / В.А. Одинцова // Инновации в образовании. – 2009. – № 11. – С. 98-103.
6. Педагогика : учебное пособие для студентов пед. вузов, пед. колледжей / под ред. П.И. Пидкасистого. – 2-е изд. – М. : Российское пед. агентство, 1996. – 309 с.
7. Самостоятельная работа студентов: метод. указания / сост.: А.С. Зенкин, В.М. Кирдяев. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2009. – 35 с. – С. 8-11.
8. Современный словарь по педагогике / сост. Е.С. Рапацевич. – Минск : Современное слово, 2001. – 928 с.

FOREIGN LANGUAGE AND ITS ROLE IN COMPETENCE-BASED APPROACH TO TRAINING OF STUDENTS OF A MAGISTRACY OF NOT LANGUAGE HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

Pavlenko Svetlana Anatolyevna, PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Chair of Humanitarian, Social and Economic Disciplines, Stavropol Institute of Cooperation, Stavropol
E-mail: svet.kon75@mail.ru

In article the role of a foreign language in competence-based approach to training of students of a magistracy of not language higher education institutions is considered.

Keywords: master; foreign language; competence-based approach; not language higher education institution; cross-cultural communication; information technologies.

ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК И ЕГО РОЛЬ В КОМПЕТЕНТНОСТНОМ ПОДХОДЕ К ОБУЧЕНИЮ СТУДЕНТОВ МАГИСТРАТУРЫ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ

УДК 372.881.1

В статье рассматривается роль иностранного языка в компетентностном подходе к обучению студентов магистратуры неязыковых вузов.

© Павленко С.А., 2014

Ключевые слова: магистр; иностранный язык; компетентностный подход; неязыковой вуз; межкультурная коммуникация; информационные технологии.

**ПАВЛЕНКО Светлана
Анатольевна**, кандидат
педагогических наук, доцент,
кафедра Гуманитарных
и социально-экономических
дисциплин, Ставропольский
институт кооперации,
Ставрополь
svet.kon75@mail.ru

На современном этапе развития мировой цивилизации, характеризующимся процессами глобализации во всех сферах человеческой деятельности, актуальной становится идея формирования профессионала нового типа. Всё более возрастает спрос на дипломированных специалистов в различных областях, способных самостоятельно, без помощи переводчика, быстро и компетентно решать профессиональные проблемы.

Это, несомненно, относится и к языковой подготовке магистров. Владение иностранным языком признано разработчиками Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) одной из обязательных общекультурных компетенций магистра, независимо от направления подготовки. Основной целью обучения иностранному языку магистров неязыковых специальностей является практическое владение иностранным языком, позволяющее использовать его в их будущей профессиональной и научной деятельности, что предполагает сформированности целого ряда компетенций.

Уровень подготовки выпускников магистратуры должен подготовить их для участия в полноценной межкультурной коммуникации в рамках своей профессиональной и научной деятельности. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования (степень "магистр") требует учета профессиональной специфики при изучении иностранного языка, его направленности на реализацию задач будущей профессиональной и научной деятельности выпускников магистратуры. Профессионально ориентированный подход к обучению иностранному языку в магистратуре предполагает формирование у магистрантов способности иноязычного общения в конкретных профессиональных, деловых, научных сферах и ситуациях с учетом особенностей профессионального мышления. [1]

Основу профессиональной подготовки магистрантов по иностранному языку, на наш взгляд, должно составлять формирование навыков работы с аутентичными текстами (оригинальными источниками). Поскольку в настоящее время на изучение иностранного языка в магистратуре отводится ничтожно малое количество времени, необходимо грамотно организовывать самостоятельную работу студентов, в связи с этим, рекомендуется особое внимание уделять анализу документов. Нужно уметь добиваться того, чтобы студент мог понять и объяснить содержание подобных документов, уметь их классифицировать по видам, а также мог оценить материал критически с точки зрения его надежности и убедительности. Мы должны научить студентов сравнивать, противопоставлять и комментировать доказательства, почерпнутые в разных источниках, рассматривать изучаемый материал в более широком контексте, и с этих позиций либо использовать его, либо давать ему позитивную или негативную оценку. Задача студента-магистранта – использовать полученную информацию для устного выступления, написания реферата, курсовой работы и пр. Только такая кропотливая работа с источником позволяет вооружать будущего магистра навыками творческого труда, умениями самостоятельно ставить и решать научные проблемы. Немаловажен также и тот плюс, если статьи будущего магистра будут публиковаться в зарубежных сборниках, журналах и другой периодике. В связи с этим показателем научной зрелости выпускников магистратуры является их участие в конференциях различного уровня, в том числе международных, а также в Интернет-конференциях.

Одним из ведущих принципов, на которых базируется программа по иностранному языку для магистрантов, является активное использование в учебном процессе современных информационных технологий. Необходимость применения новых информационных технологий в учебном процессе обусловлена как требованиями современности к уровню подготовки магистров, так и непрерывным увеличением объема информации, которую необходимо изучить и переработать в ходе обучения. Использование современных информационных технологий представляется сегодня одним из наиболее эффективных средств повышения производительности педагогического труда в вузе и качества обучения иностранным языкам.

Большое значение при этом придается самостоятельной работе магистрантов [3], где им нужно пользоваться персональным компьютером, а также возможностями сети Интернет. Такого рода задания предполагают умения пользоваться электронными библиотеками, базами данных, поисковыми системами, электронными версиями ведущих научных журналов.

При выполнении практических заданий по составлению резюме, сопроводительного письма к нему, а также заявки на научную конференцию, магистрантам приходится работать с иноязычными сайтами, где размещены объявления о вакансиях или конференциях, так как при выполнении подобных заданий преподаватель дает установку на то, что и резюме, и заявка должны основываться на реально существующих объявлениях.

Кроме этого, неотъемлемой частью самостоятельной работы магистрантов с использованием информационно-коммуникационных технологий является подготовка презентаций по теме своей научной работы на английском языке в программе Power Point; составление глоссария по тематике специальности с применением компьютерных программ. Заключительным этапом такой работы является публичная презентация научного проекта на иностранном языке.

Не менее важным аспектом в обучении магистрантов является дальнейшее совершенствование навыков самостоятельной работы с иноязычной литературой по специальности, поиска статей и монографий по интересующей

тематике. Самостоятельное чтение профессиональной литературы ставит своей целью научить магистрантов свободно читать тексты по своей специальности, понимать их смысл и извлекать профессионально значимую информацию. Это подразумевает формирование целого комплекса навыков и умений, в частности, самостоятельно читать большой объем специализированного текста с высокой скоростью, сосредотачиваясь при этом на содержательной стороне прочитанного.

Образовательные стандарты третьего поколения, разработанные в связи с переходом высшего образования на двухуровневую систему (бакалавриат и магистратура), прежде всего, ориентированы на воспитание и обучение нового поколения профессионалов в условиях открытой коммуникации с миром, что естественным образом предполагает формирование у субъектов образовательного процесса целого ряда важных компетенций, межкультурная компетенция среди которых занимает важнейшее место.

В сегодняшнем мире нет системы образования "на всю жизнь". Современный ритм заставляет человека повышать свой образовательный уровень в течение всей его жизни. И система "бакалавр-магистр" – это как раз шаг к более высокому уровню образования.

Таким образом, владение иностранным языком как средством профессионального, делового и научного общения является одной из важнейших компетенций магистра.

Примечания:

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 080100 Экономика (квалификация (степень) "магистр"). – 2010.
2. Абросимов А.Г. Информационно-образовательная среда учебного процесса в вузе / А.Г. Абросимов – М.: Образование и Информатика, 2004. – 256 с.
3. Попова Н.В. Самостоятельная работа с использованием информационных технологий при обучении иностранному языку в непрофильной магистратуре / Н.В. Попова, М.М. Степанова // Иностранные языки в образовательном пространстве технического вуза : материалы IV Международной научно-методической конференции (Новочеркасск, апрель 2010). – Новочеркасск : Юж.-Рос. гос. техн. ун-т (НПИ), 2010. – С. 305-309.
4. Степанова М.М. Современные подходы к обучению иностранному языку в магистратуре неязыкового вуза // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. – 2010. – № 2/111. – С. 109-114.

Clemenчук Svetlana Petrovna, Head of the Chair,

Slyadnev Alexandr Alexeevich, PhD of Pedagogical science, Associate Professor,
Chair of Choreography, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol

Traditional values of physical culture, offer the girl to master the lesson of physical culture, are far from those meaning-life physical challenges she faced in adolescence. For girls in adolescence, it is not so much the development of the physical condition as the search for a natural way to be in harmony with yourself and understand your body, to meet girls-teenage subculture bodily musculoskeletal everyday life. The article reveals the specifics of the biosphere, noosphere, psychological and subcultural factors determining the value of the relationship for the teenage girl to the direction of physical education teenage girls in General secondary education system.

Keywords: personal valuable orientation physical education teen-girl; female corporeality; finding girl female corporeality.

УДК 372.879.6

ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ ВЕКТОР ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕВОЧКИ-ПОДРОСТКА

© Сляднева Л.Н., 2014

© Клеменчук С.П., 2014

© Слядnev А.А., 2014

СЛЯДНЕВА Любовь Николаевна, доктор педагогических наук, профессор

Традиционные ценности физической культуры, предлагаемые девочке для освоения на уроке физической культуры, далеко лежат от тех смысло-жизненных телесных проблем, с которыми она сталкивается в подростковом возрасте. Для девочки в подростковом возрасте важно не столько развитие собственно физических кондиций, сколько поиск естественного способа быть в гармонии с собой и понимать своё тело, соответствовать девичье-подростковой субкультуре телесно-двигательной повседневности. В статье раскрывается специфика биосферных, ноосферных, психологических и субкультурных факторов детерминации ценностного отношения девочки-подростка к направленности физического воспитания девочки-подростка в системе общего среднего образования.

Ключевые слова: личностно-ценная направленность физического воспитания девочки-подростка; женская телесность; обретение девочкой женской телесности.

КЛЕМЕНЧУК Светлана Петровна, заведующая кафедрой

СЛЯДНЕВ Александр Алексеевич, кандидат психологических наук, доцент

кафедра Хореографии,
Ставропольский государственный педагогический институт,
Ставрополь

Сегодня в нашем обществе происходит изменение статуса образования. Из ведомственной отрасли образование превращается в сферу общественной практики – в сферу развития культуры, общества и человека. Методологической основой современного переосмысления самого понятия "образование" стала педагогическая антропология К.Д. Ушинского, фиксирующая фундаментальные основы становления человеческого в человеке, закономерности его движения к собственной индивидуальности, к неповторимому и самобытному способу бытия в качестве конкретного субъекта самостоятельной жизнедеятельности. В теории физической культуры откликом на эти общепедагогические трансформации стала актуализация личностно-развивающей парадигмы физической культуры, феноменов "физическая культура личности" и "личностная физическая культура", креативного потенциала физической культуры личности и многих других теоретических нововведений. Эти инновации, возвращая отечественную теорию физического воспитания в русло антропологических идей П.Ф. Лесгафта о человекообразующей и культуруобразующей функциях физической культуры, смещают целевой педагогический вектор от технологического к ценностно-смысловому, культуросообразному измерению.

Антропологическая позиция, сосредотачивая внимание педагога физического воспитания системы среднего общего образования на закономерностях и механизмах многомерного взаимодействия взрослого человека с социальным окружением и с самим собой в среде ценностей физической культуры, открывает взору не только и не столько уровень общей его физической подготовленности или степень его соответствия нормам физического развития, сколько культуру его телесно-двигательной повседневности (телесно-двигательные смысло-жизненные ориентиры, идеалы и ценности, стиль жизни, основные формы двигательной активности, двигательноре-

реакционные акты и т.д.). Такая педагого-антропологическая проекция требует "глубинного понимания специфики функционирования и воспроизводства современного Детства, его исторической, социокультурной и психологической составляющих в контексте тех принципиально важных изменений, которые произошли в человеческом сообществе вообще, и в российском обществе, в частности" [3]. Она объективизирует тот факт, что "буквально на наших глазах свершился качественный скачок – реальный переход человечества в исторически новое состояние, который некоторые исследователи определяют как цивилизационный слом" [3].

Основными признаками современности эмерджентно (вдруг) стали неустойчивость социальной, экономической, идеологической обстановки, дискредитация многих нравственных ориентиров, трансформация телесно-двигательных стереотипов и норм. Эти факторы, а также раскрепощенность полоролевых установок, форм поведения и отношений кардинально влияют на процессы телесно-двигательной социализации и индивидуализации, на зарождающуюся полоролевою идентичность подростка, на его культуру телесно-двигательной повседневности и половой тождественности. В связи с этим, как эмоционально-чувствительные, эмотивно-лабильные (впечатлительные) по своей природе в зоне особого риска сегодня оказались девочки подросткового возраста.

Антрополого-педагогическая призма вскрывает ряд противоречий в современной теории физического воспитания девочек подросткового возраста.

Во-первых, с одной стороны, учеными Российской академии образования достоверно установлено существенное снижение энергичности девочек подросткового возраста и их желания активно действовать, усиление дефицита двигательной произвольности, усугубление эмоционального дискомфорта и тревожности, связанной с неудовлетворением доминирующих возрастных потребностей. Причем серьезные изменения ценностных ориентаций девочек подросткового возраста отмечаются не только по сравнению с 90-ми годами прошлого века, но и с началом нового столетия. Так, "начиная с 2007 года, на первый план выдвигаются интеллектуальные, волевые и соматические ценностные ориентации. Образованность, настойчивость, решительность, ориентация на высокий уровень достижения в их понимании, а также хорошее здоровье, презентабельная внешность становятся осо-

бенно значимыми качествами. Эмоциональные и нравственные ценности – чуткость, терпимость, умение сопереживать занимают последние места в этой иерархии. Наблюдается негативная динамика культурных и общественных ценностных ориентаций" [3]. С другой стороны, сложившаяся в рамках естественнонаучного русла теория физического воспитания, традиционно дистанцирующаяся от приходящих общекультурологических тенденций, непрерывно мониторит антропометрические и соматотипические подвижки в развитии женского организма, но недостаточно специфицирует как архаичные, так и новейшие реальные культурозависимые телесно-двигательные запросы, которые сформировались в сегодняшней конкретно-исторической среде и в подростково-девичьей культуре телесно-двигательной повседневности, в частности.

Во-вторых, с одной стороны, физическое воспитание в последние десятилетия позиционируется как основная сфера педагогически направленного теоретического и научно-прикладного функционирования физической культуры в обществе как необходимое и достаточное условие двигательной социализации человека, самодетерминации его собственной двигательной активности. С другой стороны, современная теория физического воспитания остается фактически индифферентна (безразлична) к такому двигательному качеству как телесная пластичность. Однако, именно через это качество в подростковом возрасте (у мальчиков непроизвольно, а у девочек осознано и преднамеренно) телесное движение от внешнего плана "прорастает" во внутренний мир субъекта, и через него – в мир культуры и искусства [2].

И, наконец, с одной стороны, в последние годы в философской антропологии, в культурологии, в социологии, в психологии накоплен весомый фактологический материал и осуществлены содержательные теоретические разработки, которые констатируют и обосновывают наличие высокого уровня произвольной физической активности женщин во многих видах телесно-пластического художественного творчества (фитнес, хореография, аэробика, ритмическая гимнастика и др.). Отмечается также гармонизирующий психосоматический эффект, который сопутствует эстетическим переживаниям, лежащим в основе такого рода художественной деятельности. С другой стороны, в рамках самой теории физического воспитания отсутствует убедительная акцентуация того, что для педагога, осуществ-

ляющего физическое воспитание девочки-подростка, эти теоретические наработки приобретают сущностный смысл.

Выделенные теоретические противоречия порождают противоречие практического характера. Сложившаяся в России система непрерывного физического воспитания ориентирована на реализацию методических средств развития, совершенствования, корригирования и поддержки силовых, скоростных и координационных способностей (качеств), гибкости, общей аэробной и специфической выносливости, однако для девочки в подростковом возрасте важно не столько техническое совершенствование разучиваемого двигательного действия, не столько развитие собственно фи-

зических кондиций, даже не столько совершенствование своих телесных форм, сколько поиск естественного способа быть в гармонии с собой и понимать своё тело, соответствовать тинейджерской субкультуре телесно-двигательной повседневности.

Лесгафтовская антропологическая парадигма, обосновывающая в качестве основных функций физической культуры такие функции, как человекоформирующая, культуурообразующая, психо-сомато-гармонизирующая, телесно-двигательно-социализирующая и индивидуализирующая, дает основания для выделения факторов, определяющих ценностно-смысловой вектор физического воспитания девочки-подростка (рис. 1).

Рисунок 1 – Факторы детерминации ценностно-смыслового вектора физического воспитания девочки-подростка

Учитывая выделенную нами специфику факторов детерминации ценностно-смыслового вектора физического воспитания девочки-подростка, можно утверждать, что социальная ситуация обретения девочкой женской телесности разворачивается и достигает кульминации даже на обычном уроке физической культуры. Однако выполнение физических упражнений является лишь официальным фоном выражения девочкой своего отношения к референтной группе посредством "костюмирования" спортивной формой своей стремительно развивающейся телесности. Очевидно, так было всегда. А.Г. Асмолов считает, что "деятельность определяет личность, но личность выбирает

ту деятельность, которая ее определяет". И далее "...ведущие деятельности не даны развивающемуся человеку, а заданы конкретной социальной ситуацией его развития, в которой совершается его жизнь" [1, 347]. "Сегодня в нашем обществе, с одной стороны, сняты многие табу; с другой – отсутствует доверие к растущим людям, вывод их за пределы узко детских дел и забот" [3, 7]. К сожалению, традиционные (интеллектуальные, двигательные, технологические, мобилизационные, по Л.П. Матвееву) ценности физической культуры, предлагаемые девочке для освоения на уроке физической культуры, далеко лежат от тех смысло-жизненных телесных проблем, с которыми она стал-

кивается в подростковом возрасте. Раскрытые выше факторы биологической, психологической макро- и микросоциальной детерминации ценностного отношения девочки-подростка к направленности процесса ее физического воспитания возвращают отечественную теорию школьного физического воспитания в русло антропологических идей П.Ф. Лесгафта о человекообразующей и культуруобразующей функциях физической культуры, смещают целевой педагогический вектор государственной стандартизации этого учебного предмета от технологического к ценностно-смысловому, культуросообразному измерению.

Литература:

1. Асмолов А.Г. Культурно-историческая психология и конструирование миров /А.Г. Асмолов. – М. : МПСИ, 2010. – С. 625-642.
2. Сляднева Л.Н. Телесная пластичность: проблема биомеханического измерения / Сляднева Л.Н., Сляднев А.А // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2013. – № 8 (102). – С. 162-167.
3. Фельдштейн Д.И. Глубинные изменения современного детства и обусловленная ими актуализация психолого-педагогических проблем развития образования / Д.И.Фельдштейн. – М. : АПН, 2013. – 15 с.

MORAL AND AXIOLOGICAL ASPECTS OF ARTISTIC AND AESTHETIC EDUCATION OF PRESCHOOL CHILDREN

Sperber Oksana Igorevna, Senior Professor, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol

E-mail: oksi-sperber@yandex.ru

The article touches upon the issue of spiritual, moral and axiological aspects of Artistic and Aesthetic education of preschoolers. The issues focuses on the peculiarities of axiological approach in historical retrospective review, as well as at the present-day stage of preschool education. The article explains key notions, such as "humanization of education", "value", "value orientations" and discusses an important influence of artistic and aesthetic activity in preschool age in shaping personality axiological potential.

Keywords: humanization of education; values; value orientations; artistic and aesthetic activity; pedagogical axiology.

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ И АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ

УДК 18

129

В данной статье обсуждаются духовно-нравственные и аксиологические аспекты художественно-эстетического воспитания дошкольников. Характеризуется особенность аксиологического подхода в исторической ретроспективе, а также на современном этапе дошкольного образования. Раскрываются такие понятия, как "гуманизация образования", "ценность", "ценностные ориентации", обсуждается значение художественно-эстетической деятельности дошкольников в формировании аксиологического потенциала личности.

Ключевые слова: гуманизация образования; педагогическая аксиология; ценности; ценностные ориентации; художественно-эстетическая деятельность.

© **Спербер О.И., 2014**

Современный, аксиологический этап развития науки ознаменовался выдвижением проблемы осмысления ценностей человеческого бытия на первый план научного познания. Повышенный интерес к ценностной проблематике – это результат более глубокого понимания природы человеческого познания, его социокультурной обусловленности, целостности. Педагогическая аксиология – это область педагогического знания, рассматривающая образовательные ценности с позиции самооценности человека и осуществляющая ценностные подходы к образованию на основе признания ценности самого образования. Предметом педагогической аксиологии является формирование ценностного сознания, ценностного отношения, ценностного поведения личности.

Аксиологический подход органически присущ гуманистической педагогике, поскольку человек рассматривается в ней как высшая ценность общества и самоцель общественного развития. В этой связи аксиология, являющаяся более общей по отношению к гуманистической проблематике, может рассматриваться как основа новой

СПЕРБЕР Оксана Игоревна,
старший преподаватель,
кафедра Теории и методики
музыкального образования,
Ставропольский
государственный
педагогический институт,
Ставрополь

философии образования и, соответственно, методологии современной педагогики. В развитие педагогической аксиологии существенный вклад внесли Б.М. Бим-Бад, Н.Д. Никандров, В.А. Сластенин, М.Н. Фишер и др.

Аксиологический подход позволяет, с одной стороны, изучать явление с точки зрения заложенных в них возможностей удовлетворения потребностей детей, а с другой – решать задачи гуманизации общества, являющейся базисной ценностной ориентацией общества. По мнению В.А. Сластенина и Е.Н. Шиянова, гуманизация образования – "...важнейший социально-педагогический принцип, отражающий современные общественные тенденции в построении и функционировании системы образования [6, 132].

Гуманистическая цель образования требует пересмотра его содержания. Оно должно включать не только новейшую научно-техническую информацию, но и гуманитарные личностно-развивающие знания и умения, опыт творческой деятельности, эмоционально-ценностное отношение к миру и человеку в нем, а также систему нравственно-эстетических чувств, определяющих его поведение в многообразных жизненных ситуациях.

Центральным значением в аксиологии являются ценности. Значимость передачи ценностного знания и на его основе формирования ценностного отношения, ценностного поведения человека подчеркивали еще древнегреческие философы.

Сократ, Платон, Аристотель и другие просветители развивали идеал гармонично, всесторонне развитого человека. Сократ, считающийся основателем этики, первым из философов античности пытался найти ответ на вопрос о том, что такое благо, добродетель и красота сами по себе, вне зависимости от поступков или вещей, которые обозначаются этими понятиями. По его мнению, знание, достигаемое посредством определения этих основных жизненных ценностей, лежит в основе нравственного поведения. Сократ дал определение таким этическим понятиям, как "справедливость", "доблесть", "счастье", "добродетель" [3, 50].

Ученик Сократа – Платон – в своих диалогах ("Филеб", "Протагор", "Пир", "Федон", "Тимей", "Государство", "Апология Сократа" и др.) анализирует понятия добра и зла, противопоставляя идеал абсолютного блага чувственным влечениям. Идея блага у Платона рассматривается как наивысшее, являясь верховной причиной и целью бытия. Называя благо прекрасным,

Платон отмечает, что прекрасному и благому дружественно то, что нехорошо и недурно. Взаимосвязь добра и зла выводится философом из природы блага. Платон рассматривал идею блага как завершение мира идей – истины, красоты, справедливости, как конструктивный принцип бытия, организующий все его формы и уровни, придающий познаваемым вещам истинность" [5, 74].

Древнегреческий философ Гераклит главной ценностью считал весь мир, который он рассматривал как живой организм, считая мерой всех вещей человека. По его мнению, выше его стоит только Бог [8, 9].

Аристотель, рассматривая в "Большой этике" отдельные виды благ, впервые вводит термин "ценимое" ("тимиа"), среди которых выделяет ценимые (ум, душа), хвалимые (добродетели, вызывающие похвалу, оцененные) блага, блага – возможности (власть, богатство, сила, красота), а также блага нечто сохраняющие или создающие другое благо. Таким образом, в отличие от Сократа, у Аристотеля, по его собственным словам, "благо может быть целью и может не быть целью" [1].

Диоген Лаэртский приводит приписываемое им, и, как считает ряд авторов, самое первое существующее определение многозначного понятия ценность: "ценность – есть, во-первых, свойственное всякому благу содействие согласованной жизни; во-вторых, некоторое посредничество или польза, содействующая жизни, согласно с природой, которую приносят и богатство и здоровье; в-третьих, меновая цена товара, назначаемая опытным оценщиком, – так говорят, что за столько – то пшеницы дают столько же ячменя да добавок мула" [3].

Острой проблемой современного художественного образования является разработка его аксиологического содержания в соответствии с ориентациями современной педагогической системы на цели устойчивого развития общества. В то же время задачи формирования у детей ценностного отношения к миру, гармонизации личности в процессе художественного воспитания и образования традиционно рассматриваются исследователями в общей структуре мировоззрения личности, где исходным моментом являются знания. Произведения искусства в контексте этих исследований выполняют роль эмоционального фона и эмоционально-психологической установки. При этом глубинные механизмы искусства как специфического, художественно-образного способа освоения действительности не задей-

ствованы. Идея трансформации мировоззренческих социально значимых ценностей в личностные через их предметное воплощение в художественной деятельности не реализована в педагогической науке и практике. Однако именно в таком контексте акцентируется и выдвигается на первый план важнейшая функция искусства – содействия самопознанию человека, формирования его собственного мироотношения [4].

Начинать данную работу необходимо с дошкольного возраста, когда ребенок вооружается способами познания и взаимодействия с миром, усваивает нормы и правила поведения в обществе. Именно в дошкольный период, для которого характерно эмоционально-чувственное познание мира, главное место необходимо отвести художественно-эстетической деятельности. В художественно-эстетическом развитии дошкольников по возможности нужно включать всю полноту психологических связей с окружающим миром, мобилизирующих все органы чувств ребенка. На более поздних этапах жизни система детского художественного воспитания может базироваться на интегративных связях искусств, направленных на создание качественно нового уровня духовной культуры, не сводимой к простой сумме отдельных его видов. Объединяющим же началом в художественном воспитании различных возрастных групп подрастающего поколения должна стать художественно-эстетическая деятельность, реализующая интересы и способности каждого её участника.

В связи с этим возникает необходимость более пристального рассмотрения художественно-эстетической деятельности, ее специфики и места в педагогическом пространстве.

Искусство на протяжении многих веков служило специфической формой передачи личности коллективного опыта мировосприятия. Система убеждений, принципов, идеалов передавалась посредством проникновения в опыт другого человека, сочувственного проживания этого опыта и обретения его как личностного достояния. Искусство изначально, исторически было призвано выполнять такую роль уникальной формы фиксации человеческого мира через "приобщающую идентификацию" с помощью необходимых для этого условий средств, выработанных культурным развитием. По выражению современного философа А. Банфи, искусство предстает как выработанный культурой способ "становления образа мира, обретшего в отношении "я" внутренний смысл" [2, 6].

Проблема художественно-эстетического образования и воспитания имеет древнюю историю, на протяжении которой эстетическую деятельность рассматривают как трансформируемое явление, связанное со всем комплексом общественно-исторических условий жизнедеятельности человека и общества в данную эпоху. То есть, эстетическая деятельность в разные исторические эпохи представлена в различных формах, она по-разному реализовывала себя в деятельности людей. Эстетическое воспитание стало частью воспитания и образования человека, целью которого было формирование всесторонне развитого человека.

Ж.Ж. Руссо во всех своих трудах, говоря о задачах воспитания, включал в развитие системы органов чувств искусство и природу как фундамент для формирования личности: "Воспитание начинается с рождения его; прежде чем говорить, прежде чем слышать, он уже чувствует. Наглядно знакомя ребенка с произведениями природы и искусства, возбуждая его любознательность и следуя за ним, куда он влечет его, мы имеем возможность изучить его вкусы, наклонности, стремления и подметить первый проблеск его дарования, если он у него действительно есть" [6].

Во второй половине XIX века ведущие русские педагоги К.Д. Ушинский, В.И. Водовозов, В.П. Острогорский и др. видели в эстетическом воспитании источник развития эстетических чувств, эстетического вкуса, подчеркивали, что в каждом предмете содержатся возможности эстетического воспитания [9].

Таким образом, художественно-эстетическое воспитание, основанное на искусстве, представляет особую значимость в воспитании и образовании подрастающего поколения. Оно является одним из ключевых условий развития духовно-нравственной, культурной личности на основе художественных ценностей, способной понимать их и стремиться сохранить посредством индивидуальной художественно-эстетической деятельности.

Элементы художественно-эстетической деятельности, доступные учащимся с дошкольного возраста, становятся сферой приложения интересов и реализации увлечений. Это влечет за собой необходимость педагогически обоснованной организации процесса включения детей в творческую деятельность. Художественно-эстетическая деятельность способна органично войти в учебно-воспитательный процесс и выступить важным средством не только формирования ценностных ориента-

ций детей дошкольного возраста, но и развития личности в целом.

Примечания:

1. Аристотель. Сочинения: в 4 т. — М.: Мысль, 1984. — Т. 4. — 830 с.
2. Банфи А. Философия искусства / А. Банфи; предисл. К.М. Долгова; пер. с ит. Г.М. Смирнова. — М.: Искусство, 1989. — С. 176.
3. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. — М.: Мысль, 1986. — 571 с.
4. Каган М.С. Морфология искусства: ист.—теорет. Исследование внутреннего строения мира искусств / М.С. Каган. — Л.: Искусство; Ленингр.отд-ие, 1972.

5. Росенко М.Н. и др. Основы этических знаний. — СПб.: Лань, 1998. — 74-75 с.
6. Руссо Ж.Ж., Эмиль или о воспитании. — Кн. 3. — 1987. — С. 329.
7. Стастенин В.А., Шиянов Е.Н. Гуманизация образования и педагогические ценности // Гуманизация образования — XXI века. — Набережные Челны, 1996. — Вып. 1.
8. Федоришкин А.Н. Самооценка жизненных ценностей человека // Проблемы воспитания. — 2006. — № 6. — С. 9-11.
9. Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания Опыт педагогической антропологии. — Т. 2. — М., 1961. — 776 с.

HISTORICAL RETROSPECTIVE OF THE PROBLEMS OF THE SPIRITUAL LIFE OF MAN IN THE PROCESS OF MUSIC EDUCATION

Sukhitashvili Lyudmila Stefanovna, Associate Professor, Chair of Theory and Technique of Musical Education,

Aleynikova Natalya Gennadyevna, Senior Professor, chair of Choral Conducting

Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol

In article questions of education of the spiritual sphere of the person in the course of music education in a historical retrospective are considered.

Keywords: education of the spiritual sphere of the person; importance of musical art; education element.

УДК 398.221

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ ДУХОВНОЙ СФЕРЫ ЧЕЛОВЕКА В ПРОЦЕССЕ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

© Сухиташвили Л.С., 2014

© Алейникова Н.Г., 2014

В статье рассматриваются вопросы воспитания духовной сферы человека в процессе музыкального образования в исторической ретроспективе.

Ключевые слова: воспитание духовной сферы человека; значимость музыкального искусства; элемент воспитания.

СУХИТАШВИЛИ Людмила Стефановна, доцент, кафедра Теории и методики музыкального воспитания

АЛЕЙНИКОВА Наталья Геннадьевна, старший преподаватель,

кафедра Хорового дирижирования
Ставропольский государственный педагогический институт,
Ставрополь

Образование и воспитание человека средствами музыкального искусства имеет глубокие корни, и первые научные представления о роли и значимости музыки в образовании человека мы находим в трудах философов эпохи античности Пифагора, Платона, Аристотеля, которые развивали идею о гармонизации индивида с общественной жизнью средствами музыки. Зарубежные и отечественные ученые, просветители и методисты высоко оценивая роль и значимость воспитания духовной сферы человека средствами музыки, пытались найти наиболее эффективные научные подходы и технологии в процессе музыкального образования. Процесс духовного, нравственно-эстетического воспитания прошел определенную эволюцию в истории отечественного музыкального образования.

Данная научная проблематика продолжает сохранять свою актуальность в науке и педагогической практике, о чем подтверждают публикации современных ученых. Почему данная проблематика продолжает сохранять свою остроту? Ответ на первый взгляд прост, но его решение в силу многокомпонентности, многослойности его научно-прикладного характера требует пристального внимания как процесс, по справедливой оценки М.А. Налбандьян, "способствующий формированию духовно-ценностной структуры личности, становлению эстетического отношения к явлениям окружающей действительности, развитию чувства красоты, гармонии, любви к прекрасному" [1]. Характеризуя сложность процесса воспитания

духовной сферы человека, тот же автор отмечает, что "выработка внутренней потребности, стремления человека самому стать творцом этой красоты, способности к активной творческой деятельности во всех сферах жизни, повышение уровня его общей культуры, создание запаса эстетических знаний, развитие эстетического суждения, вкуса, чувств, эмоций, воображения, а также художественных способностей, склонностей составляют основные направления эстетического воспитания" [2].

Для наиболее полного анализа проблемы воспитания духовной сферы человека представляется целесообразным осуществление исторической ретроспективы данной проблематики, что и определяет цель нашей публикации. В исследовании проблемы воспитания духовной сферы человека нельзя не затронуть становление и развитие отечественного музыкального образования, профессионального и композиторского творчества.

Выявляя специфические черты отечественного музыкального образования, А.Ф. Григорьев отмечает значимость бесписьменной традиции русской инструментальной культуры скоморошества, явившейся, по определению, автора "первоосновой музыкально-инструментальной профессионализации в России, а также становления и развития музыкально-образовательной практики, а позже отечественной композиторской школы" [3]. В последней трети XVIII – первой половины XIX века "отечественные педагоги-музыканты делают свои первые шаги по переосмыслению зарубежного педагогического опыта в области вокального и инструментального обучения с позиции соответствия его национальным особенностям русской музыкальной культуры и соответствующей переориентацией целевых установок музыкального образования светской и религиозно-духовной направленности" [4]. Эти тенденции, безусловно, оказали ощутимое влияние на развитие отечественной музыкально-педагогической мысли и содержания музыкального образования.

В истории отечественного музыкального образования выделяется период XIX столетия, когда "магистральной линией развития отечественной музыкальной культуры, теории и практики музыкального образования становится последовательное расширение и углубление представлений отечественных педагогов-музыкантов о народности музыки, все более глубокое проникновение их в сущность русской народной музыки и ярко выраженное

стремление к возрождению национальных традиций, что находит свое выражение в постепенной переориентации педагогов-музыкантов на теоретическую разработку музыкально-педагогических концепций и технологий, отвечающих специфике русской национальной музыкальной культуры, и их претворение в педагогической практике" [5].

Отечественные писатели-просветители и видные деятели музыкального воспитания XIX столетия В.Г. Белинский, А.И. Герцен, Ф.М. Достоевский, Н.А. Добролюбов, Л.Н. Толстой, С.И. Миропольский, А.Л. Маслов, Д.Н. Зарин, А.Н. Карасев и другие в процессе музыкального образования, прежде всего, обращали внимание на воспитание духовной сферы человека средствами музыкального искусства. Исследуя историю музыкального образования в России, А.Ф. Григорьев указывает, что "в этот период ставятся вопросы воспитания у учащихся "воли к труду" (Н.Г. Рубинштейн) как одной из важнейших педагогических задач в области музыкального образования, выдвинутой педагогами-музыкантами во второй половине XIX столетия; звучат призывы музыкантов к развитию самостоятельности учащихся на музыкальных занятиях; выдвигаются различные подходы к решению этой проблемы в процессе музыкального образования, осуществляемого под руководством педагога и в процессе музыкального самообразования" [6].

В XIX столетии осуществляются первые попытки осмысления отечественными педагогами содержания и методов музыкального образования с точки зрения их ориентации на развитие личности учащегося. Ставятся вопросы о необходимости индивидуального подхода к ученикам о направленности музыкальных занятий на всестороннее воспитание личности, о "триединстве задач": воспитательной, образовательной и развивающей (С.В. Смоленский). В.Ф. Одоевский выдвигает в качестве важнейшей педагогической задачи нацеленность процесса обучения на развитие интереса учащихся к музыке, музыкальной деятельности и музыкальным занятиям, отрицание "канаречных" методов обучения и обоснование необходимости осознания учащимися стоящих перед ними учебных задач. Проблема творческого развития учащихся на музыкальных занятиях, особенности ее решения находят отражение в педагогической деятельности А.Г. Рубинштейна, М.Н. Курбатова. Идеи "свободного воспитания" Л.Н. Толстого реализуются в процессе музыкальных занятий с детьми в Яснополянской школе. Подход к хорово-

му пению рассматривается как к средству развития музыкальных способностей, с одной стороны, и как к средству познания учащимися окружающего мира, – с другой [7, 107].

В XIX веке проблема воспитания духовной сферы человека нашла отражение в трудах В.Г. Белинского, А.И. Герцена, Н.А. Добролюбова, признававших за искусством активно-преобразующее начало, средство нравственного возвышения личности. Искусство, по их мнению, обладает познавательной силой, способной вскрывать суть изображаемых предметов и явлений, имеет ценностную природу, содержит в своем эстетическом принципе этическое начало, благодаря чему оно оказывает нравственно-эстетическое воздействие на людей.

Великий писатель-гуманист Ф.М. Достоевский считал, что искусство, благодаря широте своего нравственного охвата, призвано помочь человечеству в достижении им духовной гармонии и совершенства. Роль и значимость искусства в жизни человека писатель выразил в следующем тезисе: "...искусство современно, полезно и имеет высокое предназначение, оно общезначимо, так как отражает идеалы, проблемы, которые волнуют общество. Отвечая человеческим интересам, искусство помогает людям определить свои цели, совершенствует человеческие отношения через просвещение нравственного чувства. Красота, как идеал искусства, утоляет потребности человека в гармонии и спокойствии, пробуждает в нем энтузиазм" [8].

Позиция Л.Н. Толстого в отношении назначения искусства, его воспитательной функции близка взглядам Платона и Руссо, придерживающихся моралистической концепции искусства. Разделяя их идею социальной сущности и гражданской ответственности искусства, Л.Н. Толстой считал, что целью искусства должно быть воспитание добродетели. По его мнению, понятие красоты не совпадает с добром, поэтому эстетическое начало искусства должно подчиняться этическим ценностям. Моральное назначение искусства заключает в себе и истину, и красоту, и пользу. Красота, согласно Л.Н. Толстому, всегда связана с наслаждением и удовольствием, но она не может лежать в основе искусства: "Люди поймут смысл искусства только тогда, когда перестанут считать целью этой деятельности красоту, т.е. наслаждение" [9]. Писатель отмечает, что "искусство является необходимым условием человеческой

жизни, оно объединяет людей, служит средством их общения. Благодаря способности искусства передавать чувства от одного человека к другому, происходит "заражение" этими чувствами и их переживание, осуществляется связь между поколениями, обогащается и совершенствуется духовный мир человека". С помощью средств искусства, как считал Л.Н. Толстой, возможно устранить насилие, воспитать чувства милосердия и любви к ближнему, осуществить братское единение человечества [10].

О воспитании духовной сферы человека средствами музыкального искусства продолжают говорить Б.В. Асафьев, Б.Л. Яворский, Б.М. Теплов, Н.Л. Гродзенская, Д.Б. Кабалевский, Л.С. Выготский и многие другие, но уже в XX столетии. Характеризуя современные условия развития российского общества, А.Ф. Григорьев справедливо отмечает, что "в условиях современных тенденций глобализации мира, процессы которой неизбежно ведут к унификации традиционных культур и девальвации общечеловеческих ценностей, проблема возрождения нравственных и духовных ценностей в многонациональной России приобретает сегодня особую значимость и остроту" [11].

Обобщая, можно заключить, что проблема воспитания духовной сферы человека средствами музыкального искусства во все времена волновала педагогическое и научное сообщество и сегодня продолжает оставаться актуальной и значимой.

Примечания:

1. Налбандьян М.А. Педагогические условия социально-эстетического воспитания молодежи средствами искусства. – Ставрополь : Кавказский край, 2006. – С. 57.
2. Налбандьян М.А. Педагогические условия социально-эстетического воспитания студентов вуза средствами искусства : дис. ... канд. пед. наук. – Ставрополь, 2002. – С. 63.
3. Григорьев А.Ф. История музыкального образования. – Ставрополь : Ставролит, 2014. – С. 97.
4. Там же – С. 98.
5. Там же – С. 97.
6. Там же – С. 106.
7. Там же – С. 107.
8. Налбандьян М.А. Педагогические условия социально-эстетического воспитания студентов вуза средствами искусства : дис. ... канд. пед. наук. – Ставрополь, 2002. – С. 84.
9. Налбандьян М.А. Педагогические условия социально-эстетического воспитания молодежи средствами искусства : монография. – Ставрополь : Кавказский край, 2006. – С. 77-78.
10. Там же. – С. 78.
11. Григорьев А.Ф. Возрождение нравственных ценностей в обществе – основа российской государственности // KANT. – 2014. – №3 (12). – С. 114-117.

EFFECTIVE WAYS AND MEANS OF ENHANCING OF THE MOTIVATION TO THE STUDY OF FOREIGN LANGUAGE

Sukhovееva Natalia Demianovna, PhD of Pedagogic, Professor Assistant, Chair of Psychology, branch of Russian State Social University, Pyatigorsk

E-mail: nataliasukhov@mail.ru

The motivation of students studying a foreign language has not yet received enough constructive theoretical-pedagogical development. It requires to broaden the motivational framework. This seems to be a promising use of the motivational capacity of national-regional material in modern curricula.

Keywords: motivation; motives; innovation of academic disciplines; foreign languages; knowledge.

ЭФФЕКТИВНЫЕ ПУТИ И СРЕДСТВА ПОВЫШЕНИЯ МОТИВИРОВАННОСТИ К ИЗУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

УДК 159.9

© Суховеева Н.Д., 2014

Мотивация обучающихся иностранному языку еще не получила достаточно конструктивной теоретико-педагогической разработки. Необходимы поиски в направлении расширения мотивационной базы. В связи с этим представляется перспективным использование мотивационного потенциала национально-регионального материала в современные учебные планы.

Ключевые слова: мотивация; мотивы; инновация учебных дисциплин; иностранные языки; знание.

Изучение иностранных языков сейчас популярно, как никогда. Тотальная глобализация и компьютеризация, укрепление деловых, творческих, научных и социальных коммуникаций между представителями разных стран и культур; наконец, мировой финансовый кризис – все это и многое другое способствует усилению взаимодействия, общению и сотрудничеству между иностранцами. Не секрет, что лидирующую позицию в мире (как универсальный язык общения) по-прежнему занимает английский язык, в первую десятку также входят китайский, хинди, бенгали, испанский, японский, французский, немецкий, итальянский языки.

Знание иностранного языка для многих стало сродни физиологическим потребностям, так же как есть, спать и жить. Большинство людей не имеют четкого представления, что именно для них значит "выучить иностранный язык", и поэтому загоняют себя в тупик тем, что ставят себе завышенные планки, а именно, разговаривать идеально без акцента и писать без единой ошибки. А ведь это часто не могут сделать носители языка. И пока человек сам не решит, что он достиг "идеального знания языка", он не позволяет себе использовать в жизни то, что уже знает. А так как планки слишком завышены, да и в большинстве случаев, человек понимает, что идеального знания не нужно, это гасит мотивацию к изучению иностранного языка с самого начала.

В настоящее время на рынке существуют десятки программ, обещающих быстрое и качественное усвоение языков. И некоторые из них действительно позволяют это сделать. Обычно используются либо игровые методы, имитирующие усвоение языка, либо методы введения знаний на бессознательном уровне с последующей их активизацией. Не ставя под сомнение эффективность этих методов, следует отметить, что они используют лишь ограниченный ресурс сознания [3]. Более полно и интересно эти ресурсы могут быть использованы при наложении на существующие методы психонетического подхода. Но для этого необходим более широкий взгляд на предназначение языковых курсов.

Общеизвестен тот факт, что результаты деятельности человека только на 20–30 % зависят от его интеллекта и на 70–80 % от тех сил,

**СУХОВЕЕВА Наталья
Демьяновна**, кандидат
педагогических наук, доцент,
кафедра Психологии,
филиал Российского
государственного
социального
университета, Пятигорск
nataliasukhov@mail.ru

которые его движут, т.е. от его мотивов. Специалисты в области изучения иностранного языка (И.Л. Бим, Н.Д. Гальскова, И.А. Зимняя, Е.И. Пассов, Г.В. Рогова) отмечают, что уровень мотивации при изучении иностранного языка низкий. Это объясняется специфичностью предмета. Иностранный язык, являясь и целью и средством обучения одновременно, не дает человеку непосредственных знаний о реальной действительности в отличие от других учебных дисциплин, что снижает ценностное отношение к иностранному языку. Кроме того, в общественном сознании сложилось негативное отношение к иностранному языку как к очень трудному предмету, которым невозможно овладеть в рамках школьной программы [4].

Проблема мотивирования обучающихся иностранному языку разрабатывалась в исследованиях С.Т. Григоряна, И.А. Зимней, Ф.М. Рабиновича, Г.В. Роговой, Н.А. Салановича, Т.Е. Сахаровой. Однако, в основном, они концентрировались на разработке различных технологий активизации познавательного интереса к иностранному языку. Таким образом, несмотря на значимость побудительной функции, мотивация обучающихся иностранному языку еще не получила достаточно конструктивной теоретико-педагогической разработки [1]. Необходимы поиски в направлении расширения мотивационной базы, т.е. обращение к новым, еще не использованным, источникам мотивации. В связи с этим представляется перспективным использование мотивационного потенциала национально-регионального материала, введенного в рамках национально-регионального компонента в современные учебные планы [5].

Управление мотивацией изучения иностранных языков является одной из центральных проблем методики обучения в высшей школе. Иностранный язык как предмет обладает рядом специфических черт, одной из которых является овладение им путём обучения умению общения. К сожалению, на данный момент, обучение в основном носит искусственно-учебный характер в силу отсутствия "естественной потребности" в общении на иностранном языке. В связи с этим встает задача создания обстановки иноязычного речевого общения в процессе обучения языку, максимально приближенной к естественным условиям [6].

Анализируя имеющуюся отечественную и западную литературу, можно сказать, что на данный момент нет единого мнения или однозначного решения данной проблемы, а имен-

но, что же такое мотивация в целом и мотивация учебной деятельности в частности. Поиск путей решения вопроса о мотивации учения возможен в плане психологических и акмеологических исследований этого направления, где рассматриваются психологические основы мотивации [2].

В области обучения иностранных языков психологические вопросы мотивации решаются в работах А.А. Алхазисвили, И.А. Зимней, А.А. Леонтьева, Н.М. Симоновой и др. В зарубежной литературе также уделяется большое внимание роли мотивации, называемой зарубежными авторами "Motor", "Key-word" в обучении иностранным языкам. Взяв за основу указанные выше работы, мы понимаем под мотивацией систему побуждающих импульсов, направляющих учебную деятельность, в случае положительной установки преподавателя, на более глубокое изучение иностранного языка, его совершенствование и стремление развивать потребности познания иноязычной речевой деятельности. Многочисленные эксперименты показали, что в течение одного учебного года отношение обучаемых к различным видам речевой деятельности на иностранном языке может резко изменяться в отрицательную или положительную стороны. Это в свою очередь зависит от стиля работы преподавателя (постоянное использование одного лишь учебника, однообразных видов упражнений ослабляет положительные эмоции и учащийся превращается в пассивного созерцателя).

Обновление и инновация учебных дисциплин не только требует включения в процесс обучения технологических новшеств, изменений организационной и содержательной стороны учебного процесса, но и сопровождаются многоуровневым построением обучения, которое сегодня все больше ориентируется на совершенствование подготовки каждого учащегося, познание его способностей и интересов, обеспечивающих развитие личностного творческого потенциала.

Учитывая темпы развития информационных, компьютерных технологий и педагогических теорий в области активизации познавательной деятельности и познавательной самостоятельности, при изучении иностранного языка, можно предположить, что объединение двух представленных путей развития образования, ведет к необходимости создания условий активизации познавательной самостоятельности на основе компьютерных технологий. Мы предполагаем, что это приведет к повышению эффективности уровня овладе-

ния иностранным языком, к развитию автономии в овладении иностранными языками, развитию познавательной активности.

Обучение вмещает в себя очень большой объем знаний. Данные знания необходимо дать не только в теоретическом виде, но и отработать определенные умения и навыки. Для успешного обучения необходимо создание определенных условий на занятиях, которые способствуют развитию интереса к процессу обучения, формированию мотива деятельности учащихся и активизации их речевой деятельности.

Таким образом, в целях сохранения интереса к предмету преподаватель иностранного языка должен развивать у учащихся внутренние мотивы. Пусть они говорят на языке о том, что им интересно! Чем бы они ни увлекались, чем бы ни занимались – они могут рассказать об этом другим людям. Более того, им будет хотеться говорить об этом, и это будет делаться с радостью, энтузиазмом, увлеченностью, энергией. Так устроены люди – в том, что нам интересно заключен большой объем энергии; и если мы начнем учиться говорить на иностранном языке с важных для нас тем, мы сможем использовать эту энергию для обучения.

Примечания:

1. Бондаренко Н.Г. Принцип детерминизма в коммуникативной теории общества // Социально-гуманитарные знания. – 2000. – № 4. – С. 3.
2. Верниенко Л.В. Акмеологическое сопровождение профессионально-личностного развития преподавателей высшей школы // Психолого-педагогические проблемы личности в современном обществе. Межвузовский сборник научных трудов. – Выпуск 1. – Пятигорск : ПГЛУ, СКФМГИ, 2012. – С.124-127.
3. Комаров А.В., Суховеева Н.Д. Межкультурная коммуникативная компетентность специалиста как фактор повышения профессионального образования менеджеров туризма // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. – 2010. – Спец. вып. № 3. – С. 89-96.
4. Пилюгина Е.И., Бережнова О.В. Социально-психологические особенности профессиональной мотивации студентов // Современная психология: материалы Междунар. заоч. науч. конф. (г. Пермь, июнь 2012 г.) / под общ. ред. Г.Д. Ахметовой. – Пермь : Меркурий, 2012.
5. Ражина И.Н. Особенности развития образования на Северном Кавказе в конце XX – в начале XXI века. "Университетские чтения – 2014" – Дни "Большой науки" ПГЛУ. – Пятигорск : ПГЛУ, 2014.
6. Устина Н.В., Суховеева Н.Д. Коммуникативный метод обучения иностранным языкам. Современные "за" и "против" // Проблемы развития языкового образования в современных условиях : сб. ст. Региональной научно-практической конференции с международным участием, посвящённая 60-летию Лингвистического Института АлтГПА. (15-17 ноября 2012 г.).

137

PEDAGOGICAL POTENTIAL OF THE EDUCATIONAL PROGRAMS THAT INTEGRATE FORMAL AND NON-FORMAL EDUCATION

Kharchenko Leonid Nikolaevich, DSc of Pedagogical sciences, Professor, North-Caucasian Federal University, Stavropol

Babayeva Elnara Saidgazimova, PhD of Philological sciences, Associate Professor, Dagestan State Pedagogical University, Derbent

Kharchenko Natalia Konstantinovna, PhD of Pedagogical sciences, Professor, Russian State Social University (branch), Pyatigorsk

In article on the basis of data content analysis identifies and substantiates the pedagogical potential of the educational programs that integrate formal and non-formal education. Updated the capacity of actors involved in the design and implementation of programs.

Keywords: capacity; pedagogical potential; integration; formal education; non-formal education.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ УЧЕБНЫХ ПРОГРАММ, ИНТЕГРИРУЮЩИХ ФОРМАЛЬНОЕ И НЕФОРМАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 371.3

В статье на основе данных контент-анализа выявляется и обосновывается педагогический потенциал учебных программ, интегрирующих формальное и неформальное образование, актуализируется потенциал субъектов, участвующих в проектировании и реализации программ.

Ключевые слова: потенциал; педагогический потенциал; интеграция; формальное образование; неформальное образование.

© **Харченко Л.Н., 2014**

© **Бабаева Э.С., 2014**

© **Харченко Н.К., 2014**

Проектирование учебных программ, в той или иной степени, оказывает влияние на все компоненты образовательной системы. Открытость как отражение тенденций глобализации и интернационализации становится сущностной характеристикой системы

образования (и любой образовательной программы), это, по сути, новое видение научной картины мира, формирующейся на основе идей синергетики как интегрированного, междисциплинарного направления познания закономерностей, самоорганизации и саморазвития сложных систем.

Открытость интегрированной системы (и программы как разновидности системы) определяется как способность воспринимать и учитывать актуальные изменения среды и образовательных потребностей в целях собственного развития. Методология интеграции должна обеспечить разнообразие не только элементов системы, но и связей (отношений) между ними. То есть, сущностными характеристиками учебных программ, создаваемых на основе интеграции формального и неформального образования являются постоянная незавершенность и способность к взаимообмену со средой, которая обеспечивает динамику развития учебных программ, постоянное стремление к совершенствованию. Возможность и способность к интенсивному взаимообмену со средой обеспечивает, с одной стороны, использование при проектировании и реализации программ внешних ресурсов: информационных, кадровых, материально-технических, с другой – обогащение образовательной среды за счет продуктов и достижений субъектов, участвующих в реализации программ.

В данной связи стратегия интеграции формального и неформального образования, при проектировании учебных программ, как открытых системах, заключается в последовательном разблокировании границ формального образования, в обеспечении более многосторонних горизонтальных связей со сферой неформального и информального образования, выход на продуктивное взаимодействие с другими социальными системами в решении не только (и не столько) образовательных, но и личностных, социальных, экономических и других задач.

Учебные программы, интегрирующие формальное и неформальное образование, помимо открытости отличаются индивидуализированным характером, поскольку образовательные потребности всегда лично окрашены, а, следовательно, индивидуальны, неповторимы, динамичны, всегда наполнены новизной, то есть, в программах (как открытых системах), интегрирующих формальное и неформальное образование, заложен инновационный (творческий) потенциал – это вектор к разнообразию путей и содержания образования.

Методика. Материалы, изложенные в статье, получены в результате осуществленного контент-анализа, включавшего:

- изучение различных источников (научная и публицистическая литература, СМИ, нормативно-правовые акты, выступления руководителей, мнение экспертов, субъективный научно-педагогический опыт автора), содержащих сведения о состоянии систем формального и неформального образования в России, инвариантных по структуре и существу содержания, но внешне бытующих, как несистематизированный, беспорядочно организованный текстовый материал;

- количественный и качественный анализ текстов и текстовых массивов, материалов интервью об образовательных возможностях учебных программ, с целью последующей содержательной интерпретации выявленных закономерностей;

- восхождение от многообразия текстового материала к абстрактной модели содержания текста (формулировка понятийно-ка-

ХАРЧЕНКО Леонид Николаевич, доктор педагогических наук, профессор, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь

БАБАЕВА Эльнара Саидгашимовна, кандидат филологических наук, доцент, Дагестанский государственный педагогический университет, Дербент

ХАРЧЕНКО Наталья Константиновна, кандидат педагогических наук, доцент, Российский государственный социальный университет (филиал), Пятигорск

тегориального аппарата в форме разнообразных потенциалов), позволили предположить, что учебные программы, спроектированные на основе интеграции формального и неформального образования, должны увеличивать их педагогический, личностный и прочие потенциалы. На эту особенность интегрированных программ мы обратили внимание и осуществили осмысление используемых в данной публикации понятий.

В научной литературе понятие "потенциал" (от лат. *potentia* – сила) рассматривается в нескольких аспектах:

- в словарях (Т.Ф. Ефремовой, С.И. Ожегова, Д.Н. Ушакова, Энциклопедическом и др.) потенциал – это степень (величина, совокупность, источники, средства) мощности в каком-нибудь отношении или в какой-либо области, совокупность средств, возможностей необходимых для чего-нибудь;

- в психологии – это возможности ("энергия"), присущие изучаемому объекту, исходя из его внутренних, сущностных характеристик, для реализации своих объективных функций (предназначений), всех или их части, при наличии необходимых (благоприятных для этого) условий. [2];

- в социологии как средство, запасы, источники, которые имеются в наличии и могут быть мобилизованы, приведены в действие, использованы для достижения определенных целей, осуществления планов, решения каких-либо задач; как возможности отдельного лица, общества, государства в определенной области [5].

Понятия "формальное образование" и "неформальное образование", которые используются в современной научной литературе [1; 4], отражают два типа организации обучения, существенно отличающиеся друг от друга. При этом, исследователи, обычно характеризуя названные типы образования, противопоставляют их друг другу. Выделяя особенности формального образования, прежде всего, указывают на то, что оно обладает более жесткими, стандартизированными организационными формами. Формальное образование – это школьное, вузовское и пр.; неформальное же протекает вне школы, вне колледжа или вуза – в общине, в общественных организациях и движениях, в клубах, центрах, кружках, разного рода объединениях и группах. Среди важных различий называют обязательный характер формального образования и добровольный – неформального. Цель формального образования – сформировать систему базовых знаний; неформального – удовлетворить интерес к ка-

кой-либо отдельной теме, провести с пользой и интересом свободное время, восполнить недостаток в определенных знаниях.

Проектируя учебные программы на основе интеграции формального и неформального образования, мы не предполагали найти альтернативные сложившейся практике решения. Мы видели решение проблемы в партнерской интеграции усилий альтернативных соперников и их параллельные действия, поскольку параллельные решения всегда эффективнее решений последовательных. Данное положение важно, так как сегодня содержание термина "система образования" включает в себя не отдельные учреждения и организации, а интегративную и открытую совокупность установленных норм и правил образовательной деятельности, проводимой различными учреждениями и организациями и образовательных программ, которые являются важнейшей составляющей мирового и, одновременно, каждого конкретного местного (муниципального или регионального, отдельной организации) образовательного пространства.

Вместе с тем, программы, интегрирующие формальное и неформальное образование, несколько обостряют противоречие между принципом здорового консерватизма содержания формального образования (любого уровня) и возникающими и вводимыми новациями. С одной стороны, постоянные новации действуют на систему образования разрушительно, а, с другой стороны, содержание, например ФГОС, требуют обновления.

Одним из путей преодоления этого противоречия является, например, стабилизация ФГОС в формальном образовании и динамичная апробация нового содержания в сфере неформального образования с последующей конкретизацией содержания устоявшихся ФГОС. Другими словами формальное образование можно рассматривать как систему ФГОС, а неформальное – как систему их совершенствования и приведения в соответствие новому уровню знания и практики.

Потенциал образовательной программы определяется возможностями субъектов, участвующих в создании и реализации программы, так как учебная программа – это методико-технологический документ, управляющий их деятельностью. Очевидно, что педагогический потенциал учебной программы формируется и реализуется под влиянием педагогического потенциала (способности и готовности к проектированию интегрированных программ)

педагога (тьютера, методиста) – разработчика программы. Необходимо также помнить, что в разработке и реализации интегрированных учебных программ должны принимать участие не только обучающие, но и обучающиеся, как равноправные субъекты образовательного процесса, поэтому уместно говорить и о потенциале обучающихся. Потенциал, в данном случае, определяется как совокупность социальных, психолого-педагогических и организационно-педагогических факторов воспитания, позитивной социализации и стимулирования саморазвития личности обучающегося в их взаимосвязи, обеспечивающих в его жизнедеятельности реализацию социальных потребностей личности обучающегося, её позиции как субъекта познания, практической деятельности, общения, права, творчества, саморазвития.

Мы предлагаем расширить представление о потенциале обучающегося, поскольку интеграция неформального компонента образования в формальную составляющую повышает мотивацию учения, изменяет интерес к учебному труду, познавательной деятельности, интерес к предмету, отношение к учению (осознание его ценности); появляется потребность учиться, регулярность обучения, возрастает объем учебной деятельности; развиваются умения учиться, работоспособность обучающегося, учебная тренированность [3]. Как нам представляется, происходит это в результате совпадения или наложения "внешней и внутренней установок" [6].

Результаты проведенного контент-анализа, позволяют высказать предположение и о психолого-педагогическом потенциале интегрированных учебных программ, так как в рамках таких программ:

- обучающемуся принадлежит ведущая роль в процессе своего обучения. Задача специалиста (образовательного брокера или гида, методиста, педагога, психолога и др.) сводится в конечном итоге к тому, чтобы поощрять и поддерживать развитие обучающегося от полной зависимости к возрастающему самоуправлению, оказывать ему помощь в определении параметров обучения и поиске информации;
- обучающийся, тем более взрослый, обладает жизненным (бытовым, социальным, профессиональным) опытом, который может быть использован в качестве важного источника обучения как его самого, так и его коллег по обучению;
- обучающийся обучается для решения важной жизненной проблемы и достижения конкретной цели. Однако при всей индивидуаль-

ности конкретных целей обучения, любые из них по своему характеру относятся к одной или нескольким типологическим целям обучения: а) получению новых знаний, новой информации; б) овладению информацией на новом уровне; в) приобретению навыков и умений в использовании информации; г) выработке убеждений; д) выработке новых качеств; е) удовлетворению познавательных интересов; ж) приобретению уверенности в своих действиях, следовательно, программа может быть ориентирована на определенные цели и задачи;

– основная характеристика обучающихся в рамках интегрированных программ – это большой разброс в мотивации обучения, которая у одних обучающихся определяется целеустремленностью, а у других – отсутствием желания и интереса, а, следовательно, и соответствующим отношением к учебной деятельности. В этом случае важна определенность, осознанность цели обучения, наличие представления о дальнейшем применении полученных знаний, умений и навыков, и трудоустройстве;

– обучающиеся стремятся получить определенную профессиональную подготовку, пройти курс повышения квалификации в возможно краткие сроки, путем применения интенсивных форм обучения (методов и технологий, активизирующих учебно-познавательную деятельность) и закреплять теоретические знания на практике;

– учебная деятельность обучающихся (особенно взрослых) в значительной степени детерминирована временными, пространственными, бытовыми, профессиональными, социальными факторами, которые либо ограничивают, либо способствуют процессу обучения, поэтому необходимо использовать потенциал неформального (информального) образования и учитывать данное обстоятельство при проектировании учебных программ;

– психолого-педагогический потенциал программ может быть реализован и достаточно эффективно в той мере, в какой обучающийся выполняет следующие функции: а) участника совместной с обучающим учебной деятельности по диагностике, планированию, реализации, оцениванию и коррекции процесса обучения; б) соавтора программы обучения; в) реализатора индивидуализированной программы обучения.

Отсюда, потенциал интегрированных учебных программ может быть реализован в полной мере, если обучающийся владеет в определенной степени навыками самообразования. В данном контексте самообразование мы рас-

смаатриваем не только как педагогическое явление, а, прежде всего, как социальное явление и процесс, оказывающий непосредственное влияние на труд, доходы, быт, структуру свободного времени, условия жизни представителей всех возрастных и социальных групп.

Данный тезис важен, так как в настоящее время практически всеми экономически развитыми странами принята концепция непрерывного образования. Актуальность работ по организации непрерывного образования в контексте трансформационных процессов определяется еще одним обстоятельством. Доля взрослого населения, участвующего в самообразовательной деятельности (неформальное и информальное самообразование, досуговое и т.д.), будет неуклонно увеличиваться, и вскоре число обучающихся таким образом взрослых превысит число детей и молодежи, занятых в сфере формального образования. По данным Института образования ЮНЕСКО, в России, если она будет следовать курсом модернизации экономики и постепенного рыночного реформирования, в самое ближайшее время совокупная продолжительность образовательных программ для взрослого населения должна намного превысить продолжительность аналогичных программ детско-юношеского образования [8].

В процессе исследования потенциала учебных программ, интегрирующих формальное и неформальное образование, мы обратили особое внимание на педагогический потенциал самой интеграции. Так, С.Н. Шушкевич [7], с мнением которой мы солидарны, отмечает, что интеграция (педагогическая интеграция) является самой высокой ступенью воплощения межпредметных связей и выделяет функции педагогической интеграции. Мы считаем, что целесообразно говорить о потенциалах, а не о функциях педагогической интеграции, поскольку в массовой образовательной практике интеграция (как, впрочем, и дифференциация) не нашла должного применения и поэтому классификация потенциалов будет выглядеть следующим образом.

Методологический потенциал. Можно выделить три аспекта методологического потенциала педагогической интеграции: эвристический; мировоззренческо-аксиологический; инструментальный:

– эвристический аспект связан со способностью педагогической интеграции служить исходной базой для разработки новых педагогических концепций проектирования образовательных программ;

– мировоззренческо-аксиологический аспект проявляется, прежде всего, в том, что идеи педагогической интеграции, заложенные в учебной программе, служат средством интеллектуально-духовного обогащения участников педагогического процесса;

– инструментальный аспект методологического потенциала педагогической интеграции выражает ее способность выступать в роли инструмента проектирования образовательных программ.

Развивающий потенциал. Развитие совершается путем дифференциации целого, выделения в нем функций, актов поведения и их новой интеграции, объединения в новое целое. Дифференциация приводит к возникновению новых действий – перцептивных, мнемических, мыслительных и др., к умножению, обогащению и совершенствованию психической деятельности, интеграция – к упорядочению, субординации и иерархизации их результатов. Интеграция служит средством формирования новых психических образований, новой структуры деятельности.

Технологический потенциал. Его содержание включает возможность при проектировании программ сжатия, уплотнения информации и времени; устранения дублирования и установления преемственности в развитии знаний и умений, полученных как в формальном, так и неформальном образовании; растворения и взаимопроникновения знаний и умений одних дисциплин в другие; систематизации понятий, фактов, умений и навыков, отрицания некоторой части усваиваемых знаний, умений в становлении обобщенных интегративных свойств, установления субординации и координации. Проектирование учебных программ на основе интеграции формального и неформального образования требует обращения ко всем названным потенциалам интеграции в равной степени, только в определенном порядке: от методологического к технологическому и, далее, к развивающему.

Таким образом, подытоживая и интерпретируя все вышеизложенное, можно заключить, что для реализации педагогического потенциала интеграции возникает потребность в разработке педагогических условий (информационных, технологических, личностных), обеспечивающих положительное воздействие интеграции на все составляющие педагогического (научно-педагогического) процесса и, прежде всего, на самого обучающегося – предмета и цели педагогики в целом и педагоги-

ческой интеграции в частности. Важнейшим среди такого рода условий может стать отказ от использования в ходе проведения педагогической интеграции критериев, менее значимых по сравнению с критериями, лежащими в основе целостного развития человеческой личности.

Исследование позволило выделить, основные психолого-педагогические характеристики, опора на которые позволяет реализовать названным потенциалам в процессах проектирования и реализации учебных программ на основе интеграции формального и неформального образования:

– это субъектность. Обучение в рамках программ, разработанных на основе интеграции формального и неформального образования, рассматривает всех без исключения участников педагогического процесса в качестве субъектов (в отличие от традиционного подхода, представляющего отношения между обучающим и обучаемым как субъектно-объектные);

– это личный интерес. Интеграция различных форм образования как подход к организации обучения основывается на личном интересе каждого обучающегося. То есть, любые знания, реализуемые посредством программ, должны быть личностно-окрашенными, вписанными в структуру личности. Главное в таком образовании и таких программ – не общая сумма знаний, а внимание к личностному развитию человека, которое учит его самостоятельно принимать решения, а следовательно, быть активным не только в процессе обучения, но и во всех сферах жизни;

– это выбор. Не только важная категория, но и инструмент, заимствованный из неформального образования. Находясь в си-

туации выбора (способа взаимодействия с предметом, наиболее интересного аспекта материала, собственного отношения к происходящему), обучающийся как участник проектирования и реализации образовательной программы исследует материал, изучает и оценивает его;

– это исследование. Основной метод образования, реализуемый в рамках интегрированных учебных программ обучающимся, который на всем протяжении процесса обучения ведет многоплановое исследование при помощи различных инструментов на разных уровнях: интеллектуальном, прикладном, чувственном и т.д. Организованное таким образом обучение опирается на непосредственные открытия, происходящие "здесь и сейчас".

Примечания:

1. Зицер Д. и Н. Практическая педагогика: азбука неформального образования. – СПб. : Просвещение, 2007. – 287 с.
2. Карпенко Л.А., Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Краткий психологический словарь. – М., 2005.
3. Подласый П.И. // Народное образование. – 2003. – № 8. – С. 100-101.
4. Российское образование – 2020: модель образования для экономики, основанной на знаниях : IX Междунар. науч. конф. "Модернизация экономики и глобализация" (Москва, 1-3 апреля 2008 г.). – М. : ГУ ВШЭ, 2008. – С. 33.
5. Рыбаковский Л.Л. Миграционный потенциал: понятие и критерии оценки // Социологические исследования. – 2009. – № 2. – С. 27.
6. Уznaдзе Д.Н. Экспериментальные основы психологической установки. – Тбилиси : АНГВУЗ. ССР, 1961. – 210 с.
7. Шушкевич С.Н. Педагогические условия профессиональной подготовки студентов педагогического вуза как субъектов инновационной деятельности // Вестник МГУ. Культура и искусство. – 2010. – № 2. – С. 172-175.
8. The Emergence of Learning Societies: Who Participate in Adult Learning? – London, 1997.

PSYCHOTHERAPEUTIC REHABILITATION OF OLDER PEOPLE IN INSTITUTIONS SANATORIUM-RESORT COMPLEX

Pavlyuk Svetlana Viktorovna, PhD of Historical sciences, Associate Professor

E-mail: pavluksve@rambler.ru

Reruh Elena Vladimirovna, Assistant Professor

E-mail: elena_reruh@list.ru

Chair of Social Work and Social Rights, branch of Russian State Social University, Pyatigorsk

The article highlights the issues psychotherapeutic rehabilitation of older people in institutions sanatorium-resort complex. The important part of treatment and rehabilitation activities in our country is the sanatorium stage, as patients in need of psychotherapy, constitute a significant percentage of persons sent to a sanatorium.

Keywords: psychotherapy; rehabilitation; elderly; health resort; medical social work; quality of life.

ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В УЧРЕЖДЕНИЯХ САНАТОРНО-КУРОРТНОГО КОМПЛЕКСА

УДК 364.044

© Павлюк С.В., 2014

© Рерух Е.В., 2014

В статье освещаются вопросы психотерапевтической реабилитации пожилых людей в учреждениях санаторно-курортного комплекса. Важным звеном лечебно-реабилитационных мероприятий в нашей стране является санаторно-курортный этап, так как больные, нуждающиеся в психотерапии, составляют значительный процент лиц, направляемых в санаторий.

Ключевые слова: психотерапия; реабилитация; пожилые люди; санаторно-курортный комплекс; медико-социальная работа; качество жизни.

Социально-медицинская работа представляет собой одно из важных направлений в деятельности социальных учреждений и занимает особое место в практическом здравоохранении.

В социально-медицинской защите нуждаются пожилые люди, семьи, имеющие инвалидов и больных с тяжелыми хроническими заболеваниями, пострадавшие от радиоактивного загрязнения среды обитания, а также неполные, многодетные, опекунические, молодые, остро нуждающиеся, получающие пенсию по потере кормильца и другие малообеспеченные семьи.

В компетенцию медико-социального работника входят вопросы, связанные с нетрудоспособностью больных, направленных в санатории из больничных учреждений после хирургического заболевания и оперативного вмешательства.

Существуют два типа медико-социальной работы – патогенетический и профилактический.

Патогенетическая медико-социальная работа включает в себя мероприятия по организации медико-социальной помощи, проведение медико-социальной экспертизы, социальной работы в отдельных областях медицины и здравоохранения.

Профилактическая медико-социальная работа подразумевает проведение мероприятий по предупреждению социально зависимых нарушений соматического, психического и репродуктивного здоровья, формированию здорового образа жизни, обеспечению социальной защиты прав граждан в вопросах охраны здоровья и др. [1, 64].

Профилактическая медико-социальная работа подразделяется на два вида: первичная профилактика; вторичная профилактика.

Задача первичной профилактики – предупреждение развития у человека патологических состояний, т.е. проведение социально-экономического анализа, формирование у населения представлений о здоровом образе жизни, активной жизненной позиции по отношению к своему здоровью.

Вторичная профилактика направлена на предупреждение дальнейшего прогрессирования болезни и предусматривает комплекс

ПАВЛЮК Светлана Викторовна, кандидат исторических наук, доцент, pavluksve@rambler.ru

РЕРУХ Елена Владимировна, ассистент, elena_reruh@list.ru

кафедра Социальной работы и социального права, филиал Российского государственного социального университета, Пятигорск

лечебных и профилактических мероприятий, а также решение целого ряда социальных задач. При этом проводится медико-социальная экспертиза трудоспособности, определяется трудовой прогноз, изучается влияние социальных факторов.

К задачам реабилитации относится повышение качества жизни пациентов. К настоящему времени при целом ряде заболеваний оправдала себя трехдневная система реабилитации пациентов: стационар-поликлиника-санаторий (дом отдыха), а при других (например, при инфаркте миокарда, инсульте – четырехдневная система реабилитации пациентов: стационар-поликлиника-санаторий (дом отдыха) – специализированные реабилитационные центры, оснащенные современной аппаратурой и использующие современные методики восстановления больных. На этапе реабилитации больных проводятся медико-социальная экспертиза трудоспособности, определяется трудовой прогноз, профессиональная ориентация, решаются вопросы трудового устройства, переквалификации [3, 130]. Наряду с этим на этапе реабилитации больного весьма острыми являются вопросы правового, социального характера, коррекция психологического состояния. Важность социальной работы в системе реабилитации больных при определении трудового прогноза подтверждает проведенная реорганизация службы врачебно-трудовой экспертизы (ВТЭК) в медико-социальную экспертизу, которая осуществляется преимущественно в амбулаторно-поликлиническом звене. Наряду с состоянием здоровья учитывается также степень социальной защищенности человека, определяется необходимость оказания социальной помощи человеку, имеющему физические или психологические отклонения.

Основу медико-социальной работы составляют возрастно-половые данные пациентов, учет профессиональной деятельности, адаптационных ресурсов, состояние медико-социальной среды.

Важным звеном лечебно-реабилитационных мероприятий в нашей стране является санаторно-курортный этап, так как больные, нуждающиеся в психотерапии, составляют значительный процент лиц, направляемых в санаторий. И.З. Вельвовским, А.Т. Филатовым разработаны научно-организационные основы психотерапевтической помощи больным в санаторно-курортных условиях и создана психотерапевтическая служба в санаториях, получившая широкое распространение: психотерапевтических кабинетов и отделений в санаториях в на-

стоящее время насчитывается уже более трехсот.

В психотерапевтических кабинетах санаториев основном используются рациональная психотерапия и суггестивные методы воздействия, обычно с применением современных радиотехнических средств [5, 18].

Относительно короткие сроки пребывания больного в санатории, большее число обслуживаемых больных требуют, с одной стороны, приспособления существующих методик психотерапии к условиям курорта и, с другой – определенной тактики ведения больных психотерапевтом (активный характер психотерапии, обязательное сочетание ее с курортными факторами, психотерапевтическое потенцирование и опосредование последних).

Психотерапевтический кабинет санаториев представляет собой центр не только психотерапевтической, психопрофилактической и психогигиенической работы, но и деонтологического воспитания всего персонала санатория.

Основной тенденцией развития курортной психотерапии применительно к различным контингентам больных является специализация ее по отдельным группам заболеваний и санаторному этапу их реабилитации. Так, например, в кардиологических санаториях для больных, перенесших острый инфаркт миокарда, организованы реабилитационные отделения, в которых предусмотрена ставка врача-психотерапевта. В будущем планируется организация специализированных санаториев для больных с неврозами и другими пограничными состояниями, в лечении которых психотерапии принадлежит важная роль.

Основной задачей санаторной психотерапии в настоящее время является более широкое использование адаптированных для санаторно-курортных условий современных форм групповой психотерапии, функциональных тренировок, поведенческих приемов и др.

Внедрение методов групповой психотерапии в практику работы санаторных учреждений имеет принципиальное значение. Во-первых, санатории сегодня располагают наибольшим числом хорошо оборудованных психотерапевтических кабинетов, и, во-вторых, интеграция групповой психотерапии в работу этих кабинетов позволит значительно расширить спектр применяемых в них методов (в большинстве санаториев до настоящего времени используются преимущественно гипнотерапия, аутогенная тренировка и другие суггестивные методы).

Опыт групповой психотерапии в санаторной практике в нашей стране пока невелик. Н.К. Липгарт, А.Л. Гусов, А.В. Криничанский, рассматривая некоторые особенности проведения групповой психотерапии в комплексе санаторно-курортного лечения, предлагают учитывать следующее: пациенты не должны рассчитывать на разрешение всех проблем и конфликтов; группа может помочь лишь на начальном формировании их адаптивного поведения (для чего желательно быстрое включение пациентов в работу группы) и концентрации их на своих проблемах; пациенты должны сознавать ответственность за свою психотерапевтическую активность, исходя из принципа "Человек является творцом собственной судьбы"; с групповой психотерапией должен быть полностью снят налет таинственности; внимание пациентов в процессе занятий концентрируется на их актуальных проблемах и кризисах, текущих намерениях и планах; занятия в психотерапевтической группе – важный метод лечения, из чего вытекает ответственность каждого члена группы за участие в общей работе; методики, направленные главным образом на выявление взаимоотношений в группе, в этих условиях малопродуктивны.

Началу групповой психотерапии предшествуют беседы с отдельными пациентами с целью подготовки их к участию в работе группы и создания мотивации на этот чаще всего неизвестный им вид психотерапии. Этому же служит и общая беседа с членами группы с элементами рациональной психотерапии – освещается роль психического фактора в происхождении, течении, излечении (или компенсации) заболевания. С учетом обычного срока пребывания в санатории (24 дня) более целесообразна работа в открытой психотерапевтической группе, состав которой частично обновляется за счет вновь поступающих пациентов. Занятия проводятся ежедневно по полтора часа [4, 108].

Из большого арсенала методов групповой психотерапии для санаторных условий целесообразно отобрать те, которые позволяют с первых занятий заинтересовать, объединить пациентов, повысить их эмпатический потенциал, а также дают возможность получить материал для самопознания и развития групповой дискуссии. Это, прежде всего психогимнастика, проективный рисунок, методика разыгрывания ролевых ситуаций и др. Уместно также использовать, в особенности для фокусирования внимания на отдельных, более трудных пациен-

тах, такие приемы, как "психотерапевтическое зеркало", "коррекция масштаба переживания", "лечебная перспектива", конструктивный спор.

В отличие от техники проведения групповой психотерапии в отделениях неврозов при работе в санаторно-курортных условиях в большей мере планируется содержание каждого последующего занятия, а также предполагается более активная позиция психотерапевта. При разумном сохранении принципа свободного, ничем не ограничиваемого выражения своих эмоций, отношений и установок удастся уменьшить напряженность в группе с первых же занятий, в результате чего деятельность группы приобретает более целенаправленный характер.

Работа группы строится с учетом биографической, тематической и интеракционной ориентации занятий. Выбор методики каждого занятия определяется конкретной ситуацией в группе (уровнем ее развития, степенью сплоченности и взаимопонимания). На первых занятиях целесообразнее использовать невербальные методы; с них можно начинать и последующие занятия, переходя к дискуссии и постепенно увеличивая время ее проведения. Такие методики, как психогимнастика и другие невербальные приемы, способствуют сплочению группы, установлению эмоционального взаимопонимания, стимулируют заинтересованное, направленное общение.

В санаторных условиях в процессе групповой психотерапии шире могут использоваться музыкотерапия, библиотерапия. С музыкотерапии в рецептивном ее варианте может начинаться занятие ("музыкальная разминка"): в этом случае в течение 5–7 минут прослушивается музыкальное произведение с последующим переходом к обычной работе. Это значительно повышает эмпатический потенциал как отдельных участников, так и всей группы в целом.

Особенностью работы группы в санаторно-курортных условиях, по мнению Н.К. Липгарт, является также необходимость оценки терапевтического эффекта каждого занятия, для чего используются как субъективный отчет больных, так и наблюдения лечащего врача.

Наконец, важнейшим условием успеха групповой психотерапии в санаторной практике являются высокая профессиональная подготовка психотерапевта, его опыт, тактичность, наблюдательность, скорость реагирования на события в группе, умение быстро и точно их интерпретировать [2, 287].

Принято высоко оценивать профессиональные возможности психотерапевтов, работающих в курортных условиях, их владение методами гипноза, аутогенной тренировки и др. Нет сомнений и в их способности эффективно использовать также методы групповой психотерапии, позволяющей решать не только чисто лечебные задачи, но и вопросы психогигиены и психопрофилактики на курортах.

Примечания:

1. Боряк В.П. Содержание и методика социально-медицинской работы / В.П. Боряк. – Пятигорск : РИА-КМВ, 2008. – 136 с.

2. Кривобокова Н.Г., Боряк В.П. Доктор природа : избранные лекции по общей курортологии. – Махачкала : Юпитер, 2001. – 336 с.
3. Пономаренко Г. Н. Курортология: энциклопедический словарь. – М. : Человек, 2008. – 258 с.
4. Соколова В.Ф. Теория и практика реабилитации граждан пожилого возраста : учебное пособие. – М. : Флинта, 2012. – 200 с.
5. Ткаченко В.Я. Применение психотерапии в санаторно-курортной практике : краткие метод. указания. – Кишинев : Карта молдовеняскэ, 2010. – 23 с.

AUTOPSYCHOLOGICAL COMPETENCE OF THE GENERAL MANAGER: ACMEOLOGICAL APPROACH

Piliugina Ekaterina Ivanovna, PhD of Psychology, Professor Assistant, Chair of Psychology, Pyatigorsk State Linguistic University, Pyatigorsk

E-mail: pil_ket@mail.ru

This article deals with the conception of the autopsychological competence as a decisive factor of the maturity of the manager's professional identity in the acmeological research of domestic psychology.

Keywords: competence, psychological efficiency, competence, professional autopsychology, manager's identity.

УДК 159.922

© Пилюгина Е.И., 2014

ПИЛЮГИНА Екатерина Ивановна, кандидат психологических наук, доцент, кафедра психологии, Пятигорский государственный лингвистический университет, Пятигорск
pil_ket@mail.ru

АУТОПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ РУКОВОДИТЕЛЯ: АКМЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

В статье раскрывается понятие "аутопсихологическая компетентность" как критерий зрелости профессиональной личности управленца в рамках акмеологических исследований отечественной психологии.

Ключевые слова: компетентность; психологическая компетентность; аутопсихологическая компетентность; профессионал; личность управленца.

Одним из главных идеологических приоритетов модернизации российского общества является повышение роли профессионализма специалистов во всех сферах, в том числе и в управленческой деятельности. Развитие и эффективное использование человеческого ресурса подразумевает создание социокультурных, психологических и организационных условий для самореализации каждой личностью своих потенциальных возможностей. Одним из главных психологических условий активизации личностного потенциала управленца является его психологическая компетентность, обеспечивающая оптимальные модели самоорганизации жизни и профессиональной деятельности [1].

Понятие "компетентность" применительно к характеристике уровня профессиональной подготовки управленца используется относительно недавно.

Исследование психологической компетентности специалиста обусловлено необходимостью решения неотложных задач, связанных с эффективным использованием человеческого ресурса в практике управления. Эти задачи являются составной и неотъемлемой частью главной практической цели науки, направленной на воспитание профессионалов и оказания им помощи в достижении вершин профессионального мастерства. Решение этих прикладных задач невозможно без основательного научного осмысления всего комплекса перечисленных выше проблем и создания психологической теории психологической компетентности личности управленца.

ца, до сегодняшнего дня отсутствующей в психологической науке [5].

В рамках данного прикладного направления особое место уделяется такому понятию, как аутопсихологическая компетентность. Впервые понятие аутопсихологической компетентности личности было введено в психолого-педагогических исследованиях Н.В. Кузьминой и Г.И. Метельского. Аутопсихологическая компетентность определялась как система знаний, умений и навыков, которые обеспечивают будущему специалисту не только общепсихологические знания, но и высокий уровень профессионального самосознания, умения управлять своими психическими состояниями [3, 4].

В отечественной психологии Ю.Н. Емельянов, Л.П. Урванцев, Н.В. Яковлева рассматривают компетентность как уровень сформированности общественно-практического опыта; Л.И. Анцыферова под структурой компетентности видит совокупность профессиональных свойств, то есть способностей реализовать должностные требования на определенном уровне; А.А. Деркач, И.В. Елшина, А.П. Ситников осмысливают аутопсихологическую компетентность как "готовность и способность личности к целенаправленной психической работе по изменению личностных черт и поведенческих характеристик", а именно: к самодиагностике, самокоррекции, самомотивированию [2, 5].

Исходя из этого определения, ценным является выделение аутопсихологических критериев зрелости профессиональной личности, то есть тех универсальных личностных новообразований, переводящих ее в статус личности профессионала. К таким личностным качествам, на наш взгляд, относятся: блок мировоззренческих установок (смыслжизненные ориентации, ценностные ориентации и т.п.); блок личностных качеств (адекватная самооценка, сочетающаяся с высоким уровнем самопринятия и самоуважения, высокая мотивация достижений и т.д.); блок социально-психологических качеств (коммуникативная и социально-перцептивная компетентность, социальный интеллект и т.д.) [4].

Данный подход представляется весьма важным с точки зрения формирования психологических основ профессиональной личности управленца, в целом, и требует своего дальнейшего развития и приложения к конкретным видам профессиональной деятельности (в частности, к профессиональной деятельности управленца) [6].

В целом, аутопсихологическая компетентность складывается из умений, направленных на:

- самодиагностику (комплекс навыков самоанализа, самооценки, самоопределения, самосознания, самоконтроля);
- самокоррекцию (включает использование техник решения личных проблем – снятие стрессов, зажимов, комплексов, избавление от вредных привычек; техник, изменяющих внутреннее психическое состояние – саморегуляция, самовнушение, снятие боли и методы контроля функций организма, самоубеждение, самогипноз);
- саморазвитие (предполагает обладание техниками изменения личностных черт, самопрограммирования);
- самомотивирование (формирование и принятие образов достижения, постановка задач, ресурсное подкрепление собственных действий);
- эффективную работу с информацией (быстрое чтение, развитие памяти, освоение техник переработки и анализа информации);
- психолингвистическую компетентность (все виды работ с текстом, формулирование контекстно-адекватных фраз, понимание скрытого значения фраз, работа с модальными операторами) [2, 6].

Аутопсихологическая компетентность личности управленца может быть рассмотрена в двух психологических качествах:

- 1) как процесс внутриличностной психологической деятельности по саморазвитию – аутопсихологическая деятельность;
- 2) как результат данной деятельности, проявляющийся в аутопсихологических способностях, навыках, умениях [5].

Процесс формирования аутопсихологической компетентности как свойства личности, представляющего собой высокую степень развития саморегуляции в сферах самосознания, самочувствия и самодеятельности, оказывает стимулирующее влияние на развитие личности во всех областях ее жизнедеятельности.

Иными словами, аутопсихологическая компетентность – готовность и способность личности к целенаправленной психической работе по изменению свойств личности, ее поведения, деятельности и отношений в сторону прогрессивного личностно профессионального развития [2]. Поэтому, в рамках управленческой деятельности она приобретает особую значимость.

Таким образом, формирование аутопсихологической компетентности как свойства лич-

ности управленца, представляющего собой высокую степень развития саморегуляции в сферах самосознания, самочувствия и самодеятельности, оказывает стимулирующее влияние на развитие личности во всех областях ее жизнедеятельности.

Литература:

1. Абульханова-Славская К.А. Акмеологическое понимание субъекта // Основы общей и прикладной акмеологии . – М. : РАГС, Военная академия им. Ф.Э. Дзержинского, 2005. – 387 с.
2. Деркач А.А., Орбан Л.Э. Акмеологические основы становления психологической и профессиональной зрелости личности. – М., 2005.
3. Кузьмина Н.В. Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения. – М. : Высшая школа. 1990. – 119 с.
4. Метельский Г.И. Психологические особенности гностической деятельности учителя. – Л. : ЛГУ, 1999.
5. Ситников А.П., Деркач А.А., Елшина И.В. Аутопсихологическая компетентность руководителей: прикладные технологии. – М. : Луч, 2004. – 225 с.
6. Суховеева Н.Д., Комаров А.В. Межкультурная коммуникативная компетентность специалиста как фактор повышения профессионального образования менеджеров туризма // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. – 2010. – Спец. вып. № 3. – С. 89-96.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Уважаемые авторы!

Научный ЦИТИРУЕМЫЙ журнал "КАНТ" (ISSN 2222-243X, Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-46325 от 26 августа 2011 года) – *политематическое общероссийское издание на русском языке с периодичностью выхода четыре раза в год, позволяющее опубликовать статью с результатами научных исследований*. Импакт-фактор РИНЦ 2013 – 0,158.

К публикации принимаются статьи в следующие разделы: Социогуманитарные науки; Инновационные технологии; Менеджмент; Экономика; Финансы; Информационные технологии.

Присылаемые статьи Редакция рекомендует оформить в соответствии **со следующими требованиями**.

1. В каждой статье должны быть указаны следующие данные:

- фамилия, имя, отчество всех авторов полностью (на русском и английском языках (Не владеющие английским языком авторы могут воспользоваться автоматическим переводчиком. Online-переводчик текста PROMT: английский: <http://www.translate.ru/Default.aspx/Text?prmtlang=ru>));
- полное название организации – место работы / учебы каждого автора в именительном падеже, город (на русском и английском языках);
- подразделение организации, должность, звание, ученая степень и/или другая информация об авторах;

– адрес электронной почты для каждого автора;

– корреспондентский почтовый адрес и телефон для Редакции (можно один для всех авторов);

2. Название статьи приводится на русском и английском языках.

3. Ключевые слова или словосочетания отделяются друг от друга точкой с запятой, приводятся на русском и английском языках.

4. Аннотация к статье приводится на русском и английском языках.

5. Тематическая рубрика – код УДК (Классификатор УДК on-line: <http://teacode.com/online/udc/>).

6. Рекомендуемый объем материалов от 5 до 15 машинописных страниц.

7. Материалы предоставляются в следующем виде:

- в редакторе Microsoft Office Word (формат .doc);
- шрифт "Times New Roman";
- основной текст – кегль 14;
- интервал – 1,5;
- верхнее и нижнее поля – 2,5 см; левое поле – 3 см, правое поле – 1,5 см;
- отступ (абзац) – 1 см.

8. Оформление сносок:

- сноски (на литературу) проставляются внутри статьи в квадратных скобках после цитаты (например: [3, 37], если литературных источников больше одного – [3, 37; 4, 123]);

9. Оформление списка пристатейной литературы.

Список литературы оформляется в соответствии с ГОСТом 7.0.5-2008.

Издания под заголовком индивидуального автора:

Хабарова Л.П. Неденежные расчеты: учет и налогообложение / Л.П. Хабарова. – М. : Финансы и статистика, 1998. – 100 с.

Статьи из журналов и сборников:

Рябова Р.Н. Налоговые аспекты учетной политики // Бухгалтерский вестник. – 2002. – № 3. – С. 147-158.

Электронные ресурсы (Ресурсы Интернет):

Фалейтор А. Сегментирование рынка // Энциклопедия маркетинга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.marketing.spb.ru/read/article/a18.htm.

Материалы конференций, совещаний, семинаров:

Воспитательный процесс в высшей школе России : Межвузовская научно-практическая конференция; 26-27 сентября 2001 г. / под ред. А.Б. Борисова. – Новосибирск : НГАВТ, 2001. – 157 с.

Авторефераты и диссертационные исследования:

Вишняков И.В. Модели и методы оценки коммерческих банков в условиях неопределенности : дис. ... канд. экон. наук. – М., 2002. – 215 с.

Белозеров И.В. Религиозная политика Золотой Орды на Руси в XIII-XIV вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 2002. – 24 с.

Учебные издания:

Бахвалов Н.С. Численные методы : учеб. пособие для физ.-мат. специальностей вузов. – 2-е изд. – М. : Физматлит ; СПб. : Нев. диалект, 2002. – 630 с. ; ил.

10. Графические материалы должны быть хорошего качества (сканированные таблицы недопустимы), рекомендуется прилагать их, помимо расположения по тексту, отдельными файлами в электронном виде в целях повышения качества на печати и верного воспроизведения; фото автора высокого качества отдельным файлом.

11. Статьи принимаются на e-mail Редакции (с квитанцией об оплате после утверждения статьи к публикации): info@stavrolit.ru; igla_fatal@mail.ru.

12. Условия оплаты

Расценки:

– публикация статьи с учетом размещения в НЭБ – **180 руб./стр.** (включая бесплатный авторский экземпляр на одного автора, экземпляр соавтора статьи оплачивается дополнительно);

– дополнительный экземпляр (в том числе для соавтора статьи) – 130 руб. (в случае необходимости пересылки журнала почтой – 210 руб.).

**О КОЛИЧЕСТВЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ЭКЗЕМПЛЯРОВ
ОБЯЗАТЕЛЬНО СООБЩАТЬ В ЗАЯВКЕ**

Реквизиты для оплаты:

Получатель платежа: ООО "Издательство Ставролит"

ИНН 2635120079 КПП 263501001

Расчетный счет 40702810900080008662

в СТАВРОПОЛЬПРОМСТРОЙБАНК-ОАО" г. Ставрополь

БИК 040702760

Корсчет 30101810500000000760 в ГРКЦ ГУ Банка России по СК

Назначение платежа: Издательские услуги. Без НДС.

Квитанция для оплаты через Сбербанк.

Обязательные экземпляры всех журналов рассылаются в Книжную палату, в Российскую государственную библиотеку, Российскую национальную библиотеку, Библиотеку Российской Академии наук, а также в другие библиотеки России.

По вопросам обращаться по телефону:

8 962 452 84 02 *Марина Анатольевна Григорьева (шеф-редактор журнала)*

ПРИМЕР ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

**Marketing research in the management of strategic and tactical phases
of the formation of consumer purchase decisions**

Buniatova Anna Rubenovna, PhD of Economics, Senior Professor,
Chair of Economics and Management, Stavropol State University, Stavropol
anna_ru_bu@mail.ru

In article questions of marketing research through the interconnected parts, such as research of the concrete market and own possibilities of firm for an exit and fastening of positions in the market are taken up.

Keywords: marketing research; desk research; field study; initial information; secondary information; algorithm market research; consumer behavior.

УДК 339.13

Буниатова Анна Рубеновна, кандидат экономических наук, старший преподаватель,
кафедра Экономики и менеджмента, Ставропольский государственный университет, Ставрополь
anna_ru_bu@mail.ru

000000, г. Ставрополь, ул. Ленина, д. 1, кв. 1, тел.: 8-962-000-00-00

В статье освещаются вопросы маркетингового исследования через взаимосвязанные части, такие как исследование конкретного рынка и собственных возможностей фирмы для выхода и закрепления позиций на рынке.

Ключевые слова: маркетинговое исследование; кабинетное исследование; полевое исследование; первичная информация; вторичная информация; алгоритм маркетинговых исследований; потребительское поведение.

Буниатова А.Р., 2015

**Маркетинговые исследования в управлении стратегическими и тактическими этапами
формирования потребительского решения о покупке**

Текст [1, С. 56; 2, С. 86].

Примечания:

- 1.
- 2.